М 97/65

Профессоръ Н. Султановъ.

Михаилу Алексѣевичу Веневитинову

№ 97/65

ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

Отъ глубокоуважающаго автора

18 7/IX 98

въ Кремлѣ Московскомъ.

Изданіе редакціи журнала «СТРОИТЕЛЬ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова. Троицкая ул., № 18.
1898.

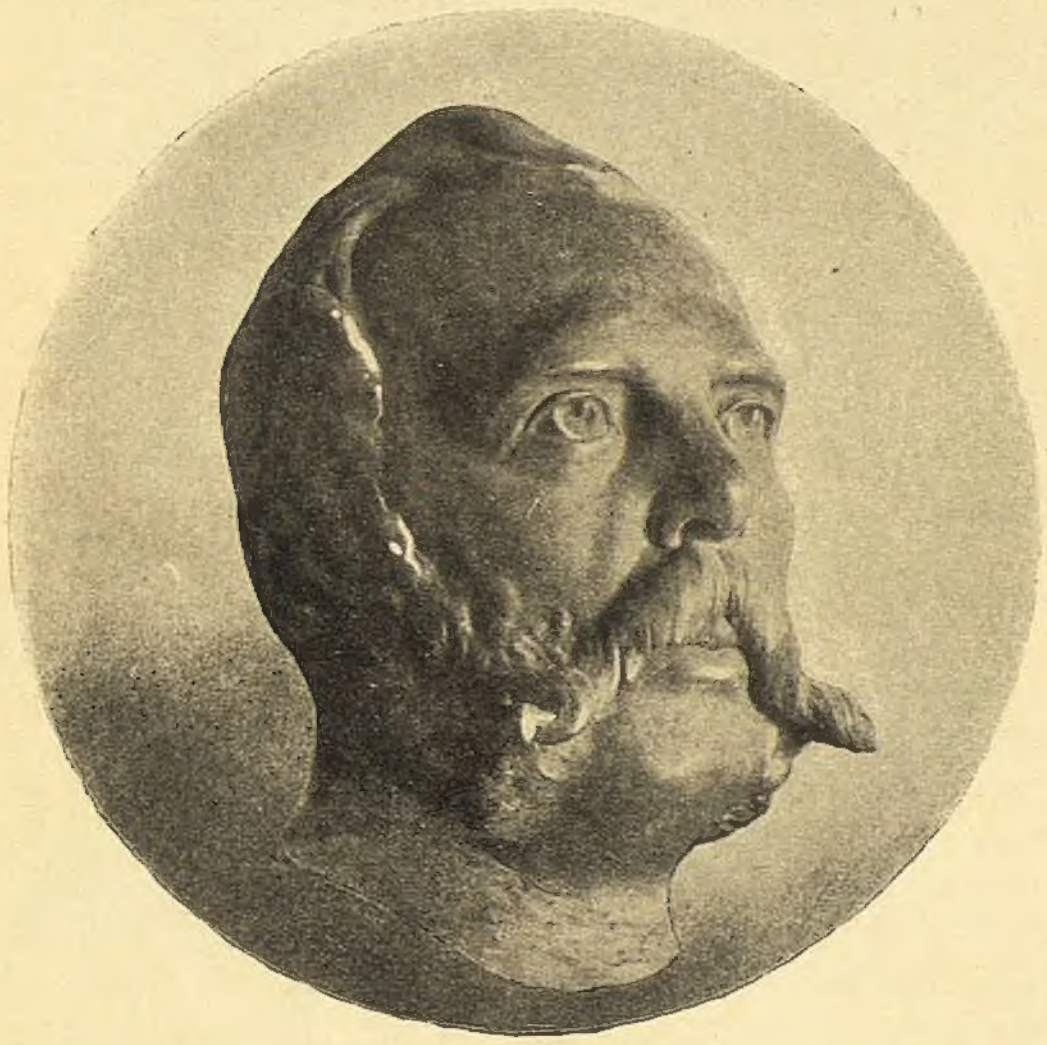
Профессоръ Н. Султановъ.

ЭБ

ПАМЯТНИКЪ

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

въ Кремлѣ Московскомъ.

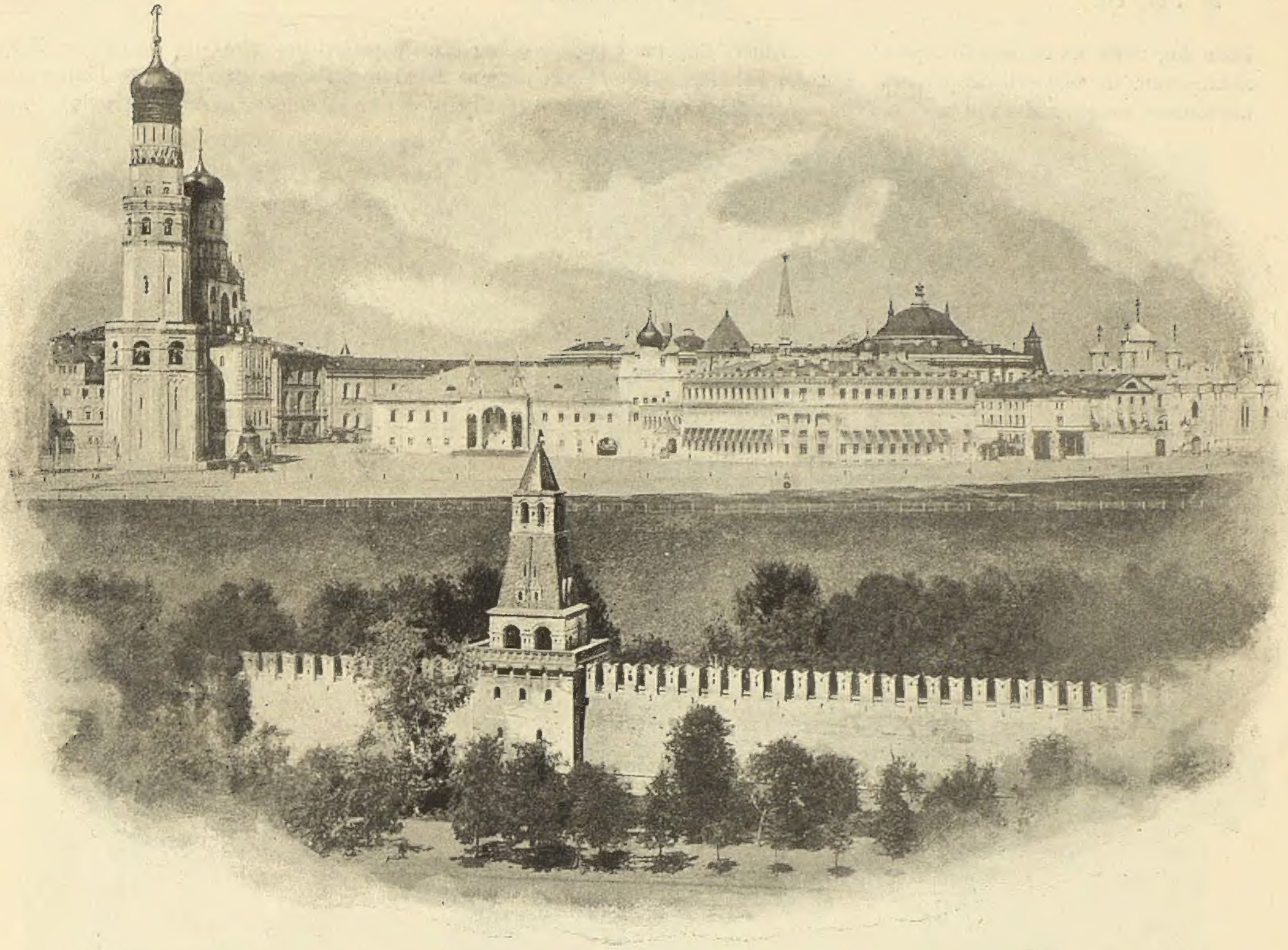


Изданіе редакціи журнала «СТРОИТЕЛЬ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова. Троицкая ул., № 18.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 августа 1898 г.

2007096047



1. Общій видъ Кремля до постройки памятника. А—мѣсто памятника.

Памятникъ Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ.

I.

Памятникъ Царю-Освободителю въ Кремлѣ Московкомъ поставленъ на южномъ склонѣ Кремлевскаго холма и обращенъ фасадомъ внутрь Кремля. Верхнею площадью онъ примыкаетъ ко внѣшнему краю плаца, а нижнею своею лѣстницею выходитъ на площадку нижняго Кремлевскаго сада, лежащую у церкви свв. Константина и Елены. Разстояніе отъ памятника до Кремлевской стѣны около 24 саж., а до Николаевскаго дворца около 51 саж. (См. № 2, генеральный планъ).

Памятникъ имѣетъ $17^1/_2$ саж. протяженія по лицевому фасаду и 16 саж. по боковому, и занимаетъ площадь въ 280 кв. саж. Такимъ образомъ, онъ представляетъ собою весьма значительные размѣры, но, будучи поставленъ на склонѣ холма, нисколько не отнимаетъ мѣста, столь необходимаго въ Кремлѣ во время значительныхъ стеченій народа, какъ напр. въ Свѣтло-Христову заутреню, при крестныхъ ходахъ, чтеніи Высочайшихъ манифестовъ и пр.

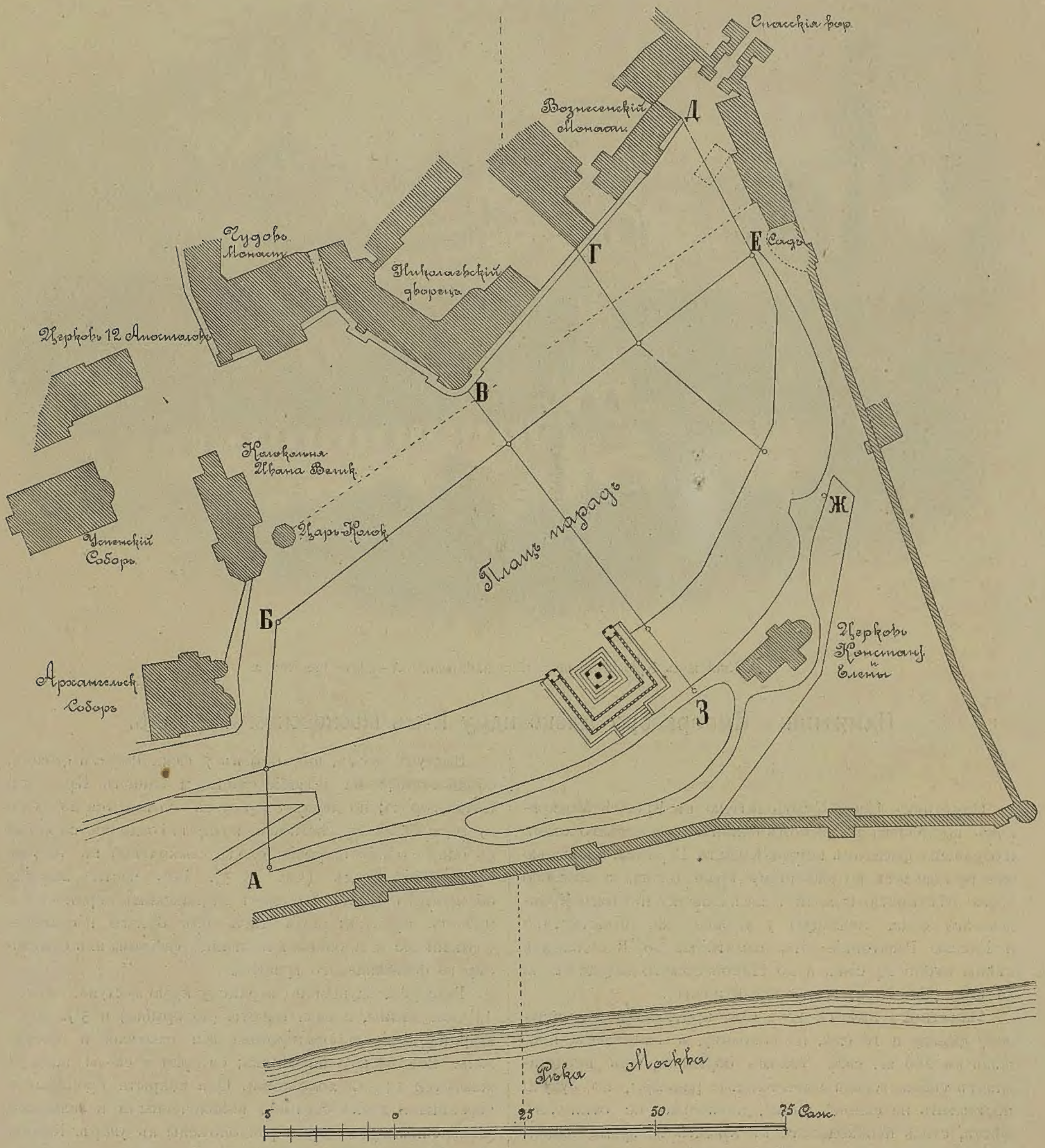
По общему своему виду памятникъ состоитъ изъ выступа, обрамленнаго поверху съ трехъ сторонъ сквозною галлерейкою, посреди́нѣ котораго стоитъ статуя покойнаго Государя подъ высокимъ балдахиномъ, или сѣнью, съ шатровымъ верхомъ (3—5).

Выступъ этотъ, высотою въ 7 саж., имѣетъ фасадъ, обработанный на подобіе стѣнъ и башенъ Кремля и Китай-города; по двумъ сторонамъ его тянутся по склону горы боковыя лѣстницы, которыя соединяются внизу въ одинъ общій широкій сходъ, выходящій въ нижній Кремлевскій садъ. (См. № 5). Всѣ части выступа облицованы крайне твердымъ метлахскимъ кирпичемъ и имѣютъ архитектурныя тяги изъ бѣлаго песчаника. Ступени же и площадки лѣстницъ сдѣланы изъ свѣтло-сѣраго финляндскаго гранита.

Галлерея, идущая по верхнему краю выступа, имѣетъ 43 саж. длины, 2 саж. высоты (до крыши) и $5^1/_2$ арш. ширины; она спроектирована вся сквозная и сооружена изъ бѣлаго песчаника; ея арки и своды поддерживаются 144-мя колоннами. Она покрыта бронзовыми черепицами двухъ сортовъ, вызолоченными и зелеными (окисленными), которыя расположены въ узоръ. Крыша галлереи украшена отливнымъ бронзовымъ конькомъ, вызолоченнымъ черезъ огонь.

Въ галлерейку ведутъ два входа, покрытые шатровыми крышами; надъ правымъ входомъ, на шатрѣ, помѣщенъ гербъ дома Романовыхъ—грифонъ съ мечемъ и щитомъ, а надъ лѣвымъ входомъ — гербъ Москвы, т. е. изображеніе св. Георгія Побѣдоносца. Самые входы сооружены изъ бѣлаго песчаника, а кровли

такія же, какъ на галлереѣ; гербы — золоченые. Внутри галлерейки, по обѣимъ сторонамъ ея, идутъ скамьи изъ песчаника, покрытыя—для удобства отдыхающихъ—дубо-



2. Генеральный планъ Кремля и памятника Императору Александру II.

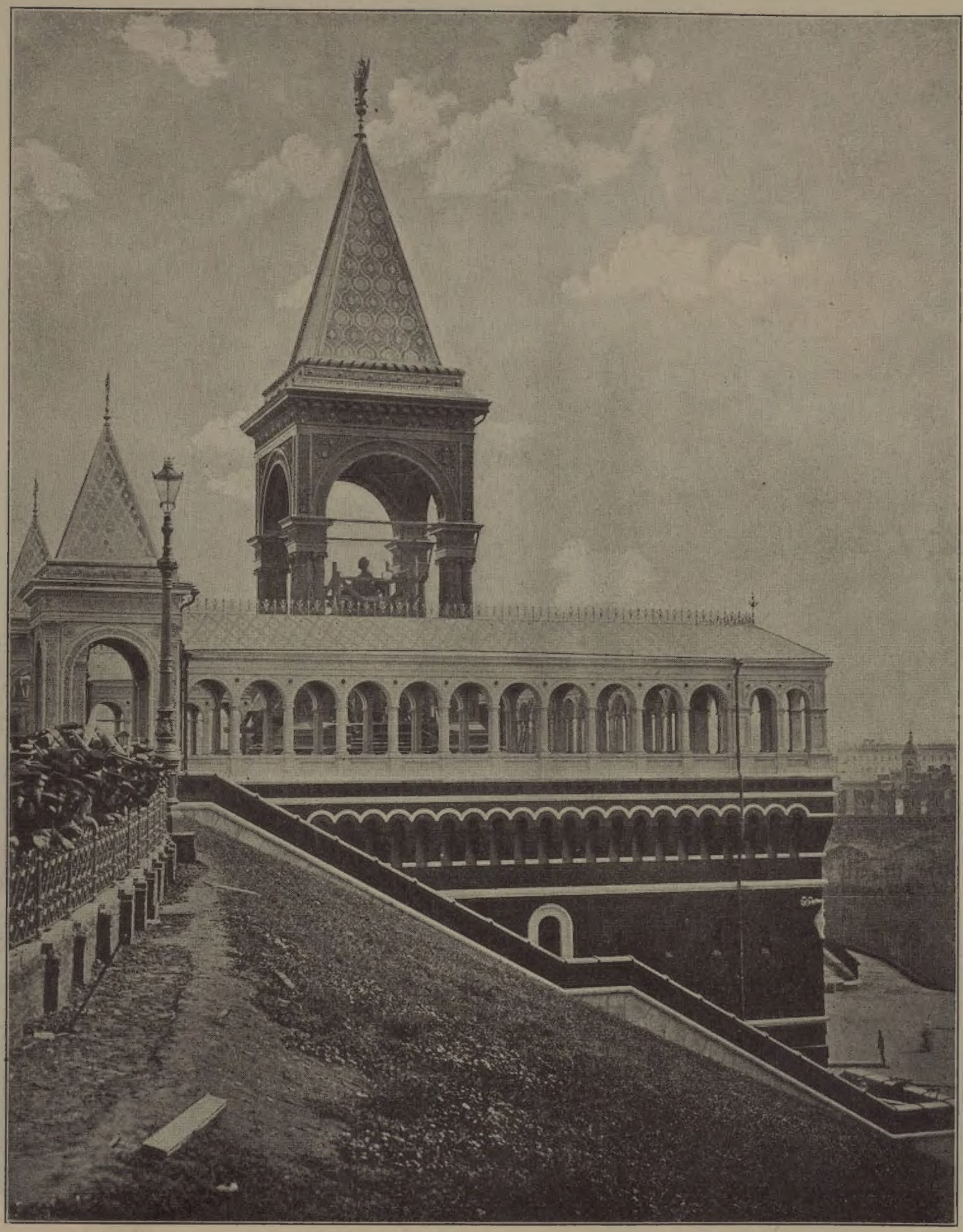
выми накладками, а своды ея украшены мозаикою съ узорнымъ фономъ и 33-мя портретами русскихъ Государей, съ Владиміра святого до Императора Николая I. Подъ карнизомъ галлереи, со стороны форума, помѣщена слѣдующая надпись: «Сооруженъ добровольнымъ иждивеніемъ

русскаго народа. Заложенъ въ лѣто отъ Рождества Бога Слова 1893-ье Великимъ Государемъ Нашимъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и оконченъ при ВеликомъГосударѣ Нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ въ лѣто 1898-ое».

Верхняя площадь выступа возвышается на четыре ступени надъ уровнемъ плаца; обнесенная галлерейкой, она представляетъ собою какъ бы небольшой Импера-

3. Видъ памятника со стороны Николаевскаго дворца.

(Въ моментъ уборки лѣсовъ и временныхъ построекъ).



4. Боковой видъ памятника со стороны Архангельскаго собора.

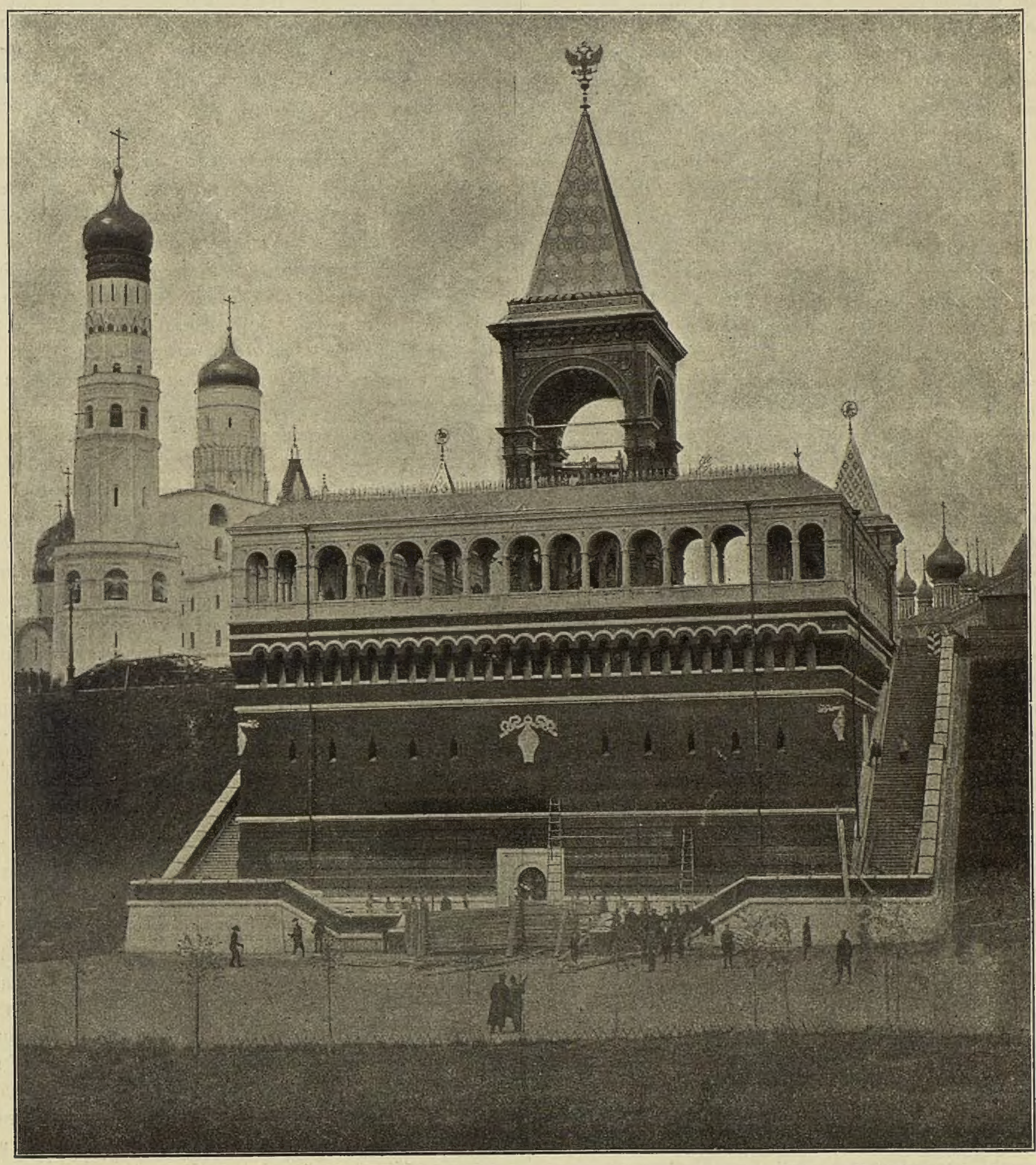
(передъ открытіемъ).

торскій форумъ, на подобіе форумовъ древняго Рима и Царьграда (см. рис. 3). Площадь эта выстлана темно-розовымъ, свѣтло-сѣрымъ и темно-зеленымъ финляндскимъ гранитомъ.

Расположенное тремя большими уступами подножіе средней сѣни сооружено изъ темно-розоваго финляндскаго гранита. На немъ помѣщается пьедесталъ изъ такого же гранита со статуей изъ темно-зеленой бронзы.

Высота статуи 7 арш. 2 верш.; исполненіе ея было возложено на профессора скульптуры А. М. Опекушина. Государь изображенъ въ полной генеральской формѣ и въ Императорской порфирѣ, т. е. въ томъ одѣяніи, въ которомъ Онъ вѣнчался на царство. Голова слегка приподнята; лѣвая рука держитъ скипетръ, а правая простерта къ народу, какъ бы въ ознаменованіе преподанныхъ ему милостей. На пьедесталѣ надпись: «Императору Александру II любовію народа».

Статуя помѣщена подъ сѣнью, которая имѣетъ 16 саж. высоты (отъ поверхности площади до вершины орла) и 4 саж. ширины; пролетъ ея арокъ равняется $7^1/_2$ арш. (см. рис. 3). Сѣнь сооружена изъ темно-розоваго гранита съ бронзовыми украшеніями и увѣнчана золоченой узорной шатровой крышей съ двуглавымъ орломъ. Въ куполѣ сѣни помѣщена слѣдующая краткая лѣтопись жизни въ Бозѣ почившаго Монарха: «Родился 17-го апрѣля 1818 г. Вступилъ на престолъ 19-го февраля



5. Общій видъ памятника со стороны Москвы-рѣки.

1855 г. Вѣнчался на царство 26-го августа 1856 г. Въ Бозѣ почилъ 1-го марта 1881 года».

Памятникъ освѣщается бронзовыми вызолоченными лампадаріями, помѣщенными въ боковыхъ входахъ и въ углахъ галлереи. Мѣстность же вокругъ памятника освѣщена четырьмя электрическими фонарями, изъ коихъ первые два расположены по линіи фасада, а другіе два противъ угловъ террасы, въ нижнемъ саду.

Главныя затрудненія при сочиненіи памятника Императору Александру II въ Кремлѣ заключались въ условіяхъ мѣстности и одной чертѣ русской народности, которыя сводятся къ слѣдующимъ даннымъ:

1) Всякая статуя, какъ бы велика она ни была, казалась бы чрезвычайно малою въ сравненіи съ тѣми великанами, между которыми ей пришлось бы стоять, т. е. между Иваномъ Великимъ и Спасской башней.

2) Всякій поворотъ статуи находился бы въ неразрѣшимомъ противорѣчіи съ окружающей ее обстановкой: если-бы поставить ее лицомъ къ Москвѣ-рѣкѣ, то она была бы обращена спиной къ Соборной площадкѣ, т. е. къ священнѣйшему въ Россіи мѣсту, а также къ Николаевскому дворцу—мѣсту рожденія покойнаго Государя; а если бы повернуть статую лицомъ къ соборамъ — она крайне разногласила бы со всѣмъ Кремлемъ, который обращенъ фасадомъ къ рѣкѣ.

3) Русскій народъ, отучаемый въ продолженіи девяти вѣковъ восточнымъ православіемъ отъ скульптурныхъ изображеній Божества и Святыхъ, совсѣмъ разучился понимать *одно* ваяніе въ его *чистомъ* видѣ, а потому одна статуя обыкновенно ничего не говоритъ его уму и сердцу, чѣмъ только и можно объяснить унылую безлюдность всѣхъ нашихъ памятниковъ.

Для преодолѣнія всѣхъ этихъ затрудненій, въ проектированномъ памятникѣ примѣнены слѣдующіе пріемы:

1) Статуя помѣщена подъ сѣнью, которая имѣетъ шестнадцати-саженную высоту и слѣдовательно придаетъ памятнику такіе размѣры, что его вовсе не будетъ подавлять высота окружающихъ сооруженій.

2) Статуя съ сѣнью помѣщена на выступѣ, который обнесенъ поверху галлерейкой, почти до половины закрывающей статую съ задней стороны, чѣмъ, слѣдовательно, совершенно устраняется вопросъ, почему статуя обращена спиной къ Москвѣ-рѣкѣ (См. рис. 4, 5, 6).

3) Поставленная надъ статуей сѣнь придаетъ памятнику въ глазахъ народа священный характеръ, вполнѣ приличествующій памяти въ Бозѣ почившаго Императора, потому что народъ нашъ привыкъ видѣть сѣнь только надъ мѣстами особенно священными, какъ, напримѣръ: въ церквахъ, надъ алтарными престолами и надъ царскими или патріаршими мѣстами и во дворцахъ надъ тронами.

Что касается прочихъ частей памятника, то верхняя площадка, представляющая собою Императорскій форумъ, еще болѣе увеличиваетъ торжественный характеръ памятника и слѣдовательно усиливаетъ впечатлѣніе, производимое сѣнью. А галлерейка, на сводахъ которой помѣщены портреты русскихъ Государей, должна пояснять историческій смыслъ памятника и въ тоже время служить народу мѣстомъ отдохновенія и созерцанія чудной панорамы Замоскворѣчья. Несомнѣнно, что эти два условія будутъ постоянно привлекать къ памятнику народъ и придавать ему то оживленіе, котораго обыкновенно такъ недостаетъ всѣмъ даже наилучшимъ изъ нашихъ монументовъ.

Относительно стиля памятника слѣдуетъ замѣтить, что онъ соотвѣтствуетъ стилю Кремля, представляющему собою смѣсь итальянскихъ формъ съ русскими, такъ напримѣръ: стѣны и нижнія части Кремлевскихъ башенъ сооружены въ концѣ XV вѣка итальянскими зодчими и потому отличаются безусловно итальянскимъ характеромъ верхи же ихъ сооружены въ XVII столѣтіи московскими каменными мастерами и поэтому являются формами вполнѣ русскими. Затѣмъ еще другимъ весьма наглядымъ доказательствомъ этого сліянія стилей является Архангельскій соборъ: по своему общему виду онъ представляетъ собою совершенное подобіе всѣхъ нашихъ древнихъ соборовъ; но построившій его въ 1505 году итальянскій зодчій Алевизъ Фрязинъ не могъ отрѣшиться отъ стиля своего времени, т. е. Ранняго Возрожденія, господствовавшаго тогда въ Италіи, и украсилъ его деталями свое московское произведеніе (рис. 6).

Согласно этому памятникъ Императора Александра II представляетъ собою сліяніе двухъ стилей: по общему виду и по формѣ крышъ это сооруженіе вполнѣ русское а по деталямъ—это зданіе въ стилѣ Возрожденія.

Такимъ образомъ и по цвѣту своихъ матеріаловъ—золота, серебра и камней разныхъ породъ, и по своему стилю онъ вполнѣ согласуется съ общимъ характеромъ бѣлокаменнаго, златоглаваго, итальяно-русскаго Кремля.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ памятника.

Терраса памятника, облицованная метлахскимъ кирпичемъ, имѣетъ вѣнчающій арочный карнизъ, на подобіе тѣхъ карнизовъ средневѣковой фортификаціи, которые въ западномъ военномъ зодчествѣ извѣстны были подъ названіемъ «машикули», а у насъ назывались «навѣсными бойницами» и «осадными стоками». Такого рода архитектурная обработка придана ей для того, чтобы она была въ согласіи со стѣнами Московскаго Кремля, которыя были построены средневѣковыми итальяскими «муролями». Возвышаясь надъ зубцами южной стѣны Кремля, она отчасти возобновляетъ прежній его видъ, ибо въ древности онъ былъ обнесенъ со стороны рѣки двойнымъ рядомъ стѣнъ. Украшающіе ее щиты съ гербами готической формы составляютъ любимѣйшее и красивѣйшее украшеніе итальянскаго зодчества XV вѣка и очень часто встрѣчаются на дворцахъ Флоренціи и другихъ городовъ Средней Италіи. Любопытно то обстоятельство, что они уцѣлѣли на Боровицкихъ воротахъ по обѣимъ сторонамъ въѣздной арки, куда они были занесены итальянцами, строителями Кремля. Щиты эти по общей формѣ представляютъ собою ничто иное, какъ металлическій налобникъ лошади, и являются, такимъ образомъ, остаткомъ рыцарскаго конскаго снаряженія.

Внутрь террасы ведутъ трое бронзовыхъ дверей, скомпанованныхъ въ стилѣ дверей Флорентійскихъ дворцовъ эпохи Ранняго Возрожденія. Филенки ихъ заполнены богатыми розетками, а средники и обвязки заполне-

6. Общій видъ Кремля съ памятникомъ Императору Александру II, со стороны Москвы-рѣки.

ны множествомъ сильно выступающихъ шляпокъ гвоздей. На правой одностворкѣ помѣщенъ Императорскій грифонъ, а на лѣвой—двуглавый орелъ. На нижней двухстворной двери помѣщены оба эти герба. Облегающія съ боковъ террасу гранитныя лѣстницы предназначаются для входа внутрь ея и для схода внизъ, и имѣетъ каждая по 90 ступеней, считая отъ уровня нижняго Кремлевскаго сада. Барьеры лѣстницы покрыты накладками изъ свѣтло-сѣраго шлифованнаго гранита, перехваченными въ стыкахъ оксидированными бронзовыми кольцами.

Боковые входы въ галлерею украшены узорными архивольтами и такими же пилястрами съ вѣнчающимъ антаблементомъ. Пилястры, согласно требованію стиля, увѣнчаны не чисто коринѳскими капителями, а лишь капителями коринѳскаго характера, какъ это мы видимъ у многихъ лучшихъ мастеровъ Ранняго Возрожденія. Всѣ орнаменты скомпанованы въ томъ характерѣ, какой мы видимъ, напр., на церкви «Santa Maria dei Miracoli» въ Венеціи, и на многихъ другихъ зданіяхъ того же времени. Сообразно богатству той же эпохи, *каждая пилястра имѣетъ свой отдѣльный рисунокъ для орнамента;* то же нужно замѣтить относительно орнамента архивольтовъ и фризовъ; такъ, напр., на лѣвомъ входѣ орнаментъ фриза чисто растительный, а на фризѣ праваго входа онъ перемѣшанъ съ четвероногими грифонами. Оба входа увѣнчаны пирамидальными или шатровыми крышами. Эти крыши, подходя совершенно къ русскимъ шатровымъ покрытіямъ Кремлевскихъ башенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совсѣмъ не чужды итальянской архитектурѣ, потому что мы ихъ встрѣчаемъ на многихъ итальянскихъ башняхъ и кампаниллахъ, начиная съ кампаниллы Санъ-Марко въ Венеціи. По образцу своихъ итальянскихъ прототиповъ, эти крыши обтянуты по ребрамъ сильно выступающими рамками и поставлены на низкій парапетъ, украшенный очень выпуклыми бронзовыми розетками. Скаты между рамками заполнены двухцвѣтными бронзовыми черепицами въ узоръ.

Согласно требованіямъ устойчивости, своды галлереи стянуты круглыми связями изъ красной мѣди, на которыя надѣты вызолоченные черезъ огонь призматическіе чехлы.

Концы связей приходятся снаружи между архивольтами арокъ, проходя сквозь толщу стѣны, гдѣ они натянуты большими гайками съ толстыми шайбами. Чтобы замаскировать эту некрасивую конструкцію примѣненъ слѣдующій пріемъ: въ тѣхъ мѣстахъ песчаника, гдѣ приходятся концы связей, высѣчены кружки, обрамленные астрагаломъ. Внутри кружковъ высѣчены цилиндрическія углубленія, вмѣщающія въ себѣ гайку съ шайбой, которыя закрыты снаружи кружкомъ изъ темнорозоваго полированнаго гранита.

Своды галлереи покрыты мозаикой, напоминающей по мотиву своихъ узоровъ мозаику мавзолея «Galla Placidia», въ Равеннѣ. Хотя эти послѣднія относятся не къ XV, а къ V вѣку, но производители работъ въ этомъ случаѣ только подражали старымъ итальянскимъ мастерамъ, которые создавали формы эпохи Возрожденія, перерабатывая мотивы римскаго искусства. Кромѣ орнамента, своды галлереи украшены также портретами русскихъ

Государей, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

Для образца мы прилагаемъ здѣсь мозаичное изображеніе Св. Владиміра, снятое прямо съ натуры (рис. 7). Всѣ портреты принадлежатъ кисти художника П. В. Жуковскаго. Тѣ Государи, подлинные портреты которыхъ дошли до насъ, изображены на основаніи этихъ портретовъ. Прочіе же сочинены.

Скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изъ портретовъ.

Рядъ ихъ открывается слѣва св. Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, первымъ неязыческимъ русскимъ Государемъ. Какъ просвѣтитель древней Руси, онъ изображенъ поэтому съ крестомъ въ рукахъ, на головѣ его надѣтъ византійскій вѣнецъ, а по обѣимъ сторонамъ лица висятъ нитки изъ жемчуга, подобно тому, въ которомъ онъ изображенъ на своихъ монетахъ [1]).

Ярославъ Мудрый, какъ законодатель, представленъ съ книгою «Русской Правды» въ рукахъ.

Владиміромъ Мономахомъ и Мстиславомъ Великимъ заканчивается рядъ Кіевскихъ Князей.

Портретъ Юрія Долгорукаго открываетъ рядъ Владиміро-Суздальскихъ Князей. Въ качествѣ воителя онъ изображенъ въ желѣзномъ шеломѣ того времени съ золотымъ Деизусомъ спереди.

Андрей Боголюбскій, какъ святой, имѣетъ «вѣнчикъ», а какъ храмоздатель—держитъ церковь владимірскаго типа.

Великій Князь Всеволодъ Третій—«Большое Гнѣздо», въ качествѣ отца большаго семейства, имѣетъ патріархальную наружность старца, убѣленнаго сѣдинами.

Представителемъ Новгородскихъ Князей является Александръ Невскій; какъ святой, онъ имѣетъ «вѣнчикъ», а какъ «Невскій побѣдитель»—держитъ мечъ.

Московскіе Князья начинаются портретомъ Калиты. Вѣрный своему прозвищу, Великій Князь Иванъ Даниловичъ держитъ въ рукахъ кошелекъ; въ то же время ревностный поборникъ православія, при которомъ въ Москву была перенесена изъ Владиміра митрополичья каѳедра, онъ держитъ въ рукахъ крестъ и оборачивается на круглое «клеймо» съ образомъ отца своего, удѣльнаго Князя Московскаго Даніила Александровича, котораго церковь причла къ лику святыхъ и мощи котораго почиваютъ теперь въ Москвѣ, въ Даниловскомъ монастырѣ.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, какъ первый побѣдитель басурмана, облеченъ въ полное вооруженіе, съ шеломомъ на головѣ и съ чернымъ знаменемъ, подъ сѣнію котораго онъ бился на Куликовомъ полѣ.

Василій Темный изображенъ слѣпымъ старцемъ.

Іоаннъ Третій написанъ на основаніи извѣстнаго его портрета иностранной гравировки, типа Тэвэ, съ вьющимися волосами и косматой бородой, въ остроконечной шапкѣ и въ кафтанѣ съ мѣховымъ воротникомъ и мечомъ въ сложенныхъ рукахъ.

---

[1]) См. Графа И. И. Толстого: «Древнѣйшія русскія монеты Великаго Княжества Кіевскаго». Спб., 1882, № 1.

Сынъ его Василій Третій изображенъ безъ бороды и въ очень богатой и нарядной одеждѣ, ибо, по словамъ Карамзина, послѣ женитьбы своей на Еленѣ Глинской «Василій желалъ ей нравиться не только ласковымъ обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодости, которая отъ него удалялась: обрилъ себѣ бороду и пекся о своей пріятной наружности».

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ изображенъ въ шапкѣ царства Казанскаго, какъ первый покоритель вражескаго басурманскаго гнѣзда. Въ правой рукѣ онъ

7. Мозаичное изображеніе въ сводахъ галлерей.

держитъ свой знаменитый посохъ съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ.

Портретъ царя Ѳеодора Іоанновича написанъ на основаніи подлиннаго портрета, сохранившагося въ Архангельскомъ соборѣ [1]) и опубликованнаго въ «Древностяхъ Государства Россійскаго» у Солнцева.

Портреты Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича и Тишайшаго царя Алексѣя Михаиловича написаны на основаніи эрмитажныхъ портретовъ, а также миніатюрныхъ портретовъ «Титулярника» и «Книги избранія на царство», хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и братъ его царь Іоаннъ I написаны по сохранившимся подлиннымъ портретамъ, опубликованнымъ также у Солнцева.

Портреты нашихъ Императоровъ и Императрицъ общеизвѣстны, а потому и распространяться о нихъ нечего. Скажемъ только, что портреты заканчиваются Императоромъ Николаемъ I, какъ родителемъ того Государя, которому сооруженъ монументъ.

[1]) Теперь въ Ист. Музеѣ.

Своды боковыхъ входовъ украшены мозаичными золотыми орнаментами по голубому полю, съ двуглавыми орлами по распалубкамъ свода и съ большой розеткой посрединѣ, окружающей золотой крюкъ, на которомъ подвѣшенъ лампадарій.

Своды внутреннихъ угловъ галлереи убраны такимъ же золотымъ орнаментомъ по голубому полю; на двухъ лоткахъ, противолежащихъ средней части галлереи, въ срединѣ орнамента вплетены слѣва двуглавый орелъ, а справа—Императорскій грифонъ; на остальныхъ двухъ сдѣлано наоборотъ. Такимъ образомъ, входя въ галлерею, посѣтитель видитъ передъ собою одно изображеніе, а повернувъ въ среднюю часть — другое.

8. Св. Равноап. В. К. Владиміръ. 980—1015.

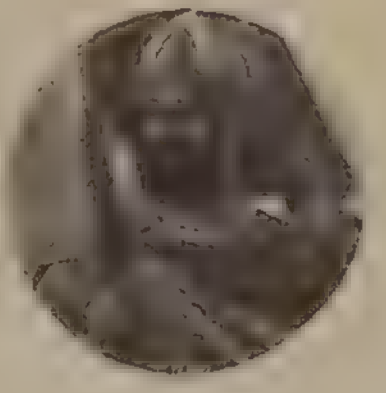
9. В. К. Ярославъ Мудрый. 1015—1054.

16. В. К. Іоаннъ Даниловичъ Калита. 1328—1340.

17. В. К. Симеонъ Гордый 1340—1353.

10. В. К. Владиміръ Мономахъ. 1112—1125.

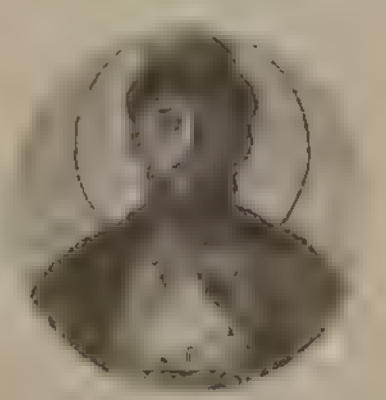
11. В. К. Мстиславъ I. 1125—1132.



18. В. К. Дмитрій Донской. 1363—1389.

19. В. К. Василій I. 1389—1425.

12. В. К. Юрій Долгорукій. 1155—1157.



13. В. К. Андрей Боголюбскій. 1169—1174.

20. В. К. Василій II Темный. 1425—1462.

21. Государь В. К. Іоаннъ III. 1462—1505.

14. В. К. Всеволодъ III. 1176—1212.

15. Св. В. Кн. Александръ Невскій. 1252—1263.

22. Государь В. К. Василій III. 1505—1533.

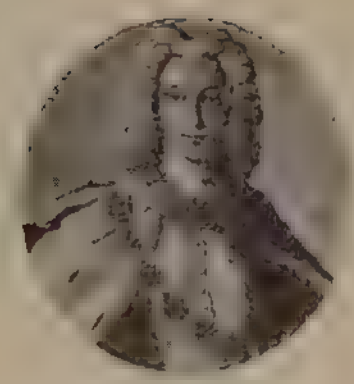
23. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. 1533—1584.

Мозаичные портреты русскихъ Государей, украшающіе своды галлерей.

24. Ѳеодоръ Іоанн. 1584—1598.

25. Царь Борисъ Годуновъ. 1598—1605.

32. Имп-ца Екатерина I. 1725—1727.



33. Имп. Петръ II. 1727—1730.

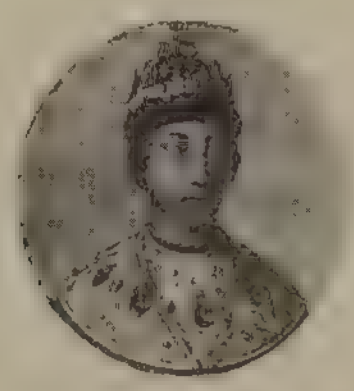
26. Царь Василій Шуйскій. 1606—1610.

27. В. Госуд. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. 1613—1645.

34 Имп-ца Анна Іоанновна. 1730—1740.

35. Им-ца Елизавета Петровна. 1740—1761.

28. В. Г. Ц. Алексій Михаиловичъ. 1645—1676.



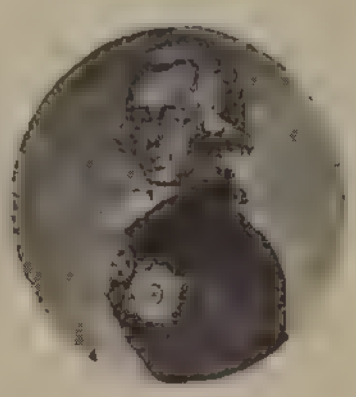
29. В. Г. Ц. Ѳеодоръ Алексѣевичъ 1676—1682.

36. Императоръ Петръ III. 1761—1762

37. Им-ца Екатерина II. 1762 -1795.

30. В. Г. Ц. Іоаннъ Алексѣевичъ 1682—1696.

31. Императоръ Петръ I Великій. 1682—1725.



38. Имп. Павелъ I. 1796—1801.

39. Им. Александръ I Благословенный. 1801—1825

Мозаичные портреты русскихъ Государей, украшающіе своды галлерей.

40. Императоръ Николай I. 1825—1855.

Внутри галлереи, въ каждомъ пролетѣ, сдѣланы каменныя скамьи, которыя для удобства посѣтителей покрыты дубовыми накладками. Эти скамьи даютъ возможность отдыхать въ галлереѣ и любоваться чудной панорамой Москвы, которая до такой степени богата и разнообразна, что на каждый арочный пролетъ приходится какъ бы по отдѣльному пейзажу. Особенно красивъ и хорошъ видъ, открывающійся съ юго-западной стороны угла галлереи — на храмъ Христа Спасителя и на Воробьевы горы.

Переходя теперь къ средней части памятника, мы видимъ прежде всего высокое восьмигранное основаніе, въ видѣ трехъ уступовъ. Такого рода восьмигранныя основанія очень часто встрѣчаются въ итальянскомъ искусствѣ; мы ихъ видимъ, напримѣръ, подъ знаменитыми колоннами на пьяццеттѣ св. Марка въ Венеціи. На значеніе сѣни историческое и художественное мы уже указывали. Она сооружена изъ темно-розоваго полированнаго гранита и украшена бронзовымъ орнаментомъ въ стилѣ Ранняго итальянскаго Возрожденія. Заключая въ себѣ статую Императора, она какъ бы символизуетъ въ себѣ Его Имперію, будучи украшена гербами разныхъ ея частей.

И дѣйствительно, всѣ гербы, ее украшающіе, входятъ въ составъ Русскаго Государственнаго Герба. На верху шатра—золотой двуглавый Всероссійскій орелъ; ниже, въ тимпанахъ (треугольникахъ) надъ аркою лицевого фасада—гербы краткаго титула: на-лѣво—Царства Польскаго (рис. 41) на-право — Великаго Княжества Финляндскаго (рис. 42). Въ такихъ же мѣстахъ сѣни съ лѣвой стороны—гербы Царства Казанскаго (рис. 43) и Астраханскаго (рис. 46); съ задней стороны—Царства Грузинскаго (рис. 50) и Херсонеса-Таврическаго (рис. 54); и наконецъ съ правой стороны—гербъ Царства Сибирскаго (рис. 51) и соединенный гербъ древнѣйшихъ русскихъ областей: Кіево-Новгородской и Владимірской (рис. 53). Такимъ образомъ, въ тимпанахъ арокъ размѣщены всѣ гербы, входящіе въ составъ Малаго Государственнаго герба, т. е., иными словами, считаемые нашимъ Сводомъ Законовъ наиболѣе важными [1]).

На пьедесталахъ четырехъ столбовъ сѣни расположены гербы тѣхъ губерній, которые были нашими древними удѣльными княжествами или областями и представляли собою тѣ самостоятельныя единицы, изъ которыхъ сложилось великое Русское Царство, т. е. гербы губерній: Черниговской (рис. 48), Смоленской (рис. 16 (,Рязанкой (рис. 17). Тверской (рис. 44), Владимірской (рис. 19) и пр. Исключеніе сдѣлано только для губерніи Петербургской, ибо Петербургъ — столица Государства. Всѣ эти гербы расположены такъ, что на лицевомъ фасадѣ приходятся гербы Петербурга—какъ царствующаго града, и Кіева, какъ «матери городовъ русскихъ» (рис. 20). На фризѣ подъ главнымъ карнизомъ помѣщены гербы прочихъ русскихъ губерній и областей, какъ-то: Тульской (рис. 21), Калужской (рис. 22), Орловской (рис. 23), Костромской (рис. 24), Пензенской (рис. 25), Саратовской (рис. 26), Самарской (рис. 27), земли войска Донскаго (рис. 28) и др., причемъ въ размѣщеніи этихъ гербовъ относительно лицеваго фасада давалось преимущество древнѣйшимъ, а на бокахъ и съ задней стороны размѣщались губ., позже вошедшія въ составъ Государства, какъ напр. Прибалтійскія, Новоросійскія и т. д.

Наконецъ, промежутки между колоннъ украшены подвѣсными бронзовыми щитами съ «титульными» гербами тѣхъ историческихъ областей и земель, именъ которыхъ нѣтъ въ современномъ административномъ дѣленіи Россіи каковы, напр., гербы Удорскій (рис. 29), Обдорскій (рис. 30), Кондійскій (рис. 52), Самогитскій (рис. 32), Корельскій (рис. 33), Болгарскій (рис. 34), Полоцкій, (рис. 34), Кабардинскій (рис. 35) и др.

Чтобы покончить съ гербами остается сказать нѣсколько словъ о щитахъ, украшающихъ собою террасу памятника.

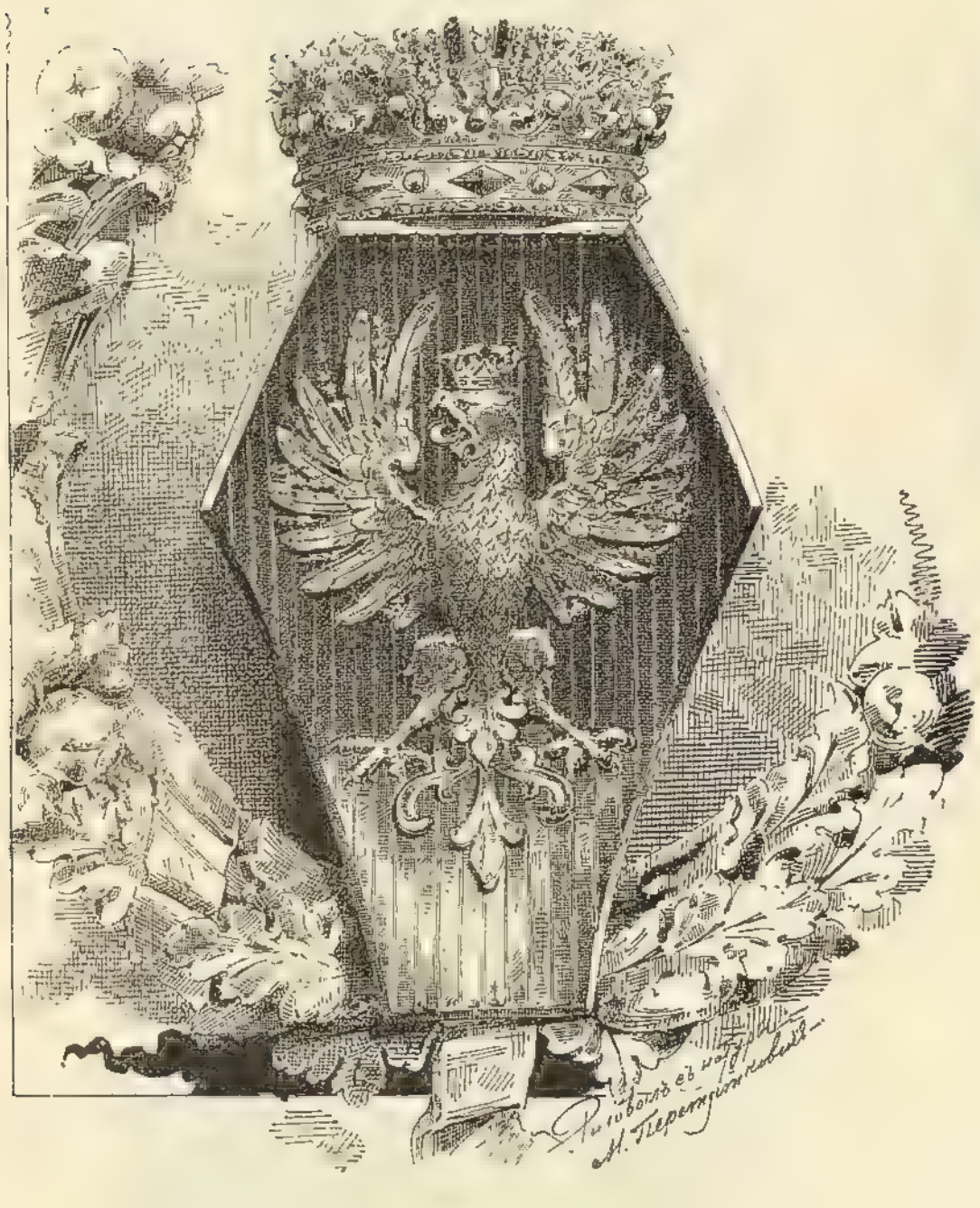
Амурская область, Кавказъ и Туркестанъ были тѣми завоеваніями Императора Александра II, которыя послужили основой внѣшней славы Его царствованія; такъ какъ терраса служитъ внѣшней основой памятника, то на ней размѣщены гербы этихъ частей Имперіи: на лѣвомъ углу — гербъ Туркестана (рис 36), на правомъ углу—Амурской области (рис. 37), а по срединѣ—Кавказскихъ областей; но такъ какъ въ нашемъ Сводѣ Законовъ не имѣется спеціальнаго «Кавказскаго» герба, то въ этомъ случаѣ пришлось воспользоваться VI-мъ щитомъ Большого Государственнаго герба, ибо въ составъ этого щита входятъ гербы «Кабардинскія земли» и «Черкасскихъ и Горскихъ Князей» [1]), соотвѣтствующія покореніямъ Императора Александра II на Кавказѣ.

Куполъ сѣни украшенъ мозаикой и представляетъ собою изображенія круглыхъ кессоновъ, постепенно съуживающихся къ центру, занятому Императорскою короною въ золотыхъ лучахъ. По низу купола идетъ уже приведенная нами краткая лѣтопись жизни Императора Александра II. Она расположена такъ, что день восшествія Его на престолъ, знаменитое затѣмъ въ исторіи Его Царствованія «19-е февраля»—приходятся противъ арки лицевого фасада и прежде всего бросается въ глаза зрителю. Паруса, поддерживающіе куполъ, украшены четырьмя громадными двуглавыми орлами съ Московскимъ гербомъ на груди. Сѣнь покрыта остроконечной шатровой крышей, о принадлежности которой къ русской и итальянской архитектурѣ мы уже говорили. Чтобы выдержать основную идею ея формы, т. е. идею шатра-палатки, авторы проекта рѣшили покрыть крышу

[1]) См. Св. Зак. т. I, часть I, прим. I, § 7.

[1]) См. Св. Зак., Прилож. I. къ 1 ч. 1 т., § 2—VI.

вызолоченною бронзой, украшенной темно-зеленой эмалью, покрывающей фонъ между орнаментомъ. Такимъ образомъ, кровля эта является какъ бы колоссальною парчею, образующей собой шатеръ, т. е., иными словами, является подобіемъ роскошныхъ тканей, изъ которыхъ дѣлались всегда царскіе шатры. Такого рода покрытіе примѣняется, сколько намъ извѣстно, и у насъ и за границей въ *первый* разъ. Монолитный пьедесталъ статуи имѣетъ лишь легкій шаблонъ и совершенно лишенъ карниза. Это обстоятельство, странное на первый взглядъ, обусловливается требованіями скульптуры: Им-



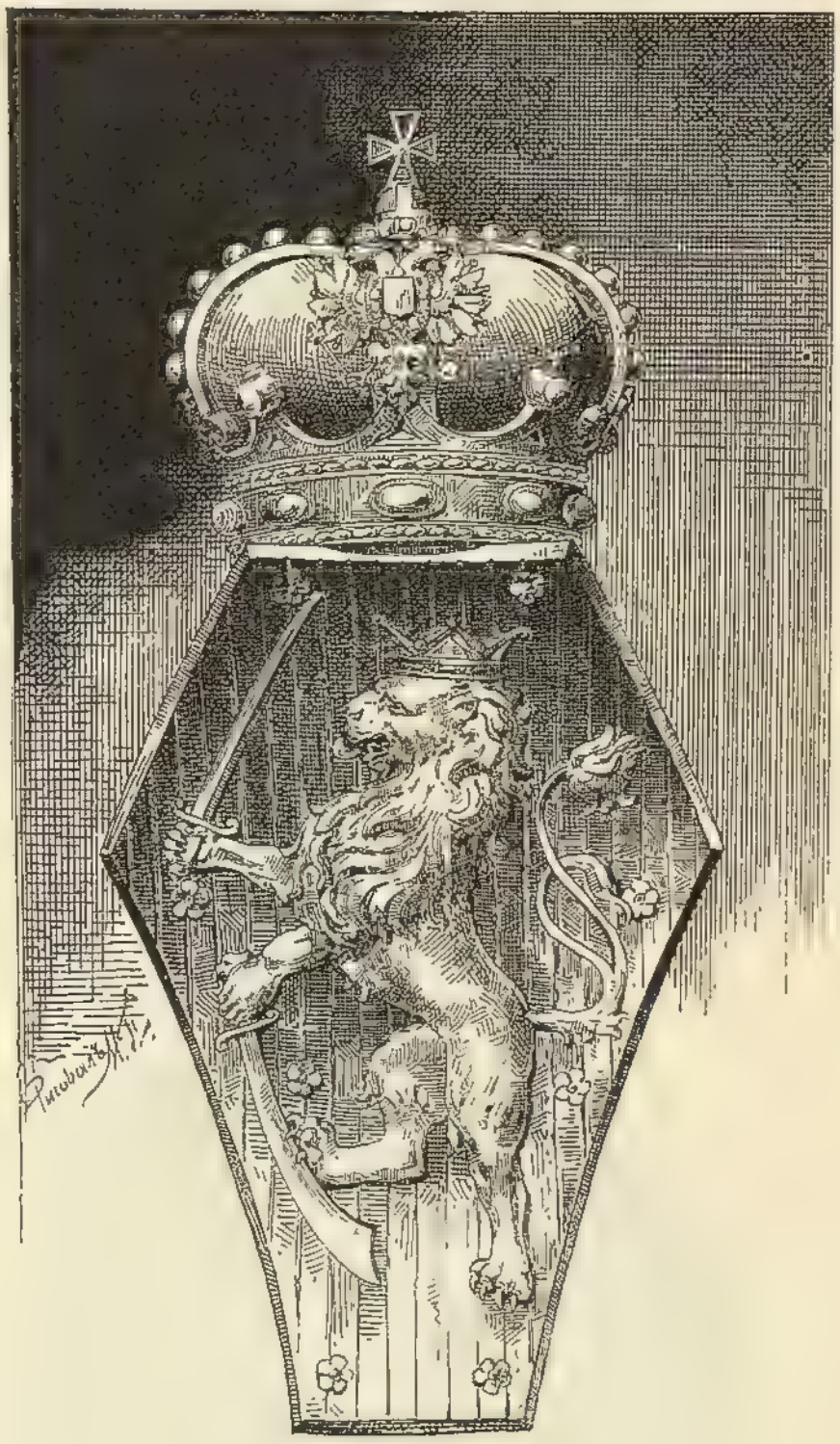
41. Гербъ Царства Польскаго.

ператорская порфира превышаетъ въ нѣсколько разъ ростъ человѣка, а потому нижнимъ концомъ ея необходимо было задрапировать пьедесталъ. Если бы на пьедесталѣ былъ карнизъ, то онъ далъ бы складкамъ порфиры очень некрасивый горизонтальный переломъ и только при гладкомъ пьедесталѣ она можетъ драпироваться красиво и плавно, что сейчасъ же можно замѣтить въ натурѣ съ боковъ и сзади.

II.

Разобравъ подробно самый памятникъ Императора Александра II, скажемъ нѣсколько словъ о мѣстѣ, имъ занимаемомъ.

До постройки памятника юго-восточная часть Московскаго Кремля была мѣстомъ довольно запущеннымъ. Подъ горой, весь уголъ между церковью св. Константина и Елены и Кремлевскими стѣнами былъ занятъ сараями и дровянымъ складомъ дворцоваго вѣдомства, уничтоженными по-

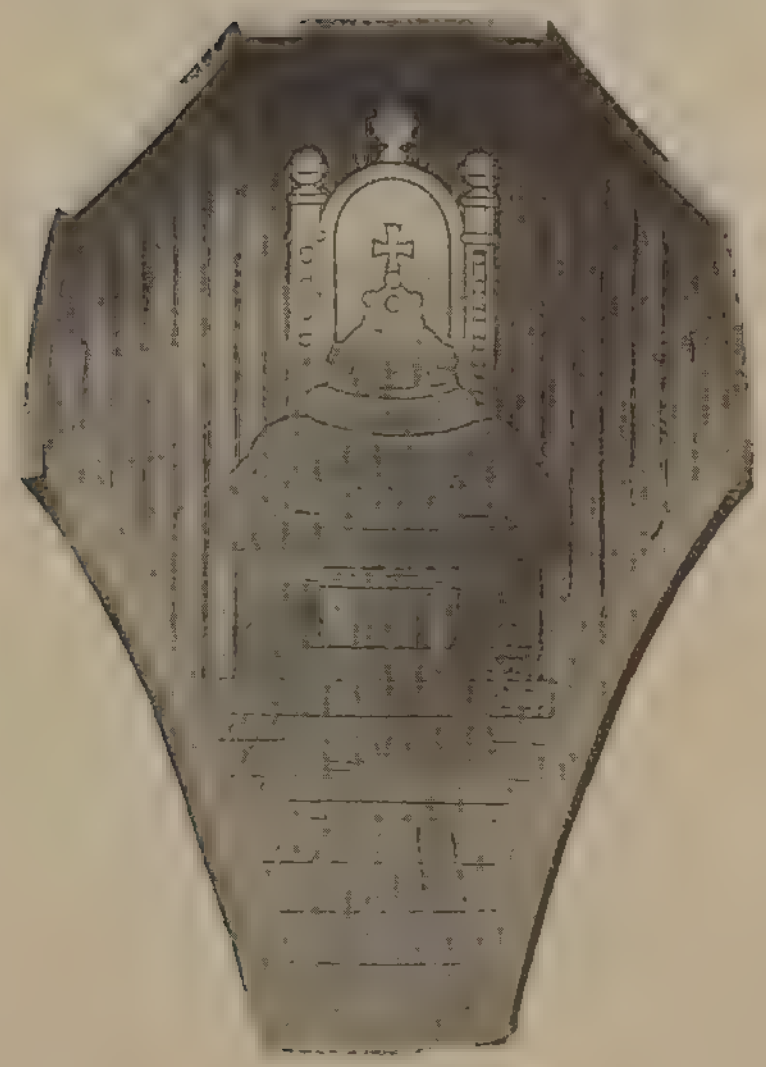


42. Гербъ Великаго Княжества Финляндскаго.

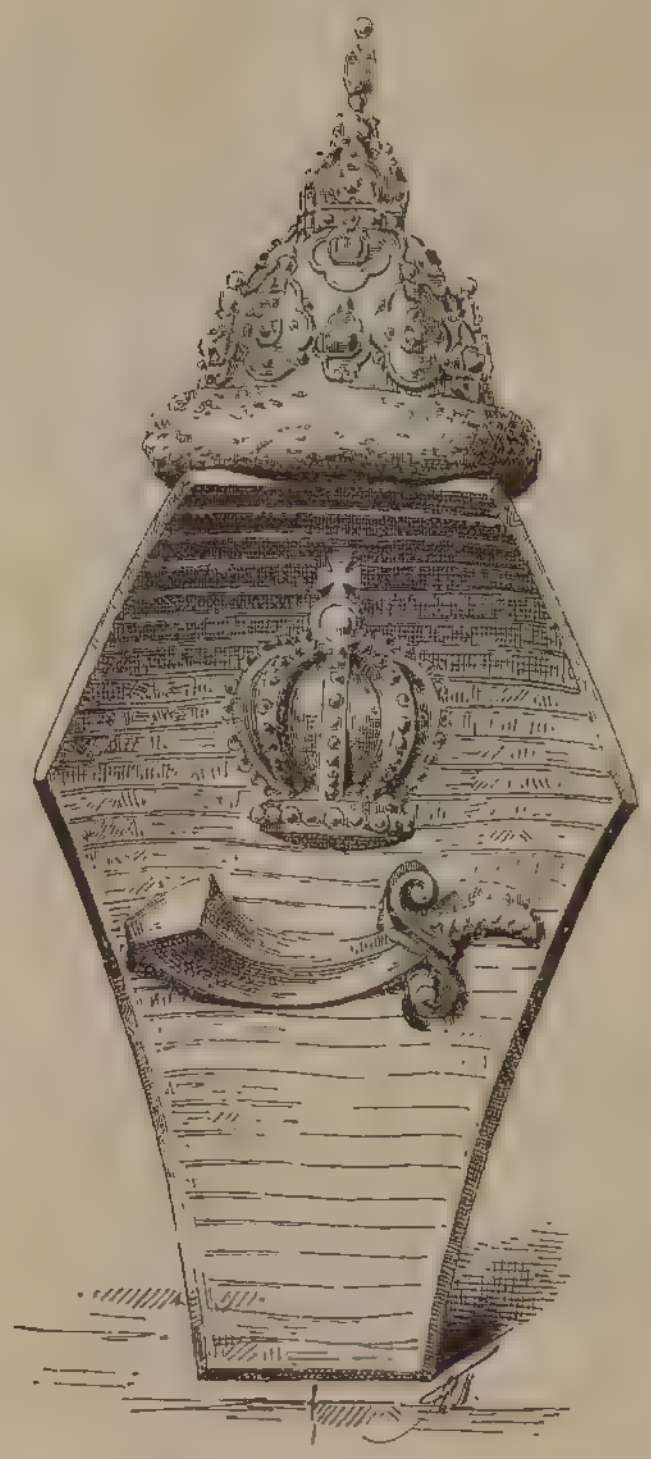
томъ, какъ мы уже говорили, по личному повелѣнію Императора Александра Александровича. Верхняя часть горы, занятая военнымъ плацомъ, представляла собою поверхность очень разнообразную: западная часть ея, ближайшая къ Архангельскому собору, была вымощена кирпичемъ; восточная часть, со стороны Спасскихъ воротъ, густо заросла травою, а средина была затянута наносною землею со многими углубленіями отъ высохшихъ лужъ. Мѣсто это, занимаемое теперь новымъ военнымъ плацомъ, къ которому примыкаетъ памятникъ Императора Александра II, было застроено въ старину нашими древними Приказами, соотвѣтствовавшими до извѣстной

43. Гербъ Царства Казанскаго.

45. Гербъ города С.-Петербурга.



44. Гербъ Тверской.



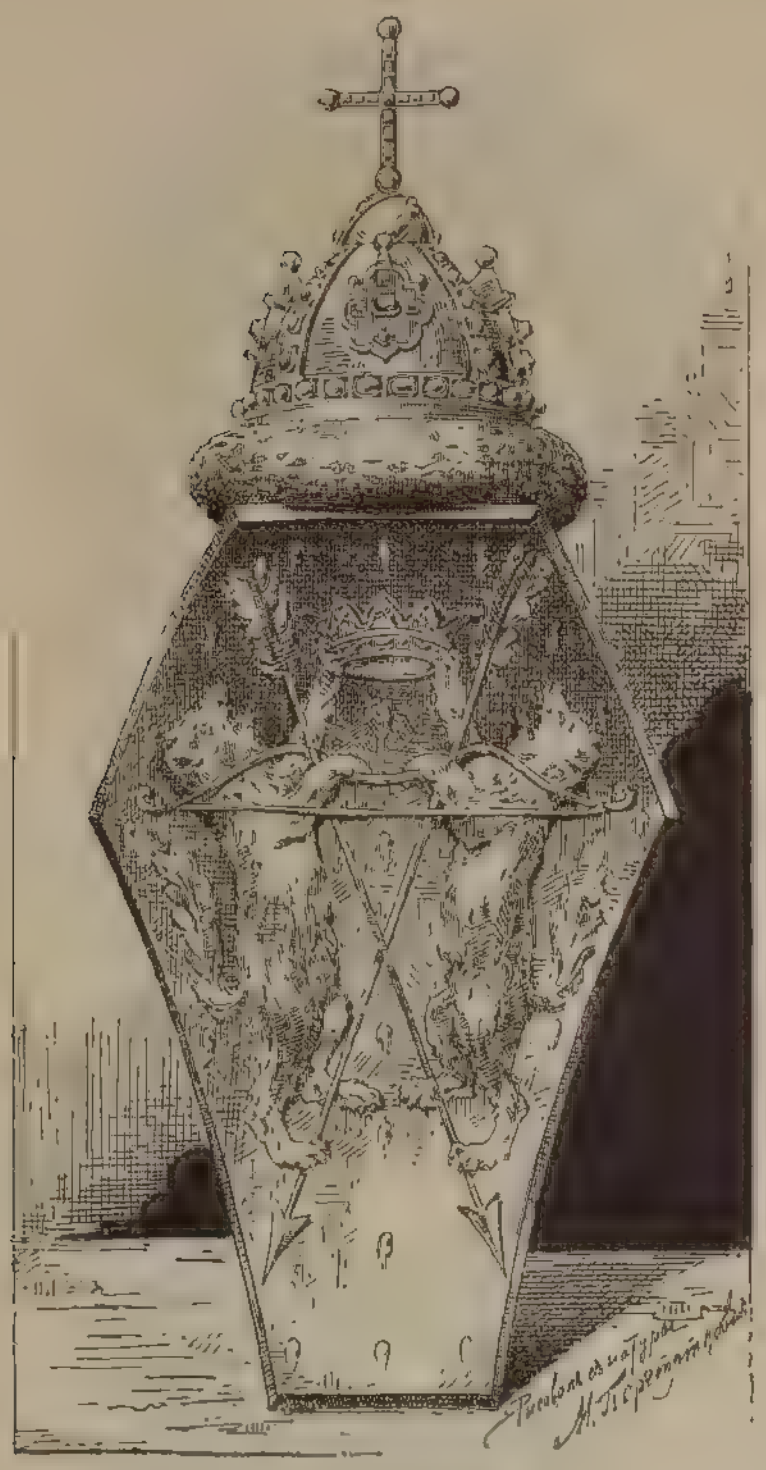
46. Гербъ Царства Астраханскаго.

47. Соединенный гербъ земель Царства Грузинскаго.

48. Гербъ Черниговскій.

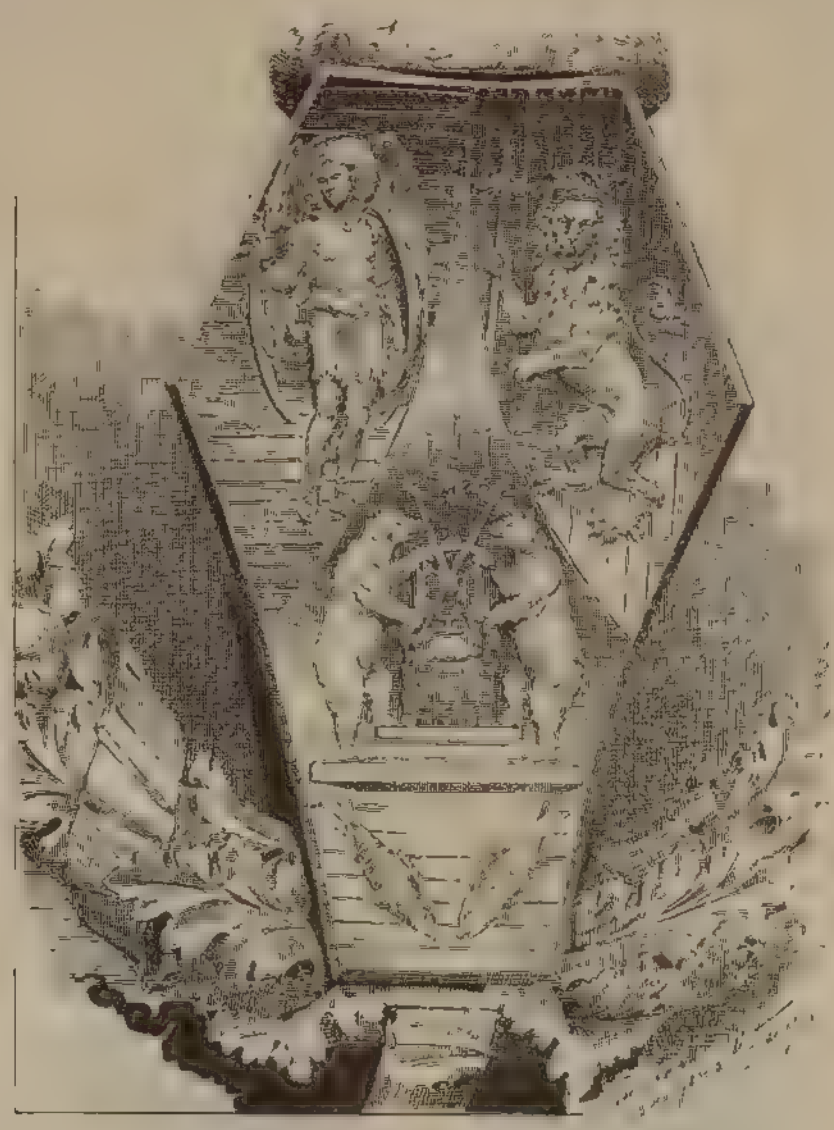
49. Гербъ Новгородскій.

50. Гербъ Царства Грузинскаго.



51. Гербъ Царства Сибирскаго.

52. Гербъ Кондійскій.



53. Гербъ Кіево-Новгородскій и Владимірскій.

54. Гербъ Херсонеса-Таврическаго.

55. Гербъ Иверіи.

56. Гербъ Кабардинской земли.

57. Гербъ Карталинскій.

58. Гербъ Арменіи.

59. Гербъ Болгарскій.

60 Гербъ Кіевскій.

61. Гербъ Полоцкій.

62. Гербъ Мстиславскій.

63. Гербъ Ростовскій.

65. Гербъ Удорскій.

64. Гербъ Самогитскій.

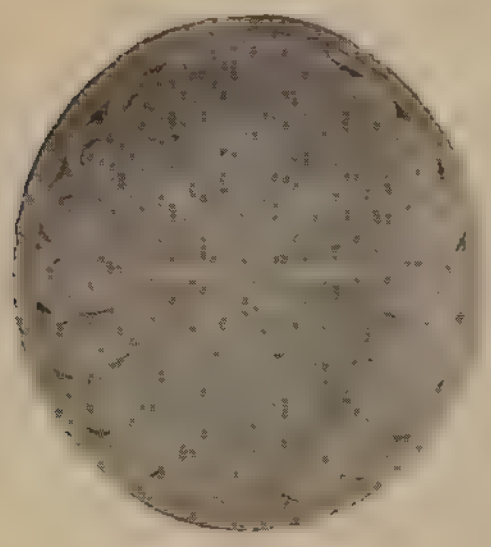
66. Гербъ Бѣлозерскій.

67. Гербъ Югорскій.

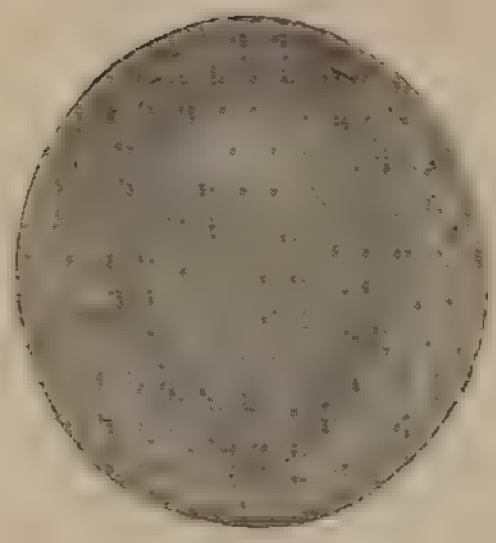
69. Гербъ Псковской.

68. Гербъ Рязанскій.

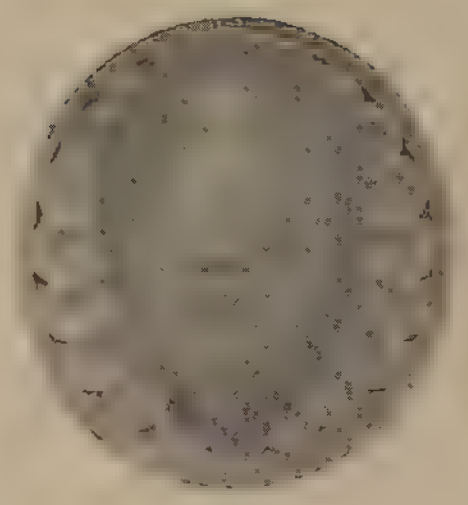
70. Гербъ Владимірскій.



71. Гербъ Тульской губ.

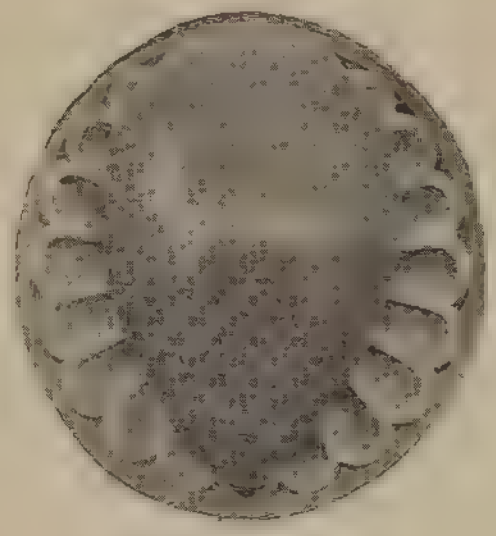


72. Гербъ Орловской губ.



73. Гербъ Костромской губ.

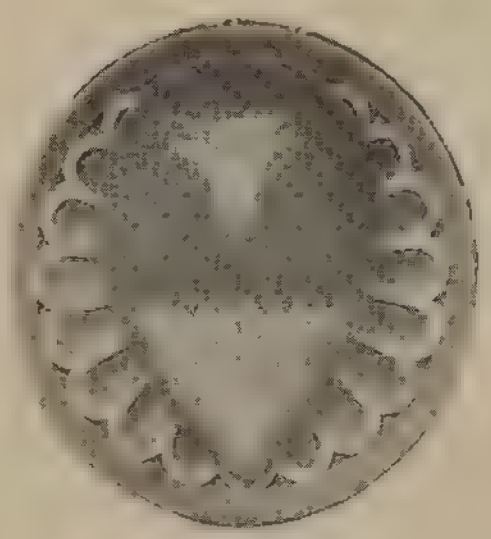
74. Гербъ Саратовской губ.



75 Гербъ Самарской губ.

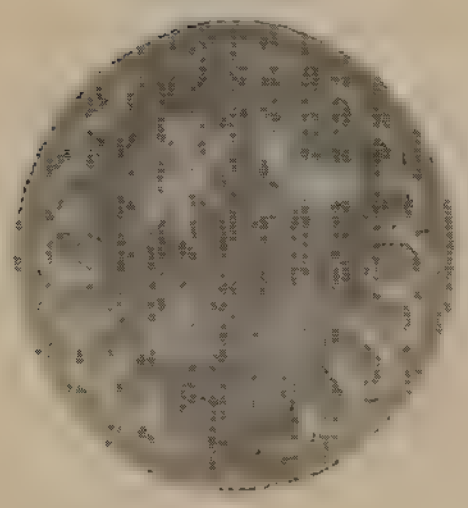
76. Гербъ Области войска Донскаго.

77. Гербъ Архангельской губ.

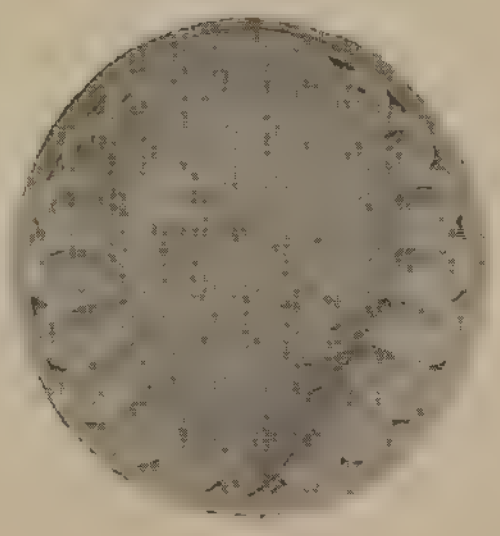


78. Гербъ Бессарабской губ.

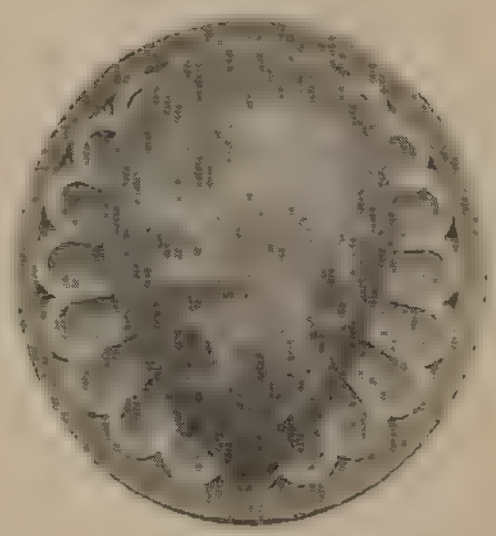
79. Гербъ Екатеринославской губ.



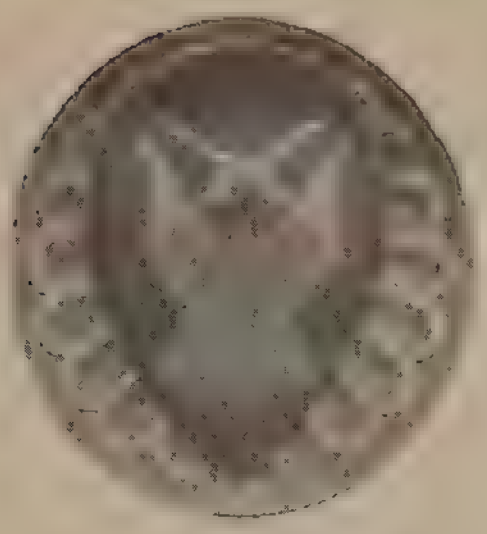
80. Гербъ Курляндской губ.



81. Гербъ Курской губ.



82. Гербъ Лифляндской губ.

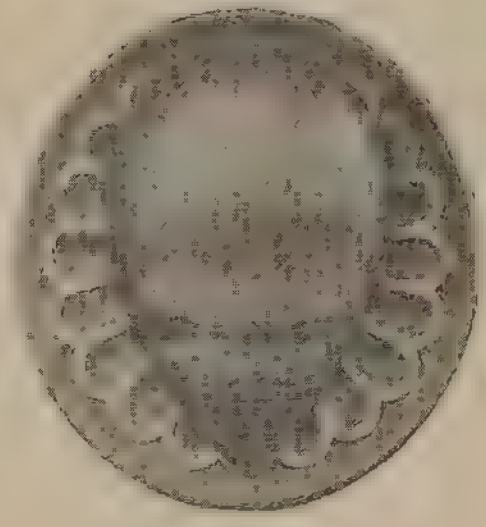


83. Гербъ Полтавской губ.

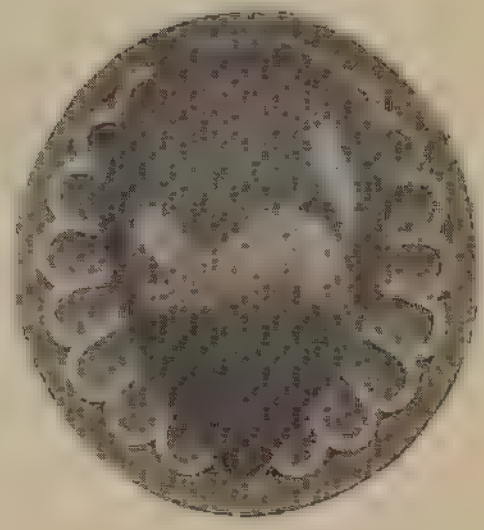
84. Гербъ Симбирской губ.

85. Гербъ Тамбовской губ.

86. Гербъ Томской губ.

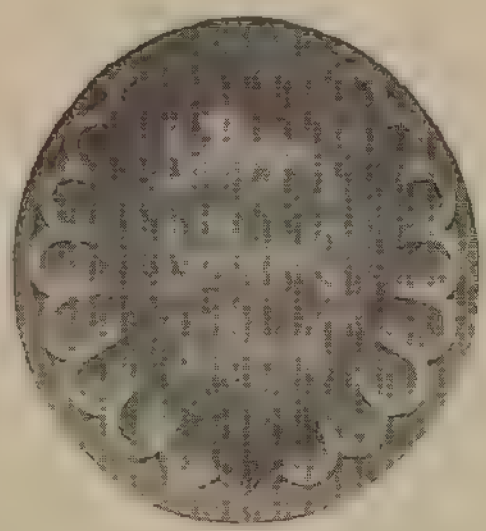


87. Гербъ Уральской области.

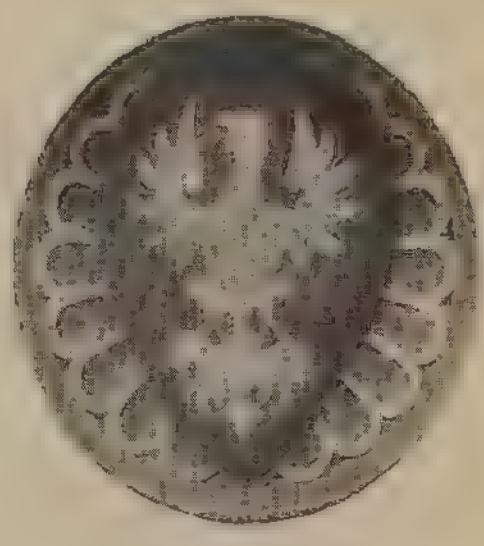


88. Гербъ Уфимской губ.

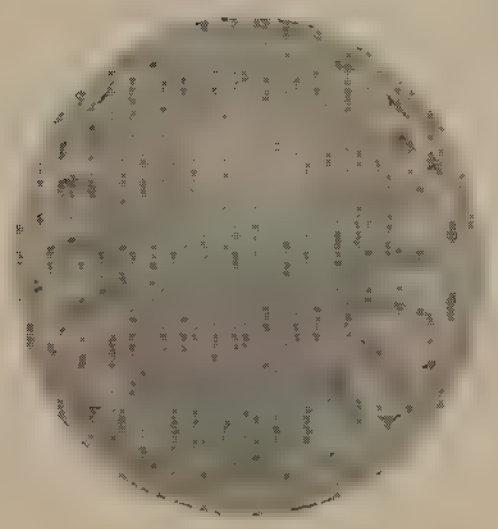
89. Гербъ Харьковской губ.



90. Гербъ Эстляндской губ.

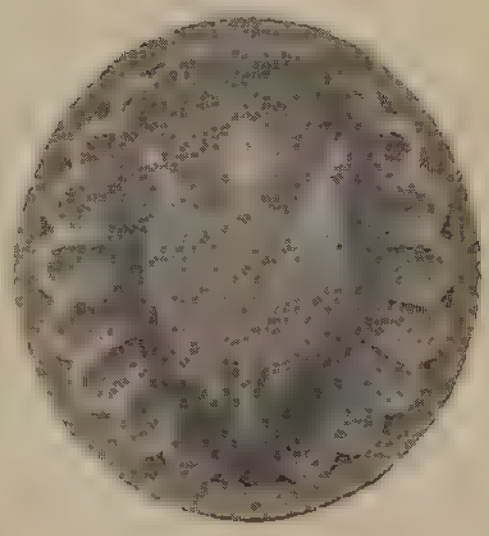


91. Гербъ Якутской области.



92. Гербъ Калужской губ.

93. Гербъ Пензенской губ.



94. Гербъ Тобольской губ.

степени въ Московской Руси нынѣшнимъ Министерствамъ. Судя по старымъ планамъ Кремля, одинъ изъ которыхъ помѣщенъ между прочимъ у Вельтмана [1]) Приказы представляли собою длинное каменное зданіе, тянувшееся по гребню Кремлевскаго холма и имѣвшее нѣсколько наружныхъ крылецъ, обращенныхъ внутрь Кремля. (См. на планѣ «Коллегіи»). На одной гравюрѣ XVII вѣка съ видомъ Кремля, со стороны рѣки, сохранилось даже изображеніе ихъ фасадовъ (рис 109). Въ числѣ этихъ Приказовъ были «Посольскій», «Разбойный» и др.

Неудивительно, поэтому, что начатыя земляныя работы по устройству выемки тотчасъ же по снятіи верхняго слоя обнаружили по всей площади присутствіе старыхъ фундаментовъ причемъ въ землѣ стали попадаться разные предметы древности, весьма интересные въ археологическомъ отношеніи. Очень понятно, что *массовыя земляныя работы* были тотчасъ же остановлены и *замѣнены правильными археологическими раскопками*, причемъ было обращено самое строгое вниманіе на то, чтобы по возможности ни одинъ предметъ древности, ни одинъ обломокъ не исчезъ безслѣдно. Усилія эти, повидимому, увѣнчались успѣхомъ, ибо въ числѣ найденныхъ предметовъ есть даже раковинка-амулетъ величиною не болѣе одного сантиметра (рис. 95). Всѣ найденные предметы, согласно Высочайшей волѣ покойнаго Государя Императора Александра Александровича, были сданы въ Московскій Историческій Музей; часть ихъ уже описана [2]), а остальное ждетъ еще своего изслѣдователя.

Здѣсь не мѣсто вдаваться въ эту область, такъ какъ она составляетъ удѣлъ археологіи. Тѣмъ не менѣе, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о вещахъ наиболѣе интересныхъ.

Произведенныя раскопки показали, что материкъ, т. е. первоначальная поверхность Кремлевскаго холма, не считая растительнаго слоя, лежитъ на глубинѣ около трехъ саженей и что весь вышележащій *девяти-аршинный* слой образовался историческимъ путемъ. Въ этомъ слоѣ были найдены, во-1-хъ, фундаменты и частью подвалы уже упомянутыхъ Приказовъ, а во-2-хъ—слѣды и остатки деревянныхъ построекъ, погибшихъ отъ пожара. Такъ какъ всѣ эти остатки необходимо было разобрать для производства выемки, то съ нихъ были сняты фотографіи и самые тщательные чертежи, (рис. 111). Ниже, подъ фундаментами, было найдено множество костей и даже въ одномъ мѣстѣ часть кладбища, гробы котораго были насквозь пробиты дубовыми сваями. Кромѣ правильнаго погребенія были найдены цѣлыя груды костей и череповъ, перемѣшанныя съ землей, въ полномъ безпорядкѣ; попадались мѣста, очень небольшія по объему, напр. въ три четыре куб. аршина, гдѣ костей было очень много, но кости эти по своему числу совершенно несоотвѣтствовали опредѣленному числу костяковъ, напр.: число череповъ было гораздо больше числа тазовыхъ костей или голеней. Такія мѣста, очевидно, представляли собой вырытыя нѣкогда небольшія ямы, въ которыя въ безпорядкѣ были свалены части разрубленныхъ труповъ. Нѣсколько десятковъ ящиковъ, вынутыхъ изъ выемки, костей было погребено на Ваганьковскомъ кладбищѣ; около восьмидесяти череповъ было выбрано Московскимъ Университетомъ, а одна изъ уцѣлѣвшихъ деревянныхъ погребальныхъ колодъ поступила въ Историческій Музей.

Затѣмъ, около фундаментовъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ виду назначенія Приказовъ, было найдено множество полуразбитыхъ глиняныхъ чернильницъ, такихъ же подсвѣчниковъ и два мѣдныхъ позеленѣвшихъ отъ времени пенала (рис. 97, 98), въ одномъ изъ которыхъ сохранилось гусиное перо съ насохшими чернилами, писавшее знаменитыя ябеды нашей московской волокиты. Любопытно, что на *глиняныхъ* чернильницахъ мы видимъ *деревянный* орнаментъ —очевидно, что эти чернильницы изготовлялись въ деревянныхъ *рѣзныхъ* формахъ.

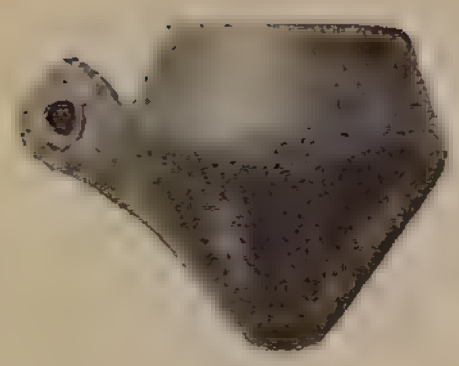
Затѣмъ найдено было также очень много изразцовъ и цѣлыхъ, и въ обломкахъ; они рѣзко распадаются на двѣ группы: на красные и поливные (зеленые и пестрые). Изъ нихъ красные, по своей рѣдкости, не были еще обслѣдованы въ нашей археологической литературѣ. Найденные при Кремлевскихъ раскопкахъ многочисленные образчики дали намъ возможность опредѣлить эпоху и сдѣлать уже указанное выше изслѣдованіе.

Пестрые поливные изразцы отличаются крайнимъ разнообразіемъ, начиная съ русскихъ рельефныхъ изразцовъ по зеленому фону XVII вѣка и кончая гладкими изразцами XVIII вѣка, расписанными въ стилѣ Людовика XVI. Изъ другихъ видовъ особенно интересны «синіе» изразцы введенные у насъ плѣнными петровскими шведами, и гладкіе изразцы XVII вѣка, «писаные на китайское дѣло», т. е. съ китайскими орнаментами. Любопытенъ также пріемъ, примѣняемый нашими старыми гончарами для увеличенія разнообразія изразцовъ съ наименьшей затратою труда. Съ этою цѣлью они раскрашивали *разными* цвѣтами изразцы *одного* рельефа и, достигая при этомъ до *семи* разныхъ сочетаній однихъ и тѣхъ же красокъ, получали *семь* образцовъ вмѣсто *одного*. Со всѣхъ видовъ найденныхъ изразцовъ были сняты акварельные рисунки въ натуральную величину, которые составили очень цѣнный для исторіи русскаго искусства альбомъ.

Много найдено было также разнаго желѣзнаго лома, между которымъ не малый интересъ представляетъ собою большой ржавый дверной замокъ, а также ручныя и ножныя кандалы и цѣпь для приковыванія преступниковъ къ стѣнѣ. Все это принадлежности «Разбойнаго Приказа». Попадались также остатки военнаго быта, каковы, напр., каменныя и чугунныя ядра, обломки пистолетовъ, ружейное дуло, два громадныхъ слитка свинца и наконецъ одинъ обломанный образчикъ «чесноку» (рис. 103) этого варварскаго измышленія военной хитрости нашей старины. Онъ состоитъ изъ четырехъ желѣзныхъ стерженьковъ, соединенныхъ однимъ концомъ вмѣстѣ и взаимно наклонныхъ другъ къ другу подъ угломъ въ 120°. Каждый стерженекъ имѣетъ около $^3/_4$ вершка длины и на свободномъ концѣ законченъ такъ же, какъ рыболовный крючекъ. Вслѣдствіе такого расположенія стержень-

[1]) См. «Достопамятности Московскаго Кремля». Печатано по Высочайшему повелѣнію. Москва, 1843 г.

[2]) См. Н. Султановъ «Древне-русскіе красные изразцы» Москва, 1894 г.



95. Глиняная чарочка.

96. «Громовая стрѣла», кремневое копье.

97. Гусиное перо.

98. Пепелъ.

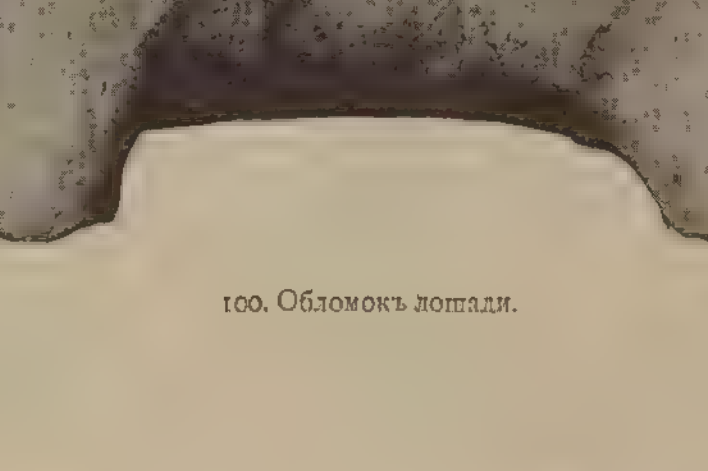
99. Кубики для игры «въ кости».

100. Обломокъ лошади.

101. Голова боярчепка въ шапкѣ.

102. Раковина—амулетъ.

103. «Чеснокъ».



104. Глиняная игрушка медвѣдь.

Предметы найденные при раскопкахъ.

ковъ, при паденіи, чеснокъ всегда становится на концы трехъ стержней, причемъ четвертый принимаетъ вертикальное положеніе.

Такой чеснокъ въ изобиліи разсыпался тамъ, гдѣ предполагалось дѣйствіе непріятельской конницы; лошади, на полномъ скаку, страшно напарывали себѣ ноги на чеснокъ и падали, а нападеніе обороняющагося доканчивало пораженіе.

Наконецъ, были найдены зачатки русской скульптуры хотя, повидимому, и въ формѣ дѣтскихъ игрушекъ; особенно любопытны въ этомъ отношеніи очень талантливо вылѣпленный изъ глины медвѣдь (рис. 104) и голова боярченка (рис. 101), въ высокой шапкѣ съ мѣховымъ околышемъ и отбитымъ воротникомъ «козыремъ» и обломокъ лошади (рис. 100).

Изъ единичныхъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, слѣдуетъ указать, во-1-хъ, на маленькую глиняную чарочку, которая имѣла коническую форму нижней части и носилась за ушко на поясѣ (рис. 95); она вѣроятно принадлежала какому-нибудь пьяницѣ, такъ какъ «поставить» ее было нельзя, а надо было непремѣнно выпить; затѣмъ—на «громовую стрѣлу», т. е. на кремневое копье (рис. 96) каменнаго вѣка, превосходно сдѣланное; оно вѣроятно хранилось какъ амулетъ, ибо найдено было съ вещами XVII вѣка, и никакихъ другихъ предметовъ или признаковъ каменнаго вѣка при раскопкахъ не оказалось. На маленькую раковину, просверленную для ношенія на гайтанѣ въ видѣ амулета и на костяные кубики для игры «въ кости» (рис. 99). Всѣ эти предметы хранились во время постройки въ чертежной и были предметомъ живѣйшаго вниманія покойнаго Государя Императора Александра Александровича. Многіе изъ нихъ, по своей рѣдкости, займутъ вѣроятно видное мѣсто въ Историческомъ Музеѣ.

Перейдемъ теперь къ исторіи сооруженія памятника Императора Александра II въ Московскомъ Кремлѣ. Наше личное участіе въ этомъ дѣлѣ началось лишь съ 1890 г., а потому всю исторію его до начала нашего участія мы должны изложить или по печатнымъ источникамъ, или же по оффиціальнымъ даннымъ.

Зарожденіе мысли о постановкѣ памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу въ Кремлѣ изложено, повидимому, очень хорошо въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Вотъ какъ оно тамъ описано:

«Первоначальная мысль о сооруженіи въ Московскомъ Кремлѣ памятника Императору Александру II возникла среди Московской городской Думы и Московскаго губернскаго земства. Въ экстренномъ собраніи Московской думы 8-го марта 1881 г. городской голова С. М. Третьяковъ обратился къ гласнымъ съ слѣдующей рѣчью: «Сегодня я возвратился отъ гроба въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Я видѣлъ образъ ангельской доброты со слѣдами мученической смерти. Я не въ силахъ передать чувство скорби, удручающее меня въ настоящую минуту. Московская городская Дума, услыхавъ о всеобщемъ русскомъ горѣ и выслушавъ глубокопрочувствованную рѣчь кн. А. А. Щербатова, такъ вѣрно выразившую настроеніе Думы, постановила въ чрезвычайномъ собраніи 3-го марта послать депутацію для выраженія скорби у гроба почившаго Государя и заявленія вѣрноподданническихъ чувствъ Императору Александру III. Но затѣмъ мы должны подумать, чѣмъ слѣдуетъ Москвѣ увѣковѣчить память о Царѣ-человѣкѣ, посвятившемъ всю свою жизнь для блага ввѣреннаго Ему народа, и не только своего народа. Мнѣ пришла мысль при гробѣ почившаго Императора, что Москва должна воздвигнуть Ему памятникъ народный въ Кремлѣ, среди русской святыни, предъ дворцомъ, гдѣ Онъ родился. Сегодня я узналъ, что подобная мысль возникла и въ Московскомъ земствѣ. Я очень радъ, что московскіе люди единомыслятъ, и увѣренъ, что вся Россія горячо отнесется къ нашей общей мысли. Прошу Думу обсудить мое предложеніе». Затѣмъ произнесена была рѣчь гласнымъ Д. Ѳ. Самаринымъ, который говорилъ: «Вы предлагаете Думѣ обсудить мысль о сооруженіи въ Москвѣ памятника покойному Государю. Этой мысли не можетъ не сочувствовать всякій русскій человѣкъ. А здѣсь, въ Думѣ, мы всѣ—русскіе люди, всѣ мы скорбимъ общею народною скорбію. Это чувство упраздняетъ всѣ разномыслія и тяжкимъ гнетомъ удручаетъ каждаго изъ насъ. Скорбь стоитъ въ воздухѣ, господствуетъ надъ всѣми помыслами и овладѣла всѣмъ народомъ русскимъ; вся русская земля скорбитъ по Мученикѣ-Царѣ. Въ комъ нѣтъ отзывчивости къ этой скорби—тотъ не отъ народа и не съ нимъ. Мысль о памятникѣ почившему Царю родилась въ этой общей народной скорби; отъ этого она и возникла одновременно здѣсь, въ Московскомъ земствѣ, и у васъ, когда вы отъ имени Москвы преклоняли колѣна предъ дорогимъ намъ всѣмъ прахомъ въ Бозѣ почившаго. Да будетъ же этотъ памятникъ во-вѣки свидѣтельствовать о той скорби, которою скорбѣлъ русскій народъ по Царѣ-Освободителѣ. Да будетъ онъ проявленіемъ русскаго народнаго духа, завѣтнаго и неразрывнаго союза русскаго народа съ его Царемъ». Послѣ этой рѣчи городской голова прочиталъ проектъ приговора Думы объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на сооруженіе народнаго памятника Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ и на разрѣшеніе открыть для этой цѣли подписку какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи. Проектъ этотъ былъ одобренъ, и Дума постановила всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи открыть какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи подписку на сооруженіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ. По предложенію городскаго головы, Думой ассигновано было 100 тыс. руб. на сооруженіе памятника Императору Александру II, и среди гласныхъ открыта подписка для пожертвованій на тотъ же предметъ.

Въ засѣданіи Думы 17-го марта того же года прочитанъ былъ Высочайшій рескриптъ на имя московскаго генералъ-губернатора кн. В. А. Долгорукова слѣдующаго содержанія:

«Князь Владиміръ Андреевичъ! Мнѣ былъ представленъ приговоръ Московской городской Думы, 8-го сего марта, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, одушевляющихъ населеніе первопрестольной столицы.

а также съ ходатайствомъ объ открытіи какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи подписки на сооруженіе, среди святынь Кремля, памятника въ Бозѣ почившему блаженныя и вѣчныя славы достойному Императору Александру II. Въ дни радости, какъ и въ годины тяжкихъ испытаній, всѣ слои населенія Москвы всегда являли вѣрный откликъ чувствамъ своихъ Государей. Поручаю вамъ изъявить Московской городской Думѣ Мою искреннюю сердечную благодарность.

«Согласно желанію г. Москвы, да будутъ стѣны Кремля вмѣщать въ себѣ воздвигнутый всею Россіею, по почину Москвы, памятникъ Тому, Кто всю жизнь Свою посвятилъ на служеніе возлюбленному отечеству».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ, 14-го марта 1881 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ до свѣдѣнія гласныхъ доведенъ былъ всеподданѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ, по поводу упомянутаго ходатайства Московской Думы, слѣдующаго содержанія: «Всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю представить при этомъ на Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе копію телеграммы Московскаго городскаго головы, отъ 8-го сего марта, о состоявшемся того же числа постановленіи городской Думы объ исходатайствованіи разрѣшенія Вашего Величества на открытіе повсемѣстно по Имперіи подписки для сооруженія памятника въ Бозѣ почившему Императору и о пожертвованіи на этотъ предметъ Московскаго городскаго общества». Подписалъ генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ, 9-го марта 1881 г. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано карандашемъ: «*Конечно можно и благодарю отъ души*». Министръ, препровождая въ подлинникѣ этотъ докладъ Московскому генералъ-губернатору кн. В. А. Долгорукову, сообщилъ, что онъ присланъ для храненія при дѣлахъ Думы.

Равнымъ образомъ, препровождая въ городскую Думу въ подлинникѣ Всемилостивѣйшій рескриптъ, которымъ Его Величеству благоугодно было поручить московскому генералъ-губернатору изъявить Думѣ искреннюю сердечную благодарность Его Величества за приговоръ Думы 8-го марта, кн. В. А. Долгоруковъ сообщилъ, что рескриптъ этотъ, по выслушаніи его собраніемъ городской Думы, долженъ храниться при дѣлахъ городскаго управленія, какъ «знакъ Высочайшаго Его Величества вниманія къ жителямъ первопрестольной столицы».

По предложенію гласнаго Н. А. Алексѣева, городская Дума постановила: Высочайшій рескриптъ на имя Московскаго генералъ-губернатора отъ 14-го марта и всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го марта, съ Собственноручною на немъ надписью Его Императорскаго Величества, хранить въ серебряномъ ковчегѣ въ залѣ Думы, какъ драгоцѣнный памятникъ благоволенія Государя Императора Александра III къ первопрестольной Его столицѣ.

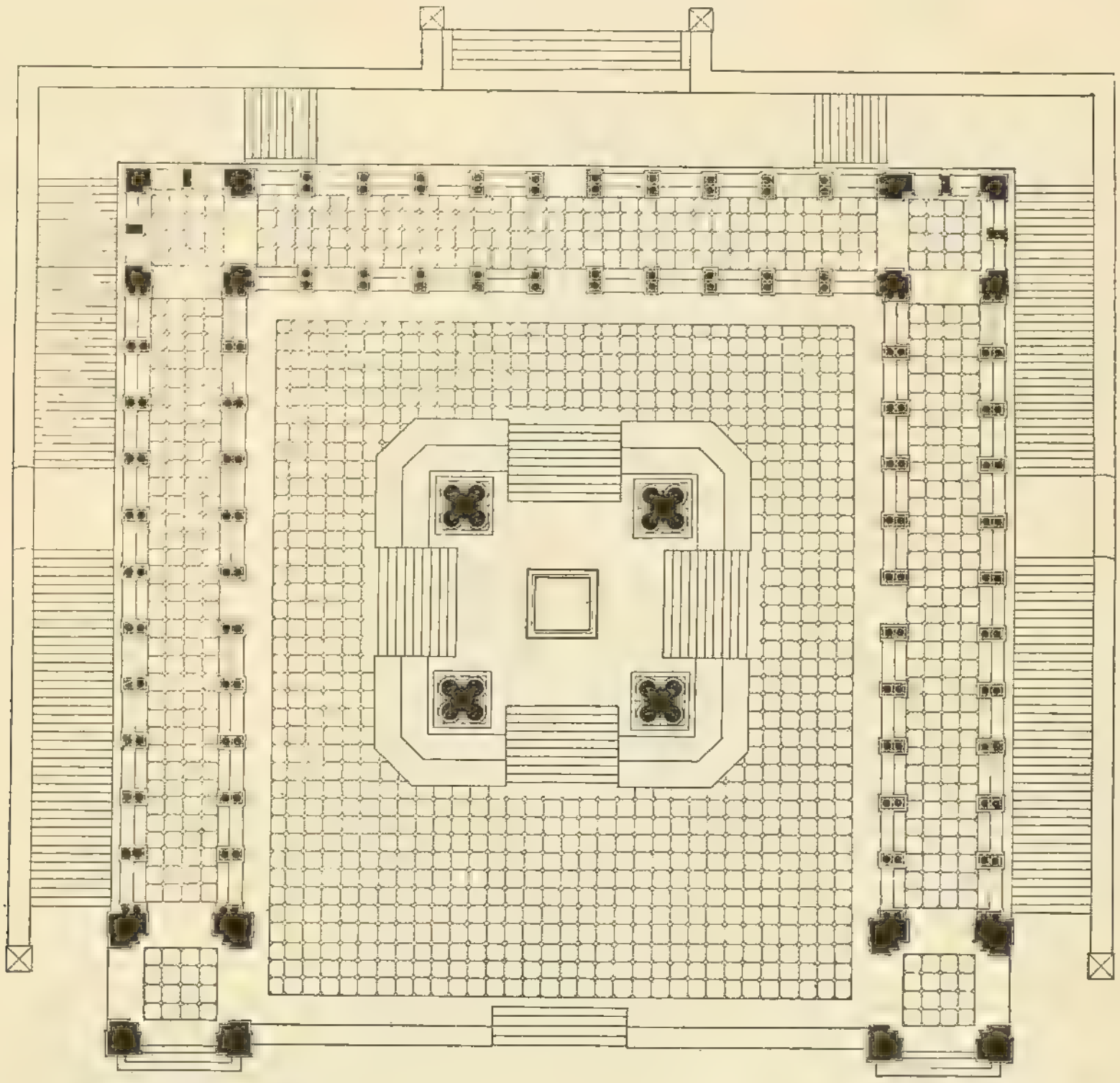
7-го марта 1881 года состоялось экстренное Московское губернское земское собраніе, созванное по поводу потрясающаго событія мученической кончины Государя Императора Александра II. Въ этомъ собраніи предсѣдатель губернской земской управы Д. А. Наумовъ обратился къ гласнымъ съ предложеніемъ возбудить ходатайство о сооруженіи въ Московскомъ Кремлѣ памятника Императору Александру II и сказалъ при этомъ слѣдующую рѣчь: «Мм. гг. Позвольте мнѣ воспользоваться нынѣшнимъ чрезвычайнымъ собраніемъ, вызваннымъ печальными событіями послѣднихъ дней, и предложить на ваше обсужденіе мысль, зародившуюся въ губернской управѣ, о томъ, какъ достойнымъ образомъ почтить память въ Бозѣ почившаго Императора. Минувшее царствованіе обильно было событіями, составляющими славу и гордость нашего отечества. Я не стану перечислять дѣянія великаго Царя, сошедшаго въ могилу. Они всѣ воочію передъ нами и до конца жизни не изгладятся изъ нашей памяти. Но я припомню, что родиной усопшаго была Москва, и на насъ, москвичахъ, лежитъ священный долгъ позаботиться о томъ, чтобы сохранить память о Немъ на-вѣки и передать Его дѣянія изъ рода въ родъ потомству. Наилучшимъ способомъ выразить дань благодарности русскаго народа Царю-Освободителю представляется сооруженіе Ему на средства всей земли русской памятника въ Москвѣ, искони считающейся сердцемъ Россіи, и именно въ Кремлѣ, русской святынѣ и колыбели въ Бозѣ почившаго Государя. Если мысль эта, въ чемъ я не смѣю сомнѣваться, встрѣтитъ сочувствіе собранія и заслужитъ ваше одобреніе, то я позволю себѣ представить на ваше утвержденіе проектъ постановленія въ этомъ смыслѣ, изготовленный губернскою управою». Согласно предложенію предсѣдателя управы, собраніе приняло слѣдующую резолюцію: «Благоговѣйно чтя память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и желая выразить посильно чувства, его одушевляющія, земство Московской губерніи признаетъ священнымъ долгомъ сохранить навсегда въ потомствѣ вѣчныя славы достойныя дѣянія Царя, душу свою положившаго за благо Россіи, освободившаго милліоны крестьянъ, создавшаго земское и городское самоуправленія, даровавшаго правый и скорый судъ, сооруженіемъ въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, и въ Кремлѣ, русской святынѣ и колыбели усопшаго, памятника Царю-Освободителю. А потому Московское губернское земское собраніе постановляетъ: 1) Повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйшее ходатайство о сооруженіи въ Московскомъ Кремлѣ памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу. 2) Такъ какъ памятникъ этотъ долженъ быть выраженіемъ благоговѣйной дани русскаго народа Царю-Освободителю и сооруженъ на средства всей земли русской, то, въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ земства и города Имперіи единодушно отзовутся на призывъ къ участію въ этомъ сооруженіи, всеподданнѣйше ходатайствовать, дабы разрѣшено было Московскому земству принять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ». Затѣмъ въ очередной сессіи того же года Московское губернское земское собраніе ассигновало 25,000 р. на сооруженіе въ Кремлѣ памятника Императору Александру II [1]).

[1]) См. «Русскія Вѣдомости» 1898 г. 16 іюля, № 133.

Это постановленіе земскаго собранія было доложено Государю Императору, и Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: «*искренне и сердечно благодарить земство*». Сообщая объ этомъ Д. А. Наумову, тогдашній Министръ Внутреннихъ дѣлъ Графъ Лорисъ-Меликовъ передалъ также, что съ его стороны не встрѣчается препятствій предоставить Московскому земству приглашать другія земства къ участію въ расходахъ по сооруженію памятника» [1]).

женеръ и архитекторъ и др. лица, участіе которыхъ могло быть признано почему-либо полезнымъ для дѣла» [1]).

14-го марта того же года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Московскаго генералъ-губернатора о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на открытіе сбора пожертвованій [2]), которыя потекли широкою рѣкою со всѣхъ концовъ Россіи, какъ мы это увидимъ изъ приводимыхъ ниже цифръ, а 23-го іюля состоялось первое засѣданіе



105. Исполнительный проектъ памятника. Планъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 21-го марта 1881 года, Московскій генералъ-губернаторъ препроводилъ, при письмѣ за № 1533, министру внутреннихъ дѣлъ выработанный имъ проектъ организаціи особаго Комитета по сооруженію памятника въ Московскомъ Кремлѣ [2]), а 30-го марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на его учрежденіе [3]).

Комитетъ этотъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ Московскаго генералъ-губернатора, учрежденъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: Моск. губернаторъ, губ. предводитель дворянства, городской голова, предсѣдатель губ. земской управы, старшины всѣхъ сословій, губ. ин-

Комитета подъ предсѣдательствомъ Князя В. А. Долгорукова и при участіи преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго, ректора Имп. академіи художествъ А. И. Резанова, М. Н. Каткова, моск. гор. головы и др. На этомъ засѣданіи было доложено, что Государь Императоръ соизволилъ на сооруженіе памятника въ стѣнахъ Московскаго Кремля на плацъ-парадѣ противъ Николаевскаго дворца, и было постановлено выработать программу конкурса; при этомъ А. И. Резановъ предложилъ свои услуги для разработки всѣхъ относящихся сюда

[1]) См. дѣла Комитета, № 1, письмо Д. А. Наумова къ князю В. А. Долгорукову.

[2]) Ib. № 2.

[3]) Ib. № 8.

[1]) Ib. См. приложеніе къ № 1: «Проектъ организаціи Комитета по сооруженію въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу».

[2]) Журналъ Высочайше учрежденнаго Комитета № 1.

вопросовъ [1]). И уже во второмъ засѣданіи Комитета (7-го іюля 1881 г.) онъ представилъ подробную программу, которая и была принята Комитетомъ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями.

Результатъ перваго конкурса былъ доложенъ Комитету комиссіей судей 5-го октября 1882 г. комиссія, разсмотрѣвъ 24 представленныхъ на конкурсъ проекта, ни одинъ изъ нихъ не нашла вполнѣ удовлетворительнымъ. Но четыре лучшіе признаны заслуживающими премій [2]).

Постановлено было объявить второй конкурсъ, на что и послѣдовало всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора [3]).

27-го ноября 1884 г. доложенъ былъ Комитету отчетъ занятій комиссіи судей вторичнаго конкурса. По мнѣнію судей, ни одинъ изъ проектовъ не оказался достойнымъ быть исполненнымъ какъ памятникъ Императору Александру II, но четыремъ изъ нихъ, по

Независимо отъ того предсѣдателемъ было заявлено, что Государь Императоръ изволилъ выразить желаніе, чтобы ему не доставлять моделей проектовъ, а доставлять лишь фотографіи *не только съ 4-хъ премированныхъ, но и со всѣхъ проектовъ, вошедшихъ въ конкурсъ*. Это послѣднее обстоятельство указываетъ на то, какъ близко принималъ къ сердцу дѣло Московскаго памятника въ Бозѣ почившій Государь Александръ Александровичъ [1]).

Въ виду неудачи первыхъ двухъ конкурсовъ, Комитетъ, въ засѣданіи своемъ 7-го декабря 1885 года, постановилъ: «объявить 3-й и послѣдній конкурсъ между извѣстными русскими художниками, съ выдачею каждому изъ нихъ опредѣленнаго вознагражденія за эскизъ, модель или рисунокъ, *невозбраняя и другимъ художникамъ принять участіе въ конкурсѣ, но безъ права полученія означеннаго вознагражденія*» и предположеніе

106. Исполнительный проектъ памятника. Главный фасадъ.

ихъ «относительному достоинству», должны были быть присуждены преміи. Мнѣніе это Комитетомъ было утверждено.

[1]) Журналъ Высочайше учрежденнаго Комитета по сооруженію въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу № 1.
[2]) Журналъ Высоч. учр. Ком. № 3.
[3]) Журналъ № 4.

это повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе [2]).

Въ девятомъ засѣданіи Комитета было постановлено просить Августѣйшаго Президента академіи художествъ

[1]) Журн. № 5.
[2]) Журналъ № 8.

Великаго Князя Владиміра Александровича указать художниковъ, къ которымъ можно бы обратиться съ предложеніемъ принять участіе въ составленіи проекта [1]).

По указаніи Великимъ Княземъ именъ художниковъ, Комитетъ обратился къ нимъ письменно и 14-го декабря 1887 г. были представлены Комитету результаты этого третьяго и послѣдняго конкурса [2]).

Комиссія судей, разсматривавшая представленные на 3-й конкурсъ проекты памятника, нашла, что ни одинъ изъ нихъ не достоинъ быть исполненнымъ. Рѣшено было уплатить *всѣмъ* приглашеннымъ художникамъ по пяти тысячъ за проекты и кромѣ того еще пять тысячъ за *одинъ* проектъ, представленный не по заказу, но отличающійся извѣстными художественными достоинствами.

Послѣ этого, по предложенію предсѣдателя В. А. Долгорукова, Комитетъ имѣлъ сужденіе объ изысканіи способа къ желательному осуществленію стремленій своихъ—соорудить памятникъ вполнѣ достойный личности и царственныхъ дѣяній незабвеннаго Монарха, въ Бозѣ почившаго Александра II. «По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что несмотря на то, что къ участію въ составленіи проектовъ памятника на третій конкурсъ, по указанію Августѣйшаго Президента Императорской академіи художествъ, этого единственнаго разсадника искусства въ Россіи, были приглашены извѣстные уже своими талантами художники, ни одинъ изъ представленныхъ ими проектовъ не только не оказался достойнымъ для исполненія какъ

107. Исполнительный проектъ памятника. Боковой фасадъ.

[1]) Журналъ № 9.
[2]) Журналъ № 11

памятникъ почившему Монарху, по неимѣнію монументальнаго вида, оригинальности и того характера, которымъ было проникнуто все царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора. Но, напротивъ, всѣ проекты третьяго конкурса, какъ по идеѣ, такъ и по художественнымъ достоинствамъ, должны быть поставлены даже ниже проектовъ предыдущихъ двухъ конкурсовъ. При сличеніи проектовъ трехъ конкурсовъ замѣчается, если можно такъ выразиться, какъ бы постепенное ослабленіе художественнаго творчества авторовъ проектовъ. Поэтому, по мнѣнію Комитета, назначеніе еще одного конкурса является совершенно безполезнымъ, такъ какъ едва-ли возможно по вышеприведеннымъ соображеніямъ ожидать отъ него лучшихъ результатовъ, нежели того, который уже далъ три конкурса, а можно опасаться пожалуй еще худшихъ» [1]).

«При такомъ положеніи дѣла единственнымъ средствомъ», по мнѣнію *большинства* членовъ Комитета, «для успѣшнаго выполненія задачи — соорудить памятникъ, вполнѣ наглядно обрисовывающій любвеобильныя дѣянія обожаемаго Монарха, понятный для народа и не требующій современемъ объясненій, который бы вѣрно напоминалъ царственныя попеченія въ Бозѣ почившаго Императора о благѣ своего народа— это обратиться съ предложеніемъ къ извѣстнымъ лицамъ—заняться составленіемъ проекта памятника или *вѣрнѣе его скомпановкою изъ признанныхъ во всѣ конкурсы лучшихъ проектовъ, представленныхъ на эти конкурсы и удостоенныхъ преміи, съ непремѣннымъ условіемъ принятія въ соображеніе лишь тѣхъ изображеній Императора, частей памятника и разныхъ лучшихъ его деталей, которыя признаны заслуживающими особаго вниманія на предыдущихъ конкурсахъ по ихъ художественнымъ достоинствамъ и за которыя именно назначены преміи проектамъ.* Лучшимъ изъ этихъ трехъ проектовъ долженъ быть, по мнѣнію Комитета, признанъ окончательнымъ и въ случаѣ какихъ-либо детальныхъ недостатковъ подлежащимъ дальнѣйшимъ измѣненіямъ лишь согласно непосредственнымъ указаніямъ Его Императорскаго Величества. Для опредѣленія способа «составленія модели памятника на подобныхъ основаніяхъ, т. е. порученія этого особой комиссіи или же приглашенія для сего извѣстныхъ лицъ и указанія тѣхъ лицъ, которымъ возможно бы поручить выполненіе подобной задачи, Комитетъ признаетъ цѣлесообразнымъ и необходимымъ обратиться съ ходатайствомъ къ Августѣйшему Президенту Императорской академіи художествъ и почтительнѣйше просить Его Императорское Высочество не отказать въ милостивомъ указаніи по крайней мѣрѣ трехъ лицъ, которымъ можно бы поручить выполненіе настоящихъ предположеній Комитета. Постановлено: вышеприведенныя соображенія Комитета, черезъ г. предсѣдателя, съ представленіемъ фотографическихъ снимковъ съ проектовъ памятника, представленныхъ на настоящій третій конкурсъ, повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на приведеніе въ исполненіе таковыхъ предположеній Комитета» [2]).

[1]) См. Жур. № 11.
[2]) См. Журналъ № 11.

Съ этимъ постановленіемъ Комитета, которое мы привели *текстуально,* не согласились лишь двое изъ его членовъ—С. М. Третьяковъ и К. М. Быковскій, которые остались при отдѣльномъ мнѣніи [1]).

Равнымъ образомъ на всѣ вышеприведенныя соображенія Комитета *никакого* Высочайшаго отвѣта *не воспослѣдовало.*

Но въ 1890 году, т. е. около двухъ лѣтъ спустя, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ Всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ художнику П. В. Жуковскому [2]) представить на Высочайшее воззрѣніе проектную модель памятника, составленную и исполненную имъ совмѣстно съ гражданскимъ инженеромъ Н. В. Султановымъ, которые и имѣли счастье представлять ее въ Гатчинѣ 13-го мая того же года.

Модель эта была исполнена изъ гипса и представляла собой, въ общемъ, выстроенный теперь памятникъ, но только съ нѣсколько иными деталями. Государь Императоръ изволилъ очень долго и подробно осматривать модель и, милостиво обсуждая ее съ составителями, соизволилъ выразить желаніе, чтобы средняя сѣнь была нѣсколько уменьшена и поставлена, для возвышенія статуи, надъ уровнемъ площади, на уступчатое основаніе. Отпуская составителей проекта въ Бозѣ почившій Государь изволилъ милостиво поблагодарить ихъ за ихъ трудъ и прибавить, что модель Ему очень нравится и что это вещь вполнѣ исполнимая. При этомъ осмотрѣ присутствовали также Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Великіе Князья Георгій Александровичъ и Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна; модель была выставлена въ одной изъ нижнихъ комнатъ Гатчинскаго Дворца.

Во исполненіе Высочайшей воли, составители модели немедленно занялись ея передѣлкой, согласно полученнымъ указаніямъ, и закончили ее въ недѣлю. Вторичное представленіе модели было назначено на 24-е мая, также въ Гатчинѣ. Къ этому же времени были подготовлены примѣрный конструктивный разрѣзъ и генеральный планъ будущаго памятника, а равнымъ образомъ древній планъ Кремля и мѣсто памятника, взятыхъ изъ одного изъ нашихъ археолого-историческихъ изданій. Такъ какъ день былъ довольно пасмурный, то для лучшаго освѣщенія модель была поставлена не во дворцѣ, а въ «Собственномъ Саду». Въ Бозѣ почившій Государь изволилъ снова очень подробно осматривать модель и соизволилъ очень заинтересоваться разрѣзомъ памятника и древнимъ планомъ его мѣста. Въ передѣланномъ видѣ модель удостоилась *окончательно Высочайшаго одобренія.* Милостиво отпуская составителей проекта, Государь изволилъ сказать, что имъ остается только ѣхать въ Москву и поскорѣе начинать работы.

При этомъ вторичномъ осмотрѣ изволили присутствовать также Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Великіе Князья Михаилъ Александро-

[1]) См. Приложеніе къ Журналу № 11.
[2]) Сынъ поэта—воспитателя Императора Александра II.

вичъ и Павелъ Александровичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна и Великая Княгиня Александра Георгіевна.

Такимъ образомъ вопросъ былъ рѣшенъ, но надо было еще его «оформить», т. е., иными словами, нужно было, чтобы Высочайшее «одобреніе» проекта превратилось бы въ его Высочайшее «утвержденіе».

Дѣло это устроилось слѣдующимъ образомъ: въ концѣ того же мая пріѣхалъ въ Петербургъ Князь В. А. Долгоруковъ и имѣлъ счастье представляться въ Петергофѣ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу, причемъ Его Величеству благоугодно было лично сообщить ему о Своемъ одобреніи проекта П. Жуковскаго и Н. Султанова.

Затѣмъ, согласно Высочайшей волѣ, модель была представлена 28-го мая въ Петербургѣ князю В. А. Долгорукову, который въ качествѣ предсѣдателя Комитета сдѣлалъ о ней *оффиціальное* представленіе, послѣ чего въ 163 нумерѣ «Правительственнаго Вѣстника», отъ 26-го іюня 1890 года появилось слѣдующее сообщеніе:

«Государь Императоръ Высочайше соизволилъ одобрить составленный художникомъ Жуковскимъ и гражданскимъ инженеромъ Султановымъ проектъ памятника въ Москвѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру II и разрѣшить означеннымъ лицамъ приступить къ предварительнымъ работамъ подъ наблюденіемъ существующаго подъ предсѣдательствомъ Московскаго генералъ-губернатора Высочайше учрежденнаго по сооруженію памятника Комитета».

Съ этого времени покойный Государь Императоръ Александръ Александровичъ какъ бы соизволилъ принять дѣло постройки подъ Свое особое покровительство и до самой Своей блаженной кончины изволилъ оказывать этому дѣлу знаки своего неизмѣннаго благоволенія.

Милостивое покровительство Государя Императора дѣлу постройки памятника выразилось прежде всего въ Высочайшемъ попеченіи о томъ, чтобы администрація этого дѣла была поставлена правильно.

108. Видъ мѣста, предназначеннаго для памятника.

Въ октябрѣ 1890 года Московскій генералъ-губернаторъ всеподданнѣйше доносилъ:

«Съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія утвержденъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, Комитетъ по сооруженію въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Родителю Вашему. Въ составъ означеннаго Комитета, вмѣстѣ съ техниками, архитекторами и представителями общественнаго управленія, земства и всѣхъ сословій Москвы входятъ двадцать два члена. По воспослѣдовавшему Высочайшему Вашего Императорскаго Величества утвержденію къ исполненію проекта памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II, составленнаго художникомъ Жуковскимъ и гражданскимъ инженеромъ Султановымъ, самый характеръ дѣятельности Комитета долженъ совершенно измѣниться».

«Для правильнаго и безостановочнаго веденія дѣла

постройки памятника, Комитету необходимо постоянно собираться, иногда даже по нѣскольку разъ въ недѣлю, для разрѣшенія различныхъ вопросовъ по строительной части, пріобрѣтенію нужныхъ для строенія матеріаловъ и разрѣшенію другихъ, не терпящихъ отлагательствъ вопросовъ».

«Приглашеніе каждый разъ теперешняго, весьма значительнаго, числа членовъ Комитета для разрѣшенія возникающихъ вопросовъ можетъ лишь повредить быстрому разрѣшенію подлежащихъ обсужденію Комитета дѣлъ».

Для быстроты правильнаго веденія дѣлъ построенія памятника, я полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ упразднить нынѣ существующій Комитетъ, образовавъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ новый Комитетъ, въ составѣ членовъ: Московскаго губернатора, въ званіе камергера Двора Вашего Императорскаго Величества д. ст. сов. Князя Голицына, Московскаго губернскаго предводителя дворянства генералъ-маіора Ершова, городскаго головы пот. поч. гражд. Алексѣева, губернскаго инженера д. ст. сов. Мейнгардта, производителей работъ по сооруженію памятника художника Жуковскаго и гражданскаго инженера Султанова, д. ст. сов. Лямина въ качествѣ казначея Комитета и камеръ-юнкера Двора Вашего Императорскаго Величества кол. сов. Рафальскаго въ качествѣ управляющаго дѣлами Комитета» [1]).

Уже 2-го ноября того же года министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ Московскаго генералъ-губернатора, что предположенія о преобразованіи Комитета по сооруженію въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II удостоены *1-го сего ноября* Высочайшаго утвержденія».

Вслѣдъ затѣмъ министръ присовокупляетъ, что «Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить желаніе, чтобы *нынѣ же* представленъ былъ на *Высочайшее* утвержденіе проектъ смѣты предстоящихъ годовыхъ расходовъ на вознагражденіе какъ производителей работъ по сооруженію памятника художника Жуковскаго и гражданскаго инженера Султанова, такъ и другихъ, по усмотрѣнію Комитета, лицъ, долженствующихъ

109. Видъ Кремля въ XVII—XVIII вѣкѣ.

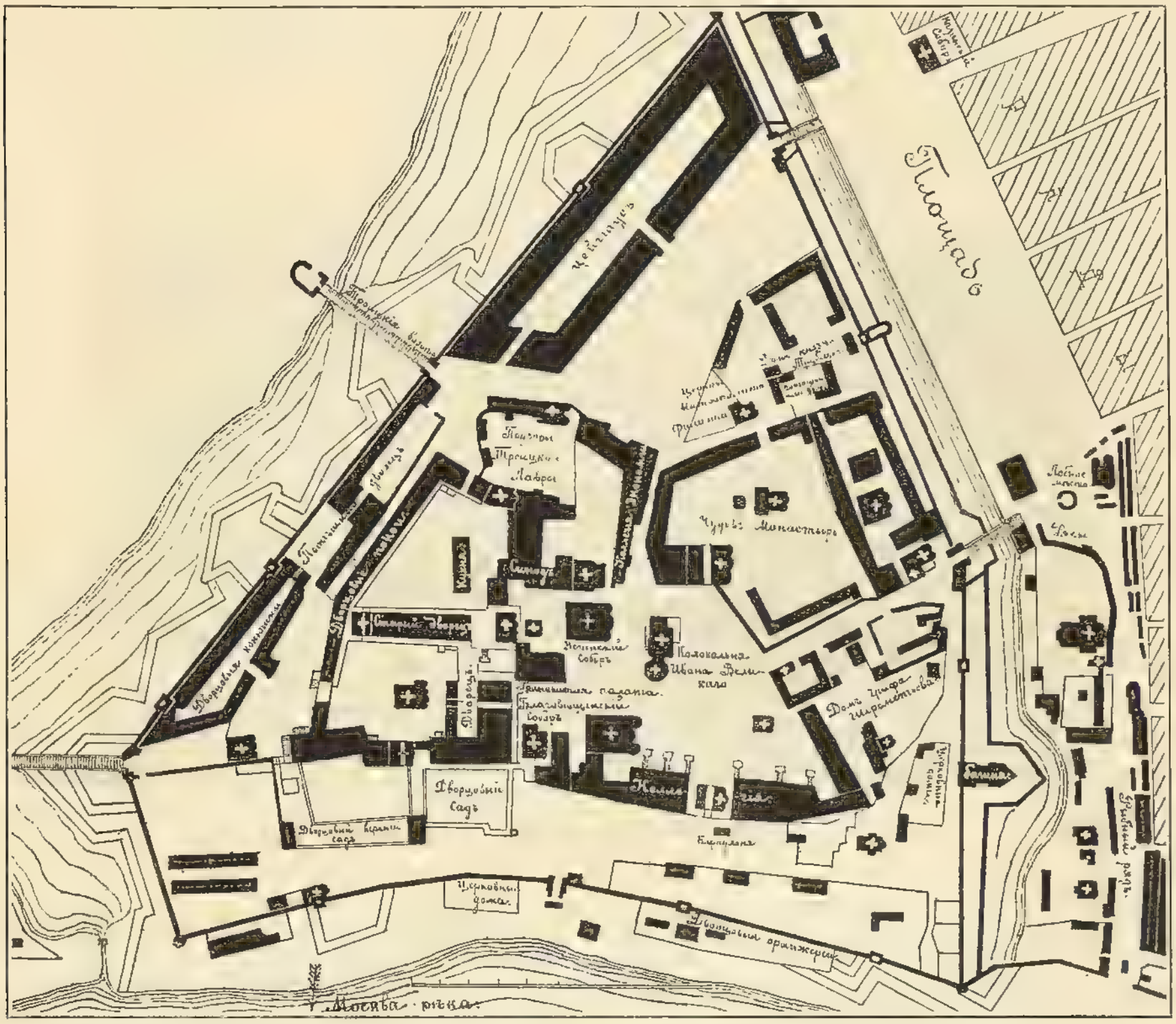
[1]) См. Дѣло Ком.—5/30, № 1-й.

принять участіе въ работахъ и занятіяхъ, а также на канцелярскія и хозяйственныя потребности». [1]).

Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія, князь В. А. Долгоруковъ представилъ на Высочайшее имя, при письмѣ отъ 7-го ноября 1890 г., проектъ смѣты годовыхъ расходовъ по Комитету сооруженія памятника, исчисленныхъ имъ въ 34,260 руб. [2]). И уже 12-го ноября того же года министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ его, что представленный имъ проектъ смѣты годовыхъ расходовъ по Комитету удостоенъ, въ 11-й день сего ноября, Императоръ Александръ Александровичъ изволилъ посѣтить впервые во время Своего пребыванія въ Москвѣ въ маѣ 1891 года.

Высочайшее посѣщеніе состоялось 20-го мая, въ 11 часовъ утра.

Нѣсколько ранѣе на мѣсто работъ прибылъ Августѣйшій Предсѣдатель Комитета по сооруженію памятника, Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Супругою Елизаветой Ѳеодоровною. Государь Императоръ изволилъ прибыть съ Великою Княжною Ксеніею Александровною



110. Планъ Кремля XVII— XVIII вѣка.

Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія [3]). Такимъ образомъ, благодаря Высочайшимъ заботамъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, административная и денежная сторона дѣла была *быстро* направлена на вѣрный путь.

Работы по сооруженію памятника въ Бозѣ почившій и былъ встрѣченъ Его Высочествомъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ съ Августѣйшею Супругою, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и членами Комитета: производителями работъ П. В. Жуковскимъ и Н. В. Султановымъ, Московскимъ губернаторомъ Княземъ В. М. Голицынымъ, городскимъ головою Н. А. Алексѣевымъ, губернскимъ инженеромъ А. А. Мейнгардомъ и управляющимъ дѣлами Комитета Ю. Ю. Рафальскимъ.

Государь Императоръ прибылъ въ открытой коляскѣ изъ Большаго Кремлевскаго дворца въ сопровожденіи старшихъ лицъ ближайшей свиты, генералъ-адъютантовъ О. Б. Рихтера и теперь покойнаго П. А. Черевина и

[1]) См. Дѣло Ком. окт.—ноябр. 1890 г. Отнош. министра вн. д. отъ 2/11 90, за № 14894.

[2]) Ib. № 11.

[3]) Ib. № 13.

завѣдывавшаго тогда дворцовой частью генералъ-лейтенанта Графа А. В. Орлова-Давыдова.

Работы въ это время представляли собой слѣдующую картину: вся площадь Кремлевскаго плацъ-парада была обнесена временнымъ заборомъ, который съ южной стороны спускался по откосу Кремлевскаго холма и тянулся по нижнему Кремлевскому саду.

Къ гребню холма прилегала выемка длиною около 60 саж., шириною около 20 саж. и глубиною отъ 2 до 3 саж.; съ южной стороны, т. е. со стороны откоса, выемка была открытой. На днѣ ея были расположены катальныя доски и возвышались тамъ и сямъ откопанные остатки фундаментовъ древнихъ зданій.

На самомъ же плацъ-парадѣ стояли зданія конторы, двухъ бараковъ для рабочихъ и вышки водяного бака; въ сѣверо-восточномъ углу лежала земля, вынутая изъ выемки, а ближе къ Ивану Великому стояли строительные матеріалы.

Всѣ работы были прекращены и 400 человѣкъ землекоповъ были поставлены подъ горой, у южной части забора.

Милостиво поздоровавшись съ присутствовавшими, Государь Императоръ въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича и всѣхъ прочихъ лицъ направился къ выемкѣ и обошелъ ее кругомъ. Едва Его Величество изволилъ показаться на гребнѣ горы, какъ тотчасъ же раздалось громкое «ура» рабочихъ, стоявшихъ внизу. Милостивый и привѣтливый поклонъ Государя воодушевилъ ихъ страшно и перекаты «ура» гремѣли все время, пока Онъ былъ имъ видѣнъ.

Обойдя вокругъ выемки, Его Императорское Величество изволилъ спуститься внизъ, въ самую середину ея, причемъ подробно разспрашивалъ о ходѣ работъ и найденныхъ остаткахъ древнихъ построекъ. Послѣ осмотра выемки Государь Императоръ Александръ Александровичъ изволилъ прослѣдовать въ зданіе конторы,

III. Подвальныя помѣщенія древнихъ Приказовъ.

въ обширной и высокой чертежной которой была приготовлена выставка найденныхъ при раскопкахъ предметовъ древности. Тутъ же были выставлены всѣ извѣстные древніе планы Москвы, взятые изъ нашихъ историческихъ или археологическихъ изданій, фотографическіе снимки съ откопанныхъ развалинъ и снятые съ натуры точные планы, фасады и разрѣзы древнихъ стѣнъ и фундаментовъ.

Всѣ эти предметы были подробно осмотрѣны Государемъ Императоромъ, причемъ всѣ необходимыя объясненія имѣли счастье давать производители работъ.

Какъ любитель и глубокій знатокъ нашей старины, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ очень заинтересовался найденными предметами; вниманіе Вѣнценоснаго Обозрѣвателя было особенно привлечено вещами или очень рѣдкими въ археологическомъ отношеніи, или важными для исторіи русскаго, народнаго искусства, или же наконецъ характерными для

исторіи стараго русскаго быта, каковы, напр., очень рѣдкая коллекція красныхъ изразцовъ съ рельефными узорами, грубо, но очень характерно вылѣпленные изъ глины медвѣди, голова боярченка и т. п., глиняныя чернильницы, обломки такихъ же подсвѣчниковъ, подвѣсная чарочка, ядра, цѣпи и кандалы и т. д., а равнымъ образомъ и древніе планы Москвы.

Закончивъ обзоръ предметовъ древности Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы всѣ они впослѣдствіи были переданы въ Историческій Музей, что въ настоящее время и исполнено. Затѣмъ Его Императорское Величество изволилъ милостиво бесѣдовать съ производителями работъ о способахъ наиболѣе прочнаго украшенія сводовъ памятника живописью, причемъ обѣщать соизволилъ прислать на постройку образъ, писанный на лавѣ.

Этотъ образъ Св. Александра Невскаго былъ дѣйствительно присланъ впослѣдствіи на работы Его Императорскимъ Величествомъ и до іюля нынѣшняго года висѣлъ на зданіи конторы. Теперь же, послѣ ея сломки, онъ препровожденъ для временнаго храненія въ Историческій Музей.

Предъ концомъ посѣщенія Государь Императоръ изволилъ обратиться къ графу А. В. Орлову-Давыдову и выразить ему желаніе, чтобы дровяные склады и сараи дворцоваго вѣдомства, занимавшіе собою весь юго-восточный уголъ Кремля и почти примыкавшіе къ мѣсту будущаго памятника, были перенесены въ другое мѣсто, что въ настоящее время и исполнено.

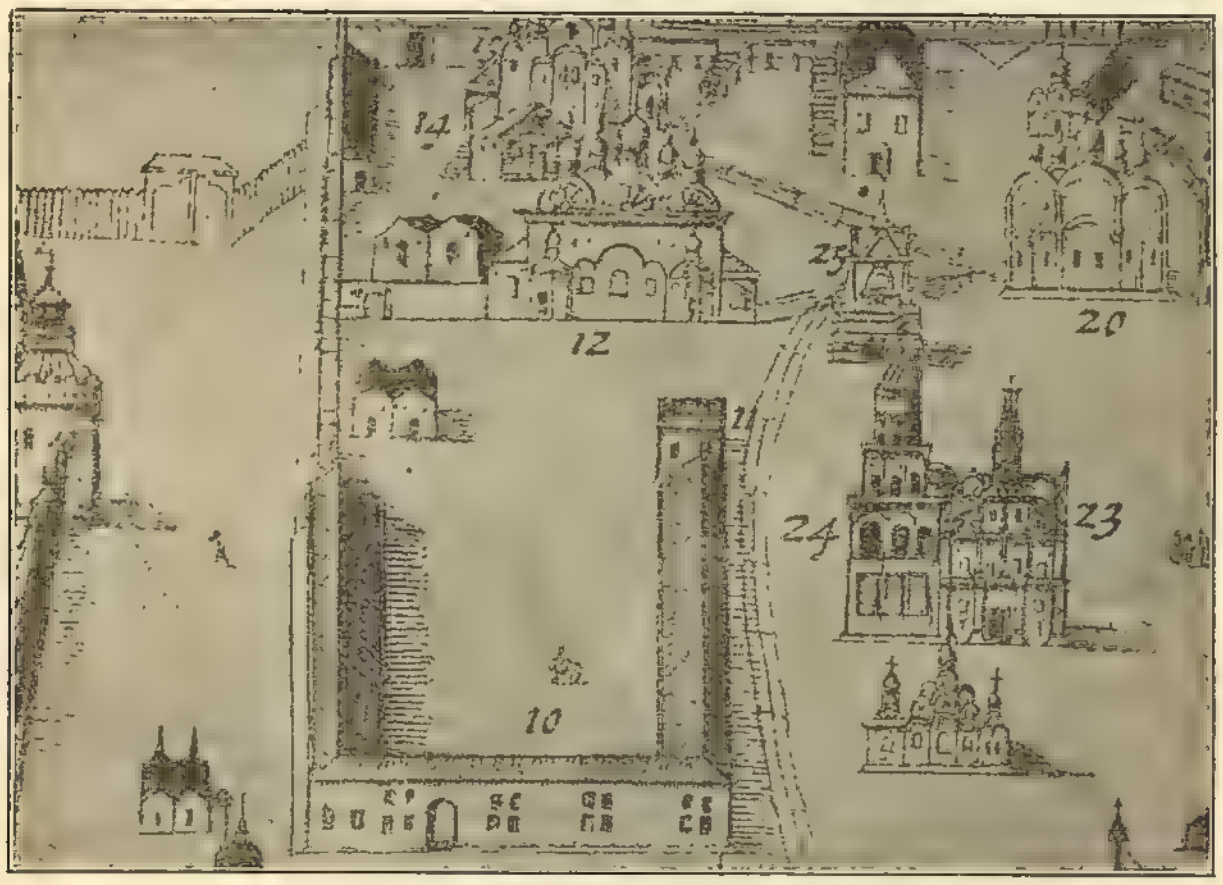
Пробывъ на работахъ около часу, Государь Императоръ тѣмъ же путемъ изволилъ отбыть въ Большой Кремлевскій дворецъ при громкихъ кликахъ собравшагося народа.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ изволилъ неуклонно слѣдить за постройкой памятника; утвердивъ 13-го мая 1890 года модель памятника и посѣтивъ 20-го мая 1891 года работы, Его Императорское Величество, въ маѣ же 1892 года, изволилъ выбрать и утвердить модель статуи, составляющую существенную и основную часть памятника.

Этотъ Высочайшій обзоръ состоялся при слѣдующихъ обстоятельствахъ: согласно выбору и предложенію производителей работъ, Комитетъ обратился съ заказомъ статуи къ академику скульптуры А. М. Опекушину. Выборъ этотъ былъ основанъ, во-1-хъ, на томъ, что А. М. Опекушинъ по прежнимъ своимъ работамъ былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ скульпторовъ, а во-2-хъ—на томъ, что онъ получилъ нѣсколько премій на трехъ предъидущихъ конкурсахъ памятника.

Согласно условію, заключенному Комитетомъ съ А. М. Опекушинымъ, онъ долженъ былъ сперва вылѣпить нѣсколько варіантовъ статуи высотою въ одинъ аршинъ и потомъ съ того варіанта, который удостоится Высочайшаго утвержденія, сдѣлать статую въ ростъ покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, дабы выработать всѣ детали, и, наконецъ, по этой послѣдней сдѣлать колоссальную статую въ проектную величину, высотою около 7 арш. [1]).

Къ маю мѣсяцу 1892 года А. М. Опекушинымъ было изготовлено шесть варіантовъ статуи высотою 1 арш. Кромѣ того, къ этому же времени производителями работъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ модели памятника, а именно: два яруса пилястръ малыхъ орденовъ, украшавшихъ столбы главной сѣни, были замѣнены колоннами одного большого ордена во всю высоту столбовъ; вмѣсто мелкихъ пилястръ боковыхъ входовъ, доходившихъ первоначально только до заплечиковъ входныхъ арокъ, были спроектированы большія



112. Видъ древнихъ Приказовъ.

[1]) Нынѣ исполненная имѣетъ 7 арш. 2 вершка высоты.

угловыя пилястры, поддерживающія вѣнчающій антаблементъ; кромѣ того была нѣсколько измѣнена форма шатровыхъ крышъ.

Независимо отъ того, къ этому же времени была закончена выемка земли и произведена на днѣ ея въ девяти мѣстахъ зондировка грунта, послѣ чего вполнѣ обрисовалась подробная картина грунта подъ мѣстомъ памятника. При этомъ выяснилось, что если поставить памятникъ такъ, какъ онъ показанъ на генеральномъ планѣ, представленномъ вмѣстѣ съ моделью на Высочайшее утвержденіе въ маѣ 1890 года, то на хорошемъ грунтѣ будетъ стоять лишь задняя стѣна памятника, средняя же часть (фундаментъ подъ сѣнью) будетъ стоять на немъ лишь наполовину, а передняя стѣна памятника, ближайшая къ рѣкѣ, придется на наносномъ, никуда негодномъ грунтѣ, и потребуетъ очень глубокаго и сложнаго фундамента, крайне дорого стоющаго.

Все это требовало Высочайшаго одобренія или разрѣшенія.

Когда Его Императорскому Величеству было доложено, что эскизы статуи готовы, то Ему благоугодно было назначить осмотръ на 7-е мая, въ два часа, въ Собственномъ (Аничковскомъ) дворцѣ. Къ этому времени во дворецъ были доставлены шесть эскизовъ статуи, видоизмѣненная модель и разрѣзы памятника и грунта. При этомъ осмотрѣ, кромѣ производителей работъ, имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству и академикъ Опекушинъ. Модели были поставлены въ танцовальной залѣ дворца. Государь Императоръ изволилъ выйти въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великой Княжны Ксеніи Александровны.

Обзоръ начался съ эскизовъ статуй.

Подробно осмотрѣвъ ихъ и сопоставивъ между собою, Его Императорское Величество соизволилъ остановиться на томъ варіантѣ, который въ настоящее время осуществленъ, но при этомъ сдѣлалъ одно замѣчаніе: голова статуи была слегка наклонена впередъ; замѣтивъ, что въ Бозѣ почившій Родитель Его никогда такъ голову не держалъ, Государь Императоръ изволилъ приказать голову статуи нѣсколько приподнять и въ такомъ видѣ ее исполнить (рис. 114).

Послѣ обзора статуи была осмотрѣна модель, причемъ всѣ спроектированныя видоизмѣненія удостоились Высочайшаго утвержденія.

113. Голова бронзовой фигуры Императора Александра II.

Затѣмъ производители работъ имѣли счастье обратить вниманіе Его Императорскаго Величества на тѣ затрудненія, техническія и денежныя, какія встрѣчаются при постановкѣ памятника на первоначально проектированномъ мѣстѣ.

Подробно разобравъ вопросъ, Государь Императоръ всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ: «дабы всѣ стѣны памятника стояли на хорошемъ материкѣ, вдвинуть его въ глубь горы на *четыре* сажени, а получающіяся при этомъ лишнія части откоса горы срѣзать и съ боковъ закруглить».

Такимъ образомъ этимъ милостивымъ вниманіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича всѣ возникшія было недоразумѣнія разрѣшены и работамъ можно было дать полный ходъ.

Удостоенные Высочайшаго утвержденія эскизъ статуи и видоизмѣненная модель хранились во все время работъ въ конторѣ постройки, а послѣ ея сломки были переданы на временное храненіе въ Историческій Музей.

Послѣднимъ выраженіемъ милостиваго вниманія къ работамъ въ Бозѣ почившаго Государя Императоратора Александра Александровича была *лично* совершенная имъ закладка памятника, окруженная необыкновеннымъ блескомъ.

Закладка памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му была предположена въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года, при возвращеніи Государя Императора изъ Крыма, а потому Комитетъ по сооруженію памятника [1]) уже раннею весною озаботился, согласно предложенію, сдѣланному производителями работъ—П. В. Жуковскимъ и Н. В. Султановымъ, приготовленіями къ закладкѣ, назначивъ имъ авансомъ 10,000 р. с. на предполагаемые расходы.

Такъ какъ закладку предположено было произвести въ фундаментѣ средней части памятника, которая къ этому времени была доведена до уровня, лежащаго на шесть сажень ниже гребня Кремлевской горы, то прежде всего была сооружена широкая пологая лѣстница, въ

[1]) Комитетъ этотъ, кромѣ производителей работъ, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Московскаго губернатора Д. С. Сипягина, Московскаго губернскаго предводителя дворянства Князя П. Н. Трубецкого, Московскаго городскаго головы К. В. Рукавишникова, Московскаго губернскаго инженера А. А. Мейнгарда, казначея И. Л. Лямина и дѣлопроизводителя Ю. Ю. Рафальскаго. Комитетъ находился подъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора.

пять маршей и четыре площадки, которая примыкала къ фундаменту памятника съ сѣверной стороны.

Надъ фундаментомъ средней части былъ сооруженъ Императорскій шатеръ въ древне-русскомъ характерѣ изъ краснаго сукна, позументовъ и золотаго глазета; стороны его пирамидальнаго верха были украшены громадными золотыми орлами, по образцамъ XVII в., а верхъ увѣнчанъ рѣзною золотою Императорскою коро-

114. Модель изъ гипса. Фигура Императора Александра II.

ною въ ореолѣ. Полы шатра со всѣхъ четырехъ сторонъ были приподняты стойками, обвернутыми золотымъ же глазетомъ. Надъ этими стойками и по угламъ пирамидальнаго верха были поставлены золоченыя, точеныя шишки. Плафонъ шатра былъ затянутъ также краснымъ сукномъ, съ глазетовымъ орломъ въ кругѣ изъ позумента, отъ котораго шли до краевъ, лучеобразно, нашивки изъ позумента же. На случай дождя, подъ сукно былъ подложенъ брезентъ.

Углы шатра, висячіе концы, полъ и низъ пирамидальнаго верха были также расшиты позументомъ и опушены золотою бахрамою.

Вся площадка подъ шатромъ и перила были обиты краснымъ сукномъ, а средина застлана двумя восточными коврами, на которыхъ стояла дубовая мебель древне-русскаго характера, обитая алымъ бархатомъ; впереди—два кресла для Ихъ Императорскихъ Величествъ; немного позади четыре мягкихъ стула для Великихъ Княженъ и Великихъ Княгинь.

Съ восточной стороны, у перилъ, была придѣлана на высотѣ одного аршина отъ пола полка съ закраиной для постановки иконъ. Передъ нею возвышался гранитный массивъ, который и служилъ мѣстомъ закладки и представлялъ собою усѣченную пирамиду, очень близкую по формѣ и размѣрамъ къ кубическому аршину; онъ былъ подбученъ такъ, что его верхняя по-

верхность приходилась на 1 арш. 6 верш. выше уровня пола; это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы лицамъ, производящимъ закладку, не пришлось наклоняться. Въ немъ было сдѣлано углубленіе, соотвѣтствующее размѣрамъ закладной доски и глубиною около 4-хъ вершковъ, дабы въ него могли вмѣститься закладные камни; въ днѣ этого углубленія было сдѣлано другое углубленіе, но только меньшихъ размѣровъ — для монетъ. Бока камня были отшлифованы, верхъ и углубленія отполированы. Около камня находилась большая, тяжелая, гранитная крышка, квадратной формы, толщиною около 4-хъ вершковъ. На право отъ камня, т. е. съ южной стороны, былъ поставленъ покрытый краснымъ сукномъ столъ съ принадлежностями закладки.

образцу древнихъ классическихъ амфитеатровъ, съ такимъ большимъ подъемомъ, что головы зрителей каждаго ряда находились на 11 вершковъ выше головъ зрителей, сидящихъ впереди; благодаря этому смотрѣть было одинаково удобно со всѣхъ мѣстъ и вся разница заключалась только въ разстояніи. Всѣ эти мѣста внутри были обиты краснымъ гвардейскимъ сукномъ, а снаружи—кумачомъ.

Такъ какъ мѣста для зрителей были сдѣланы на фундаментѣ памятника, то число ихъ вышло довольно ограничено—всего 538 мѣстъ. Это послѣднее обстоятельство, а также необычайная торжественность закладки, а главное—возможность видѣть столь близко Царскую Семью, сдѣлало то, что число желавшихъ попасть на

115. Торжество закладки памятника.

На фундаментахъ боковыхъ частей были устроены мѣста для зрителей. Они имѣли въ планѣ видъ буквы П и охватывали средній шатеръ съ трехъ сторонъ: съ сѣверной полностью, а съ западной и восточной до половины. Съ южной стороны была устроена ложа для помощниковъ производителей работъ, служащихъ при конторѣ постройки, подрядчиковъ и ихъ семействъ; по бокамъ ложи—мѣста для рабочихъ; всѣ эти лица, съ разрѣшенія Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета, были приглашены на торжество по ходатайству производителей работъ. Разстояніе отъ мѣстъ для зрителей и ложи служащихъ до перилъ Императорскаго шатра было всего *семь аршинъ*, такъ что всѣ Августѣйшіе участники закладки были превосходно видны.

Мѣста для зрителей съ сѣверной стороны раздѣлялись посрединѣ широкимъ проходомъ, составлявшимъ послѣднюю площадку лѣстницы. Они были устроены по

закладку въ нѣсколько сотъ разъ превосходило число имѣвшихъ возможность осуществить свое желаніе [1]).

На столѣ для принадлежностей закладки были расположены слѣдующіе предметы:

1) Вызолоченная закладная доска, съ надписью.

2) Именные закладные камни для Императорской Фамиліи и членовъ Комитета.

3) Серебряное блюдо съ деньгами.

4) Три одинаковыхъ высеребряныхъ блюда: одно

[1]) Билеты выдавались только именные. Во избѣжаніе путаницы и толкотни при отыскиваніи мѣстъ, на каждомъ билетѣ были обозначены, во-1-хъ, сторона, во-2-хъ—отдѣленіе и въ-3-хъ—№ мѣста, а на оборотной сторонѣ билета напечатанъ подробный планъ всего расположенія съ нумераціей мѣстъ. Въ натурѣ же каждое мѣсто было обозначено своимъ нумеромъ. Все это давало возможность зрителямъ очень быстро и легко находить свои мѣста безъ всякихъ особыхъ указаній.

для подаванія закладныхъ камней, другое для молотка и лопатки, и третье—для раствора.

5) Металлическая высеребреная шайка съ водой.

6) Кувшинъ съ масломъ,

и наконецъ:

7) Мраморная крышка отъ нижняго углубленія для монетъ.

Вызолоченная закладная доска имѣла десять вершковъ ширины и восемь вершковъ высоты. На лицевой сторонѣ ея, въ рамкѣ, былъ награвированъ восьмиконечный крестъ, а подъ нимъ сдѣлана славянскимъ шрифтомъ слѣдующая надпись:

«Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893-е, Мая въ 14-й день, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего, Императора Александра Александровича всея Россіи, при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ и при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ, Генералъ-Губернаторѣ Московскомъ, заложенъ сей памятникъ почившему въ Бозѣ въ лѣто 1881, Марта въ 1-й день, Великому Государю Нашему, Императору Александру Николаевичу всея Россіи, созидаемый доброхотнымъ иждивеніемъ русскаго народа, въ Кремлѣ Московскомъ, по чертежамъ и подъ наблюденіемъ художника Павла Жуковскаго и зодчаго Николая Султанова».

Надпись эта была предварительно представлена на Высочайшее воззрѣніе и удостоилась всемилостивѣйшаго одобренія.

Площадь поверхности доски имѣла кратное отношеніе къ поверхности закладныхъ камней, а потому оказалось возможнымъ, во избѣжаніе всякаго замѣшательства при положеніи ихъ, расчертить на обратной сторонѣ доски ихъ предполагаемое размѣщеніе.

Доска была исполнена фабрикой металлическихъ надписей Г. Корнфельда въ Петербургѣ.

Именные полированные закладные камни, шириною четыре вершка и высотою два вершка, были различнаго вида: для Государя Императора и Государыни Императрицы—изъ темно-краснаго кварцита съ золотыми надписями; для Особъ Императорской Фамиліи—изъ бѣлаго сибирскаго мрамора съ красными надписями; для членовъ Комитета—изъ бѣлаго сибирскаго мрамора съ синими надписями и красными иниціалами.

Надписи на камняхъ были слѣдующаго содержанія:

1) Императоръ Александръ III.

2) Императрица Марія Ѳеодоровна.

3) Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

4) Великая Княжна Ксенія Александровна.

. . . . . .

. . . . . .

5) Великій Князь Сергій Александровичъ, Генералъ-Губернаторъ Московскій.

6) Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

. . . . . .

. . . . . .

7) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

1) Павелъ Жуковскій. 5) . . . . . .

2) Николай Султановъ. 6) . . . . . .

3) Димитрій Сипягинъ. 7) Иванъ Ляминъ.

4) . . . . . 8) Юліанъ Рафальскій.

На камнѣ преосвященнаго вмѣсто надписи былъ награвированъ красный восьмиконечный крестъ.

Молотокъ и лопатка были сдѣланы изъ серебра и имѣли ручки изъ чернаго дерева. Они были исполнены въ древне-русскомъ стилѣ съ орнаментомъ въ видѣ «травъ» и украшены царскими двуглавыми орлами XVII вѣка. Кромѣ того предметы эти имѣли вычеканенныя обронно-славянской вязью слѣдующія надписи:

«Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893-е Великій Государь нашъ, Императоръ Александръ Александровичъ всея Россіи, заложилъ въ Кремлѣ Московскомъ сею лопаткою / симъ молоткомъ памятникъ въ Бозѣ почившему Родителю своему Императору Александру Николаевичу».

Наконецъ, серебряное блюдо для денегъ было изготовлено особаго вида: посрединѣ оно имѣло большое чашевидное углубленіе, окруженное пятнадцатью углубленіями меньшихъ размѣровъ, которыя заняли все пространство блюда до борта. Эти углубленія были приготовлены для всякаго рода русскихъ монетъ чекана 1893 года, начиная отъ золотого имперіала и кончая мѣдной полушкой. Монеты каждаго сорта были разложены порознь по разнымъ углубленіямъ, что крайне облегчало ихъ выборъ при закладкѣ, а въ среднемъ углубленіи были положены всѣ тѣ монеты, которыя не умѣстились въ малыхъ углубленіяхъ.

Всѣ эти монеты были предварительно заказаны Комитетомъ на Петербургскомъ монетномъ дворѣ на сумму 463 р. 69 к.

Самое блюдо было серебряное, слегка оксидированное; углубленія были вызолочены красноватымъ золотомъ теплаго тона; промежутки между ними заполнены чеканнымъ русскимъ орнаментомъ, а по борту блюда шла обронная чеканная надпись славянскимъ шрифтомъ слѣдующаго содержанія:

«Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893-е подавалъ на семъ блюдѣ Государю Императору Александру Александровичу на закладкѣ памятника въ Кремлѣ Московскомъ въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу разныя золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги казначей постройки Иванъ Ляминъ».

Всѣ надписи на предметахъ, предназначенныхъ для закладки, предварительно представлялись на утвержденіе Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора, Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета.

Императорскій шатеръ и всѣ вещи для закладки были исполнены по рисункамъ производителей работъ.

Уже съ ранняго утра въ день закладки, т. е. 14-го мая, началось на мѣстѣ постройки сильное движеніе. Съ восьми часовъ утра стали прибывать и становиться на свои мѣста войска съ хорами музыки и знаменами; между ними были представители всѣхъ частей московскаго гарнизона, роты Дворцовыхъ гренадеръ и военныхъ учебныхъ заведеній.

Войска стали густою цѣпью и окаймили всѣ края выемки и мостки, по которымъ предстояло проходить

Ихъ Императорскимъ Величествамъ и членамъ Императорской Фамиліи; около этихъ же мостковъ расположились мѣстами студенты университета и питомцы другихъ учебныхъ заведеній. Дворцовые гренадеры и кадеты стали на самомъ днѣ выемки, между Императорскимъ шатромъ и мѣстами для зрителей: гренадеры съ южной стороны, кадеты—съ восточной и западной.

Вслѣдъ затѣмъ, въ сопровожденіи духовенства и двѣнадцати хоругвей, были принесены двѣ наиболѣе почитаемыя святыни московскія—иконы Спасителя и Иверской Божіей Матери. Была принесена также святая вода, предварительно освященная въ соборѣ, ибо молебенъ на мѣстѣ закладки предполагался безъ водосвятія.

116. Мѣсто закладки, охраняемое часовымъ.

Иконы были поставлены по сторонамъ закладного камня, лицомъ къ западу: Спаситель справа, Божія Матерь—слѣва, какъ въ иконостасахъ; по бокамъ около нихъ поставлены были двѣ хоругви, а прочія десять оставлены на верху, на мосткахъ, у начала сходной лѣстницы, по пяти съ каждой стороны.

Съ 9-ти до 10-ти часовъ утра происходилъ пріѣздъ лицъ, имѣвшихъ билеты на мѣста, а равно и впускъ и распредѣленіе по мѣстамъ служащихъ при конторѣ постройки, подрядчиковъ и рабочихъ.

Около 10½ ч. Комитетъ собрался въ полномъ составѣ у воротъ постройки въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ; здѣсь же собрались находившіеся въ Москвѣ министры, нѣкоторые изъ первыхъ чиновъ Двора и высшихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ. Первымъ изволилъ пожаловать пѣшкомъ изъ Николаевскаго дворца [1]) Его Имп. Выс. Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшими Супругой и Дѣтьми, причемъ производитель работъ П. В. Жуковскій поднесъ букетъ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ. Вслѣдъ затѣмъ изволили пріѣхать Ихъ Имп. Выс. Великіе Князья: Михаилъ Николаевичъ, Алексій Александровичъ, Павелъ Александровичъ и Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергій Александровичъ съ Августѣйшей Супругою, причемъ производитель работъ Н. В. Султановъ поднесъ букетъ Великой Княгинѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ. Наконецъ, въ 11 часовъ, при звонѣ Кремлевскихъ колоколовъ, изволили пожаловать Ихъ Императорскіе Величества Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ и Августѣйшее Семейство Ихъ Величествъ. Производители работъ снова имѣли счастье поднести букеты: П. В. Жуковскій—Государынѣ Императрицѣ, а Н. В. Султановъ — Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ.

По прибытіи Государь Императоръ и Государыня Императрица въ сопровожденіи Членовъ Императорской Фамиліи и всѣхъ лицъ, ожидавшихъ Ихъ пріѣзда, направились по мосткамъ, устланнымъ краснымъ сукномъ, и по спускной лѣстницѣ къ мѣсту закладки. Громкое «ура» и звуки военной музыки встрѣчали и провожали это шествіе.

Вступивъ подъ Императорскій шатеръ, Государь Императоръ, совмѣстно съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, изволилъ подойти къ столу съ вещами для закладки и подробно ихъ разсматривалъ, при этомъ производитель работъ Н. Султановъ имѣлъ счастье докладывать Его Императорскому Величеству какія вещи кѣмъ исполнены [2]). По окончаніи осмотра Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили стать сзади приготовленныхъ для Нихъ креселъ: Государь Императоръ съ правой стороны, Государыня Императрица—съ лѣвой. За ихъ Императорскими Величествами, за четырьмя приготовленными мягкими стульями стали въ рядъ Великія Княгини Марія Павловна и Елизавета Ѳеодоровна и Великія Княжны Ксенія Александровна и Ольга Александровна. За Ихъ Императорскими Высочествами размѣстились прочіе Члены Императорской Фамиліи, министры, лица ближайшей Государевой свиты, а равно и дежурная свита. Съ правой стороны шатра, въ полуоборотѣ къ Государю Императору, изволили стать Его Императоское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Августѣйшіе Братья Государевы.

Передъ Императорской Фамиліей помѣстилось у закладного камня служащее духовенство; слѣва отъ него—хоръ пѣвчихъ; а справа—у стола съ принадлежностями

[1]) Для не-москвичей замѣтимъ, что крыльцо Николаевскаго дворца и ворота постройки выходятъ на одну и ту же площадь и находятся въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ другъ отъ друга.

[2]) Всѣ блюда и шайка—фабрикою Хлѣбниковыхъ; молотокъ и лопата—ювелиромъ Фаберже; закладные камни—подрядчикомъ Бариновымъ; закладная доска—фабрикою Корнфельда.

закладки — Комитетъ постройки памятника въ полномъ составѣ.

Налѣво отъ Императорскаго шатра, въ проходѣ между мѣстъ для зрителей, стало многочисленное и блестящее общество высшихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ и разныхъ чиновъ Двора.

Все смолкло.

Преосвященный Александръ, епископъ Димитровскій, замѣнявшій страждущаго митрополита московскаго, въ сослуженіи духовника Государева протопресвитера Іоанна Янышева и другихъ духовныхъ лицъ, началъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери.

По окончаніи молебна Государь Императоръ, Государыня Императрица и всѣ Августѣйшія Особы приблизились къ закладному камню; казначей по постройкѣ Его Величество изволилъ положить ее на дно углубленія закладного камня—надписью *внизъ*.

Послѣ этого художникъ П. Жуковскій, гражданскій инженеръ Н. Султановъ и скульпторъ А. Опекушинъ подали Государю Императору на высеребреныхъ блюдахъ кварцитовый именной камень, серебряные молотокъ и лопатку и твореную известь [1]). Взявъ камень, Государь Императоръ изволилъ приблизить его къ преосвященному для окропленія святой водой, и затѣмъ, подложивъ лопаткою раствору, изволилъ заложить *первый* камень, ударивъ его крестообразно молоткомъ. Въ эту минуту, по данному знаку, раздался первый ударъ колокола съ Ивана Великаго; въ отвѣтъ ему тотчасъ же залились трезвономъ колокола всѣхъ московскихъ сорока сороковъ и загремѣлъ артиллерійскій салютъ въ

117. Серебряные молотокъ и лопатка для закладки.

И. А. Ляминъ подалъ блюдо съ деньгами, поддерживаемое также дѣлопроизводителемъ Комитета Ю. Ю. Рафальскимъ. Государь Императоръ изволилъ взять нѣсколько монетъ разнаго достоинства и положилъ ихъ въ углубленіе закладного камня; тоже самое было сдѣлано всѣми Членами Императорской Фамиліи. Затѣмъ оставшіяся монеты были положены производителями работъ и членами Комитета.

Когда монеты были сложены преосвященный Александръ залилъ ихъ масломъ, а производитель работъ Н. Султановъ закрылъ доской изъ бѣлаго мрамора, поверхность которой совпадала съ дномъ верхняго углубленія закладного камня.

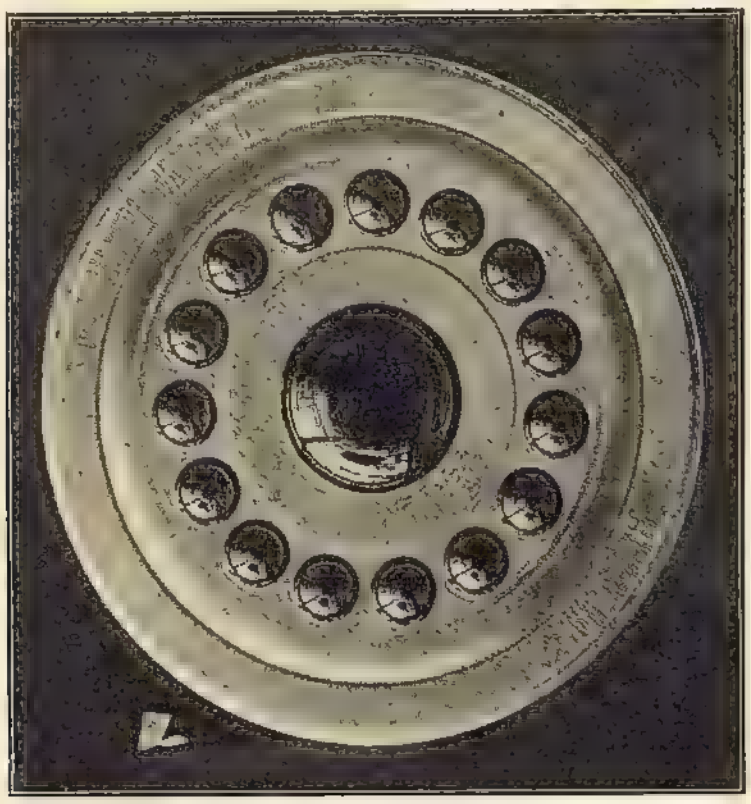
Затѣмъ преосвященный Александръ громко, вслухъ, прочиталъ закладную доску, описаніе которой было помѣщено выше, и поднесъ ее Государю Императору, а 133 выстрѣла. Это былъ самый торжественный моментъ закладки. Вслѣдъ затѣмъ, при продолжавшемся трезвонѣ и пальбѣ, точно такимъ же порядкомъ былъ положенъ *второй* камень Государыней Императрицей, *третій*—Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и такъ далѣе, въ порядкѣ старшинства, всѣми присутствовав-

[1]) Блюда эти имѣли около 11 вершковъ въ діаметрѣ; по борту каждаго изъ нихъ шла славянской вязью одна изъ слѣдующихъ надписей:

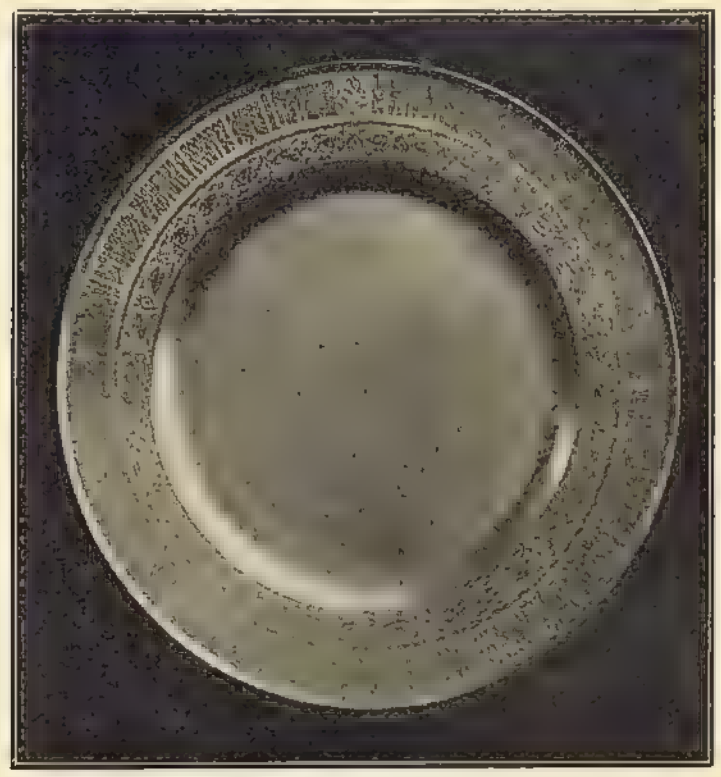
Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1893-е подавалъ на семъ блюдѣ Великому Государю Нашему, Императору Александру Александровичу всея Россіи, на закладкѣ памятника въ Кремлѣ Московскомъ въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу—

именной закладной камень художникъ П. Жуковскій.	серебряные молотокъ и лопатку зодчій Н. Султановъ.	твореную известь ваятель А. Опекушинъ.

шими при закладкѣ Августѣйшими Особами. За симъ положилъ камень преосвященный Александръ, а за нимъ уже начали класть свои именные камни производители работъ и всѣ члены Комитета. Совершенную такимъ образомъ закладку преосвященный окропилъ святой водой.



118. Блюдо для монетъ.



119. Блюдо для инструментовъ.

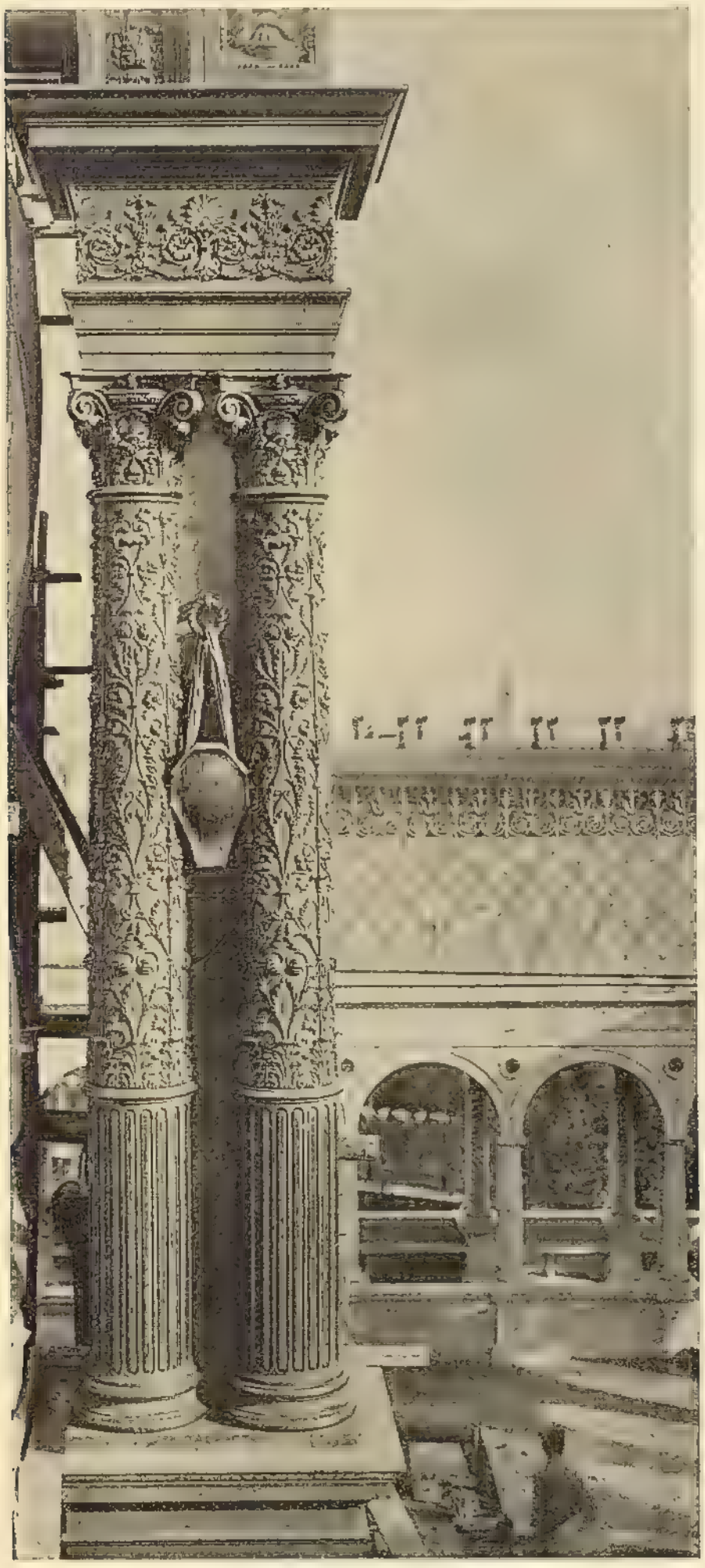
Послѣ совершенія закладки была провозглашена «вѣчная память» покойному Государю; Государь Императоръ, все Августѣйшее Семейство и всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; затѣмъ началось провозглашеніе «многолѣтія» Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, по окончаніи котораго Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились ко кресту и приняли окропленіе святою водою.

По окончаніи молебствія Государь Императоръ изволилъ приблизиться къ производителямъ работъ, подалъ имъ руку и, милостиво поздравивъ съ праздникомъ закладки, изволилъ разспрашивать объ предстоящемъ ходѣ работъ. Вслѣдъ затѣмъ Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Высочайшихъ особъ, ближайшей Свиты и производителей работъ поднялись наверхъ и направились къ новой большой модели памятника, выставленной около дома конторы и чертежной постройки.

Между тѣмъ наверху, въ домѣ конторы, еще заранѣе, въ ожиданіи возможнаго посѣщенія Высочайшихъ особъ, была устроена выставка разныхъ предметовъ относящихся къ самой постройкѣ и къ предварительнымъ археолоческимъ раскопкамъ.

Приготовленная ко дню закладки большая модель памятника была исполнена изъ гипса на мѣстѣ работы въ Москвѣ петербургской скульптурной мастерской Ботта по рисункамъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ производителей работъ. Высота ея около 8-ми аршинъ, а ширина и длина около 5-ти аршинъ; она раскрашена въ тѣ цвѣта, которые сооруженіе имѣетъ въ натурѣ; фигура Императора для модели исполнена академикомъ Опекушинымъ. Такъ какъ модель эта имѣла весьма значительные размѣры, то и для помѣщенія ея надо было выстроить очень большую и свѣтлую залу, ибо въ противномъ случаѣ обозрѣвать её было бы неудобно. Но такъ какъ сооруженіе подобной залы должно было стоить довольно дорого, а освѣщеніе въ ней во всякомъ случаѣ сильно разнилось бы отъ освѣщенія наружнаго, т. е. того, которое будетъ имѣть будущій памятникъ, то производители работъ примѣнили къ модели слѣдующее устройство: прежде всего былъ выстроенъ деревянный глухой сарай такихъ размѣровъ, чтобы онъ служилъ только «чехломъ» для модели; затѣмъ, въ сараѣ этотъ была проведена миніатюрная желѣзная дорога, длиною 11 сажень, въ видѣ двухъ путей изъ рельсъ системы Декавиля; наконецъ, была изготовлена телѣжка на восьми колесахъ съ ребордами, которая ходила по рельсамъ, а на нее поставлена модель. Дорога была проложена такъ, что модель на те-

120. Серебряная шайка.



121. Колонны главной сѣни.

лѣжкѣ оріентирована совершенно такъ же, какъ будущій памятникъ, и слѣдовательно имѣла совершенно тоже освѣщеніе, какое будетъ имѣть памятникъ въ натурѣ. На ночь и вообще въ свободное время она вдвигалась въ свой сарай, а для осмотра выкатывалась наружу. Кругомъ модели съ трехъ сторонъ были устроены три эстрады, изъ коихъ двѣ постоянныя, а одна передвижная; устроены онѣ были на такихъ уровняхъ, что человѣкъ, стоявшій на нихъ, имѣлъ глаза на томъ же самомъ горизонтѣ по отношенію къ модели, на какомъ они у него придутся по отношенію къ памятнику, когда онъ будетъ выстроенъ.

Эстрады были обиты кумачемъ.

Неподалеку отъ модели были выставлены образцы

каменотесныхъ работъ изъ разныхъ породъ камня съ орнаментами того характера, которые будутъ на памятникѣ, а равно и образцы новаго искусственнаго матеріала—«пирогранитъ», предназначавшагося для облицовки террасы памятника. Образцы каменотесныхъ работъ выставлялись петербургской мастерской Ботта и московской мастерской Захарова. Образцы Ботта были двухъ видовъ: одни изъ свѣтло-сѣраго гранита, а другіе изъ свѣтло-желтаго песчаника; тѣ и другіе съ рельефнымъ орнаментомъ, причемъ на гранитныхъ образцахъ фонъ былъ полированный, а орнаментъ матовый.

Образцы Захарова были только изъ песчаника.

Наконецъ, образцы пирогранита были выставлены княземъ В. Д. Голицынымъ съ завода «Пирогранитъ» въ Боровичахъ, Новгородской губ.

Въ помѣщеніи чертежной, близъ которой стояла большая модель, была устроена выставка другого рода: тамъ было собрано все, что найдено при раскопкахъ, а равнымъ образомъ всякаго рода чертежи и рисунки, относящіеся къ произведеннымъ работамъ.

На столахъ, задрапированныхъ краснымъ сукномъ, разложены были разнаго рода рисунки: исполненные акварелью снимки съ изразцовъ и другихъ находокъ и предназначенные для предполагаемаго изданія, самые

122. Пьедесталъ колонны главной сѣни.

123. Бронза. Капитель и часть стержня колонны главной сѣни.

124. Капитель и часть стержня бронзовой колонны главной сѣни.

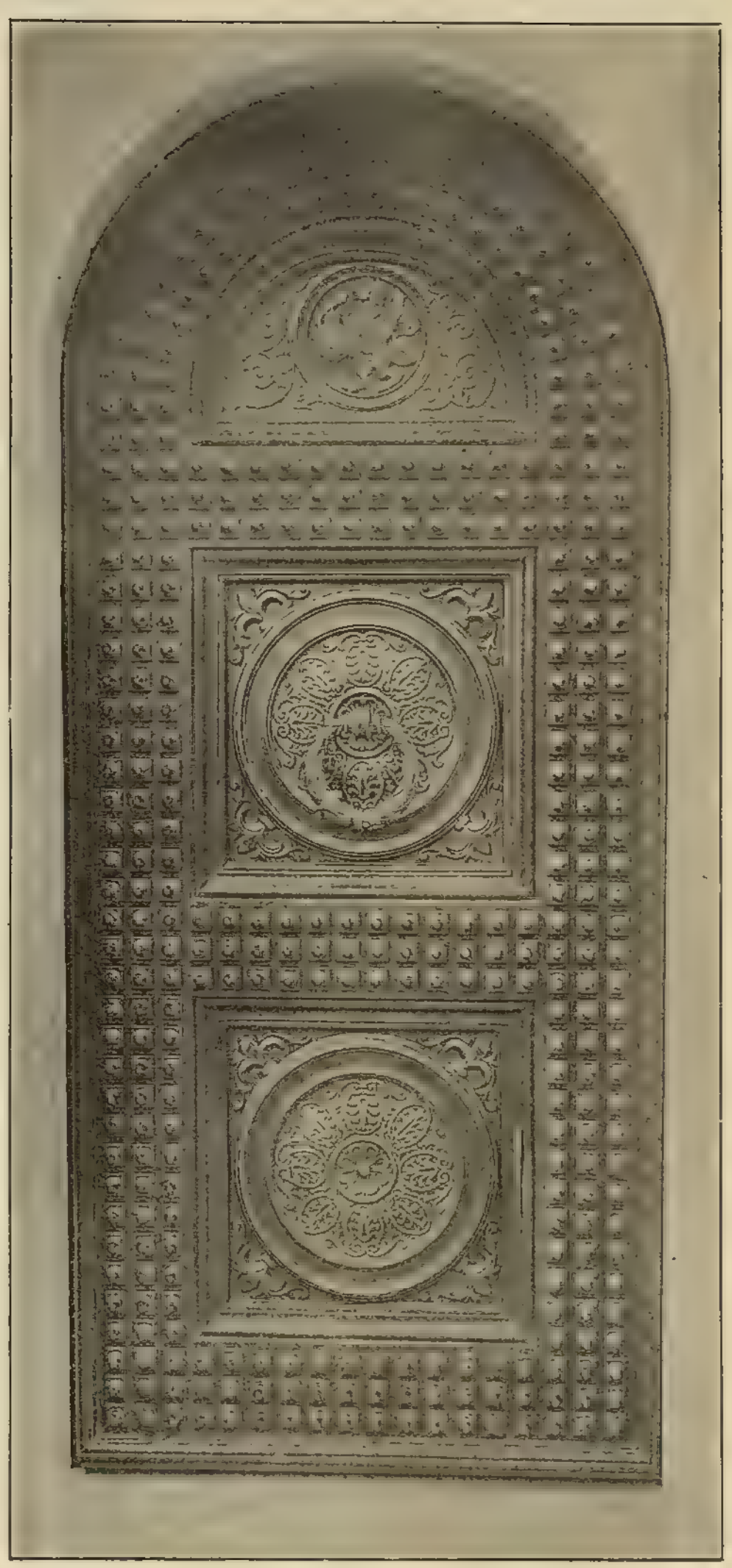
точные планы и разрѣзы и фотографіи—найденныхъ на мѣстѣ раскопокъ фундаментовъ и подваловъ зданія древнихъ «Приказовъ» всякаго рода древніе планы и рисунки Москвы съ изображеніемъ мѣста раскопокъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было прежде, словомъ—всякаго рода «археологическіе» документы. Затѣмъ подробные чертежи произведенныхъ кессонныхъ работъ, т. е. самыхъ кессоновъ и всѣхъ примѣнявшихся приспособленій, какъ-то: «горловинъ», «кармановъ», «камеры» и «воздуходувныхъ» машинъ. Наконецъ, цѣлая стѣна помѣщенія была занята конструктивными чертежами, а равно чертежами предварительныхъ изысканій, сдѣланныхъ для кессонныхъ работъ.

Здѣсь были собраны чертежи будущей конструкціи памятника, съ показаніемъ уже построенныхъ частей, а равнымъ образомъ разнаго рода чертежи, относящіеся къ разсчету прочности и устойчивости сооруженія. Чертежи по предварительнымъ изысканіямъ состояли во-1-хъ, изъ разрѣзовъ по девяти буровымъ скважинамъ, доведеннымъ отъ дна выемки до поверхности известковой породы, лежащей на восемь сажень ниже и тянущейся не только подъ всей Москвой, но и далеко ухо-

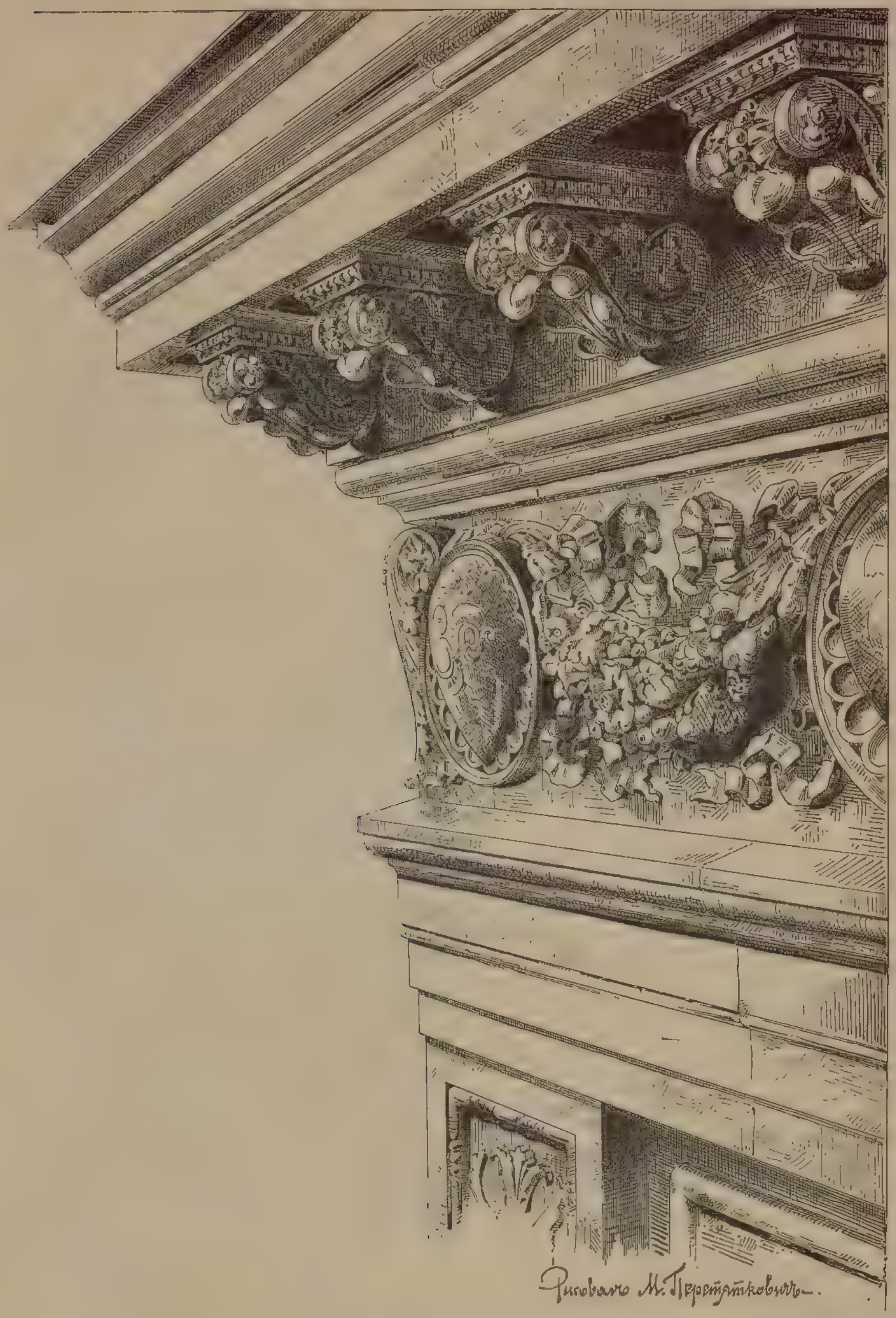
дящей за ея предѣлы; а во-2-хъ—изъ одного сводnаго изъ предъидущихъ рисунка, представляющаго собой геологическій разрѣзъ мѣстности подъ памятникомъ и отношеніе уровня слоевъ разныхъ породъ къ дну и ординару Москвы-рѣки.

Посреди чертежной стояла маленькая модель памятника, впервые утвержденная Государемъ Императоромъ въ Гатчинѣ.

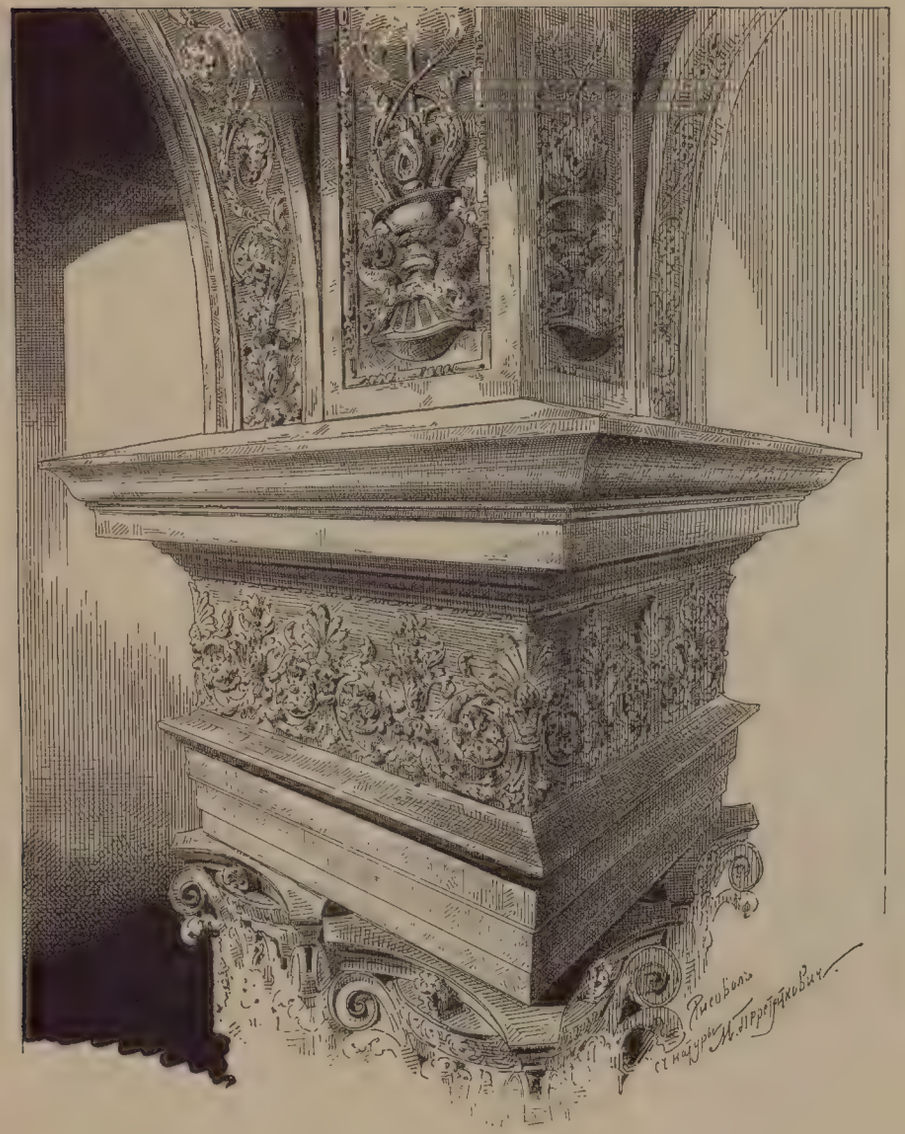
Въ одномъ изъ угловъ, въ нишѣ, задрапированной краснымъ кумачемъ, была выставлена гипсовая статуя



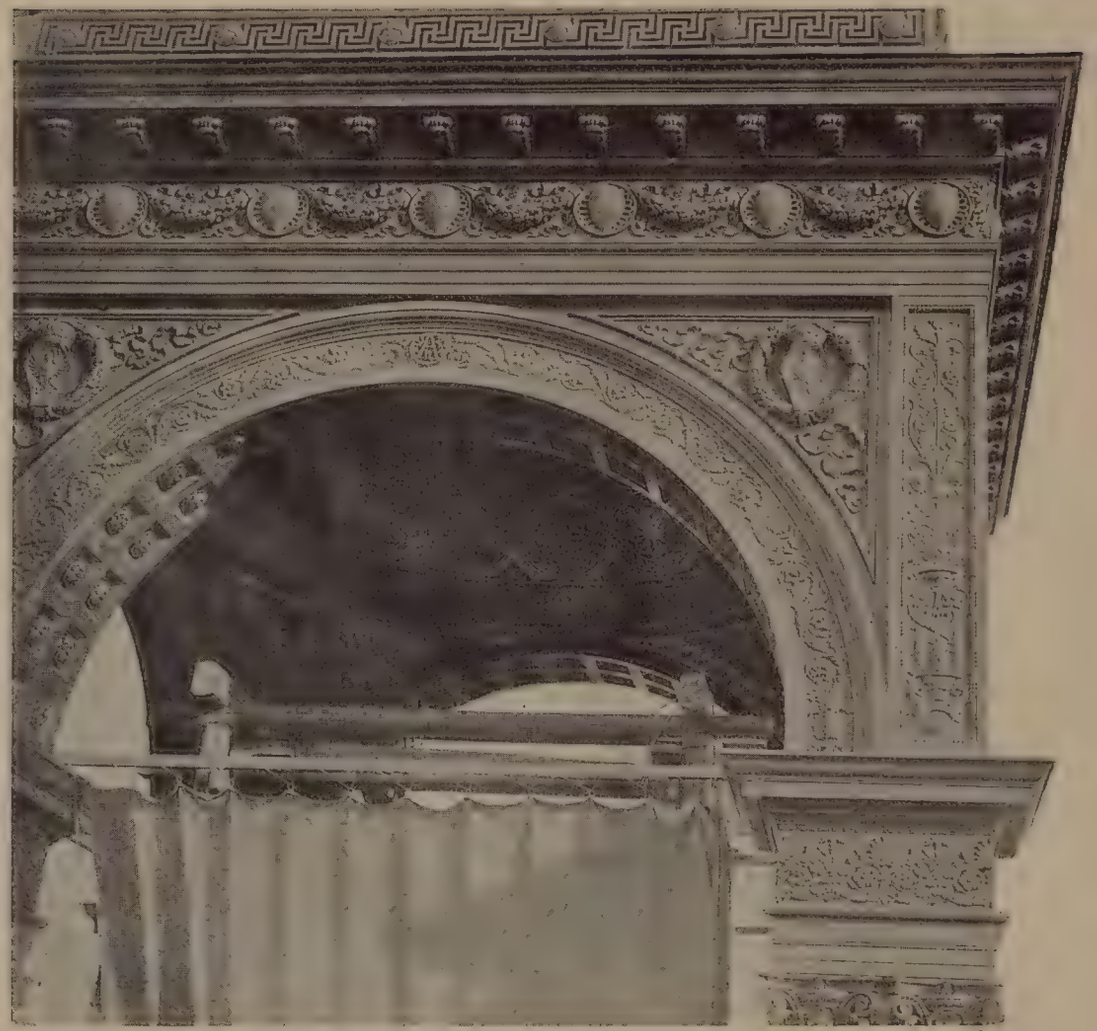
125. Бронзовая дверь входа въ подвальную часть монумента.



126. Вѣнчающій антаблементъ главной сѣни.



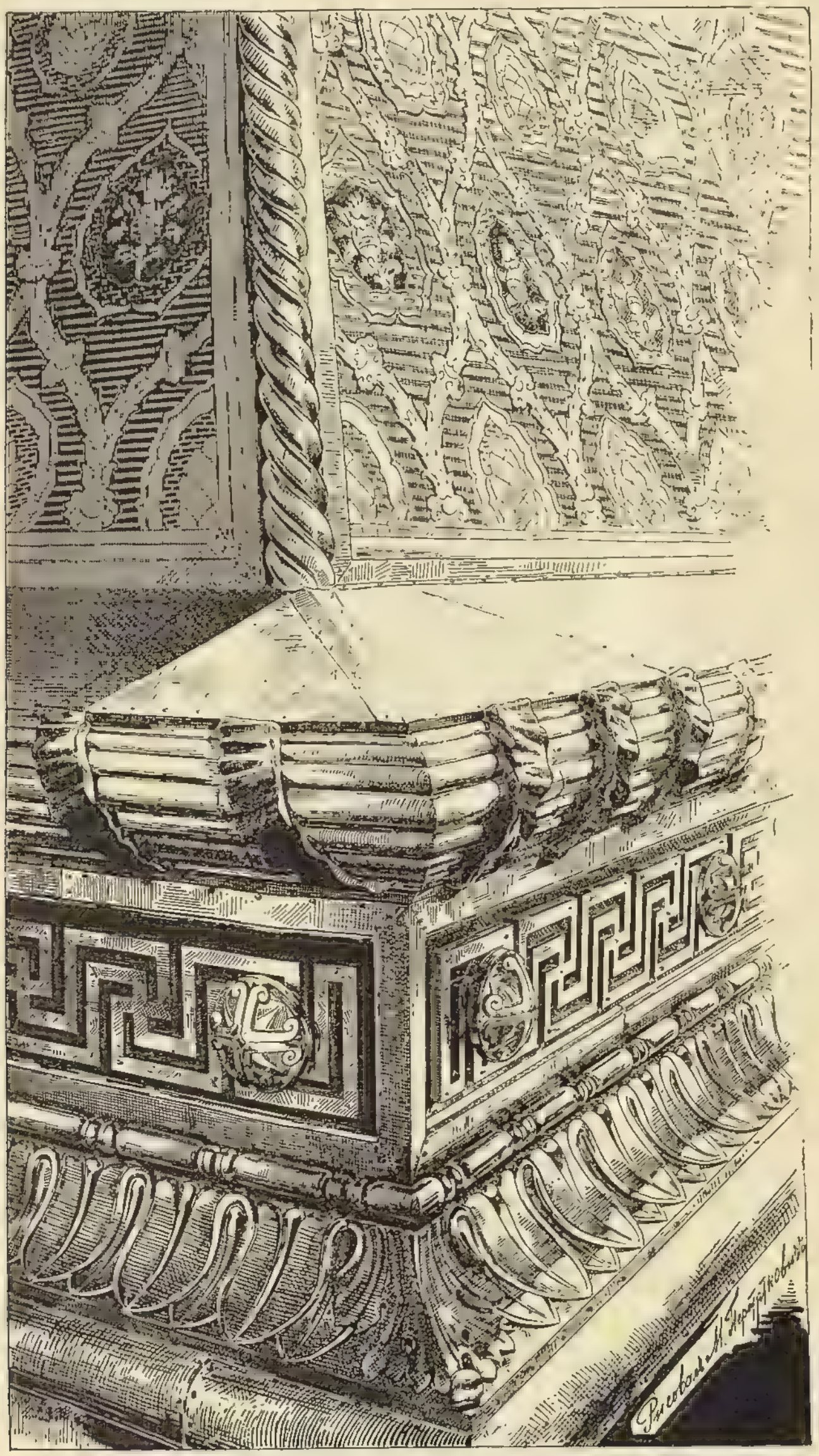
127. Антаблементъ на колоннахъ главной сѣни.



128. Убранство верхней части главной сѣни. Бронзовый орнаментъ на архивольтѣ, въ пилястрахъ, по фризамъ обоихъ антаблементовъ, по карнизу верхняго и проч. Въ куполѣ—мозаичный орнаментъ.

Императора Александра Николаевича, отлитая съ одного изъ эскизовъ, исполненныхъ академикомъ Опекушинымъ

въ видѣ стекляннаго цилиндра, на деревянномъ поддонѣ: котораго былъ причерченъ извѣстный масштабъ; въ



129. Бронзовыя украшенія на аттикѣ средней сѣни.

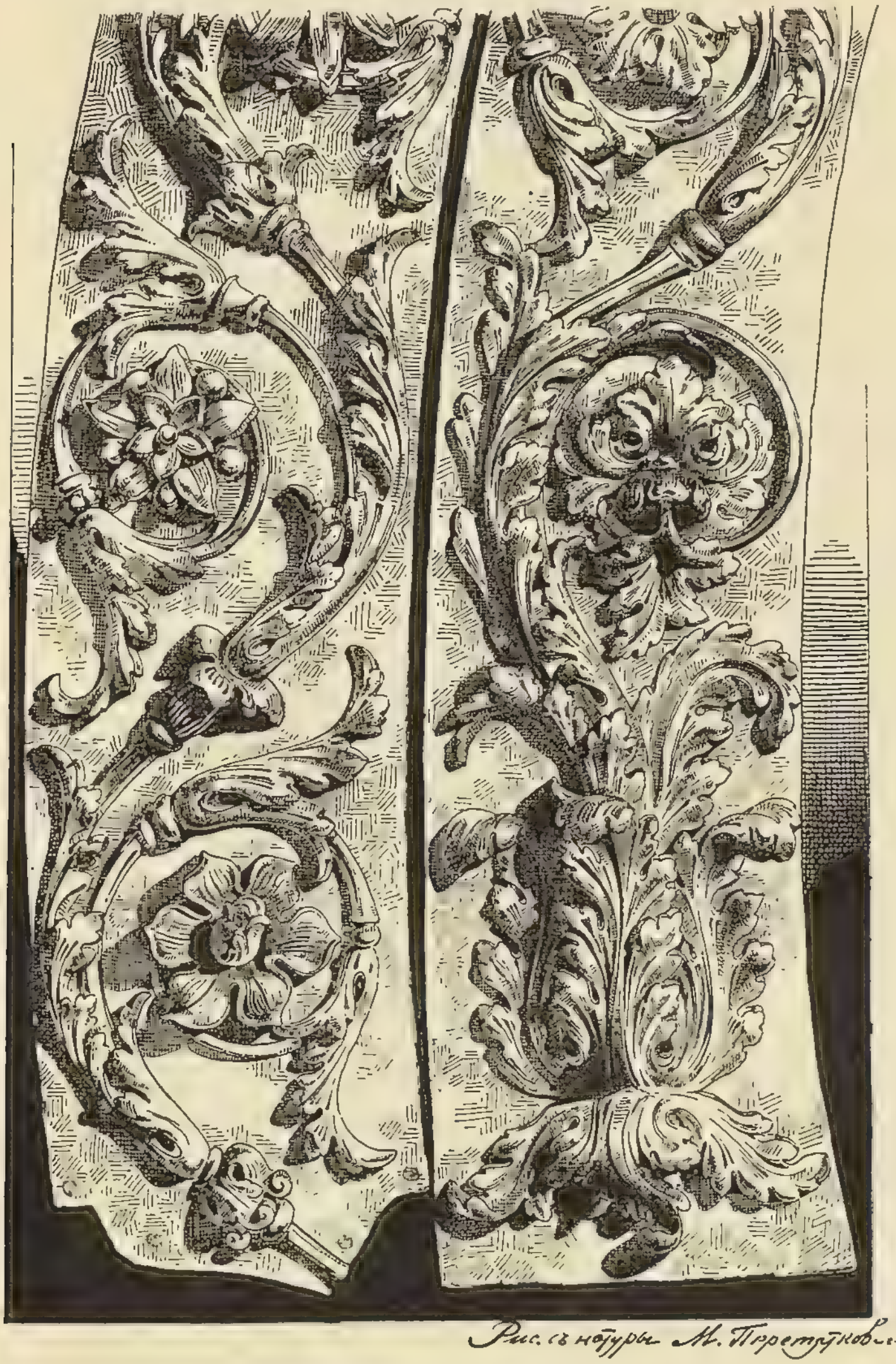
и представленныхъ Государю Императору въ Аничковомъ дворцѣ.

Наконецъ, около чертежей предварительныхъ изысканій была выставлена модель геологическаго разрѣза

цилиндрѣ этомъ были набиты въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ тѣ породы, которыя найдены были при зондировкѣ и при производствѣ кессонныхъ работъ, по всей высотѣ, отъ дна выемки до поверхности

скалы, причемъ толщина слоевъ всѣхъ этихъ породъ дѣлалась не произвольная, а бралась въ размѣрахъ должнаго масштаба, такъ что наслоеніе породъ въ цилиндрѣ представляло собою полнѣйшее подобіе, въ

сударю было доложено, что онѣ выставлены въ чертежной, Его Императорское Величество вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Особами, въ сопровожденіи ближайшей Свиты и обоихъ производите-



130. Бронзовый орнаментъ архивольта средней сѣни.

уменьшенномъ видѣ, разрѣза почвы подъ мѣстомъ памятника.

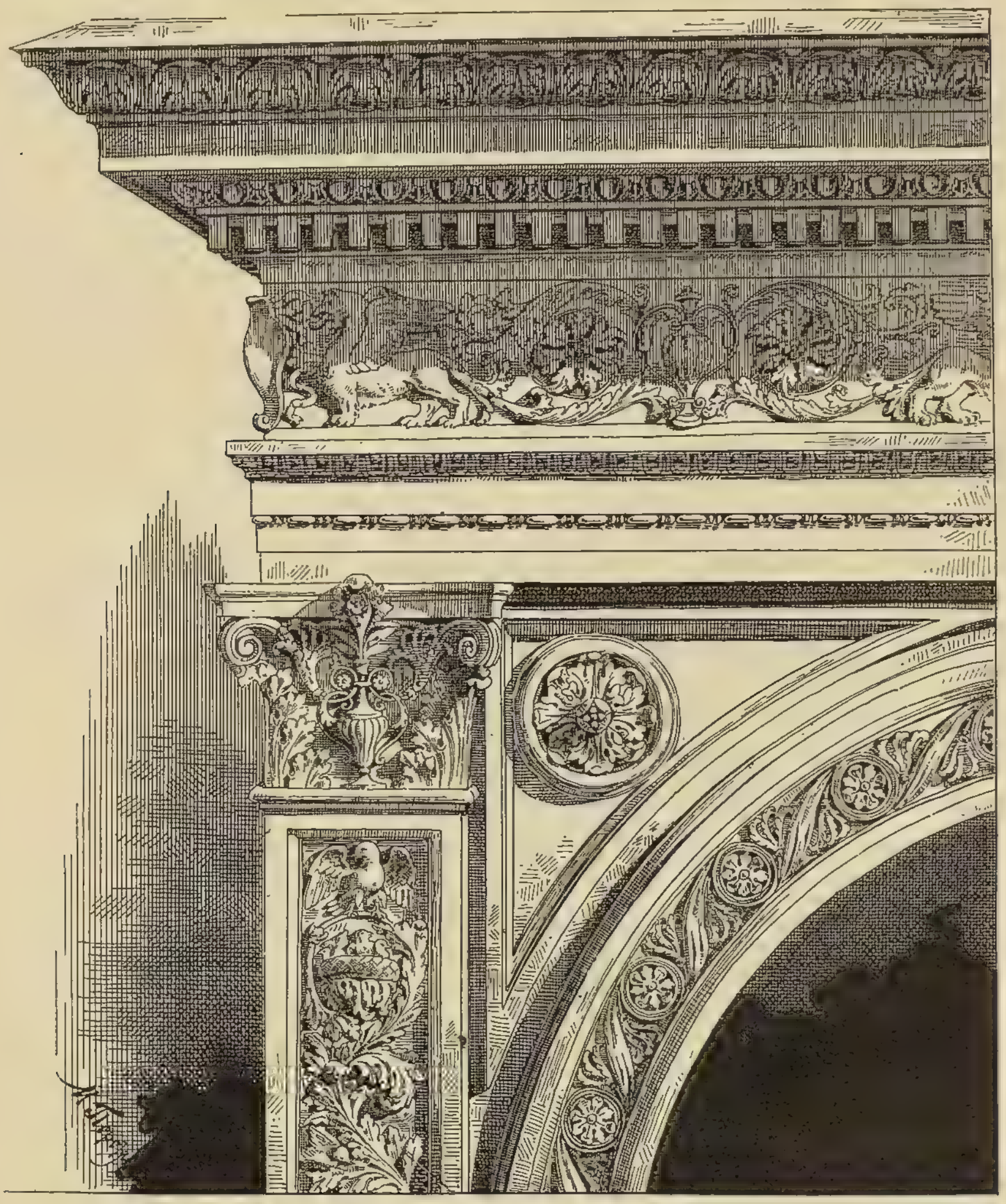
Поднявшись наверхъ, Государь Императоръ изволилъ подробно осмотрѣть выставленные образцы каменотесныхъ работъ и затѣмъ спросилъ, гдѣ находятся старинныя вещи, найденныя при раскопкахъ? Когда Го-

лей работъ, изволили направиться въ чертежную, гдѣ пробыли около двадцати минутъ, разсматривая выставленные предметы и рисунки, причемъ оба производителя работъ П. Жуковскій и Н. Султановъ—имѣли счастье давать всѣ необходимыя объясненія. Особенное вниманіе Государя Императора было обращено на черниль-

131. Капитель пилястры боковой сѣни (бѣлый песчан. къ).

132. Сѣнь надъ входомъ въ галлерею (бѣлый песчаникъ).

ницы и другія бытовыя остатки старины, на чертежи кессонныхъ работъ и на указанную выше коллекцію красныхъ изразцовъ. Коллекція эта едва-ли не единственная въ своемъ родѣ; такой по крайней мѣрѣ нѣтъ ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ музеяхъ [1]). Они замѣчательны какъ по своей рѣдкости, такъ и по тонкости работы и своеобразности рисунка. Такъ напр., на нихъ встрѣчаются изображеніе двуглаваго орла безъ герба и безъ коронъ, центавра въ обрусѣломъ видѣ, потому что онъ изображенъ въ древне-русскомъ, кафтанѣ съ петлицами, птицы «сирина», рейтаръ, марширующихъ съ пищалями въ рукахъ, непріятеля, лѣзущаго на приступъ крѣпости, «химеры» въ вѣтвяхъ какого-то плодоваго дерева и т. д. Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе Государыни Императрицы на эту любопытную коллекцію.



133. Украшенія антаблемента, архивольта и пилястръ боковой сѣни (бѣлый песчаникъ).

Окончивъ осмотръ выставки Ихъ Императорскія Величества изволили выйти наружу и затѣмъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета постройки памятника подробно изволилъ осмотрѣть со всѣхъ сторонъ большую модель; модель эта была также осмотрѣна Государыней Императрицей и Августѣйшими Особами.

[1]) Въ томъ смыслѣ, что изразцы эти «древне-русскаго» производства.

134. Украшенія на архивольтѣ и нижней части пилястры боковой сѣни (бѣлый песчаникъ).

135.

136.

135 и 136. Бронзовыя доски укрѣпленныя въ пьедесталахъ колоннъ, средней сѣни. Мотивы убранства гербовъ.

Послѣ осмотра модели Ихъ Величества изволили сѣсть въ коляску и выѣхали съ мѣста постройки въ ворота, выходящія къ Архангельскому собору, послѣ чего Государь Императоръ изволилъ пропустить мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ всѣ войска, присутствовавшія при закладкѣ.

Этимъ прохожденіемъ войскъ было закончено торжество.

Отъѣзжая Государь Императоръ изволилъ милостиво проститься съ производителями работъ и соизволилъ даровать имъ исключительное право *мѣнять* по своему усмотрѣнію при дальнѣйшей разработкѣ всѣ *детали, оставаясь вѣрными въ общемъ* Высочайше утвержденному проекту».

По отбытіи Ихъ Величествъ, къ мѣсту закладки былъ поставленъ часовой отъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

На другой день Комитетъ постройки имѣлъ счастье поднести Государю Императору, чрезъ своего Августѣйшаго Предсѣдателя, молотокъ и лопатку, которыми Его Императорское Величество изволилъ производить закладку.

Государь Императоръ изволилъ выразить двояко Свое благоволеніе лицамъ, работающимъ на памятникѣ: во-первыхъ, пожалованіемъ имъ Высочайшихъ наградъ [1]), а во-вторыхъ—милостивымъ признаніемъ «результатовъ», достигнутыхъ по производству работъ. Вотъ относящіеся сюда подлинныя слова Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора и Предсѣдателя Комитета постройки Великаго Князя Сергія Александровича: «Совершонная же нынѣ, въ Моемъ присутствіи, закладка памятника незабвенному въ Бозѣ почившему Родителю Нашему, воздвигаемаго въ Кремлѣ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Комитета, *свидѣтельствуетъ о достигнутыхъ результатахъ по сложнымъ подготовительнымъ работамъ*».

Наконецъ, громадное вліяніе на судьбу памятника оказало также всемилостивѣйшее соизволеніе нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Дѣло заключалось въ томъ, что къ осени 1895 года, когда модель большой сѣни въ натуральную величину была производителями работъ окончательно выработана, выяснилось, что у Комитета образовались значительные сверхъсмѣтные остатки, во-1-хъ, благодаря экономичному веденію дѣла, и во-2-хъ—тому обстоятельству, что вслѣдствіе неспѣшнаго расходованія строительнаго капитала онъ далъ значительный процентный приростъ. Это дало возможность производителямъ работъ вернуться къ нѣкоторымъ изъ своихъ первоначальныхъ предположеній; такъ какъ по смѣтѣ своды предполагались голыми, лѣстницы изъ песчаника, полъ изъ мозаичныхъ плитокъ и средняя сѣнь также изъ песчаника—рѣшено было своды украсить мозаикою, лѣстницы сдѣлать изъ чистаго кованнаго гранита, полъ изъ трехцвѣтнаго полированнаго гранита и наконецъ—среднюю сѣнь изъ темно-розоваго гранита съ бронзовыми украшеніями всѣхъ частей.

137. Устройство основанія по откосу.

[1]) Награды эти были въ свое время опубликованы въ газетахъ; вотъ ихъ перечень: П. В. Жуковскій пожалованъ въ должность Шталмейстера Высочайшаго Двора, Н. В. Султанову пожалована золотая, осыпанная брилліантами табакерка; помощникамъ производителей работъ А. А. Рампони и инженеръ-механику Гюгенену—брилліантовые перстни; помощнику производителей работъ И. Р. Быкову и письмоводителю ихъ конторы А. И. Попову — званіе личнаго почетнаго гражданина; десятнику В. Калугину — серебряную медаль на Станиславской лентѣ

Предполагая эти видоизмѣненія въ Высочайше одобренной модели, производители работъ опирались во-1-хъ, на право, Высочайше дарованное имъ въ день закладки, а во-2-хъ—на то, что памятникъ отъ этого неизмѣримо улучшится.

Но въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ изволилъ въ послѣдній разъ видѣть на модели среднюю сѣнь окрашенною бѣлымъ цвѣтомъ и слѣдовательно предположенную къ исполненію изъ песчаника—значитъ на всѣ вышеуказанныя видоизмѣненія необходимо было Высочайшее соизволеніе.

колая Александровича дало возможность сдѣлать памятникъ въ нѣкоторыхъ частяхъ его даже лучше первоначальнаго предположенія и придать ему то великолѣпіе, которое подобаетъ памятнику Царя-Освободителя.

Закончимъ теперь этотъ очеркъ выдающихся явленій изъ исторіи постройки хронологическимъ изображеніемъ ея внѣшняго роста.

Перейдемъ теперь къ самой исторіи постройки и изложимъ ее въ сжатомъ очеркѣ, дабы общая картина хода работъ выразилась какъ можно отчетливѣе.

138. 1894—1898 г. Модель большой сѣни въ первоначальномъ видѣ.

Съ этою цѣлью былъ составленъ рисунокъ памятника со всѣми перечисленными видоизмѣненіями, который и былъ повергнутъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, черезъ милостивое посредство Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета, Великаго Князя Сергія Александровича.

На всѣ предположенныя видоизмѣненія послѣдовало Высочайшее соизволеніе [1]).

Такимъ образомъ это милостивое соизволеніе нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Ни-

[1]) См. Журн. Комитета, № 58, отъ 5 февраля 1893 г.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, съ 20-го іюня 1890 года Комитетъ приступилъ къ устройству временныхъ сооруженій по постройкѣ памятника и къ землянымъ работамъ на мѣстѣ будущаго фундамента. Начало земляныхъ работъ, какъ мы уже говорили, обнаружило присутствіе фундаментовъ древнихъ зданій, а также остатковъ старинныхъ кладбищъ. Обстоятельство это тотчасъ же заставило замѣнить обычныя строительныя земляныя работы правильными археологическими раскопками, что дало возможность пріобрѣсти множество драгоцѣнныхъ остатковъ старины. Раскопки продолжались *все лѣто 1890 года*, причемъ выемка земли была доведена до глубины

2-хъ сажень, т. е. до подошвы древнихъ фундаментовъ. Площадь, занятая раскопками, была длиною около 60 и шириною около 20 саж., или, приблизительно, 1,200 квадр. сажень. Одновременно съ этимъ выставлена была въ Императорскомъ музеѣ модель Высочайше утвержденнаго памятника, привлекавшая массу посѣтителей, и издано, за подписью предсѣдателя Комитета Князя В. А. Долгорукова, оффиціальное объясненіе модели, подъ заглавіемъ: «Описаніе Высочайше утвержденнаго проекта памятника Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ, составленнаго художникомъ П. Жуковскимъ и гражданскимъ инженеромъ Н. Султановымъ. Москва, 1890 г., съ приложеніемъ двухъ видовъ модели и генеральнаго плана». Изданіе это очень быстро разошлось и составляетъ въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость, что указываетъ на громадный интересъ, который возбужденъ былъ въ нашемъ обществѣ дѣломъ постройки памятника Царю-Освободителю.

Осенью того же года, какъ мы уже говорили, Комитетъ былъ преобразованъ и въ новомъ сокращенномъ своемъ составѣ энергично принялся за дѣло.

Весною 1891 года земляныя работы были возобновлены и произведены сперва до уровня горизонта нижняго Кремлевскаго сада, а послѣ зимняго перерыва, *къ началу весны 1892 года*—доведены до горизонта, лежащаго на 4 аршина ниже уровня Кремлевскаго сада, причемъ былъ найденъ материкъ, вполнѣ надежный и пригодный для основанія фундамента *боковыхъ* частей памятника. Эта продолжительность земляныхъ работъ обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что нужно было вынуть земли болѣе 6½ тыс. куб. сажень и сложить ее на верху горы, слѣдовательно поднимая ее на высоту 8 сажень.

Что же касается до того обстоятельства, что земляныя работы въ 1891 году были доведены только до горизонта нижняго Кремлевскаго сада, то оно обусловливалось тѣмъ, что необходимо было оставить стокъ для весеннихъ водъ, иначе онѣ затопили бы выемку и разрыхлили бы материкъ.

Такимъ образомъ къ лѣту 1892 года былъ найденъ материкъ, вполнѣ пригодный для основанія на немъ стѣнъ террасы.

Для устройства же подъ *средней* высокой частью памятника вполнѣ незыблемаго основанія рѣшено было поставить ея фундаментъ не на днѣ выемки, а на известковой скалѣ, которая, какъ показали 9 сдѣланныхъ буровыхъ скважинъ, лежала еще ниже на 7 саженъ [1]). Горизонтъ грунтовыхъ водъ оказался стоявшимъ довольно близко къ дну выемки, что обусловливало необходимость работать съ водоотливомъ. *Пробныя откачиванія показали, что вода идетъ мутная и, слѣдовательно, размывающая лежащую выше гору, на которой сооружены древніе памятники Кремля.* Обстоятельство это заставило отказаться отъ обыкновеннаго способа устройства фундамента колодцами и избрать кессоны, которые дали возможность работать безъ водоотлива и, слѣдовательно, предупредить движеніе въ горѣ, результатъ чего оказался блестящій: *ни одно изъ лежащихъ выше зданій* (монастыри

139. Состояніе работъ въ 1894 году. Галлерея.

[1]) Скала эта тянется подъ всею Москвою.

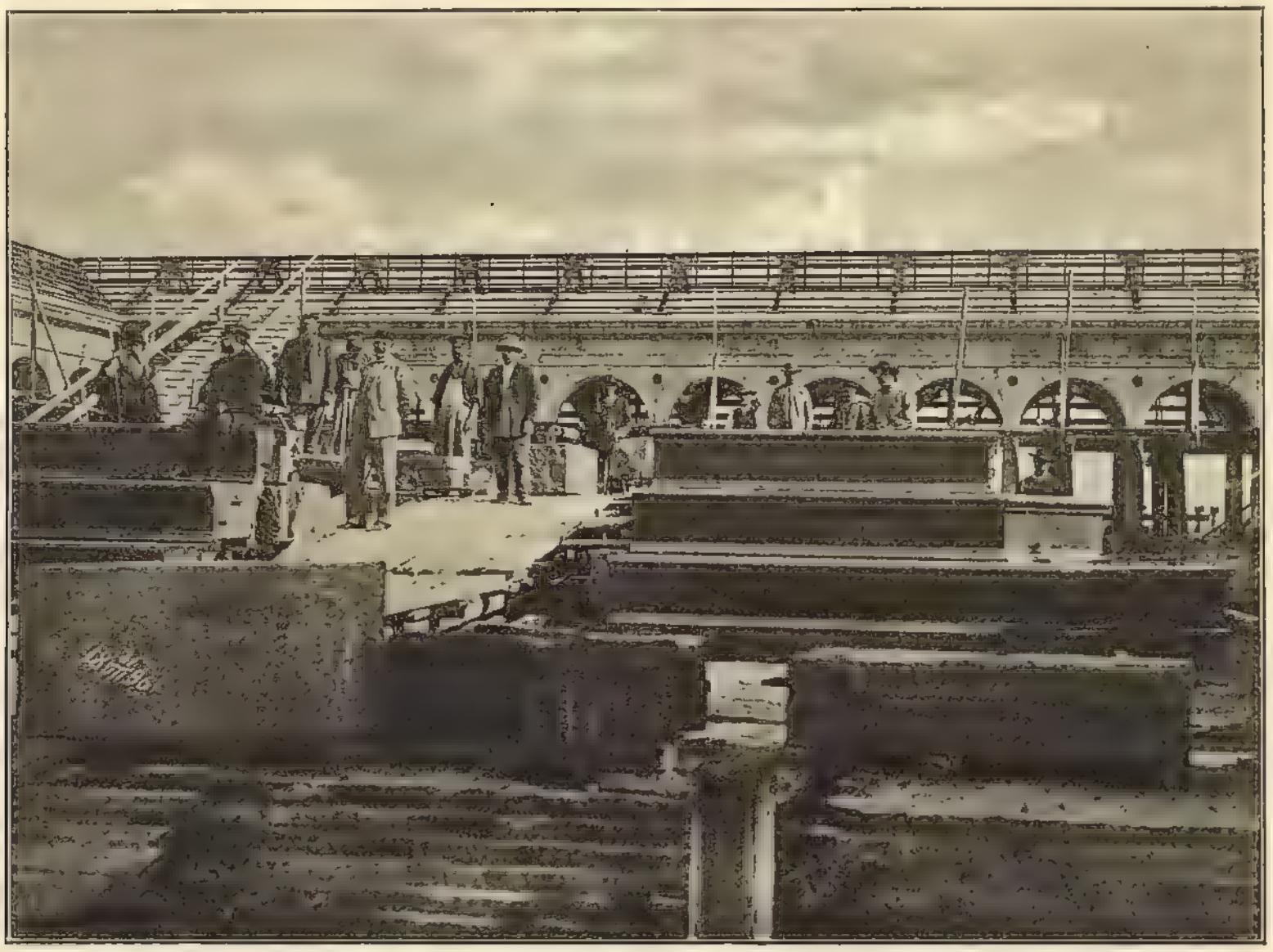
Чудовъ и Вознесенскій и др.) *нисколько не пострадало.*

Подъ фундаментъ средней части памятника были опущены два кессона, длиною каждый въ 42, шириною въ 17 и вышиною въ 8 футовъ, и надъ ними выведенъ фундаментъ до дна выемки. Одновременно съ этимъ производилась кладка фундамента боковыхъ частей, надъ которыми потомъ были выведены кирпичныя стѣны внутреннихъ частей террасы. Затѣмъ надъ всѣми этими частями былъ выведенъ первый ярусъ арокъ. Всѣ эти работы совершены въ *лѣтній* строительный *періодъ 1892 года* (рис. 137).

Работы 1893 года были начаты приготовленіями къ торжественной закладкѣ памятника, совершившейся въ Высочайшемъ присутствіи 14-го мая того же года, о которой мы уже подробно говорили выше.

Послѣ закладки приступлено къ продолженію постройки внутреннихъ стѣнъ террасы памятника, которую снаружи предположено было облицевать особымъ кирпичемъ, спеціально заказаннымъ Комитетомъ въ виду непригодности обыкновеннаго кирпича для облицовки монументальныхъ построекъ. Одновременно съ этимъ продолжалось сооруженіе средней части надъ кессонами. Къ сожалѣнію, заводъ, взявшій на себя изготовленіе облицовочнаго кирпича, оказался вполнѣ несостоятельнымъ *и, не исполнивъ принятаго на себя въ теченіе лѣта подряда, отказался въ половинѣ августа отъ принятаго обязательства.* Вслѣдствіе этого оказалось невозможнымъ вести кладку наружныхъ стѣнъ террассы, и потому производители работъ должны были ограничиться въ продолженіе строительнаго періода 1893 года только выведеніемъ *внутреннихъ* стѣнъ террасы до половины высоты, *наружныхъ* стѣнъ террасы на высоту цоколя, облицованнаго радомскимъ песчаникомъ, и выведеніемъ фундамента *средней* части до полной высоты. Такимъ образомъ, общая картина работъ *къ зимѣ 1893 года* представлялась въ слѣдующемъ видѣ: въ серединѣ возвышался до горизонта бывшаго плацъ-парада, въ видѣ отдѣльнаго столба, фундаментъ средней части, высотою отъ уровня скалы около 15 сажень; переднія стѣны террасы возвышались надъ уровнемъ нижняго Кремлевскаго сада приблизительно на 2 сажени, а заднія внутреннія стѣны террасъ приблизительно на 5 сажень.

Въ виду неудачи при заготовленіи кирпича и приниманія въ соображеніе, что облицовочный кирпичъ, вырабатываемый русскими кирпичными заводами, вообще не отличается тѣми качествами, которыя необходимы для монументальныхъ сооруженій, Комитетъ рѣшилъ осенью того же 1893 года заказать заводу Виллеруа и Бехъ, въ Мерцигѣ (на Рейнѣ), особый облицовочный кирпичъ, который, представляя массу, однородную съ такъ называемыми метлахскими половыми плитками, *отличается* самыми высокими качествами: прекраснымъ ровнымъ цвѣтомъ, геометрически правильною формою, замѣчательною прочностью и крайне однороднымъ составомъ. Заказъ этотъ былъ выполненъ зимою *1893 — 1894 годовъ* и съ наступленіемъ навигаціи кирпичъ былъ доставленъ полностью на мѣсто работъ. Это дало возможность въ *лѣтній* строительный *періодъ 1894 года* вывести наружныя стѣны террасы, облицованныя этимъ кирпичемъ съ тяга-



140. 1896 г. Восьмигранное основаніе подъ главною сѣнью.

ми, валами и гербами бѣлаго песчаника, а также закончить кладку внутреннихъ стѣнъ и арокъ террасы.

Такимъ образомъ, *къ зимѣ 1894 и 1895 годовъ* была закончена постройка террасы въ видѣ прямоугольнаго сооруженія, имѣющаго 14 сажень длины, столько же ширины и 7 слишкомъ сажень высоты надъ уровнемъ нижняго Кремлевскаго сада. Верхняя площадь террасы составляетъ продолженіе площади плацъ-парада, а сама она выступаетъ изъ горы такимъ образомъ, что нижняя часть ея лицевой стѣны совпадаетъ съ концомъ уклона. Одновременно съ выведеніемъ каменныхъ стѣнъ террасы засыпалась въ выемку и та земля, которая была вырыта при устройствѣ фундамента и сложена на плацъ-парадѣ. Этотъ способъ производства работъ далъ возможность Комитету сдѣлать весьма большое сбереженіе на земляныхъ работахъ, потому что землю при выемкѣ и засыпкѣ приходилось отвозить и привозить не за-городъ и не изъ-за города.

При всѣхъ вышеисчисленныхъ работахъ было употреблено: около 550 куб. саж. бута, 2 милл. кирпича, 10,000 бочекъ портландскаго цемента и 350 куб. саж. рѣчнаго песка.

Одновременно съ ходомъ техническихъ работъ подвигались и работы художественныя. *Въ теченіе лѣта 1894 и 1895 годовъ* производителями работъ сооружена и выработана въ окончательномъ видѣ деревянная оштукатуренная *модель* всѣхъ главныхъ частей памятника въ *натуральную величину*, а именно—средней сѣни надъ изображеніемъ Императора и боковыхъ входовъ.

На рисункѣ модели большой сѣни (138) видны тѣ варіанты, которые были сдѣланы производителями работъ съ цѣлью выбора наилучшаго мотива: правый столбъ представляетъ собою канелюрованныя колонны, средній—такія же пилястры, а лѣвый—колонны же, но только покрытыя легкимъ рельефнымъ орнаментомъ. Послѣдній мотивъ, какъ наиболѣе красивый и изящный, былъ выбранъ для исполненія. Такимъ же образомъ провѣрялся выборъ и прочихъ частей памятника.

Этотъ примѣръ ясно показываетъ, какимъ громаднымъ подспорьемъ при постройкѣ зданій художественнаго назначенія можетъ служить модель въ натуральную величину. Остается только пожалѣть, что не всегда на нее могутъ найтись средства

Модель галлереи, идущей по краямъ террасы, была окончательно выработана *къ осени 1894 г.*, что дало возможность посвятить зиму 1894 и 1895 годовъ изготовленію всѣхъ частей галлереи изъ радомскаго песчаника въ особо для того устроенныхъ мастерскихъ, а *весною 1895 года* начать ея сборку и постановку на мѣстѣ.

Модель боковыхъ входовъ была окончательно выработана къ лѣту 1895 года, что дало возможность сдать работы по изготовленію этихъ входовъ съ условіемъ начать и окончить ихъ сборку и постановку въ строительный періодъ 1896 года.

Это и было исполнено въ натурѣ.

Одновременно со сдачей работъ по устройству галлереи были заказаны желѣзныя стропила, которыя и ставились по мѣрѣ возможности (рис. 139), а къ стропиламъ прикрѣплялся бронзовый конекъ (Ib.).

Независимо отъ этого, *лѣтомъ 1894 года* Комитетъ заказалъ финляндскому обществу «Гранитъ», въ Гангэ, цоколь для боковыхъ частей и уступы площади памятника съ лицевой стороны изъ темно-зеленаго (почти чернаго) гангудскаго гранита, восьмигранные уступы подъ среднюю сѣнь изъ темно-розоваго гранита и пестрый трехцвѣтный полированный гранитный полъ.

Въ *августѣ 1895 года* цоколь площади и ступени боковыхъ входовъ были положены на мѣсто, а гранитъ средней части доставлялся на работы для укладки на мѣсто весною слѣдующаго года. Настилка гранитнаго пола была отложена до окончанія всѣхъ работъ по сооруженію памятника, въ предупрежденіе порчи полировки.

Строительнымъ періодомъ *1894 года* заканчивается первый періодъ работъ по устройству основаній и возведенію террасы. Остальные четыре года были посвящены собственно верхнему строенію памятника. Мы уже указали на работы, произведенныя *въ 1895 году*.

Въ строительный періодъ *1896 года* была закончена постройка галлереи боковыхъ входовъ и устроены во всѣхъ этихъ частяхъ своды Монье; все это было на зиму закрыто деревянной обшивкой съ временной крышей. Независимо отъ того, все пространство между стѣнами террасы и фундаментомъ средней стѣны было покрыто сводами, что стало теперь возможнымъ, ибо стѣны террасы получили почти полную нагрузку и осадки уже давать не могли, а средняя часть, по сути своего основанія, опирающагося на скалу, сама по себѣ была неподвижной. Окончаніе этихъ сводовъ дало возможность приступить къ устройству восьмигранаго основанія подъ среднюю сѣнь, которое было завершено къ осени того же года (рис. 140). По окончаніи восьмигранаго основанія были построены около него капитальные лѣса изъ брусьевъ, во всю высоту сѣни, для подъема и установки большихъ гранитныхъ камней, изъ которыхъ она должна была состоять.

Изъ работъ, производившихся за это же время внѣ постройки, укажемъ на изготовленіе на бронзовой фабрикѣ *вчисто* золоченаго конька и *вчернѣ* бронзовыхъ черепичныхъ кровель галлереи и боковыхъ входовъ въ количествѣ 19,000 штукъ. Кромѣ того, въ Венеціи изготовлялась мозаика для сводовъ галлереи и средней сѣни, заказанная двумъ венеціанскимъ фирмамъ—«Venezia Murano» и «Societa Musiva Veneziana». Наконецъ, были изготовлены желѣзныя стропила средняго шатра, которыя были временно собраны осенью того же года на дворѣ бронзовой фабрики, дабы можно было примонтировывать къ нимъ бронзовое покрытіе, изготовляемое зимой.

Строительный періодъ *1897 года* открылся рано и былъ очень плодоносенъ по своимъ итогамъ. Работы начались въ концѣ марта съ устройства траверса, съ подвижной телѣжкой и подъемнымъ блокомъ (рис. 142—143), а уже къ концу апрѣля были поставлены четыре пьедестала и столбы сѣни до половины ихъ высоты, причемъ монолиты пьедесталовъ вѣсили до 600 пудовъ каждый. Въ половинѣ іюня были поставлены пятовые камни арокъ (см. рис. 144), а 30-го августа

положенъ вѣнчающій карнизъ, чѣмъ постройка гранитной сѣни и была закончена.

Тотчасъ же послѣ ея окончанія приступили къ постановкѣ бронзовыхъ украшеній, значительная часть которыхъ была уже на мѣстѣ къ половинѣ октября, а также къ выведенію кирпичныхъ парусовъ, смѣшаннаго кирпично-гранитнаго кольца и бетоннаго купола системы Монье, возведенныхъ въ теченіе сентября мѣсяца. Одновременно со среднею частью шли работы и въ боковыхъ частяхъ: зачищены окончательно галлереи и боковые входы, песчанниковыя части которыхъ были подвергнуты флуатаціи. Кромѣ того, въ галлереѣ настланъ гранитный полъ и поставлено больше двухъ третей мозаики, за исключеніемъ портретовъ. Гранитныя лѣстницы, начатыя еще въ прошломъ году, были точно также закончены. По бокамъ ихъ были выведены барьеры изъ метлахскаго кирпича, а въ три пролета террасы были поставлены бронзовыя двери. Осенью того же года былъ поставленъ пьедесталъ—монолитъ подъ статую, вѣсомъ до 1,500 пудовъ. Его везли на 14-ти тройкахъ (см. рис. 145). При провозѣ народъ все время выражалъ свое сочувствіе дѣлу постройки памятника тѣмъ, что добровольно тащилъ пьедесталъ за боковыя веревки во все время слѣдованія камня отъ Смоленскаго вокзала до Кремлевскаго холма. Независимо отъ того, въ томъ же 1897 году была закончена весною академикомъ Опекушинымъ, изъ глины, колоссальная статуя въ проектную величину, а равнымъ образомъ были изготовлены имъ же модели гербовъ города Москвы и Императорскаго грифона для крышъ боковыхъ входовъ, и, наконецъ, по рисункамъ производителей работъ и подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіямъ была приготовлена въ натуральную величину модель орла, вѣнчающаго со бою главную сѣнь.

141. 1896 г. Боковая сѣнь.

Работы *1897 года* начались раннею весною постановкою желѣзныхъ стропилъ большого шатра и покрытіемъ ихъ золоченою узорною кровлею. Въ началѣ мая были поставлены орелъ и боковые гербы.

Въ то же время начались мозаичныя работы, которыя закончились въ половинѣ іюля. Одновременно съ этимъ была начата постановка остальной бронзы, законченная около 1-го августа. Послѣ окончанія главной крыши и разборки коренныхъ лѣсовъ былъ настланъ полированный полъ средней площади памятника. Къ 1-му же августу того же года были закончены всѣ остальныя мелкія работы, какъ-то: постановка бронзовыхъ водосточныхъ трубъ и водопріемныхъ трапповъ, размывка стѣнъ террасы, настилка гранитныхъ накладокъ съ бронзовыми кольцами на барьеры лѣстницъ высѣчка надписи на фризѣ галлереи и постановка золоченыхъ буквъ на главномъ пьедесталѣ. Колоссальная бронзовая статуя прибыла изъ Петербурга лишь вечеромъ 30-го іюля и своевременно и благополучно была поставлена на мѣсто, чѣмъ и закончились работы по сооруженію помятника Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ.

Въ исторіи всякой постройки, конечно, весьма важной является экономическая сторона дѣла, ибо изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ одно только зодчество имѣетъ несчастье считаться съ этимъ вопросомъ. Полной картины этой стороны дѣла нельзя представить до составленія Комитетомъ общаго отчета, который не замедлитъ, конечно, появиться послѣ открытія памятника и произведенія со всѣми подрядчиками окончательныхъ разсчетовъ.

Тѣмъ не менѣе, уже и теперь съ нѣкоторою увѣренностью можно высказать слѣдующія два предположенія:

1) Что памятникъ будетъ стоить около 1.600,000 р., и

2) Что вся постройка будетъ произведена на имѣющіяся въ распоряженіи Комитета средства и вѣроятно не потребуетъ никакихъ дополнительныхъ ассигнованій отъ казны.

Затѣмъ, весьма любопытными являются данныя о состояніи суммъ Комитета, представляемыя двумя оффиціальными сообщеніями, а также вопросъ о смѣтѣ постройки.

Первое оффиціальное сообщеніе—о состояніи суммъ при вновь учрежденномъ Комитетѣ, появилось въ мартѣ 1891 года. Вотъ что было тогда объявлено въ печати:

«Предсѣдательствующій Высочайше учрежденнаго Комитета по сооруженію въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II исполняющій обязанности Московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, имѣетъ честь довести до всеобшаго свѣдѣнія, что со дня открытія подписки на сооруженіе памятника поступило пожертвованій 986,291 р.

97 к.; получено процентовъ 514,347 р. 43 к.; возвращено 5% государственнаго налога до 1-го сентября 1890 г.—14,854 р. 96 к.; выручено отъ продажи брошюръ о памятникѣ 115 р. 20 коп., а всего 1.515,609 р. 56 к. Изъ означенной суммы израсходовано по 14-е іюня 1890 г. на три конкурса проектовъ памятника за преміи и проч. расходы по конкурсамъ—72,055 р. 67 к.; на содержаніе канцеляріи Комитета—23,515 р.; за храненіе % бумагъ, обмѣнъ ихъ, разница въ курсѣ, гербовыя марки, почтовые и проч. расходы—1,034 р. 75 к.; удержано съ Комитета 5% государственнаго налога—16,596 р. 19 к.

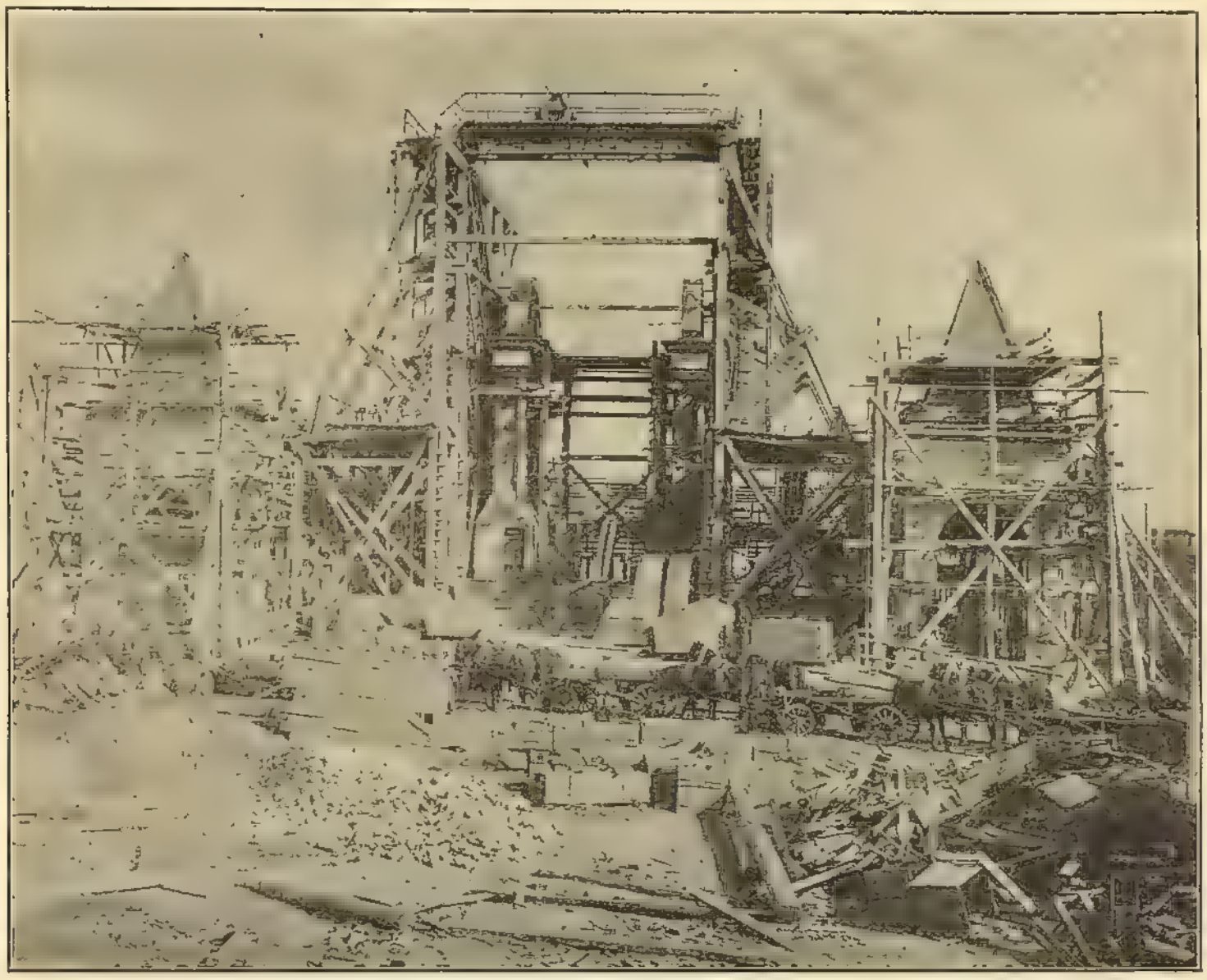
Съ 14-го іюня 1890 г. — времени начатія работъ — выдано: въ вознагражденіе составителямъ проекта памятника 10,000 р., подрядчикамъ за подготовительныя разныя работы—60,630 р. 9 к., на устройство выставки модели памятника въ Историческомъ Музеѣ, фотографическіе снимки раскопокъ въ Кремлѣ и проч.—549 р., производителю работъ на поѣздку въ Самарскую губ.—400 руб., на меблировку временныхъ помѣщеній на мѣстѣ сооруженія памятника и отопленіе—2,583 р. 85 к., по Высочайшее утвержденной смѣтѣ по сооруженію памятника, двумъ производителямъ работъ, ихъ помощникамъ, чертежнику и пр. служащимъ 15,192 руб. 50 коп. и на содержаніе канцеляріи Комитета 6,210 руб. 77 коп., а всего израсходовано 208,767 руб. 82 коп. Затѣмъ къ *15-му марта 1891 г.* остается во вкладныхъ билетахъ, % бумагахъ и на текущемъ счету Московскаго Купеческаго Банка суммъ Комитета на лицо *1.306,841 р. 74 коп.*».

Затѣмъ въ №№ 186 и 187 «Прав. Вѣстн.» отъ 25 и 26 августа 1895 г. было помѣщено оффиціальное сообщеніе подъ заглавіемъ: «Ходъ работъ по сооруженію памятника Императору Александру II».

Въ этомъ сообщеніи приведены были нижеслѣдующія данныя о движеніи суммъ Комитета до осени 1895 года.

Всѣ поступившія въ Комитетъ пожертвованія были обращаемы въ процентныя бумаги, и результатомъ этой мѣры явилось то, что нынѣ собранная сумма является вполнѣ достаточною для покрытія всѣхъ издержекъ по утвержденной смѣтѣ. Всего съ открытія Комитетомъ подписки собрано 993.193 р. 53 к., на нихъ наросло процентовъ 762.363 р. 61 к.; кромѣ того, выручено отъ продажи старыхъ кирпичей, бута, и т. п., найденнаго при строеніи памятника—6,561 р. 35 коп. Такимъ образомъ, въ приходѣ имѣется 1.762.118 р. 49. к. Изъ этой суммы израсходовано 767,105 р. 76 к. и въ остаткѣ имѣется 994.892 р. 73 к. [1]).

Что же касается до смѣты, то составленіе ея сопряжено было съ большими затрудненіями, потому что составить ее въ окончательномъ видѣ можно было лишь тогда, когда былъ выбранъ безповоротно способъ устройства фундамента и когда была выработана въ крупномъ масштабѣ модель памятника. Но, какъ мы уже видѣли



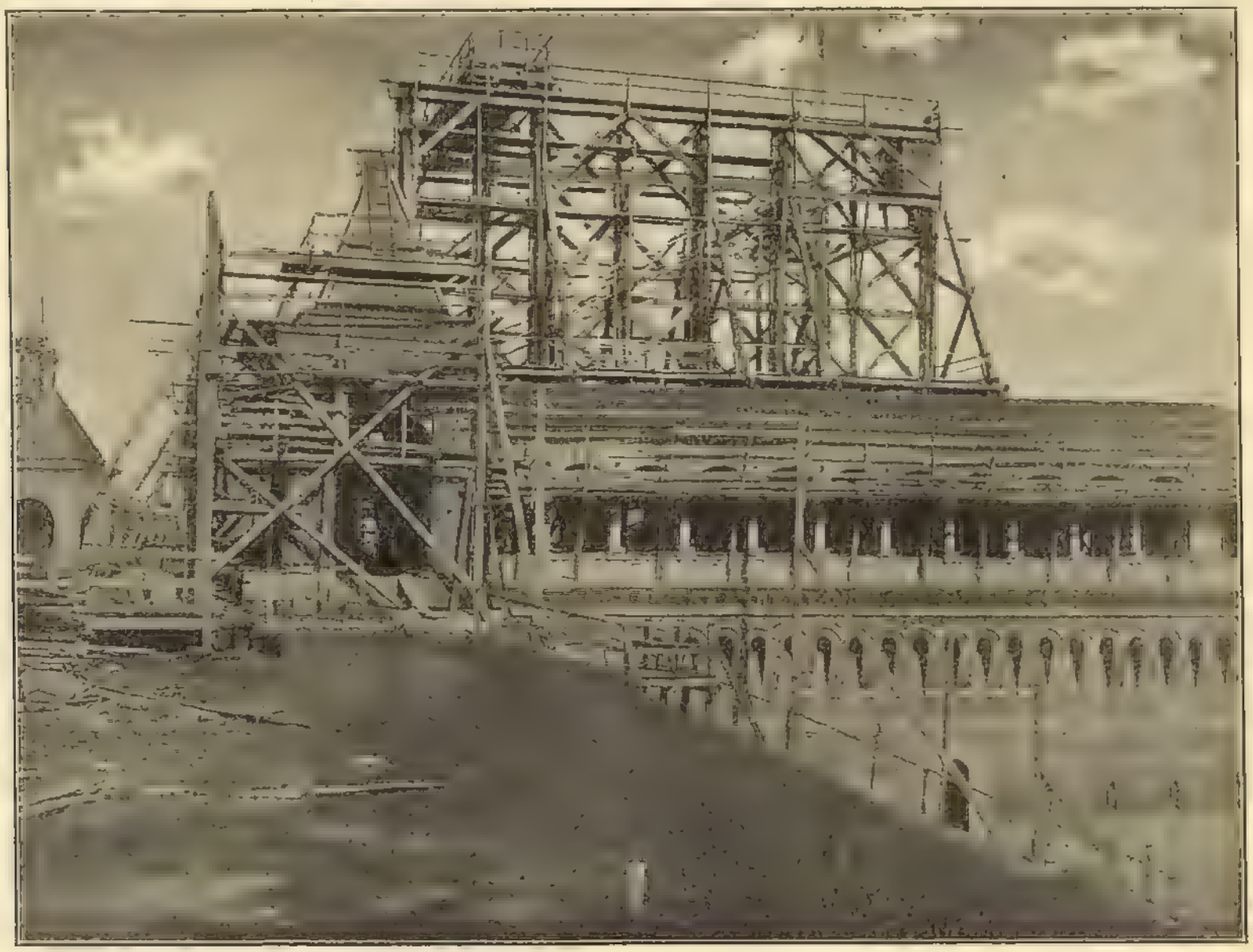
142. 1897 г. Траверсъ съ телѣжкой и подвижнымъ блокомъ.

[1]) На конкурсы и др. издержки по Комитету до 14-го іюня 1890 г. израсходовано 96.122 р. 37 к., и къ этому числу, времени начатія работъ по постройкѣ сооружаемаго памятника, состояло на лицо 1.337,794 р. 3 к.

изъ очерка земляныхъ работъ, произвести буреніе и опредѣлить характеръ грунта можно было лишь осенью 1891 года, а модель была выработана даже значительно позже этого времени,—поэтому смѣта могла быть составлена лишь въ 1892 году. Нечего и говорить, что добрая половина ея статей не подходила подъ §§ Урочнаго Положенія и что на нихъ пришлось отбирать цѣны отъ подрядчиковъ. Принявъ же во вниманіе, что большія художественныя произведенія изъ тесоваго камня представляютъ собою въ Россіи явленія рѣдчайшія и что у насъ для этого крайне мало готовыхъ мастерскихъ и опытныхъ сильныхъ подрядчиковъ, можно будетъ себѣ представить, какъ иногда гадательны и чрезмѣрны оказывались заявленныя ими цѣны

кессоннаго основанія для средней части и хорошаго материка для стѣнъ дали возможность понизить значительно стоимость основанія.

Затѣмъ, представленные образцы орнамента, высѣченнаго изъ свѣтло-сѣраго кованаго гранита, показали всю его непримѣнимость для боковыхъ частей памятника въ задуманномъ видѣ, во-1-хъ, потому, что высѣчка орнамента изъ такого твердаго камня, какъ гранитъ, стоила огромныхъ денегъ; во-2-хъ—потому, что крупнозернистое строеніе гранита дѣлало орнаменты слишкомъ грубыми и лишало ихъ тонкости и нѣжности, составляющихъ главную прелесть орнаментики стиля Ранняго Возрожденія, и въ-3-хъ, наконецъ, потому, что сильный сѣрый тонъ гранита очень ослаблялъ падаю-



143. 897. Траверсъ.

Кромѣ того, къ тому времени, когда оказалось возможнымъ составленіе смѣты, денегъ было на лицо меньше 1.300,000 р., и въ рамки эти никакъ не укладывалась стоимость памятника въ томъ видѣ, какъ онъ былъ задуманъ его авторами, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ писанъ въ вышеупомянутомъ оффиціальномъ изданіи Затѣмъ, очень тяжелымъ бременемъ ложилось на смѣту устройство вполнѣ надежнаго основанія подъ памятникъ.

Съ цѣлью возможно большаго удешевленія его, было проектировано нѣсколько системъ. Былъ, напр., проектированъ бетонный слой подъ все сооруженіе, но стоимость его очень расширила предѣлы смѣты; замѣна его песчанымъ слоемъ дала тѣ же результаты. Наконецъ всемилостивѣйшее Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе памятника на *четыре* саж. внутрь горы и выборъ

шія тѣни и дѣлалъ орнаментъ издали совсѣмъ незамѣтнымъ.

Словомъ, нужно было во что бы то ни стало достать какой-нибудь свѣтлый, почти бѣлый камень, который бы во избѣжаніе частыхъ швовъ добывался большими кусками. Наиболѣе подходящимъ матеріаломъ по красотѣ является, конечно, бѣлый итальянскій мраморъ; но онъ слишкомъ дорогъ и, главное, не выдерживаетъ нашего климата. Испытанные съ этою цѣлью московскіе и приволжскіе известняки оказались въ этомъ отношеніи также несостоятельными. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, производители работъ остановились на Радомскомъ песчаникѣ, во-1-хъ потому, что онъ допускаетъ возможность самой тонкой и самой нѣжной орнаментики (рис. 131—134), а во-2-хъ—потому, что при

облицовкѣ Верхнихъ Торговыхъ Рядовъ и другихъ московскихъ зданій онъ далъ въ смыслѣ прочности отличные результаты.

Замѣна гранита песчаникомъ, отказъ отъ мозаики, замѣна полированнаго гранитнаго пола мозаичными плитками и другія уступки, которыя, къ счастью, удалось впослѣдствіи отмѣнить, дали возможность вдвинуть смѣту въ желаемыя рамки и она, наконецъ, была составлена на сумму 1.252,000 руб. и представлена въ Комитетъ. Въ виду важности вопроса, Комитетъ собрался подъ личнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, подробно разсмотрѣлъ смѣту и утвердилъ ее къ исполненію (Жур. Ком. № 22, 16 апр. 1892 г.).

Чтобы закончить исторію постройки памятника намъ остается еще перечислить тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ ней въ качествѣ членовъ Комитета. При окончаніи постройки Комитетъ былъ въ слѣдующемъ составѣ:

Предсѣдатель: Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.

Члены Комитета: 1) Московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ. 2) Предводитель дворянства Князь П. Н. Трубецкой. 3) Городской голова Князь В. М. Голицынъ. 4) Губернскій инженеръ М. Н. Грудистовъ. 5) Казначей Комитета П. П. Боткинъ. 6 и 7) Производители работъ П. В. Жуковскій и Н. В. Султановъ. 8) Управляющій дѣлами Комитета Ю. Ю. Рафальскій.

Такимъ образомъ составъ Комитета значительно измѣнился: изъ тѣхъ лицъ, которыя были при началѣ работъ, остались только П. В. Жуковскій, Н. В. Султановъ, Ю. Ю. Рафальскій и Князь В. М. Голицынъ, вторично вступившій въ Комитетъ по должности городского головы.

144. 1897. Установка пятовыхъ камней арокъ.

Независимо отъ того въ продолженіи девятилѣтняго существованія Комитета въ немъ принимали участіе еще слѣдующія лица, выбывшія изъ его состава за оставленіемъ ими прежнихъ ихъ должностей:

1) Временно исполнявшій обязанности предсѣдателя А. П. Костанда. 2) Бывшій Московскій губернаторъ Д. С. Сипягинъ. 3) бывшій городской голова К. В. Рукавишниковъ и 4) бывшій губ. предводитель дворянства генералъ-маіоръ Ершовъ.

III.

Памятникъ Императора Александра II какъ по условіямъ своего проектированія, такъ и по своей значительной высотѣ—*тридцать одна сажень* отъ подошвы кессона до вершины орла—представляетъ собой очень сложное сооруженіе. Въ немъ выдѣляются совершенно опредѣленно три составныя части:

1) Основаніе и фундаменты.

2) Подножіе памятника или терраса, и

3) Верхнее строеніе, т. е. галлереи, входы и средняя сѣнь.

Для большей ясности мы разсмотримъ каждую часть въ отдѣльности и начнемъ съ первой, т. е. съ основанія и фундаментовъ.

145. 1897. Перевозка пьедестала къ мѣсту работъ.

а) Основаніе и фундаменты.

Къ концу августа 1891 года выемка земли была доведена до уровня нижняго Кремлевскаго сада и на этомъ остановлена. Дальше продолжать было нельзя, ибо, въ виду наступающаго осенняго времени, фундаменты начинать было поздно, а—какъ мы уже говорили—для весеннихъ водъ надо было оставить свободный стокъ. Если бы дно выемки было ниже Кремлевскаго, сада то весеннія воды заполнили бы ее и разрыхлили материкъ, что могло вызвать безполезное углубленіе выемки. Кромѣ того нужно было произвести буреніе для окончательнаго выбора системы основанія.

Фундаментъ памятника могъ быть расположенъ двояко: или большими уступами, соотвѣтствующими скату, или же на одной горизонтальной площади, врѣзывающейся внутрь горы.

Первое устройство было бы гораздо дешевле, второе—несравненно надежнѣе. Кромѣ того, изученіе фундаментовъ открытыхъ древнихъ зданій показало нижеслѣдующее: всѣ поперечныя стѣны, перпендикулярныя къ гребню горы, были разорваны поперекъ, а крайняя къ гребню продольная стѣна имѣла отклоненіе верхнимъ концомъ внаружу. Все это показывало, что составныя части горы не выдерживали груза даже сравнительно невысокихъ зданій и сползали внизъ подъ ихъ давленіемъ. Эти наблюденія выяснили еще осенью 1890 года, т. е. тотчасъ же послѣ археологическихъ раскопокъ, что уступчатое расположеніе фундаментовъ было немыслимо и дали рѣшимость производителямъ работъ вести на слѣдующій годъ выемку до уровня нижняго сада, съ цѣлью расположить фундаментъ всѣхъ частей на одномъ горизонтѣ, независимо отъ выбора основанія. Когда въ августѣ 1891 года открылось дно выемки, то оно представилось довольно разнообразнымъ по своему составу: вся южная его часть, обращенная къ подножію ската горы, состояла изъ насыпной земли, мѣстами совершенно черной; другая половина, обращенная внутрь горы, представляла собой песокъ преимущественно желтый, а мѣстами бѣлый или красный. Было очевидно, что основать на этой поверхности подошву фундамента стало невозможнымъ, такъ какъ при этомъ добрая половина сооруженія приходилась бы на наносномъ сильно сжимаемомъ грунтѣ. Кромѣ того, разнородный составъ нижней поверхности выемки превращалъ въ совершенную загадку отвѣтъ на самый важный вопросъ: какіе слои грунта лежатъ ниже этой поверхности?

Единственнымъ способомъ рѣшенія этого вопроса являлось производство буренія, которое и было поручено—согласно выбору производителей работъ и при-

глашенію Комитета—инженеру Н. И. Зимину. Буровыя скважины были заложены въ *девяти* мѣстахъ: четыре по угламъ площади будущаго памятника, одна по серединѣ и четыре по концамъ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ діаметровъ (чертежъ № 150, 151, 152). Такимъ образомъ скважины № 1, 2 и 3 приходились по южной сторонѣ памятника; №№ 4, 5 и 6 по средней поперечной оси его и №№ 7, 8, 9 въ сѣверной его части. Буреніе дало слѣдующіе итоги, расположенные по скважинамъ

Скважина № 1.

1) Насыпь и насыпная земля (II).
2) Сѣрый песокъ и въ немъ уровень верхнихъ болѣе слабыхъ грунтовыхъ водъ (I).
3) Красный крупный песокъ съ гравіемъ (III).
4) Желтая глина (VIII).
5) Бѣлая глина (V).
6) Желтая глина (III).
6) Бѣлая глина (V) и въ ней уровень нижнихъ болѣе сильныхъ грунтовыхъ водъ.
8) Желтая глина (VIII).
9) Горный известнякъ (VII).

Скважина № 2.

1) Черная насыпная земля (II).
2) Сѣрый песокъ (Ia) съ ур. вер. гр. в.
3) Красный песокъ съ гравіемъ (Ib).
4) Желтая глина (VIII).
5) Красная глина (IV).
6) Бѣлая глина (V) съ ур. ниж. гр. в.
7) Горный известнякъ (VII).

Скважина № 3.

1) Черная насыпная земля (II) съ ур. н. г. в.
2) Песокъ сѣрый (Ia).

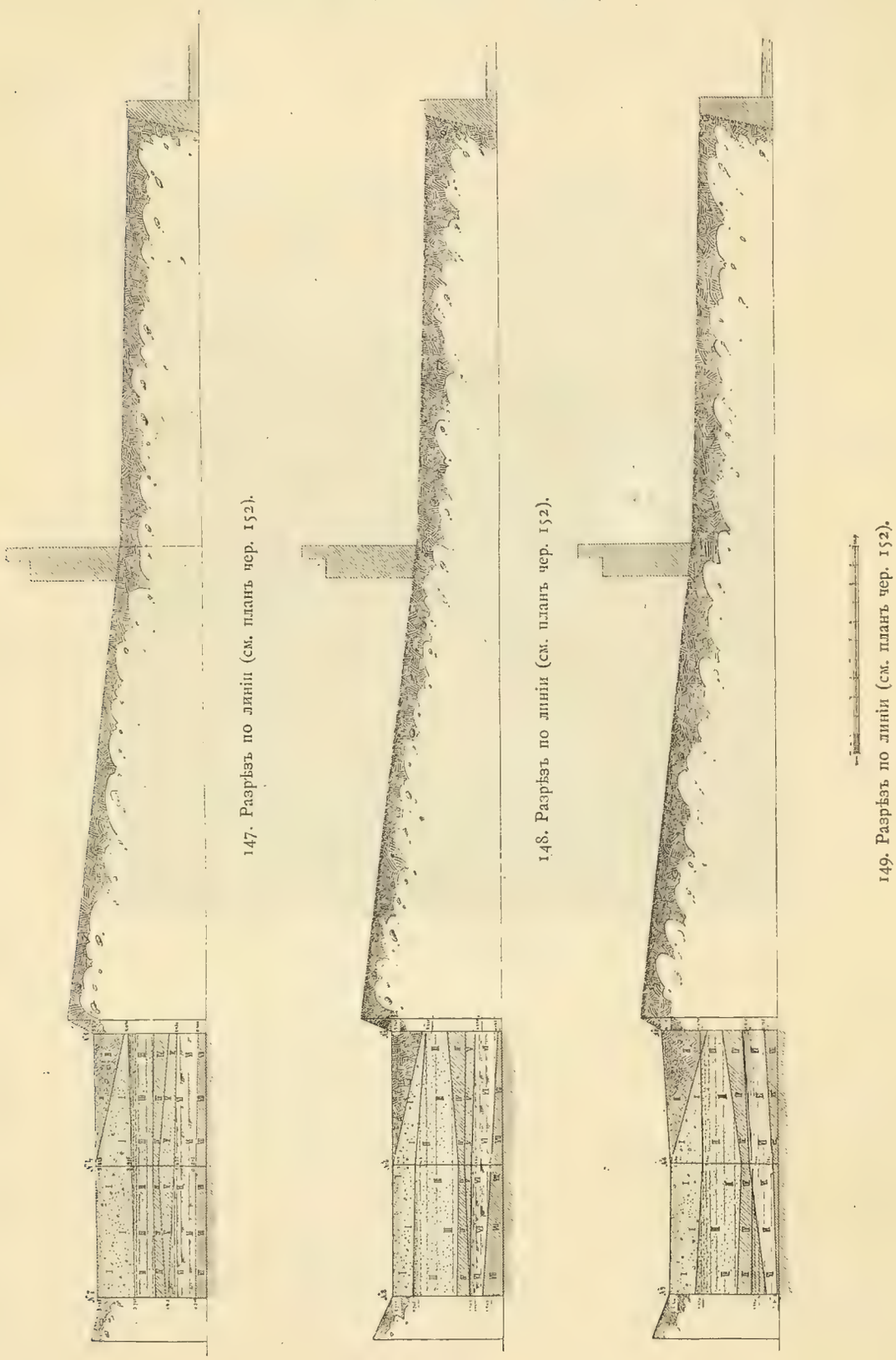
146. Закрытыя на зиму части сооруженія.

3) Бѣлая глина (V).
4) Желѣзная глина (VIII).
5) Красная глина (VI) съ у. н. г. в.
6) Бѣлая глина (V).
7) Горный изв. (VII).

Скважина № 4.

1) Желтый песокъ (I).
2) Илистая прослойка.
3) Красный песокъ (Ib)
4) Крупный красный песокъ (Id) съ у. в. г. в.
5) Темный песокъ (Ic).
6) Красный песокъ съ камнемъ (Ib).
7) Желтая глина (VIII).
8) Бѣлая глина (V) съ у. н. г. в.
9) Бѣловатый известнякъ (VII).
10) Горный известнякъ (VII).

КРЕМЛЕВСКІЯ СТѢНЫ.



147. Разрѣзъ по линіи (см. планъ чер. 152).

148. Разрѣзъ по линіи (см. планъ чер. 152).

149. Разрѣзъ по линіи (см. планъ чер. 152).

Изслѣдованіе грунта на мѣстѣ постройки памятника Императору Александру II.

Скважина № 5.

1) Бѣлый песокъ (Ic).
2) Свѣтлый илъ (IX).
3) Крупный желтый песокъ (Ib) съ у. в. г. в.
4) Мелкій желтый песокъ (If).
5) Крупный желтый песокъ (Ib).
6) Красный песокъ (Ia).
7) Желтая глина (VIII).
8) Бѣлая глина (V) съ крупнымъ камнемъ внизу (Va) и съ у. к. г. в.
9) Горный известнякъ (VII).

Скважина № 6.

1) Бѣлый песокъ (Ic).
2) Сѣрый илъ (IX).
3) Мелкій синій илъ (IXa).
4 Желтый песокъ съ камнемъ (Lb) и съ у. в. г. в.
5) Желтая глина (VIII).
6) Бѣлая глина (V) съ у. н. г. в.
7) Горный известнякъ (VII).

Скважина № 7.

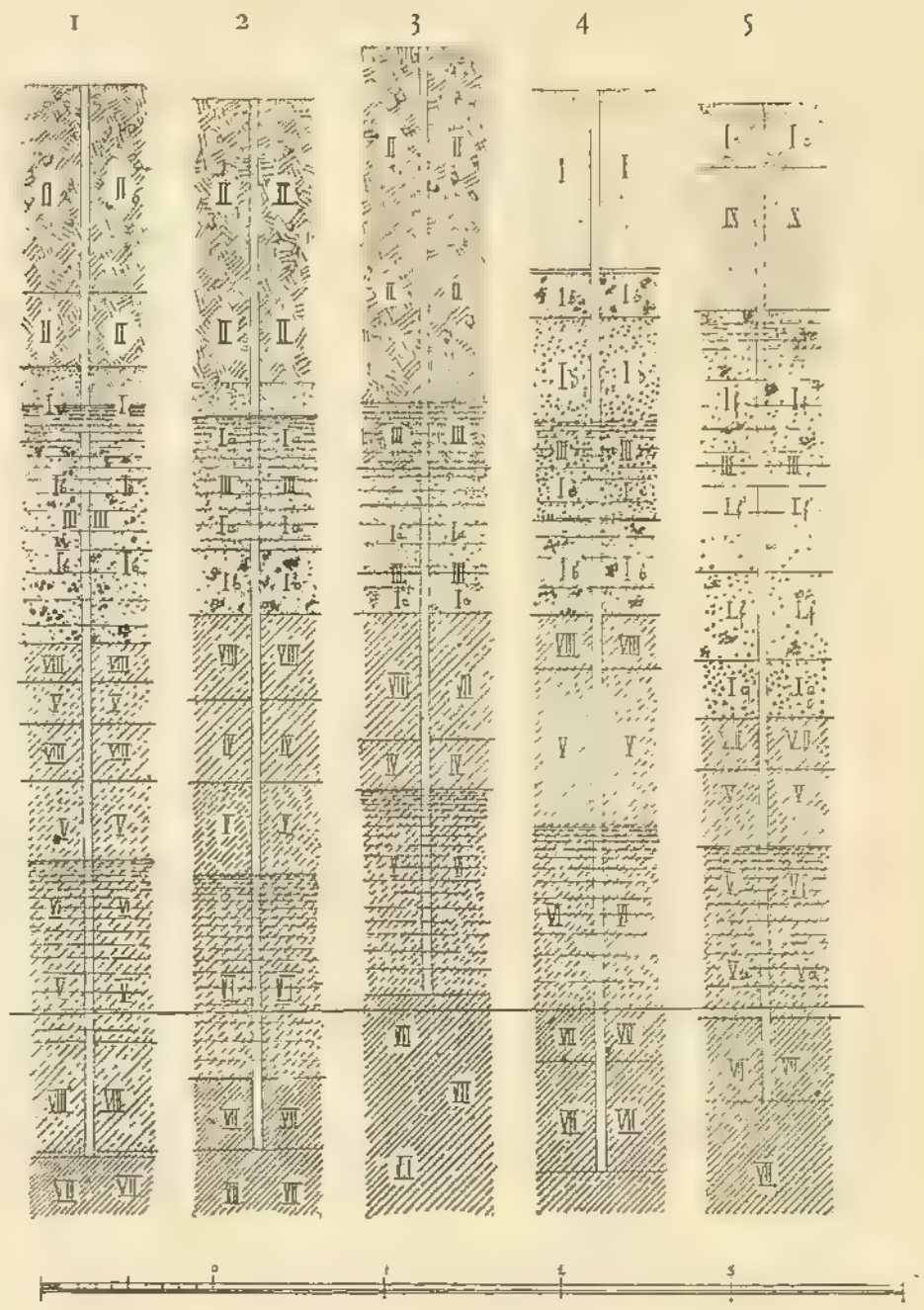
1) Красный песокъ (Ig).
2) Темный песокъ (Ie).
3) Суглинокъ темный (X)
4) Красный песокъ (Ig) съ у. в. г. в.
5) Суглинокъ (Xb).
6) Желтая глина (VIII).
7) Красная глина (VI).
8) Бѣлая глина (V) съ у. н. г. в.
9) Горный известнякъ (VII).

Скважина № 8.

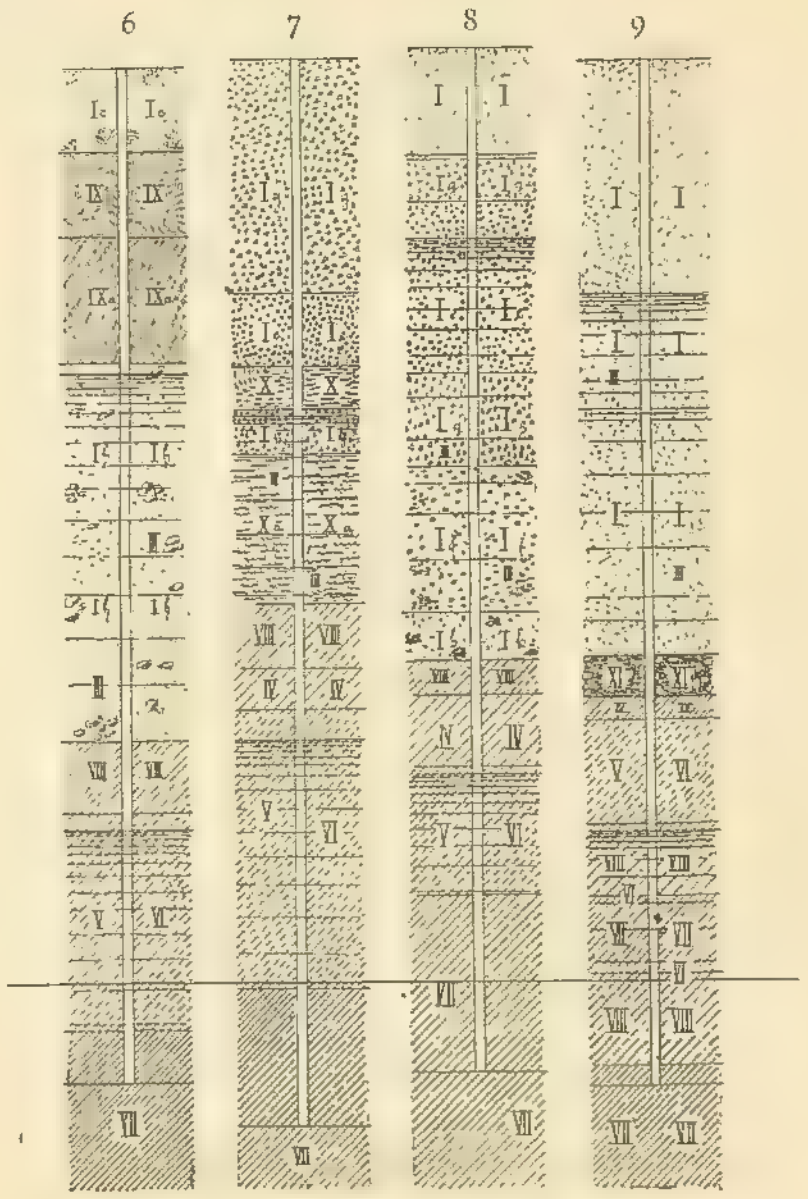
1) Желтый песокъ (I).
2) Илистая прослойка.
3) Красный песокъ (Ig).
5) Темный кр. песокъ (Ib) съ у. в, г. в.
5) Красный песокъ (Ig).
6) Крупный желтый песокъ (If).
7) Песокъ съ гравіемъ (Ib).
8) Желтая глина (VIII).
9) Красная глина (IV).
10) Бѣлая глина (V) съ у. н. г. в.
11) Горный известнякъ (VII).

Скважина № 8.

1) Желтый мелкій песокъ (I) съ у. в. г. в.
2) Илистая прослойка.
3) Прослойка кр. песку.
4) Мелкій желтый песокъ (I).
5) Бѣлый песокъ (III).
6) Гравій (XI).
7) Красная глина (IV).
8) Бѣлая глина (V).
9) Желтоватая глина (VIII) съ у. н. г. в.
10) Горный известнякъ (VII).
11) Желтая свѣтлая глина (VIII).
12) Горный известнякъ (VII).



150.



151. Изслѣдованія грунта.
Скважины (см. планъ, чер. 152).

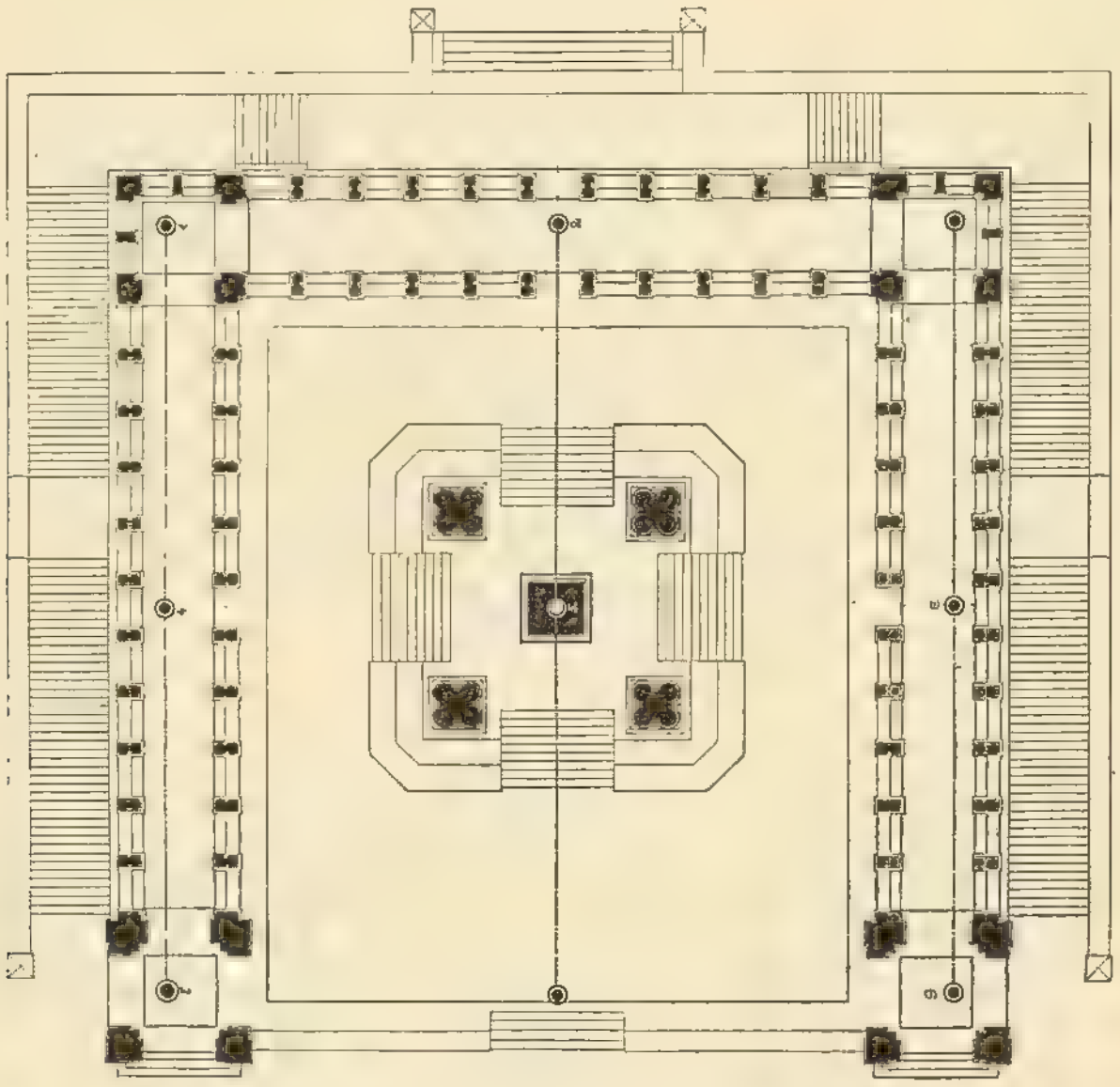
Всѣ эти скважины были доведены до уровня, лежащаго ниже горизонта Москвы-рѣки на 0,565 сажени и на 7,2 отъ верхняго края выемки. Соединенные въ три профиля итоги буренія дали ясную картину нижележащихъ слоевъ грунта. Въ общемъ, какъ видно изъ (черт. 147—149) они представляютъ изъ себя слѣдующее наслоеніе:

1) Внизу горный известнякъ, почти горизонтальный въ лѣвомъ профилѣ, приподнятый въ сѣверномъ концѣ въ среднемъ профилѣ и поднимающійся въ южномъ концѣ въ правомъ профилѣ (VII).

2) Надъ нимъ толстый слой бѣлой глины съ уровнемъ нижнихъ, болѣе сильныхъ, грунтовыхъ водъ (VI—V).

3) Надъ нею сравнительно нетолстая прослойка красной глины (IV).

Но этимъ затрудненія въ выборѣ фундамента еще не были устранены, ибо они заключались не только въ особенностяхъ грунта, но и также въ особенностяхъ проектированія. Памятникъ по своему фасаду состоялъ изъ двухъ діаметрально-противоположныхъ частей: широкой террасы, имѣющей вмѣстѣ съ галлереей высоту въ 9 сажень, и узкой средней сѣни высотою въ 16 сажень отъ верхней площади террасы и 23 сажени отъ ея нижняго горизонта. Отсюда ясно, что сдѣлать подъ ними одинъ общій фундаментъ было совершенно немыслимо и что нужно было устроить *одинъ* фундаментъ подъ среднюю сѣнь, а *другой*, совершенно *независимый* отъ него,—подъ стѣны террасы. Такъ какъ терраса занимаетъ собою весьма значительную площадь, сравнительно съ которой высота ее не особенно значительна, то разнородный песокъ могъ



152. Планъ расположенія буровыхъ скважинъ.

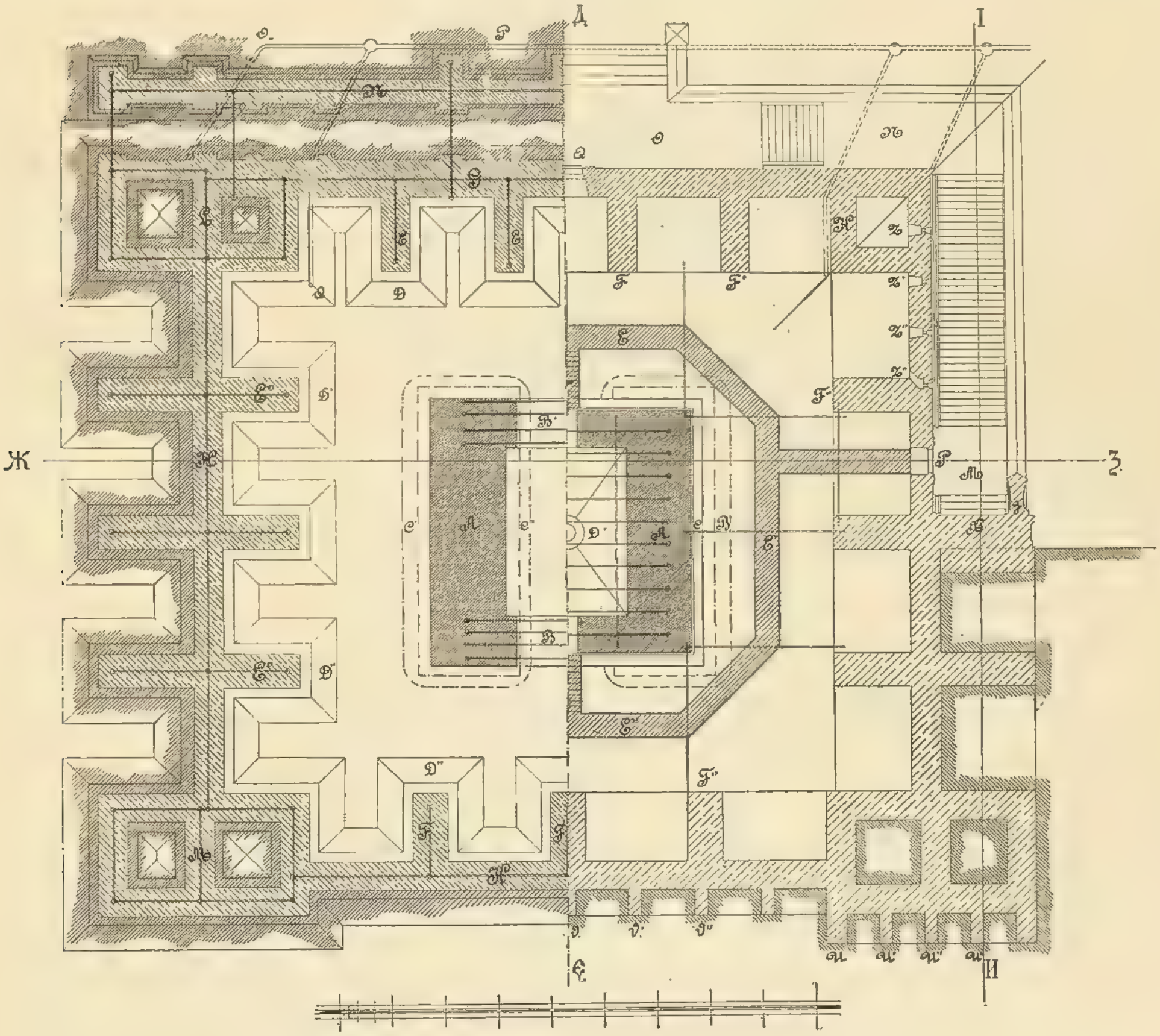
4) Надъ всѣмъ этимъ очень толстый слой разнороднаго песку съ уровнемъ болѣе слабыхъ верхнихъ грунтовыхъ водъ (I—III).

Поверхность песка влѣво отъ средней буровой скважины была горизонтальна, а вправо отъ нея быстро понижалась къ низу, вѣроятно слѣдуя прежнему естественному уклону холма къ рѣкѣ; надъ этой наклонною частью лежалъ черный насыпной слой земли, образовавшійся очевидно путемъ историческаго наслоенія.

Такимъ образомъ половина сооруженія приходилась на наносномъ грунтѣ. Во избѣжаніе этого непріятнаго условія необходимо было передвинуть его дальше, въ глубь горы, съ тѣмъ, чтобы подошва фундаментовъ его наружныхъ стѣнъ приходилась на песчанномъ материкѣ, на что, какъ мы уже говорили, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

быть почтенъ за вполнѣ удовлетворительный для нея материкъ, такъ какъ при этихъ условіяхъ нельзя было ожидать такой осадки строенія, которая вызвала бы трещины или вывела бы его изъ вертикальнаго положенія. Совсѣмъ иначе складывались условія относительно средней сѣни; ширина ея основанія была по крайней мѣрѣ въ шесть разъ меньше ея вертикальныхъ осей; слѣдовательно даже небольшое уклоненіе подошвы ея фундамента, обусловливаемое неравномѣрнымъ сжатіемъ материка, вызвало бы очень замѣтное отклоненіе верхней части отъ вертикальной линіи. Построить же кривой памятникъ въ концѣ девятнадцатаго столѣтія было бы, конечно, величайшимъ техническимъ позоромъ. А свойство нижележащаго материка, равно какъ и наблюденіе надъ существующими кремлевскими зданіями заставляли этого опасаться. Глина хотя и представляетъ собою

грунтъ *мало сжимаемый*, но сжимается за то *неравномѣрно*. Недаромъ же наши старики каменщики говорятъ: «Глина всегда обманетъ!» Что же касается до Кремлевскихъ зданій, то наиболѣе высокія и узкія изъ нихъ представляютъ замѣтное отклоненіе отъ отвѣсной линіи, не исключая Ивана Великаго, слегка отклонившагося на сѣверо-западъ; особенно замѣтно это явленіе въ церкви Свв. Константина и Елены, которая очень рѣзко наклонилась на югъ. Во избѣжаніе подобнаго явленія предстѣнъ террасы поставить на открытомъ на днѣ выемки естественномъ песчаномъ слоѣ, а грузъ средней части передать лежащему ниже горному известняку. Для предварительнаго испытанія пригодности для вышеуказанныхъ цѣлей открытаго смѣшаннаго песчанаго материка была произведена въ нѣсколькихъ мѣстахъ его пробная нагрузка. Испытанія эти производились слѣдующимъ образомъ: по заказу производителей работъ была изготовлена четырехгранная чугунная призма, имѣвшая ква-



153. Планъ по А Б (буквы разрѣза, чер. 154, 157)

Планъ по В Г. (буквы разрѣза, чер. 154, 157).

положено было сдѣлать подъ весь памятникъ песчаный или бетонный слой такой толщины, чтобы онъ могъ служить не только вполнѣ надежнымъ основаніемъ для фундамента стѣнъ террасы, но чтобы на него можно было также совершенно безопасно передать весь грузъ средней части.

Но стоимость устройства такихъ слоевъ, какъ мы уже видѣли въ исторіи составленія смѣты, значительно превышала имѣвшіяся на лицо средства, а потому мысль о нихъ была оставлена. Рѣшено было фундаментъ

дратный футъ въ основаніи, высотою въ одинъ аршинъ; въ верхней части она имѣла платформу 1¼ аршина въ сторонѣ, которая соединялась съ ней чугунными кронштейнами во избѣжаніе излишней ломкости. Тумбу эту ставили на испытуемый материкъ, подкладывая подъ нее болѣе упругую деревянную доску, представлявшую собой также квадратный футъ поверхности. Эта доска имѣла предохранительное значеніе: опуская на рукахъ тяжелую чугунную призму рабочіе легко могли ее слегка наклонить и ткнуть въ материкъ ребромъ, что

вызвало бы *усиленную* и слѣдовательно неправильную его осадку. На нѣкоторомъ разстояніи отъ призмы вбивался въ землю деревянный колъ, къ которому прикрѣплялся примѣрно на 1/4 аршина отъ земли горизонтальный деревянный маякъ. Точно такой же маякъ прикрѣплялся къ тумбѣ, такъ что концы обоихъ маяковъ совпадали.

Послѣ этого платформу нагружали кирпичемъ до тѣхъ поръ, пока вѣсъ его не превышалъ въ полтора раза нагрузку, опредѣленную разсчетомъ на квадратный футъ подошвы фундамента. Подъ вліяніемъ этой нагрузки материкъ сжимался, маякъ, прикрѣпленный къ призмѣ, опускался и разность уровня маяковъ показывала степень осадки грунта. Опыты, произведенные въ нѣсколькихъ мѣстахъ выемки, показали, что въ среднемъ величина осадки не превышаетъ 3/8 вершка.

Если же принять во вниманіе, что эта осадка была вызвана полуторной нагрузкой, то можно было ожидать еще меньшей ея степени при одиночной нагрузкѣ отъ выведеннаго сооруженія. Послѣ этого испытанный такимъ образомъ материкъ былъ признанъ вполнѣ надежнымъ для боковыхъ стѣнъ.

Для передачи давленія средней части подпочвенной скалы необходимо было довести фундаменты вплоть до горнаго известняка, для чего нужно было пройти два горизонта грунтовыхъ водъ. Простѣйшій способъ устройства фундамента въ такомъ случаѣ представляли бы собой опускные колодцы и работа съ водоотливомъ. Но работа съ водоотливомъ оказалась немыслимой, въ виду соображеній, приведенныхъ нами въ исторіи постройки памятника.

О сваяхъ, какъ показалъ печальный примѣръ Московскаго Большаго театра, и думать было нечего: уровень грунтовыхъ водъ могъ понизиться, сваи подгнили бы и памятникъ началъ бы неминуемо разрушаться.

Такимъ образомъ единственнымъ способомъ устройства такого фундамента являлось кессонное основаніе, на которомъ и остановился выборъ производителей работъ.

Это примѣненіе кессоновъ къ гражданскому сооруженію чисто архитектурнаго характера является едва ли не *первымъ* въ Россіи.

Но выборомъ кессоннаго основанія не были разрѣшены всѣ затрудненія: оставалась еще барьерная стѣнка лѣстницъ, параллельная южной стѣнѣ террасы, которая приходилась на наносномъ грунтѣ.

Такъ какъ она была очень невысока и несла сравнительно незначительный грунтъ, то рѣшено было наносный грунтъ выбрать и замѣнить его бетоннымъ слоемъ. (См. S′, разр. по ДЕ и С, разр. по I, Н). Слой этотъ имѣлъ 4 аршина толщины, 6 аршинъ ширины и 18 саж. длины; посрединѣ, подъ главной сходной лѣстницей, былъ сдѣланъ выступъ въ 1 1/2 аршина ширины и 5 саж. 1 арш. длины.

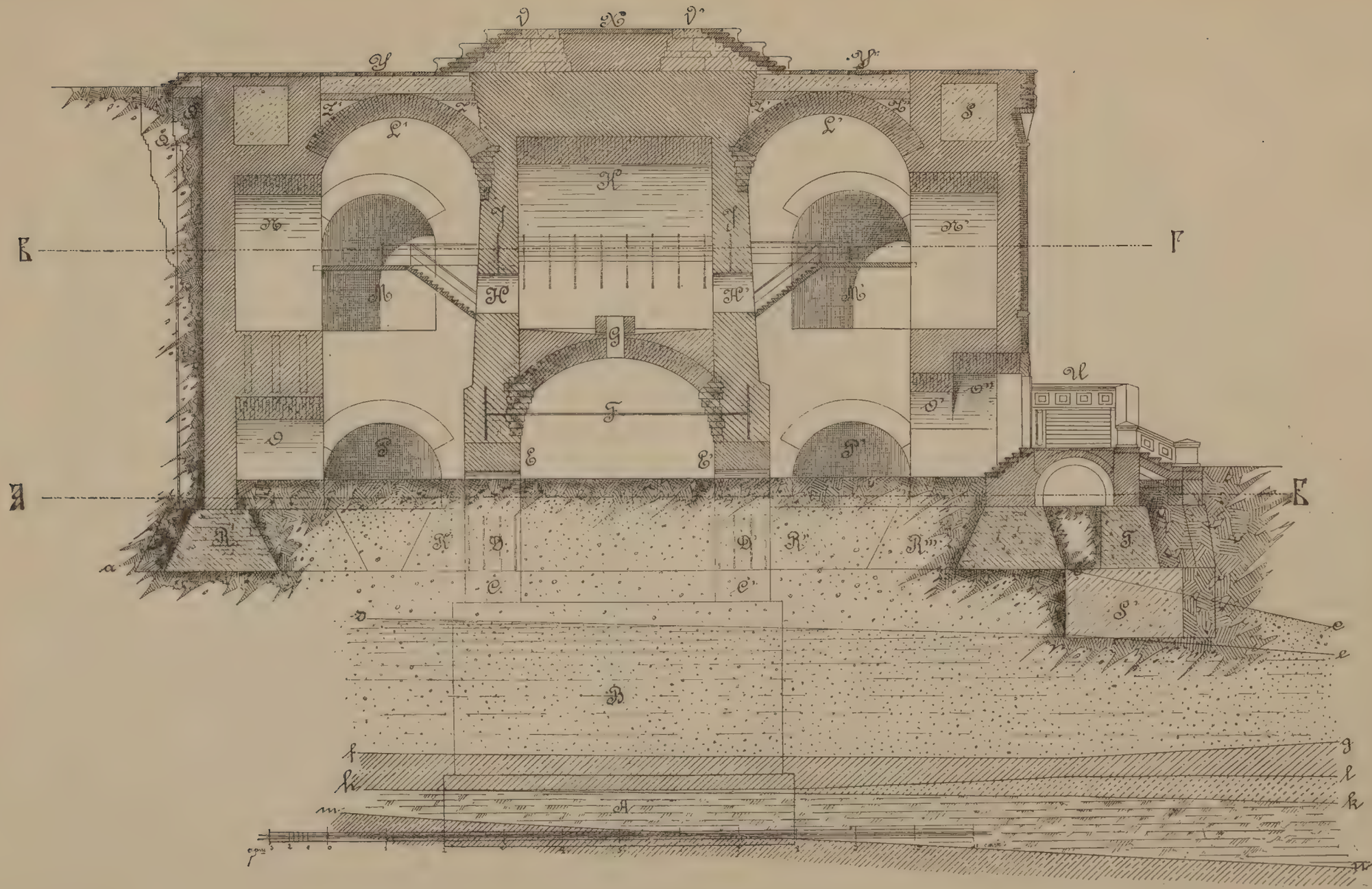
Песчаный, слегка суглинистый материкъ былъ очень плотенъ и держалъ вертикальную стѣнку, тѣмъ не менѣе онъ былъ обложенъ досками, укрѣпленными распорками; доски эти выбирались снизу по мѣрѣ наростанія бетоннаго слоя, который такимъ образомъ прилегалъ непосредственно къ материку. Весьма важно было сохранить

отъ разрыхленія при ходьбѣ и дождевою водою верхнія кромки материка у выемки, предназначенной для бетона. Съ этою цѣлью на нѣкоторомъ разстояніи отъ кромки былъ поставленъ барьеръ, а сама она осторожно прикрыта досками. Когда поверхность бетоннаго слоя была выровнена съ поверхностью материка, кромка этого послѣдняго была пролита, для большей плотности, до насыщенія, жидкимъ растворомъ цемента.

Барьерная стѣнка была выведена совершенно независимо отъ фундамента южной стѣны террасы, на случай разности осадокъ. Но въ той и въ другой съ боковъ были оставлены пяты для арки, предназначенныя для поддержанія боковыхъ барьеровъ стѣнокъ. Пяты эти были расположены на такой высотѣ, чтобы шалыга арки приходилась ниже линіи промерзанія, дабы грунтъ въ морозное время не могъ, вспучиваясь, выпирать ее къ верху. Когда южная стѣна террасы была выведена окончательно и получила полную нагрузку, тогда лишь перекинуты были съ фундамента на фундаментъ вышеупомянутыя поддерживающія арки и выведена барьерная стѣнка съ гранитной облицовкой. Кромѣ того въ южной стѣнѣ террасы, на уровнѣ пятъ сводовъ, поддерживающихъ площадки лѣстницъ, были выпущены внаружу связи съ обухами. При введеніи барьерной стѣнки въ нее были заложены штыри, на которые были надѣты связи, соединенныя со связями, выпущенными изъ южной стѣны (см. планъ по *АВГ*).

Такимъ образомъ барьерная стѣнка была притянута къ общему массиву террасы на случай новой осадки при полученіи полной нагрузки. Всѣ принятыя мѣры къ укрѣпленію барьерной стѣнки оказались вполнѣ дѣйсвительными, такъ какъ послѣ окончанія постройки, т. е. послѣ окончательной нагрузки ее сводами, гранитными ступенями, плитами гранитной выстилки и верхнимъ барьеромъ она никакого движенія не обнаружила.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію устройства стѣнъ террасы. Самое простое рѣшеніе этого вопроса заключалось въ томъ, чтобы вывести четыре стѣны, образующія собою должный прямоугольникъ. Но этимъ вопросъ еще не исчерпывается, ибо помимо устройства фасада нужно было еще поддержать галлерею, которая имѣла 6 аршинъ ширины и наружныя лѣстницы въ 5 1/2 аршинъ шириною. Съ этою цѣлью были проектированы перпендикулярныя къ стѣнѣ внутренніе и наружные быки (см. планъ по АБ и ВГ). Внутри пролеты между быками были перекрыты полуциркульными сводами (см. разрѣзъ по Z) и предназначались для поддержанія галлереи, а снаружи ползучими сводами и должны были служить для поддержанія лѣстницъ (см. разрѣзъ по I—И). Въ углахъ—для большей устойчивости между быками, были выведены еще наружныя стѣнки, которыя такимъ образомъ составили замкнутые четырехъугольники (см. планъ). Такъ какъ наружная стѣна террасы имѣла до извѣстной высоты откосъ (см. разрѣзъ по I—И), то съ лица она была заложена въ 5 1/2 кирпичей, а съ боковъ и сзади въ 4 кирпича. Внутреннiе быки всѣхъ трехъ сторонъ, кромѣ лицевой, имѣли пять кирпичей толщины и 4 1/2 арш. длины. Съ каждой изъ этихъ сторонъ расположено по три быка, которые поддерживаютъ своды четырехъ пролетовъ, такъ какъ съ южной стороны приходится по



154. Разрѣзъ по Д Е (буквы плана, чер. 153).

срединѣ дверь, то число пролетовъ нужно было сдѣлать нечетное, т. е. увеличить число ихъ на одинъ. Вслѣдствіе этого размѣръ пролетовъ уменьшился, а это дало возможность вывести быки лишь въ четыре кирпича (см. планъ по А—Б).

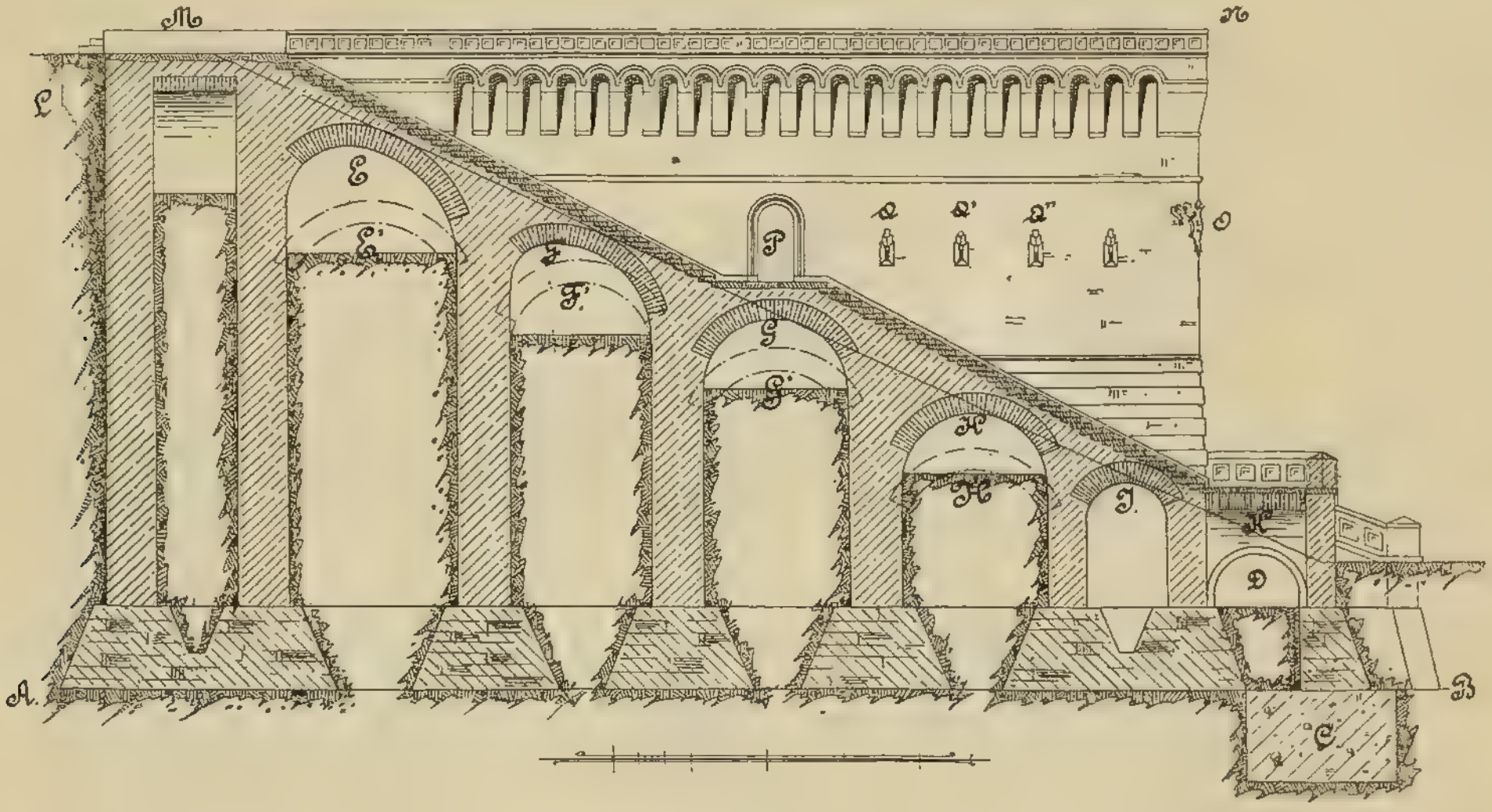
Кромѣ того средній пролетъ этой стороны пришлось перекрыть не однимъ, а двумя сводами, расположенными уступами, чтобы дать мѣсто для дверного пролета (см. разр. по DE,—O и O′)

Наружные быки имѣютъ также пять кирпичей толщины и $5^1/_2$ аршинъ длины. Исключеніе составляютъ поперечныя стѣнки квадратовъ, примыкающихъ къ лицевой стѣнѣ террасы, которые по незначительности ихъ высоты и по сравнительно малому грузу можно было сдѣлать въ 3 и въ $3^1/_2$ кирпича.

частями (см. разрѣзъ по Ж—З, N и N′), а чѣмъ шире подошва фундамента, тѣмъ меньше осадка при одной и той же верхней нагрузкѣ.

Въ этомъ отношеніи большую службу сослужило увеличеніе числа быковъ съ южной стороны ибо благодаря этому обстоятельству подошва фундамента въ этомъ мѣстѣ получилась почти сплошная, что весьма важно, такъ какъ южная стѣна по своей толщинѣ является наиболѣе грузной.

Фундаментъ выводился изъ бутовой плиты, а стѣны изъ краснаго кирпича. И то и другое на растворѣ портландскаго цемента въ пропорціи одной части цемента на четыре части песку. Примѣненіе цемента обусловливается здѣсь стремленіемъ по вышеуказаннымъ причинамъ уменьшить до крайнихъ предѣловъ осадку.



155. Разрѣзъ по I—И. (буквы плана, чер. 153).

Для большей устойчивости пролеты между внутренними быками перекрыты сводами въ два яруса. Толщина сводовъ въ замкѣ 3 кирпича (см. разрѣзъ по E′). Для уменьшенія нагрузки и экономіи въ матеріалѣ вся подбутка надъ нижнимъ ярусомъ имѣетъ значительныя пустоты (см. разрѣзъ по ЖЗ,—Т и Т′).

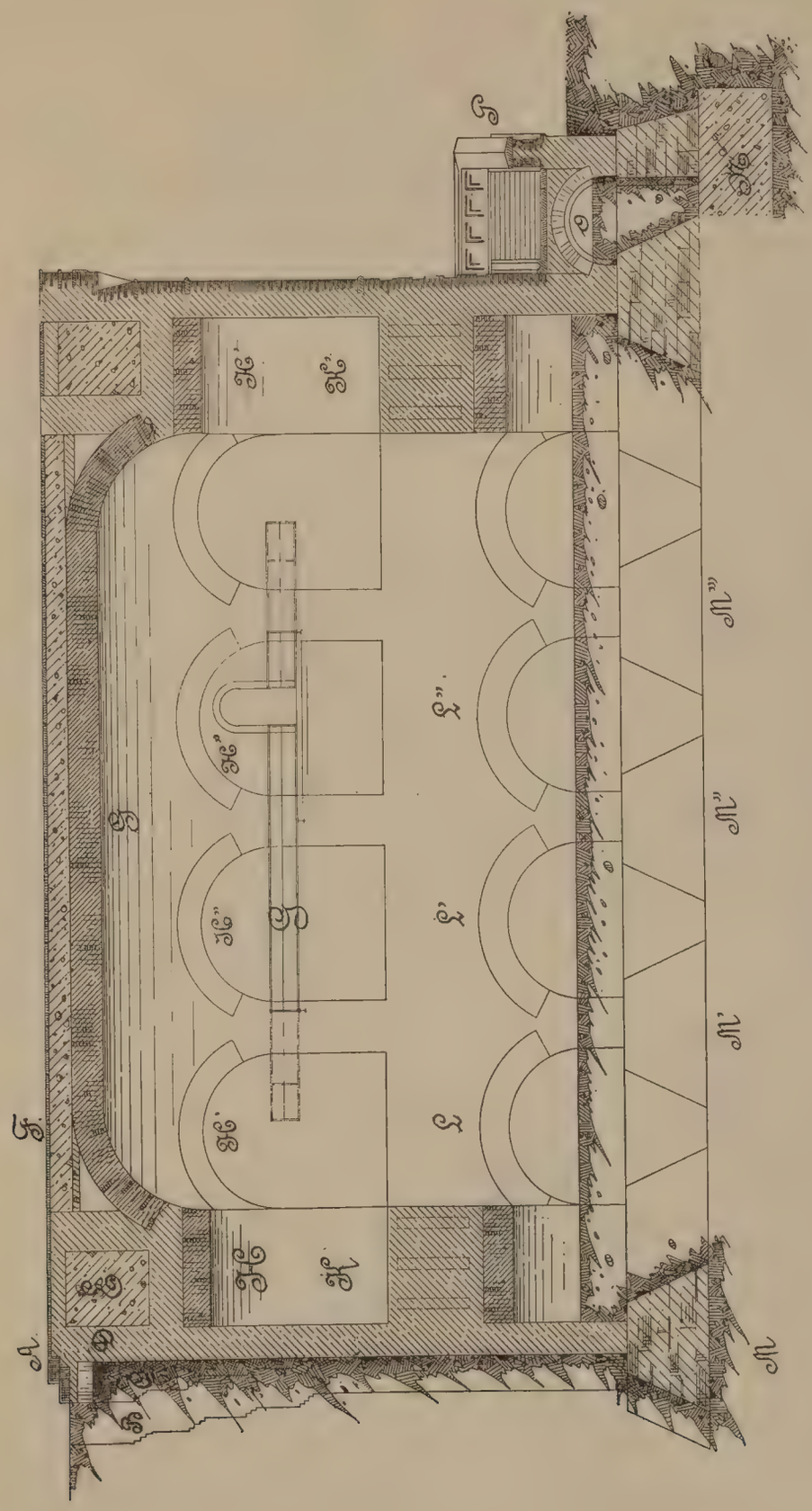
Что же касается до фундамента подъ эти стѣны, то его пришлось сдѣлать съ возможно болѣе уширенной подошвой. Поэтому при высотѣ 3 арш. 8-ми верш. онъ имѣетъ 9 вершк. обрѣзу и $1^1/_2$ аршина уширенія въ подошвѣ съ каждой стороны. Это значительное уширеніе подошвы объясняется слѣдующими соображеніями: терраса памятника состоитъ изъ двухъ частей: средней, стоящей на скалѣ, и наружныхъ стѣнъ, стоящихъ на материкѣ. Первая осадки не даетъ никакой; второй, какъ показали произведенныя испытанія, даетъ осадку, хотя и незначительную. Слѣдовательно нужно довести эту осадку до минимума, чтобы безопасно перекрыть сводомъ пространства между обѣими вышеупомянутыми

Кирпичныя части, находящіяся въ горѣ и слѣдовательно непосредственно соприкасающіяся съ грунтовой влагой, густо окрашены цементнымъ растворомъ для предупрежденія разрушенія поверхности.

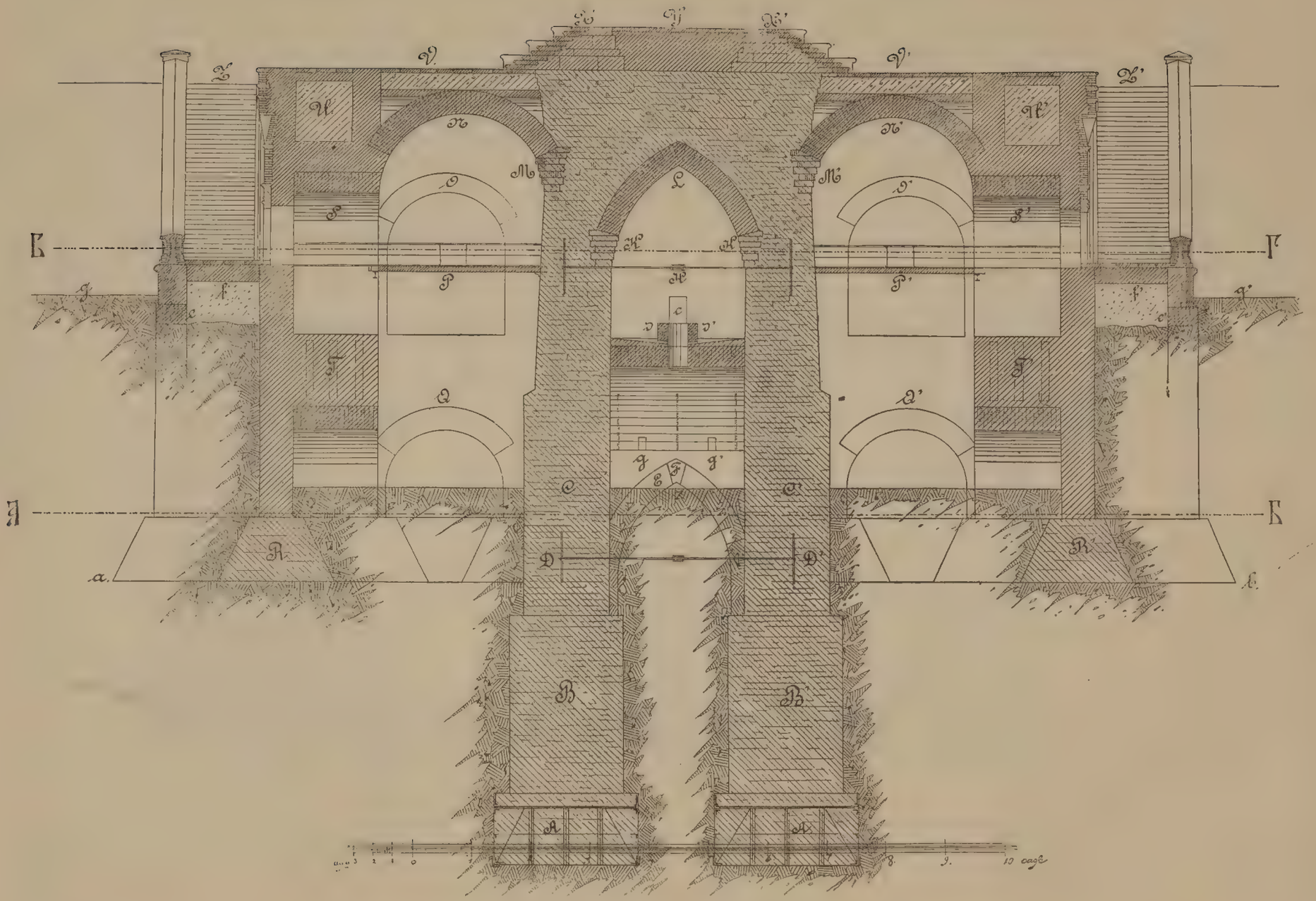
Верхняя часть наружныхъ стѣнъ, находящихся подъ галлереею, заложена по сводамъ верхняго яруса кирпичемъ до уровня пятъ верхняго продольнаго цилиндрическаго свода (см. разрѣзы по Ж—З, D—E и E′—Z), а выше забучена подъ поломъ галлереи для экономіи бетономъ, матеріалъ для котораго, въ видѣ всевозможныхъ осколковъ битаго камня и кирпича, находился на постройкѣ въ изобиліи. (См. разрѣзъ по D—E, S и по E′—E.).

Пролеты между быками лѣстницъ перекрыты ползучими сводами подъ верхнимъ маршемъ (см. разрѣзъ J—U, E и F) и цилиндрическими сводади подъ нижнимъ маршемъ и средней площадкой (см. разрѣзъ J·J,—G, H, J.).

Относительно равномѣрности нагрузки на подошву фундамента терраса памятника находится въ довольно неблагопріятныхъ условіяхъ.



156. Разрѣзъ черезъ Е, параллельно Д—Е (буквы плана, чер. 153).



157. Разрѣзъ по Ж—З (буквы плана, чер. 153).

Южная ея стѣна, которая гораздо толще и слѣдовательно грузнѣе сѣверной, еще несетъ грузъ галлереи, между тѣмъ какъ сѣверная ничѣмъ не нагружена. Что же касается до боковыхъ стѣнъ, то въ сѣверныхъ концахъ къ нимъ примыкаютъ высокіе и тяжелые наружные быки, а въ южныхъ—низкіе и легкіе. Всѣ эти неблагопріятныя условія могли вызвать неравномѣрную осадку грунта, которая въ свою очередь могла явиться причиной появленія вертикальныхъ трещинъ. Въ предупрежденіе этого въ стѣнахъ и быкахъ террасы были заложены въ два яруса желѣзныя связи (см. планъ по А—Б).

Въ верху южной стѣны выступаютъ за предѣлы цоколя ступени боковыхъ входовъ и средней площадки памятника. Такъ какъ уширять подъ нихъ фундаментъ на общей подошвѣ было бы слишкомъ не экономично, а положить ихъ на насыпной землѣ нельзя, то съ нѣкоторой высоты стѣны были выпущены уступчатые кронштейны, которые были перекрыты сводами, послужившими основаніемъ ступенямъ (см. разрѣзъ по D—E—Q и Q′ и планъ по B, T—O v, v′, v″. . . . u, u′, u′, u″. . . .).

Для поддержанія боковыхъ стѣнокъ лѣстницъ были выведены особыя полуциркульныя арки (см. разрѣзъ I—И—E′, T′, S′, H′), шалыга которыхъ была опущена по вышеуказаннымъ причинамъ ниже линіи промерзанія (см. разр. по Ж—З, e, e′).

Обратимся теперь къ устройству фундамента средней части, который представляетъ собою въ общемъ четырехгранную призму около пяти сажень въ сторонѣ.

Такъ какъ опускать одинъ такой огромный кессонъ было бы затруднительно, то и рѣшено было опустить два одинаковыхъ меньшихъ и параллельныхъ кессона, вывести на нихъ до дна выемки два быка, соединить ихъ между собою арками и на полученномъ такимъ образомъ квадратѣ основать верхнюю, пустую вверху, призму (см. разрѣзъ по Ж—З и Д—Е). Такого рода фундаментъ отличался наименьшими размѣрами своихъ частей, слѣдовательно являлся наиболѣе экономичнымъ.

Работы по устройству фундамента средней части начались съ опусканія кессоновъ. Работы эти по своей сложности требуютъ цѣлаго отдѣльнаго изслѣдованія, а потому, не вдаваясь въ подробности, мы ограничимся здѣсь краткимъ описаніемъ работъ.

Съ помощью двухъ кессоновъ—длина которыхъ 42 ф., ширина 17 ф. и вышина 7 ф.—грузъ всего сооруженія долженъ былъ передаться непосредственно на скалу; кессоны расположены въ землѣ параллельно, съ небольшими промежутками. Для удобства работы вели послѣдовательно — сперва одинъ кессонъ, а потомъ другой.

Для большей наглядности мы полагаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь краткій и элементарный очеркъ самихъ кессоновъ. Кессонъ представляетъ собою самую полную аналогію съ водолазнымъ колоколомъ: и въ томъ и въ другомъ приходится работать въ сжатомъ воздухѣ, и тотъ и другой находятся подъ водой. Вся разница заключается, во-1-хъ, въ томъ, что водолазный колоколъ опускается въ «свободную» воду океана, озера или рѣки, кессонъ же опускается не только въ «свободную» воду, но, кромѣ того, еще въ «грунтовую» воду, т. е. въ воду, насыщающую тѣ слои земли, которые онъ проходитъ; поэтому колоколъ идетъ быстро внизъ, такъ какъ вода разступается подъ его тяжестью, а земля кессону мѣшаетъ опускаться и потому ее надо изъ-подъ него вырывать, причемъ треніе наружныхъ стѣнокъ кессона о землю очень замедляетъ его движеніе.

Работы наши начались съ того, что первый кессонъ былъ изготовленъ на заводѣ, привезенъ на постройку и собранъ въ чернѣ «на болтахъ» на днѣ выемки, на разстояніи 8-ми сажень отъ вершины холма и 7 саж. отъ нижней, подземной, известковой скалы. Затѣмъ уже на мѣстѣ работъ онъ былъ склепанъ, т. е. болты были замѣнены горячими заклепками.

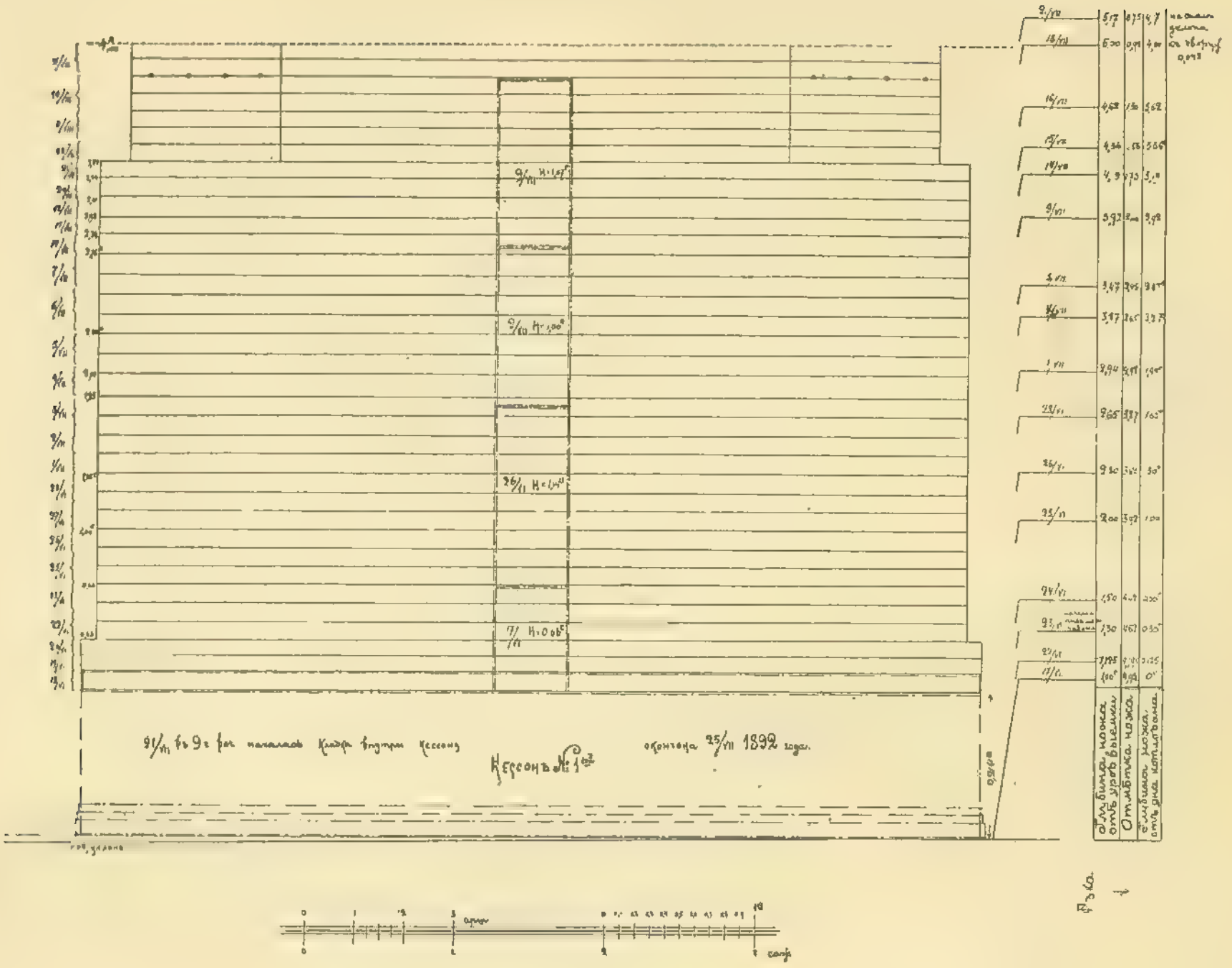
Въ такомъ видѣ кессонъ представлялъ собою громадный желѣзный ящикъ съ крышкой, но *безъ дна* и съ четырьмя боковыми стѣнками, которыми онъ опирался на землю; нижній край этихъ стѣнокъ имѣлъ утолщеніе или такъ называемый *ножъ* кессона, которыми онъ прорѣзывалъ землю при опусканіи. Посрединѣ крышки кессона было расположено овальное отверстіе. Рабочіе спустились черезъ него въ кессонъ по приставной лѣстницѣ, и быстро выбросили тотъ тонкій слой грунта, который отдѣлялъ ножъ отъ грунтовой воды, послѣ чего кессонъ опустился до этого уровня и дальше работать было нельзя, ибо на днѣ стояла вода; тогда рабочіе вышли изъ кессона, къ отверстію крыши была приклепана вертикально *горловина*, а къ горловинѣ — *шлюзъ съ карманами*. Горловина есть ничто иное, какъ короткая труба эллиптическаго сѣченія; въ этой горловинѣ слѣланы были схватки изъ болтоваго желѣза, расположенныя такъ, что онѣ проходили приблизительно черезъ фокусы элипса и были параллельны его малой оси; они съ одной стороны увеличивали жесткость горловины, а съ другой стороны по нимъ, какъ по ступенямъ приставной лѣстницы, можно было подниматься и спускаться людямъ.

Что же касается до *шлюза*, то онъ представлялъ собою цилиндрическую закрытую камеру такихъ приблизительно размѣровъ, чтобы въ ней могли работать два человѣка. Съ лицевой стороны у шлюза была узенькая дверца, открывавшаяся *внутрь*; въ полу шлюза было круглое отверстіе, удобное для пролѣзанія человѣка и обращенное въ горловину, со *стороны которой* оно закрывалось клапаномъ, откидывающимся книзу въ свободномъ состояніи. Шлюзъ и горловина соединялись съ воздуходувной машиной съ помощью желѣзной трубки съ внутренними кранами.

По бокамъ шлюза, въ нижней его части, расположены были два *кармана*, т. е. двѣ камеры, приблизительно кубической формы, одна грань которыхъ примыкала ко дну шлюза и была вырѣзана внутри, а другая представляла собою дверцу, отворяющуюся *внутрь*; такимъ образомъ внутреннее пространство кармановъ составляло собою продолженіе внутренности шлюза. Отверстіе, соединявшее карманъ со шлюзомъ, закрывалось со стороны этого послѣдняго также дверцей.

Когда шлюзъ былъ установленъ, рабочіе вошли въ него и заперли за собою дверь. Послѣ этого воздуходувная машина начала накачивать воздухъ, давленіе котораго постепенно увеличивалось и наконецъ дошло до того, что оно выгнало воду изъ кессона частью въ

Схема погруженія кессоновъ.



159. Кессонъ № 1.

159. Кессонъ № 2.

грунтъ, частью наружу въ выемку. Тогда рабочіе спустились въ кессонъ и начали отбрасывать землю отъ краевъ его къ срединѣ, откуда она бадьею поднималась кверху и ссыпалась въ шлюзъ. Когда тамъ уже не было больше мѣста для земли, тогда ее перекидали въ карманы и закрыли въ нихъ дверцы, уединивъ ихъ такимъ образомъ отъ сжатаго воздуха шлюза. Послѣ этого карманы были открыты и вся земля выброшена наружу. Этотъ пріемъ повторяли во все время производства работъ.

По мѣрѣ того, какъ кессонъ опускался, вслѣдствіе вырыванія изъ подъ него земли, каменщики выводили на его крышкѣ каменную кладку на цементномъ растворѣ, нижнія части которой постепенно увлекались кессономъ въ землю, а верхняя часть ея, постоянно наростая, оставалась на верху и давала, такимъ образомъ, каменщикамъ возможность работать постоянно при обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. не въ водѣ, а на открытомъ воздухѣ.

Когда кладка наросла до высоты *горловины*, то шлюзъ съ ней разъединили, ввели второе звено горловины, снова соединили съ нимъ шлюзъ и опять продолжали работу до тѣхъ поръ, пока кладка не сравнялась съ верхомъ второго звена горловины. Пріемъ этотъ продолжали повторять до тѣхъ поръ, пока кессонъ не дошелъ до грунта желаемой плотности—въ данномъ случаѣ до скалы.

Слѣдовательно, когда кессонъ сѣлъ на скалу, то работы представляли собою *въ разрѣзѣ* слѣдующую картину, сперва шла снизу скала, на скалѣ стоялъ кессонъ, пока еще *пустой* внутри; отъ крышки кессона до наружной поверхности грунта, т. е. дна выемки, шла каменная кладка, прорѣзанная посрединѣ вертикальнымъ каналомъ, образованнымъ звеньями горловины; выше кладки горловина заканчивалась шлюзомъ. Грунтъ плотно прилегалъ къ кессону и къ боковымъ поверхностямъ кладки.

Когда кессону некуда было идти глубже, въ шлюзъ начали вводить растворъ и камень, а потомъ стали спускать и то и другое въ кессонъ.

Затѣмъ приступили къ заполненію внутренности кессона каменною кладкою, начавъ ее у стѣнъ и ограничивая ее внутрь наклонною плоскостью; это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе было плотно пригонять камни кладки подъ крышкой кессона. Такимъ образомъ, въ каждую данную минуту кладка эта имѣла въ срединѣ пустоту въ видѣ сильно расширяющагося, опрокинутаго и усѣченнаго конуса, расположеннаго подъ горловиной. Пустота эта, будучи постоянно заполняема новой кладкой, постепенно уменьшалась въ глубинѣ и съуживалась до размѣровъ горловины, куда, наконецъ, перешли рабочіе и заполнили кладкой какъ остатки пустоты кессона, такъ и нижнее звено горловины.

Такъ какъ подобное заполненіе совершенно обезпечивало противъ проникновенія въ кессонъ и горловину грунтовой воды, то шлюзъ сняли и всѣ звенья горловины, за исключеніемъ нижняго, вытащили, а оставшійся послѣ нихъ въ каменной кладкѣ каналъ закидали бетономъ и вверху задѣлали каменною кладкою.

Слѣдовательно, давленіе при такомъ устройствѣ передавалось такъ: кладка фундамента давила на крышку кессона, которая, въ свою очередь, давила на внутреннюю каменную кессонную кладку, а эта послѣдняя передавала все получаемое ею давленіе плюсъ собственный вѣсъ поверхности скалы. Такимъ образомъ, кессонъ далъ возможность работать безъ водоотлива и поставить сооруженіе на основаніи *незыблемомъ*.

Познакомившись съ устройствомъ кессона, представимъ нѣсколько числовыхъ данныхъ относительно времени работъ. Кессоны были поставлены параллельно боковымъ стѣнамъ. Первымъ былъ опущенъ лѣвый, т. е. западный кессонъ, а вторымъ—восточный. Когда крышка перваго кессона опустилась до дна выемки, на поверхности ея была начата боковая кладка—18-го іюня 1892 года. Первая горловина была поставлена 17-го того же іюня. Кладка на поверхности кессона возводилась по мѣрѣ того, какъ онъ опускался, и вмѣстѣ съ нимъ уходила въ землю. Послѣдняя горловина была поставлена 9-го іюля, а послѣдній рядъ кессонной кладки былъ произведенъ 21-го іюля, послѣ чего кессонъ сталъ на скалу; поверхность же его кладки, отстоявшая отъ низа кессона на четыре сажени одинъ аршинъ, была выше уровня верхнихъ грунтовыхъ водъ, и слѣдовательно давала возможность продолжать работу на сушѣ. Заполненіе кладкой внутренности кессона началось 21-го іюля и закончилось 25-го іюля. Каменная кладка надъ восточнымъ кессономъ начата была 7-го іюня и закончена 21-го іюля, послѣ того, какъ кессонъ сталъ на мѣсто. Первая горловина была поставлена 30-го іюня, а послѣдняя 9-го августа. Заполненіе кладкой внутренности кессона началось 21-го августа и закончилось 23-го.

Первый кесонъ сѣлъ на скалу на глубинѣ 5-ти сажень отъ дна выемки, а второй кессонъ на глубинѣ 5,05 сажени отъ того же уровня.

Подъ первымъ кессономъ скала имѣла уклоны къ сѣверу 0,04 сажени, а подъ вторымъ къ югу 0,20 сажени. Въ обоихъ случаяхъ скала была сколота подъ ватерпасъ и кессоны стали совершенно горизонтально.

(См. схемат. фасадъ кессоновъ, черт. 158 и 159).

Разсчетъ показалъ, что вмѣсто призматической формы фундамента могла быть примѣнена форма нѣсколько съуживающейся кверху, т. е. въ видѣ усѣченной пирамиды, причемъ это съуженіе достигало 1 с. 10 вершк. въ верху подъ пятою сводовъ верхней площади. Но въ виду крайней затруднительности соблюдать наклонную поверхность каменнаго массива, постоянно уходящаго въ землю, надкессонная кладка была ограничена вертикальными поверхностями (см. разрѣзы Д—Е и Ж—З).

Для наружныхъ частей ея бутовый камень обтесывался *въ правильную призматическую форму*, такъ что получилось нѣчто вродѣ грубой тесовой кладки. Внутренность же заполнялась обыкновенной бутовой кладкой, причемъ каждый рядъ *проходили ватерпасомъ*. Для раствора употреблялся портландскій цементъ завода Портъ-Кунда, смѣшиваемый съ пескомъ въ пропорціи 1 къ 3. Какъ только кессоны сѣли на свои мѣста, а кладка надъ ними остановилась выше горизонта верхнихъ грунтовыхъ водъ, такъ тотчасъ же шлюзъ былъ снятъ, горловины вынуты, занимаемое ими мѣсто задѣлано бетономъ и бутовой кладкой и надкессонная кладка представила собою главную поверхность, на которой

можно было продолжать дальнѣйшее возведеніе фундамента обыкновеннымъ способомъ. Прежде всего, для экономіи въ матеріалѣ, въ немъ былъ сдѣланъ обрѣзъ на столько, на сколько позволялъ уклонъ наружной поверхности, опредѣленный разсчетомъ и выпущенный на внутреннихъ сторонахъ лопатки, которыя должны были служить пятами соединительныхъ арокъ (см. планъ по АБ—А; разрѣзъ по Д—Е,—С и С′ и разрѣзъ по ЖЗ—З′).

На высотѣ дна выемки были заложены выпускныя пяты, которыя были доведены до угла въ 30°. На этихъ пятахъ были выведены соединительныя арки толщиною въ ½ кирпича съ замкомъ изъ тесоваго камня (см. разрѣзъ по ЖЗ—Е и Е). Для уменьшенія распора имъ была придана стрѣльчатая форма. Затѣмъ надъ ними была сдѣлана горизонтальная надбутка, послужившая основаніемъ для поперечныхъ стѣнъ призмы и давшая возможность перейти отъ двухъ параллельныхъ прямоугольныхъ фундаментовъ къ одному четырехъугольному (см. планъ по ВГ—А).

Чтобы уничтожить горизонтальный распоръ арокъ до тѣхъ поръ, пока не получится полной вертикальной составляющей отъ верхней нагрузки, эти арки были стянуты четырьмя связями каждая. Для передачи давленія большей поверхности эти связи имѣютъ штыри, длиною 1 сажень. Связи стягиваются муфтами, расположенными посрединѣ (см. разр. ЖЗ и DE—D, D′). Такъ какъ средняя часть связей открыта и находится въ землѣ, то для защиты отъ дѣйствія влаги они покрыты сурикомъ и заключены въ деревянные чехлы, наполненные цементнымъ растворомъ.

Въ виду неудобства дѣлать наклонный фасадъ арокъ эти части фундамента также ограничены вертикальными поверхностями (см. разр. по DE). Выше арокъ сдѣланъ обрѣзъ и дальше кладка ведена по уклону, соотвѣтствующему разсчету. Столбъ этотъ нужно было закончить наверху горизонтальной площадью, которая послужила бы основаніемъ верхняго восьмиграннаго подножія сѣни. Съ этою цѣлью внутренній прямоугольный пролетъ былъ перекрытъ вверху сводомъ толщиною въ 3 кирпича; своду этому по вышеуказаннымъ причинамъ была также придана стрѣльчатая форма, а для прочности въ немъ сдѣланъ замокъ изъ тесоваго камня (см. разр. по ЖЗ и DE—K, L, K′ и K).

Въ пятахъ горизонтальный распоръ свода былъ уничтоженъ десятью связями круглаго сѣченія съ муфтами посрединѣ. Связи имѣли саженные штыри (см. разр. по DE и ЖЗ—Н).

Для удобства осмотра внутреннихъ частей нѣсколько выше соединительныхъ стрѣльчатыхъ арокъ, внутреннее прямоугольное пространство было перекрыто полуциркульнымъ сводомъ, забутка котораго образуетъ полъ (см. разр. по DE—g).

Для спуска въ нижнюю часть къ землѣ въ немъ сдѣлано было посрединѣ отверстіе въ одинъ аршинъ въ діаметрѣ, обнесенное кирпичнымъ парапетомъ (см. разр. ЖЗ—d, d′).

Для доступа въ верхнее отдѣленіе въ боковыхъ стѣнкахъ средняго фундамента оставлены дверные пролеты (см. разр. ЖЗ — с и разр. DE—Н и Н′), въ которые можно будетъ проходить по особо устроеннымъ желѣзнымъ мосткамъ, предназначаемымъ для техническаго осмотра внутренностей террасы. (Разрѣзъ ЖЗ—Р, Р′, разрѣзъ DE—N и N′ и планъ по ВТ. —Е, Е′ и E^2). Мостки эти соединяются съ боковыми дверями арки (см. планъ по ВТ.—Р).

Для всѣхъ сводовъ сдѣланы выпускныя пяты, которыя для экономіи въ работѣ не обтесаны по кривой, а оставлены уступчатыми (см. разр. по DE).

Пространства между боковыми стѣнами террасы и среднимъ фундаментомъ перекрыты цилиндрическимъ сводомъ толщиною въ 3 кирпича (см. разр. по DE—d и d′).

Такъ какъ онъ имѣетъ слишкомъ большія пазухи, то въ нихъ сдѣланы бычки, перекрытые легкими кирпичными сводиками (см. разр. DE—Z′ и Z^2). Надъ всѣмъ этимъ идетъ бетонный слой и кирпичная выстилка подъ гранитный полированный полъ.

Вся внутренность террасы освѣщается электричествомъ, что очень удобно для всякаго рода техническихъ осмотровъ.

Лампочки укрѣплены въ нижнемъ ребрѣ щековой поверхности, въ шелыгѣ свода, и направлены по діагонали угла, вслѣдствіе чего они освѣщаютъ и нижнюю наружную поверхность свода и его щеку съ выше лежащей стѣной.

Разсмотрѣвъ устройство террасы, мы можемъ перейти теперь къ изложенію способа постройки верхнихъ частей памятника.

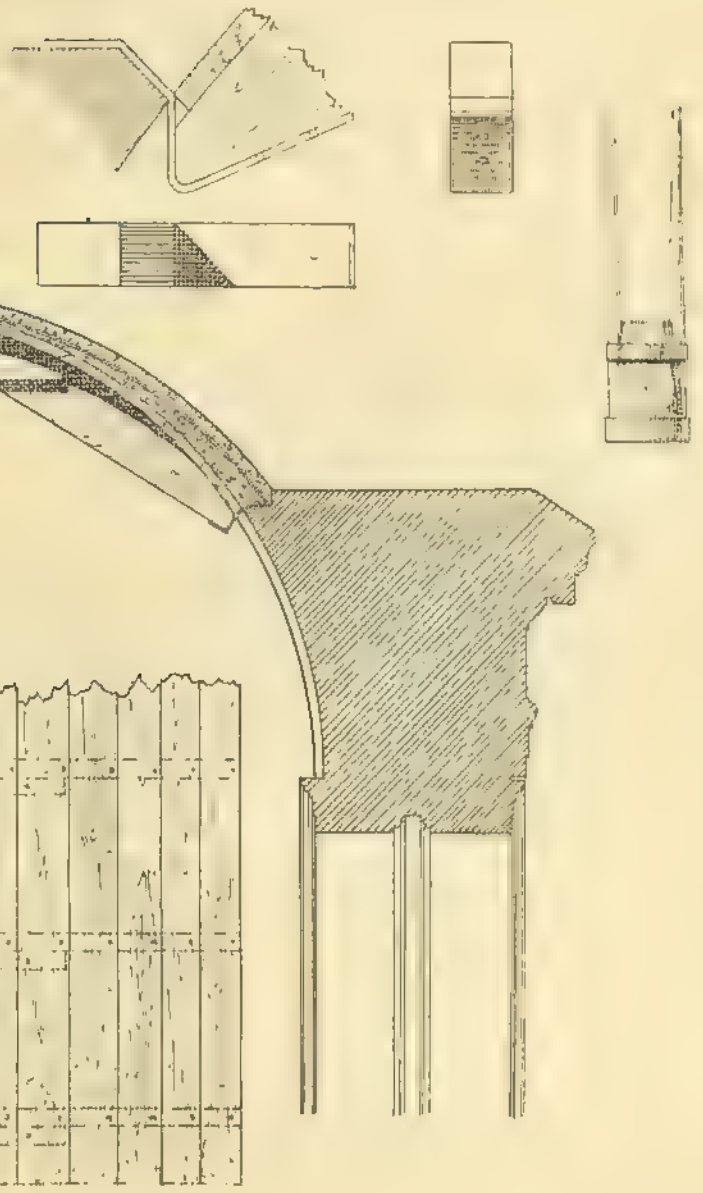
Всѣ части галлереи и боковыхъ входовъ заготовлялись круглый годъ въ особыхъ баракахъ, соединенныхъ съ мѣстомъ постройки рельсовымъ путемъ системы Декавиля. Согласно условію, заключенному съ подрядчикомъ, всѣ швы каменной кладки должны были совпадать съ главными архитектурными линіями; исключеніе представляютъ собой лишь вертикальные швы архитравовъ, фриза и карниза и клинья арокъ.

Подвозка камней, въ виду исключительности грузовъ, производилась на простой медвѣдкѣ послѣ чего камни поднимались блоками и лебедкою, Швы заполнялись цементнымъ растворомъ. Всѣ камни ставились на мѣдныхъ штырахъ, равнымъ образомъ всѣ связи были мѣдныя. Въ боковыхъ входахъ связи были расположены по верху архитрава и соединялись въ углахъ особыми бронзовыми отливными башмаками, устройство которыхъ мы разсмотримъ подробно говоря о главной сѣни. Что же касается до связи галлереи, то мы уже говорили о закрѣпленіи ихъ, разбирая назначеніе гранитныхъ полированныхъ кружковъ, украшающихъ собою наружный промежутокъ между арками галлереи. Здѣсь же прилагаемъ подробный чертежъ этой конструкціи въ разрѣзѣ (см. чертежъ 4), гдѣ а—гранитный кружокъ, b—шайба, с—гайка, d—конецъ связи, а *e* и *e′*—стѣна изъ песчаника.

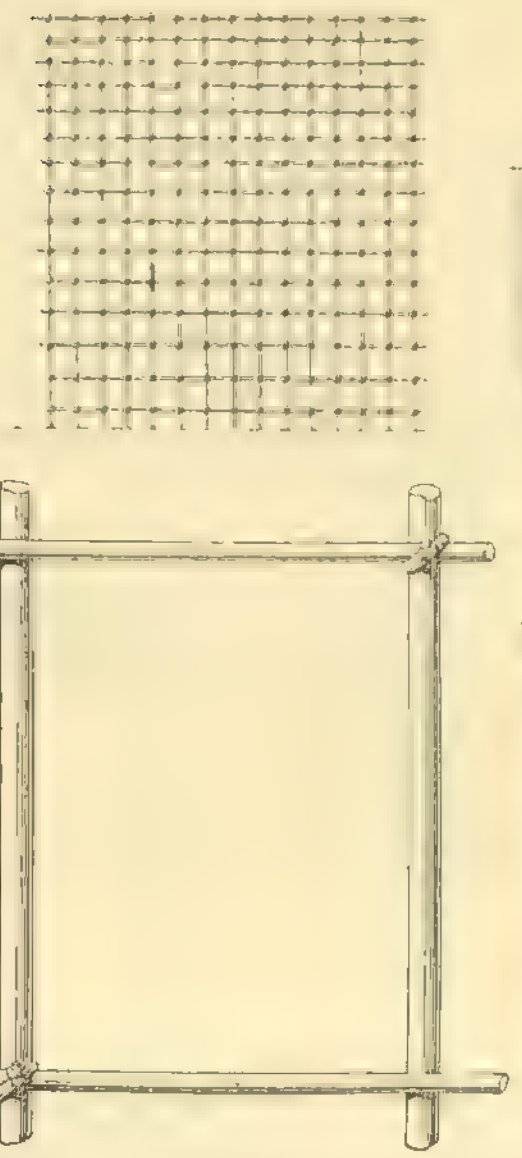
Всѣ скрѣпленія сдѣланы мѣдныя, а не желѣзныя, ибо желѣзо можетъ ржавѣть и, увеличиваясь въ объемѣ, разрушать такимъ образомъ камень, чего съ мѣдью случиться не можетъ.

Устройство бетонныхъ сводовъ.

160. Крючекъ съ кружалами.

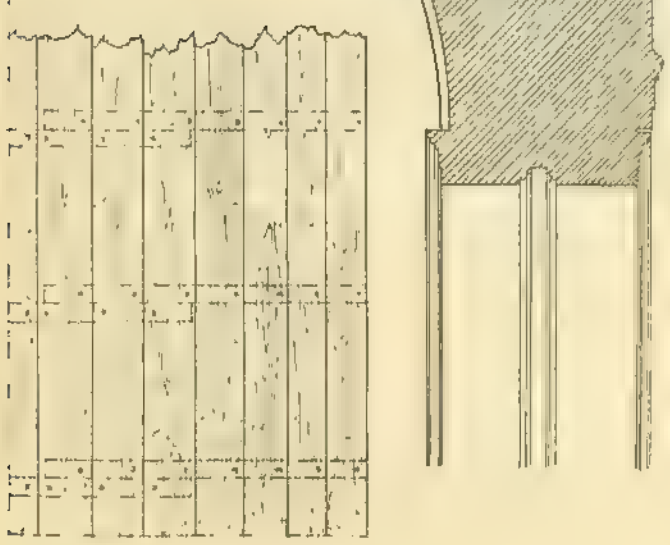


161. Планъ сѣтки свода



162. Часть свода въ пятѣ.

163. Профиль половины свода.



164. Деталь жел. сѣтки.

165. Пята свода.

166.

Въ виду не особенно большого вѣса камней галлереи и входовъ, лѣса были обычнаго устройства садъ.

Въ галлереѣ камни вѣнчающаго карниза представляютъ собою сквозные тычки, въ верхнихъ внутреннихъ концахъ которыхъ вытесаны пяты для бетонныхъ сводовъ системы Монье (чер. 160—165). Своды эти устраивались по кружаламъ, которыя подвѣшивались на особыхъ крючкахъ изъ полосоваго желѣза (черт. 160) и такимъ образомъ не требовали подстрѣлинъ. Основою свода служила желѣзная сѣтка изъ тонкой и толстой проволоки (черт. 161—164), которая съ обѣихъ сторонъ обкладывалась слоемъ бетона (черт. 162). Детальное устройство пяты показано на чертежѣ 165.

Восьмигранное основаніе средней сѣни состоитъ изъ 4-хъ частей:

a) Трехъ большихъ уступовъ и четырехъ лѣстницъ, по 9-ти ступеней въ каждой, изъ полированнаго гранита, составляющихъ наружныя части.

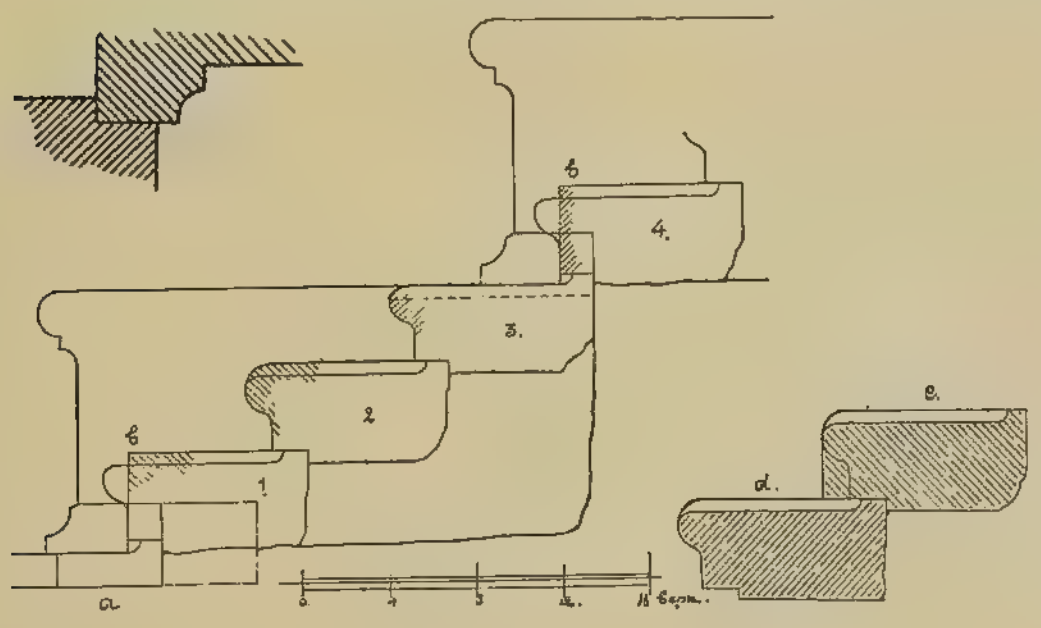
b) Четырехъ фундаментовъ изъ тесовой гранитной кладки подъ четырьмя столбами сѣни.

c) Кирпичнаго ядра, заполняющаго средину и поддерживающаго ступени и уступы, и

d) Верхняго полированнаго пола.

Большіе, тяжелые куски уступовъ подкатывались на каткахъ, по катальнымъ доскамъ, и ставились сперва на мѣсто на толстые деревянные клинья, на которыхъ происходила правильная установка ихъ на мѣсто. Послѣ этого большіе клинья постепенно замѣнялись все меньшими и меньшими, пока, наконецъ, камень не садился окончательно на мѣсто на подлитый жидкій растворъ. Швы снаружи раскантовывались свинцомъ а сзади ка-

мень подбучивался кирпичомъ на цементѣ. Такъ какъ тесовую кладку главнымъ образомъ разрушаетъ вода, которая попадаетъ въ швы и, увеличиваясь въ объемѣ

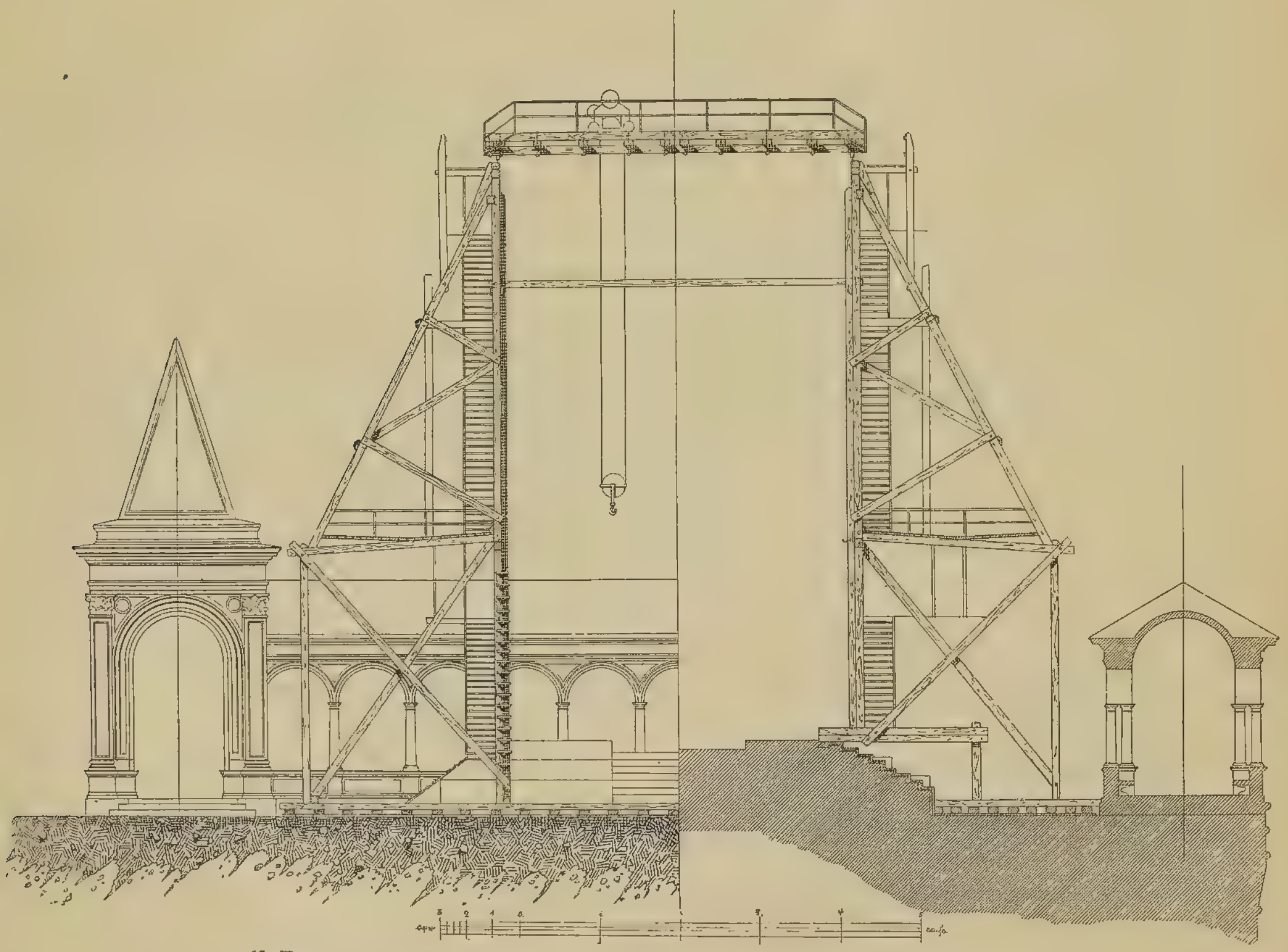


167.

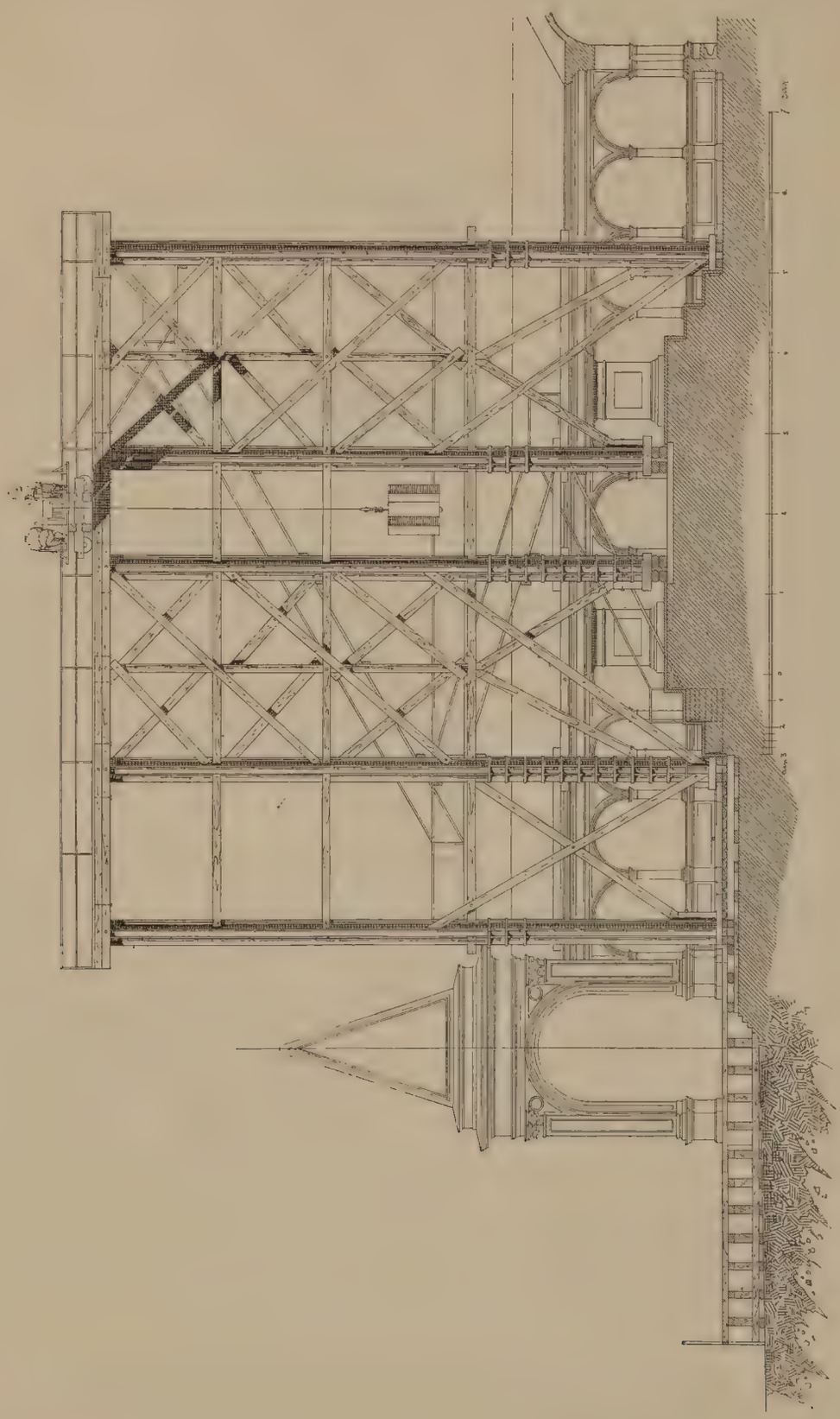
при замерзаніи, раздвигаетъ ихъ, то при устройствѣ восьмиграннаго основанія были приняты всѣ мѣры, чтобы предупредить это печальное явленіе. Съ этою цѣлью уступы соединялись между не по поверхности своей, гдѣ можетъ застаиваться вода, а по краю нижняго цоколька (черт. 167). То же самое слѣдуетъ сказать и относительно ступеней, которыя съ задней и съ обѣихъ боковыхъ сторонъ проступи имѣютъ большія закраины, надъ которыми свѣшиваются подступенокъ верхней ступени и выступъ боковой части уступа (черт. 2). Такимъ образомъ и здѣсь шовъ расположенъ выше того мѣста, гдѣ можетъ застаиваться вода.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что та часть подножія, на которой стоитъ пьедесталъ со статуей, сложена изъ кирпича; но самый элементарный разсчетъ оправдываетъ подобный строительный пріемъ: статуя вмѣстѣ съ пьедесталомъ вѣситъ около 3,000 пудовъ, а площадь, занимаемая пьедесталомъ,—*одна* квадратная сажень; такимъ образомъ на каждый квадратный дюймъ приходится давленія меньше полупуда, что значительно ниже допускаемой въ этихъ случаяхъ нормы.

Когда было окончено подножіе, то приступили къ устройству коренныхъ лѣсовъ для подъема частей средней сѣни.



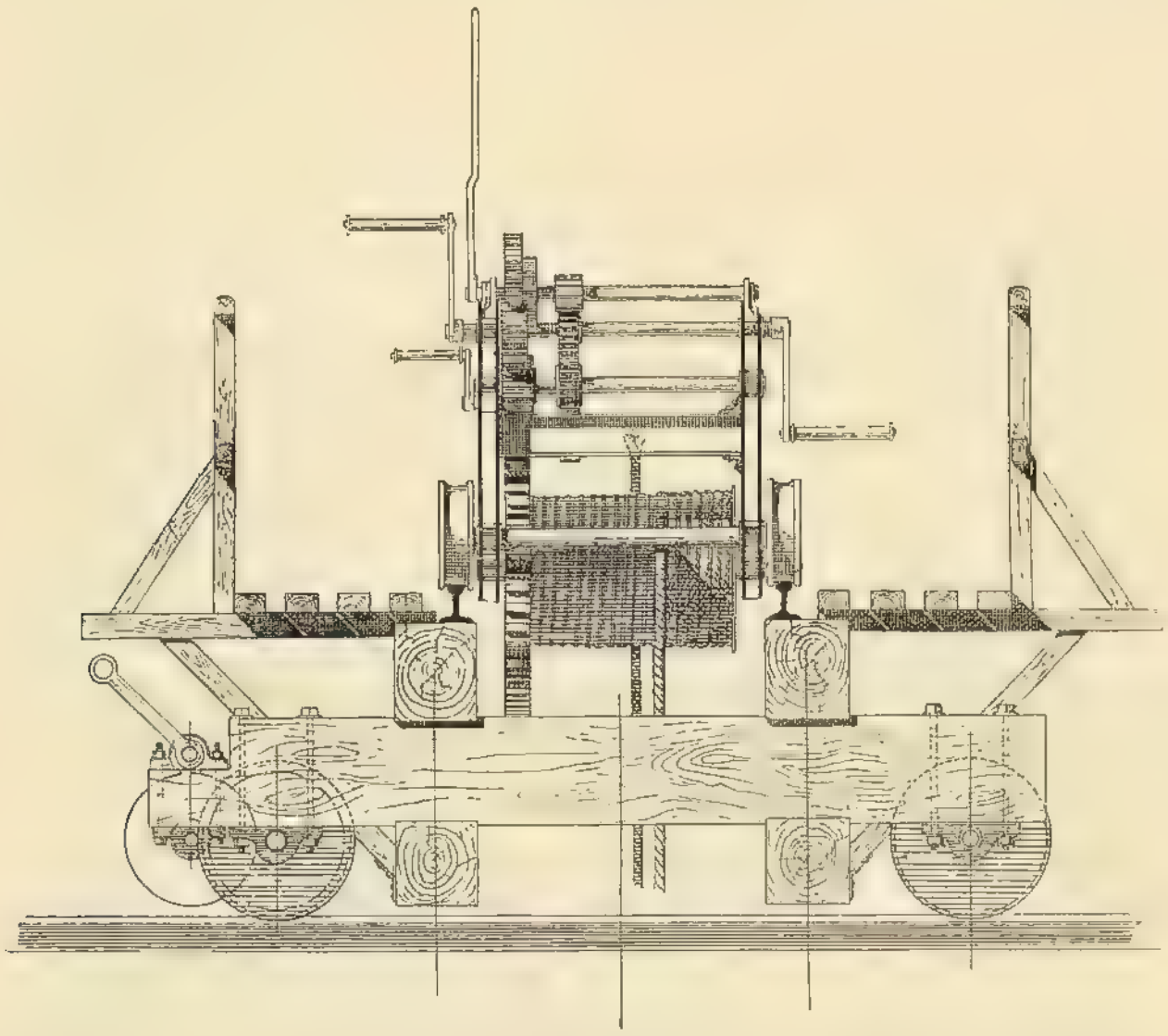
168. Поперечный разрѣзъ и лицевой фасадъ коренныхъ лѣсовъ для подъема частей средней сѣни.



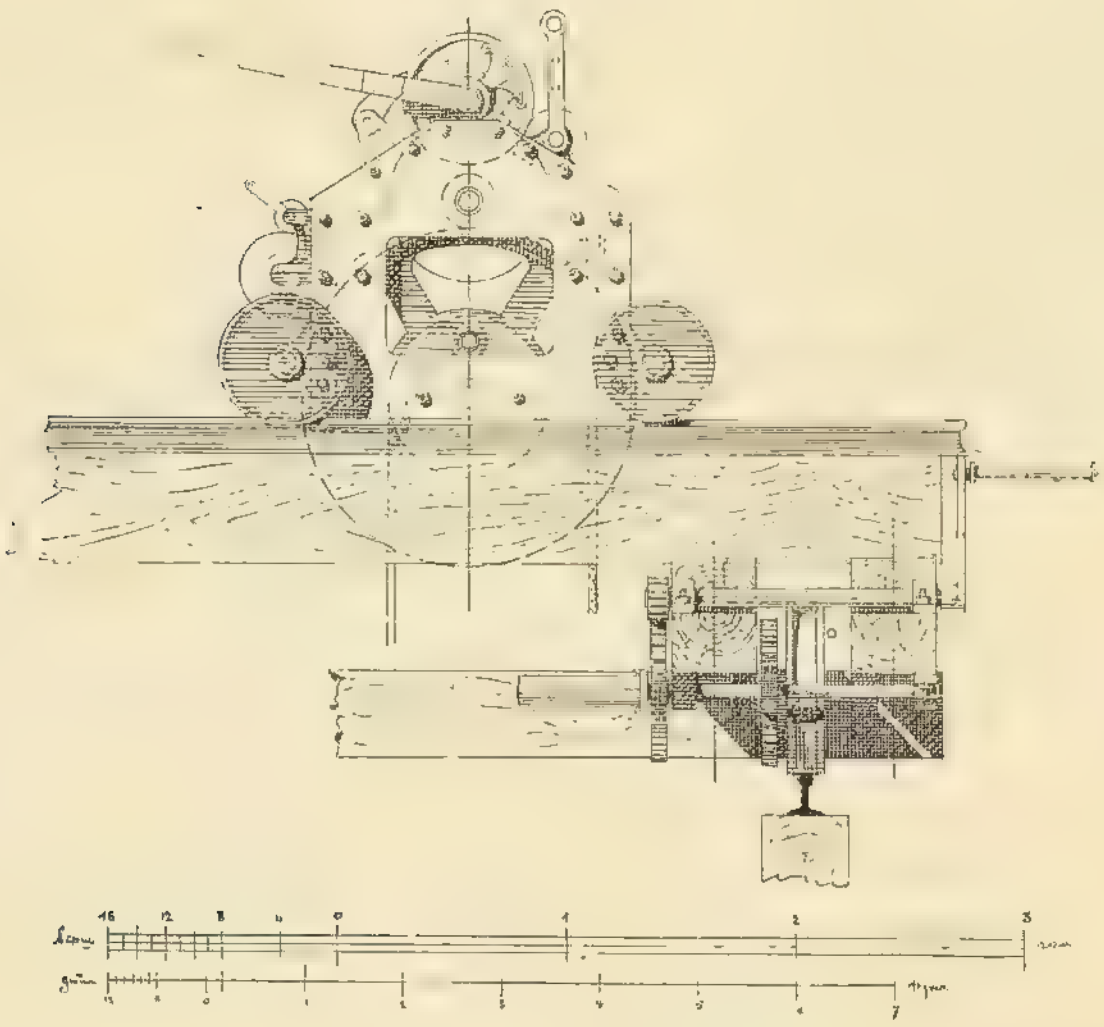
169. Боковой фасадъ лѣсовъ главной сѣни.

На чертежѣ 168 показанъ справа поперечный разрѣзъ а слѣва—лицевой фасадъ лѣсовъ.

Какъ видно изъ чертежа 169, у подножія была прежде



170. Поперечный разрѣзъ.



171. Продольный фасадъ.

Траверсъ и лебедка для подъема камней.

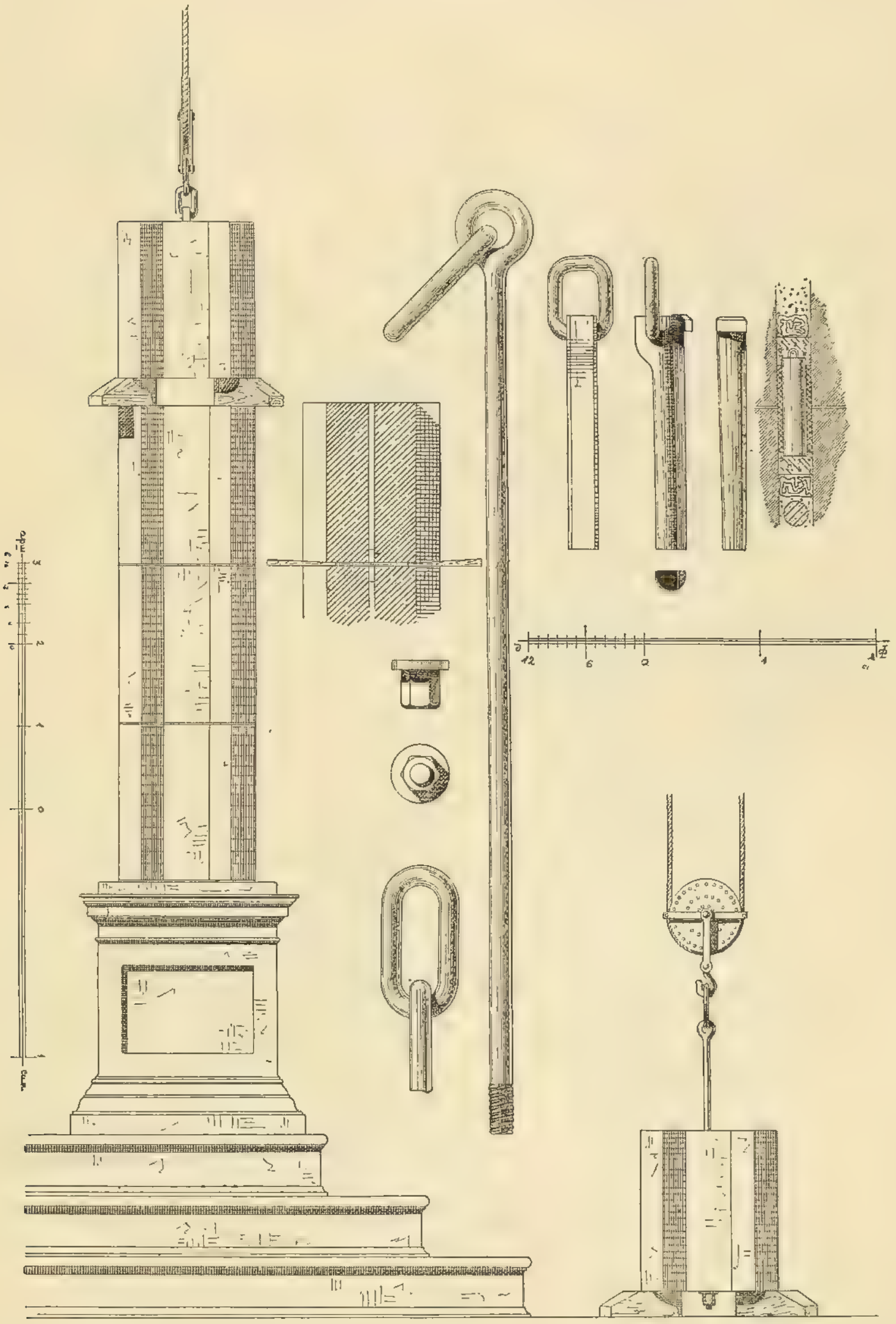
всего сооружена прочная платформа, на которую было очень удобно сваливать большіе и тяжелые куски камня, подвозимые на подводахъ.

Самые лѣса представляли собою два ряда парал-

лельныхъ стоекъ, по пяти въ каждомъ, расположенные по обѣимъ сторонамъ подножія. По верху стоекъ шла двойная насадка изъ 6-ти-вершковаго лѣса, а самыя стойки состояли изъ трехъ 6-ти-вершковыхъ деревъ каждая. Дабы стойки не могли колебаться по продольному направленію, лѣса были приведены въ неизмѣняемую треугольную систему съ помощью раскосовъ. Дабы

они не могли отклониться въ наружу, они подперты съ этой стороны подкосами. На высотѣ 10-ти аршинъ положены были первыя клади и на этомъ уровнѣ сдѣланъ первый ярусъ досчатаго настила. Къ нему шла пологая стремянка въ два марша. Второй верхній ярусъ досчатаго настила былъ сдѣланъ около насадки и об-

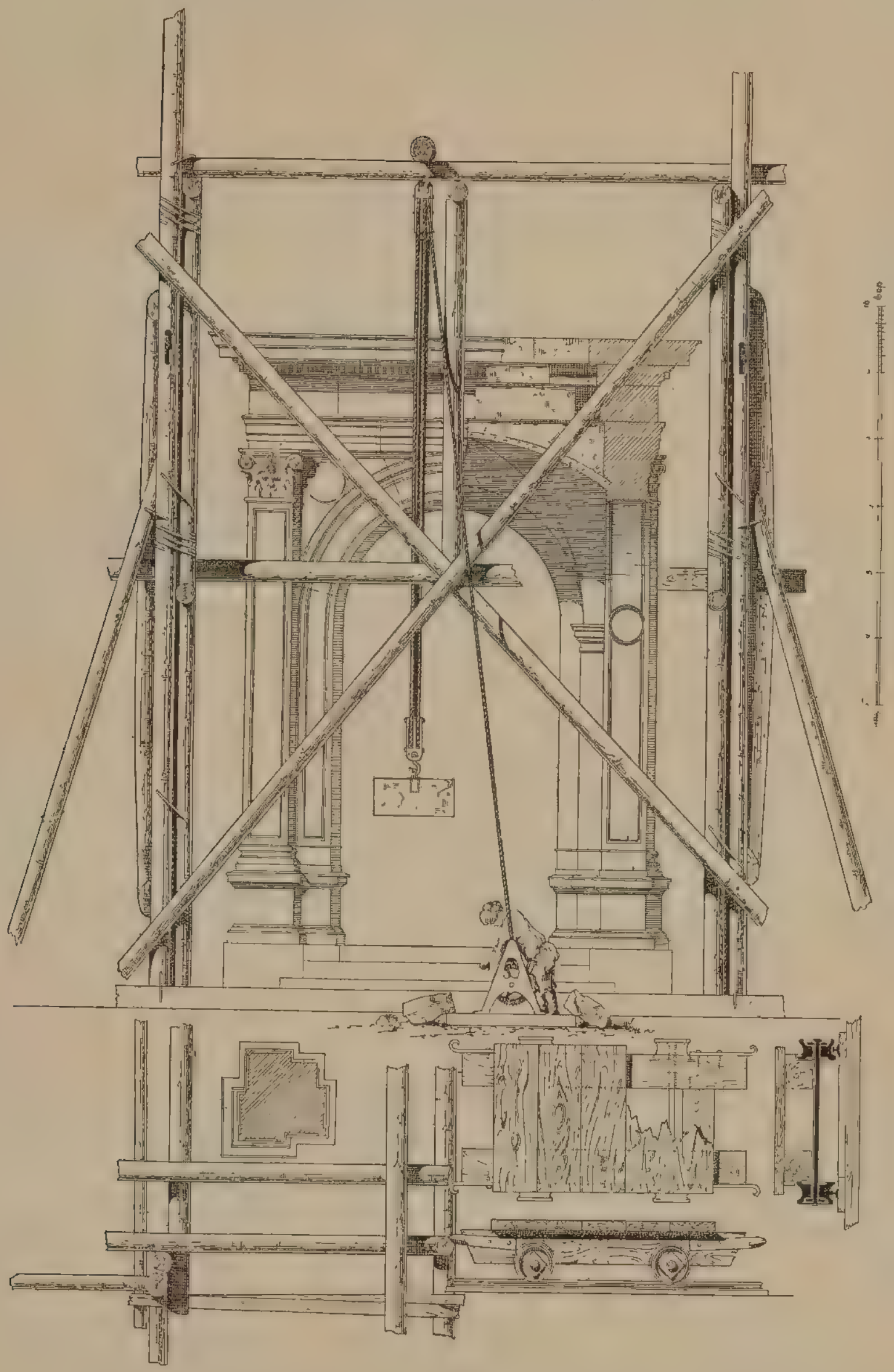
Подъемъ и установка камней средней сѣни.



172. На лѣвой половинѣ чертежа представлена перемѣна штанги на клинья и окончательная установка камня на тонкихъ клиньяхъ, съ правой стороны—приспособленія: штанга и ея детали; клинья; подъемъ камней съ земли помощью штанги.

Лѣса входныхъ башенъ.

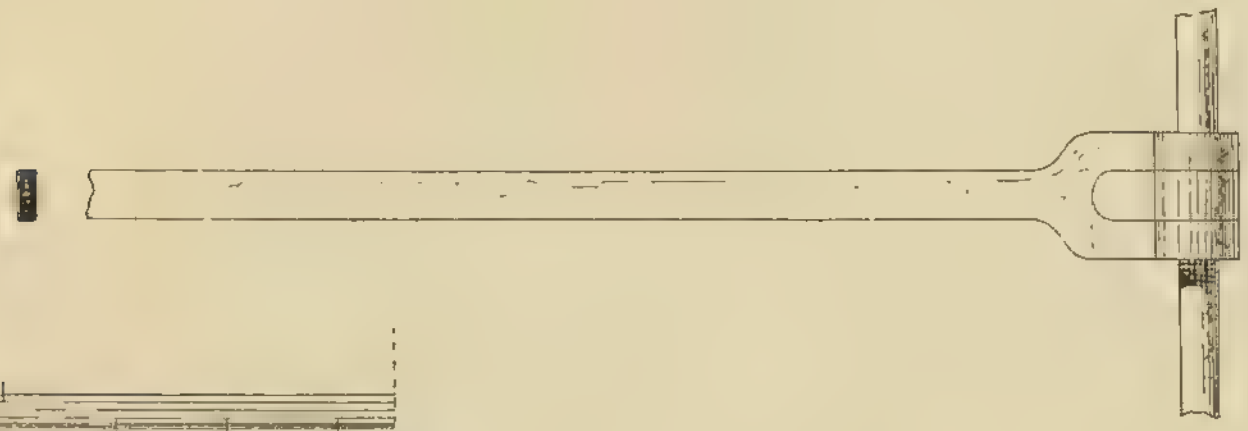
Подъемъ камней полиспастомъ и лебедкой.



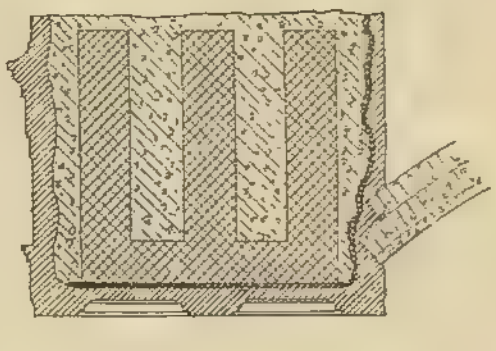
173. Планъ лѣсовъ пилона.

174. Подвозка камней на телѣжкахъ.

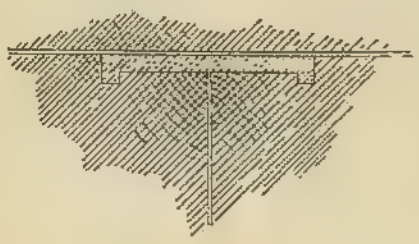
несенъ надежнымъ барьеромъ. По насадкамъ были проложены рельсы, по которымъ ходили желѣзныя колеса траверса, а по рельсамъ траверса двигалась лебедка. Такимъ образомъ съ помощью продольныхъ и поперечныхъ движеній камень, поднятый воротомъ, могъ быть съ величайшею точностью приведенъ на яркое мѣсто сооруженія.



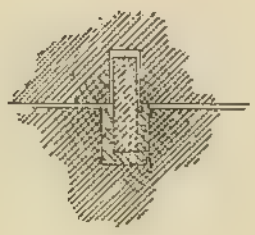
176. Желѣзная связь въ плоскости верхней линіи архитрава.



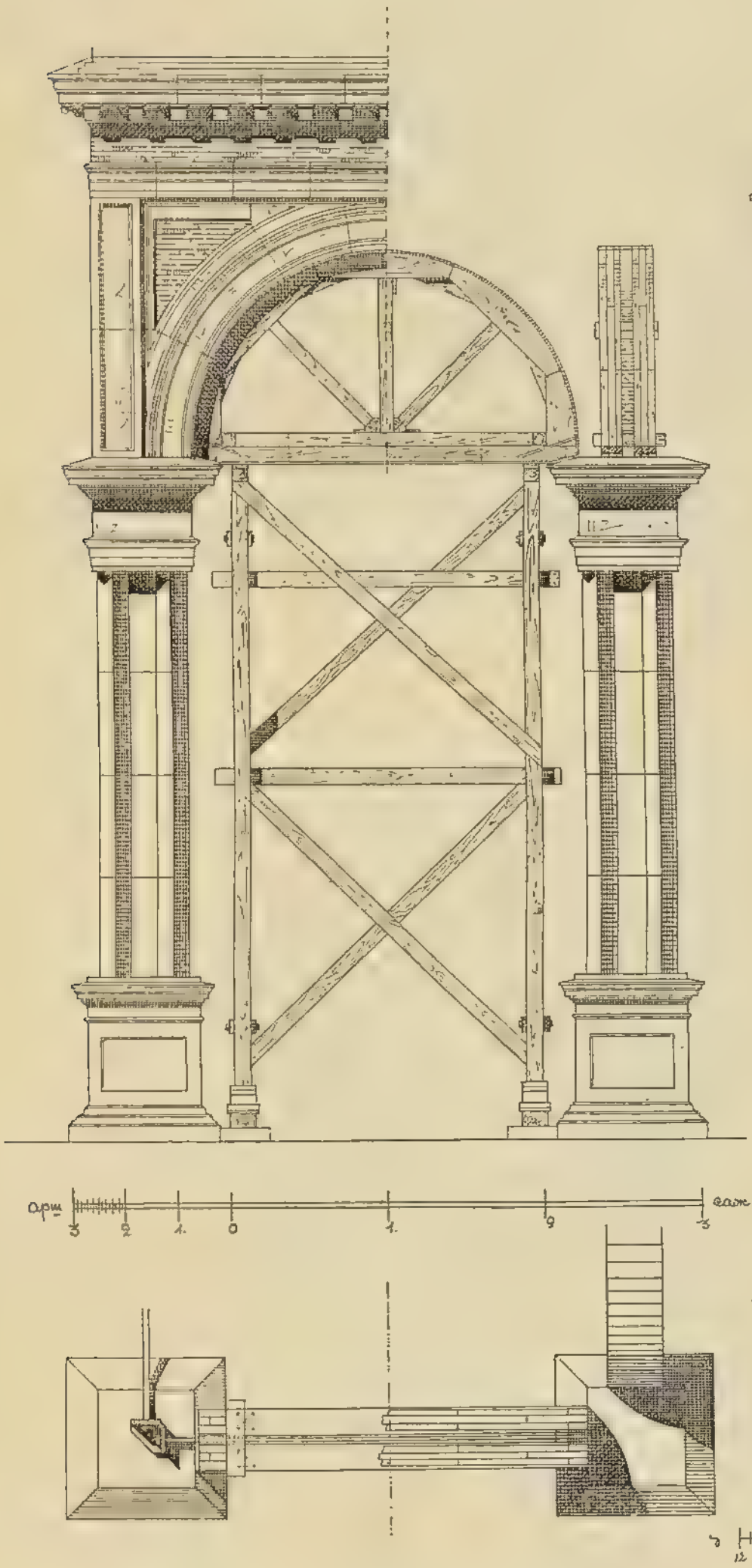
177. Заливка шва арокъ.



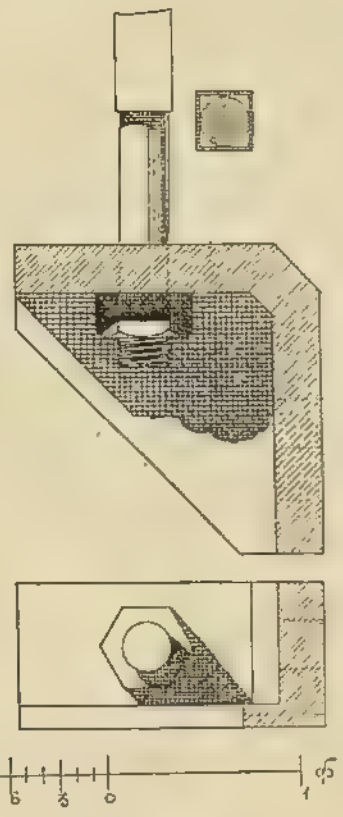
178. Задѣлка скобы въ камняхъ архитрава.



179. Задѣлка пирона въ камняхъ верхней пилястры.



175. Кладка арокъ и главнаго карниза средней сѣни.



180. Башмакъ мѣдныхъ связей арокъ.

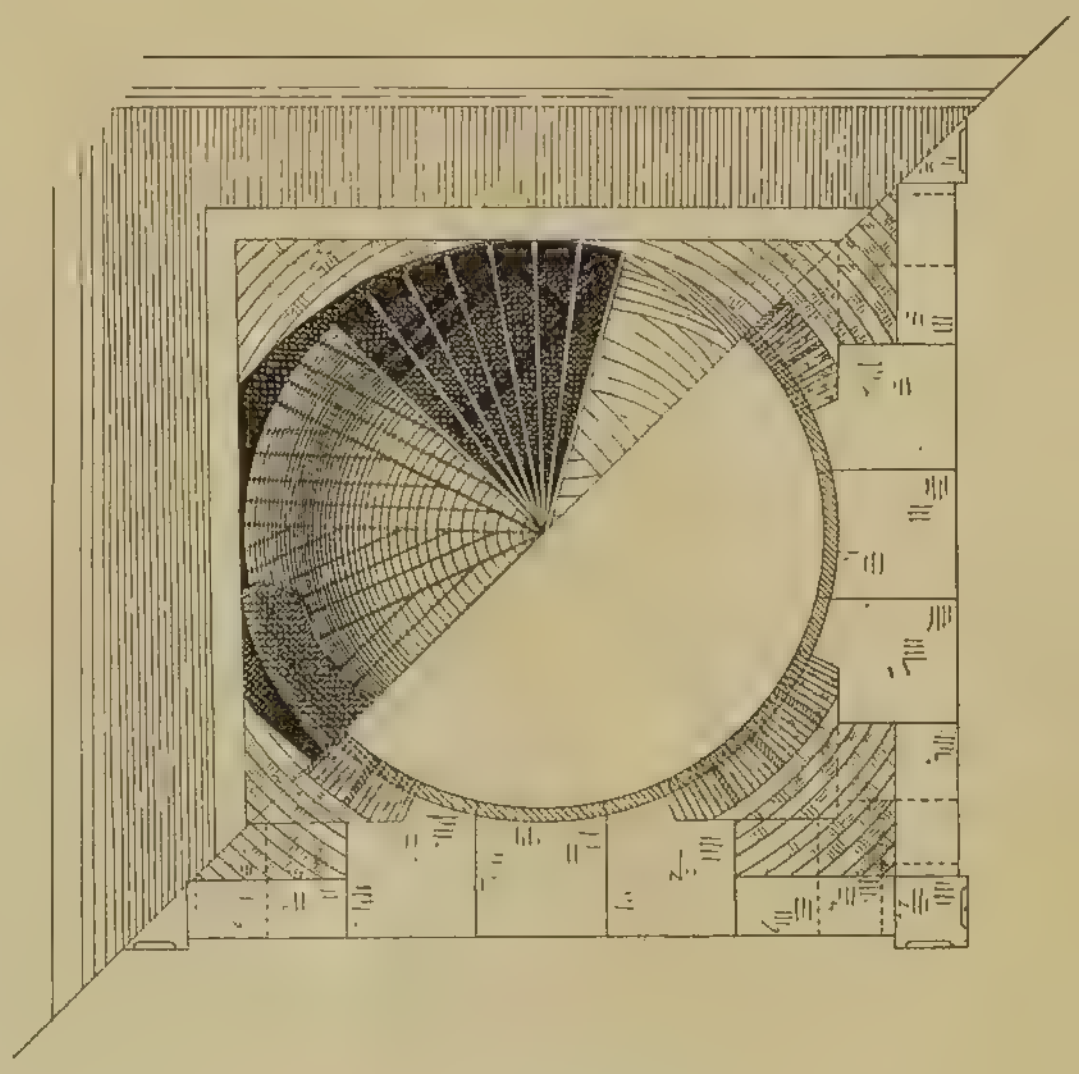
Подъемъ всѣхъ частей сѣни былъ болѣе или менѣе однороденъ. Мы опишемъ для примѣра подъемъ тѣхъ частей, изъ которыхъ состоятъ столбы сѣни (черт. 172).

Куски эти имѣли среднее отверстіе, просверленное еще на заводѣ. Въ нихъ вставлялся желѣзный стержень съ винтовой нарѣзкою на нижнемъ концѣ и съ вытянутымъ кольцомъ на верхнемъ концѣ. Этотъ стержень пропускали сквозь камень и завинчивали съ нижней стороны гайкой. Послѣ этого кольцо стержня прикрѣпляли къ блоку и спускали на любое мѣсто постройки, причемъ камень опускался на деревянные клинья, высота которыхъ была больше высоты гайки. Когда камень становился на клинья, гайку отвинчивали, стержень вынимали и снимали съ крюка блока Послѣ этого въ камень сверху вводили, для незначительныхъ подъемовъ при окончательной постановкѣ, другой стержень меньшихъ размѣровъ, который держался въ отверстіи лишь съ помощью одной заколоченной заклинки. Затѣмъ камень приподнимали немного, обкладывали края нижняго камня полосками свинца, клали новые тонкіе клинья и опускали на нихъ камень. Наконецъ вливали въ верхнее отверстіе жидкій растворъ цемента, осторожно высвобождали клинья и камень окончательно садился на свое мѣсто.

Въ горизонтальномъ швѣ между камнями вставлялся мѣдный пиронъ, который устанавливался такимъ образомъ: просвѣрленное отверстіе постановленнаго на мѣсто камня засыпали пескомъ на столько, чтобы онъ не доходилъ до верхней поверхности камня на половину высоты пирона. Послѣ этого ставился верхній камень и въ среднее отверстіе его спускался мѣдный пиронъ, который становился на песокъ и такимъ образомъ срединой своей высоты приходился противъ шва. Затѣмъ онъ заливался цементомъ, а сверху снова насыпался песокъ и т. д. Но чтобы пиронъ имѣлъ возможность расширяться кверху при повышеніи температуры, надъ нимъ располагалась упругая прокладка.

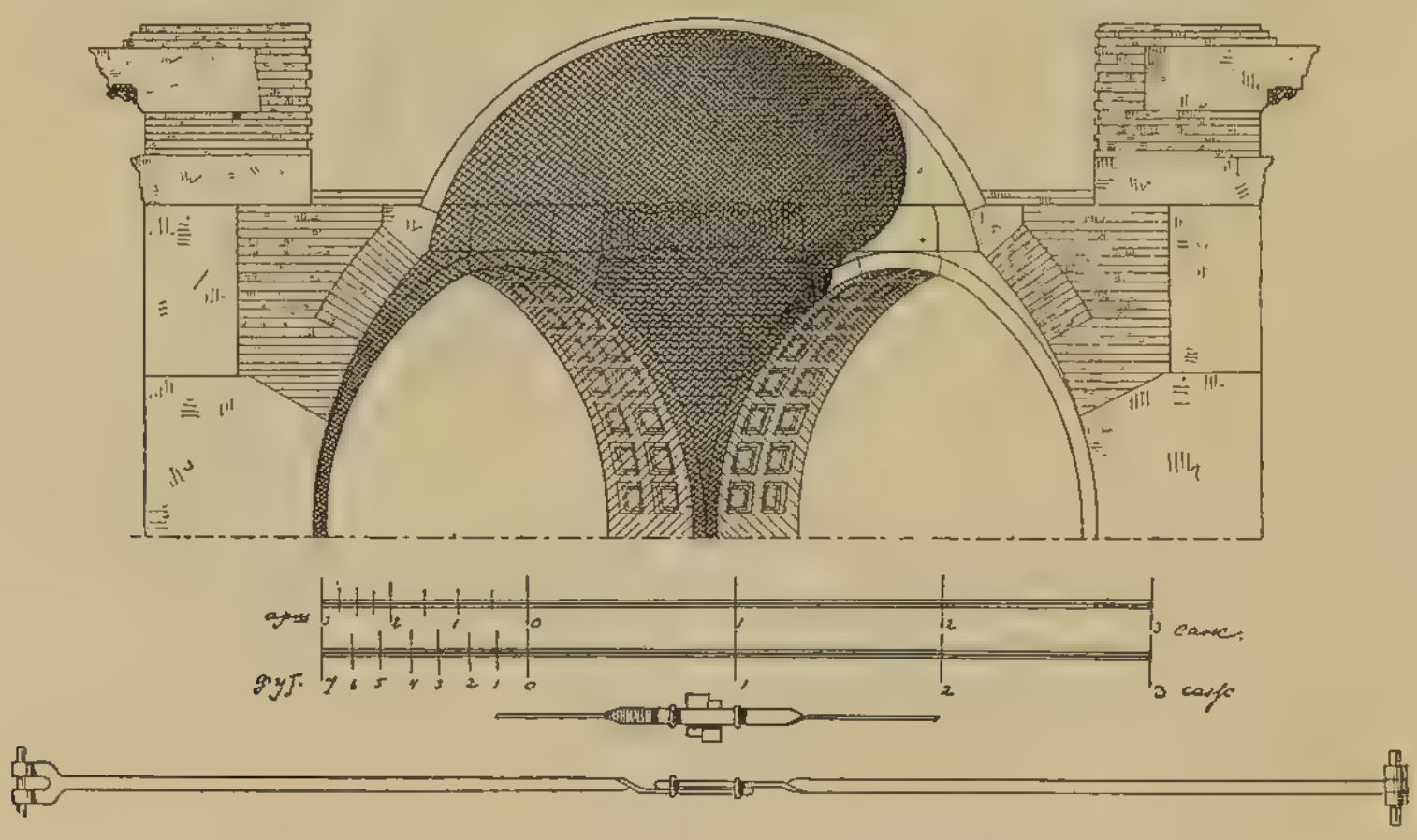
Когда постановка столбовъ была закончена, на нихъ были расположены малые антаблементы (черт. 175), части которыхъ соединялись между собою также пиронами. Послѣ этого поставлены были прочныя кружала, укрѣпленныя на брусчатыхъ стойкахъ, какъ показано на черт. 175.

Каждая арка состояла изъ семи клиньевъ, причемъ нижній клинъ заключалъ въ себѣ также и нижнюю часть



181. Планъ купола средней сѣни.

боковыхъ пилястръ. Поверхъ пилястръ и арокъ расположенъ былъ вѣнчающій антаблементъ. Тимпаны арки и фризъ антаблемента, какъ предназначенныя подъ облицовку бронзой, были сложены изъ кирпича. Куски архитрава были схвачены между собою бронзовыми скобами (черт. 174). Арки изъ гранитныхъ клиньевъ были



182. Діагональный разрѣзъ купола средней сѣни.

183. Парусъ и часть купола съ надписью. Мозаика.

184. Мозаичныя украшенія на сводѣ галлереи. Связи въ мѣдной оправѣ.

сложены со всевозможными предосторожностями: во-первыхъ, кромки около швовъ были слегка скошены, дабы не могли отскочить при сильномъ сжатіи арки; во-вторыхъ—на боковыхъ граняхъ клиньевъ были приготовлены особыя плоскости для передачи давленія, въ видѣ буквы *Ш*, а промежутки между ними нѣсколько углублены, и въ-третьихъ — по краямъ былъ проложенъ свинецъ. Когда арка была заперта и кружала ослаблены, ее заливали сверху по швамъ жидкимъ цементомъ, который, входя въ швы, наполнялъ собою промежутки, образуемые небольшими углубленіями въ смежныхъ камняхъ.

Разсчетъ устойчивости показалъ, что при выбранныхъ легкихъ пропорціяхъ сѣни она является не вполнѣ надежной и что нужно уничтожить горизонтальный распоръ арокъ съ помощью связей.

Съ этою цѣлью были примѣнены тянутыя изъ красной мѣди трех-дюймовыя связи круглаго сѣченія, которыя были заложены на уровнѣ пятъ. На нихъ были надѣты четырехгранные вызолоченные черезъ огонь мѣдные чехлы (рис. 184).

Связи соединялись въ углахъ и натягивались гайками съ помощью бронзовыхъ башмаковъ, въ вертикальныя закраины которыхъ входили ихъ концы. Башмаки эти съ нижней стороны были врѣзаны гнѣздомъ въ поверхность малыхъ антаблементовъ, а съ другой стороны входили въ нижнюю поверхность пятовыхъ камней.

Конструкція парусовъ и свода показана въ планѣ на черт. 181 въ діагональномъ разрѣзѣ на черт. 182.

Изъ этого послѣдняго чертежа видно, что низъ парусовъ приблизительно до высоты $1^3/_4$ арш. вытесанъ въ задней сторонѣ пятовыхъ камней, дальше—до угла въ 30^0—выведена горизонтальная кирпичная кладка, которая потомъ переходитъ въ сферическую, т. е. въ нормальную къ кривой производящей. Надъ сферической кладкой идетъ кольцо, которое въ замкѣ и въ прилегающихъ къ нему двухъ клиньяхъ вытесано вмѣстѣ съ верхними концами парусовъ изъ гранита. Въ промежуткахъ же оно сдѣлано изъ кирпича съ вертикальными прокладными плитами; плиты эти расширяются нѣсколько къ низу, что даетъ возможность заполнить промежутки между ними кирпичной кладкой въ видѣ перемычекъ, согласно общепринятому устройству кирпичнаго купольнаго кольца. Надъ кольцомъ возвышается бетонный купольный сводъ системы Монье, устроенный совершенно такъ же, какъ сводъ надъ галлереей (черт. 182).

Такъ какъ своды эти предназначались главнымъ образомъ для мозаики, самымъ страшнымъ врагомъ которыхъ является сырость и морозъ, то были приняты всѣ мѣры, чтобы гарантировать ее въ этомъ отношеніи.

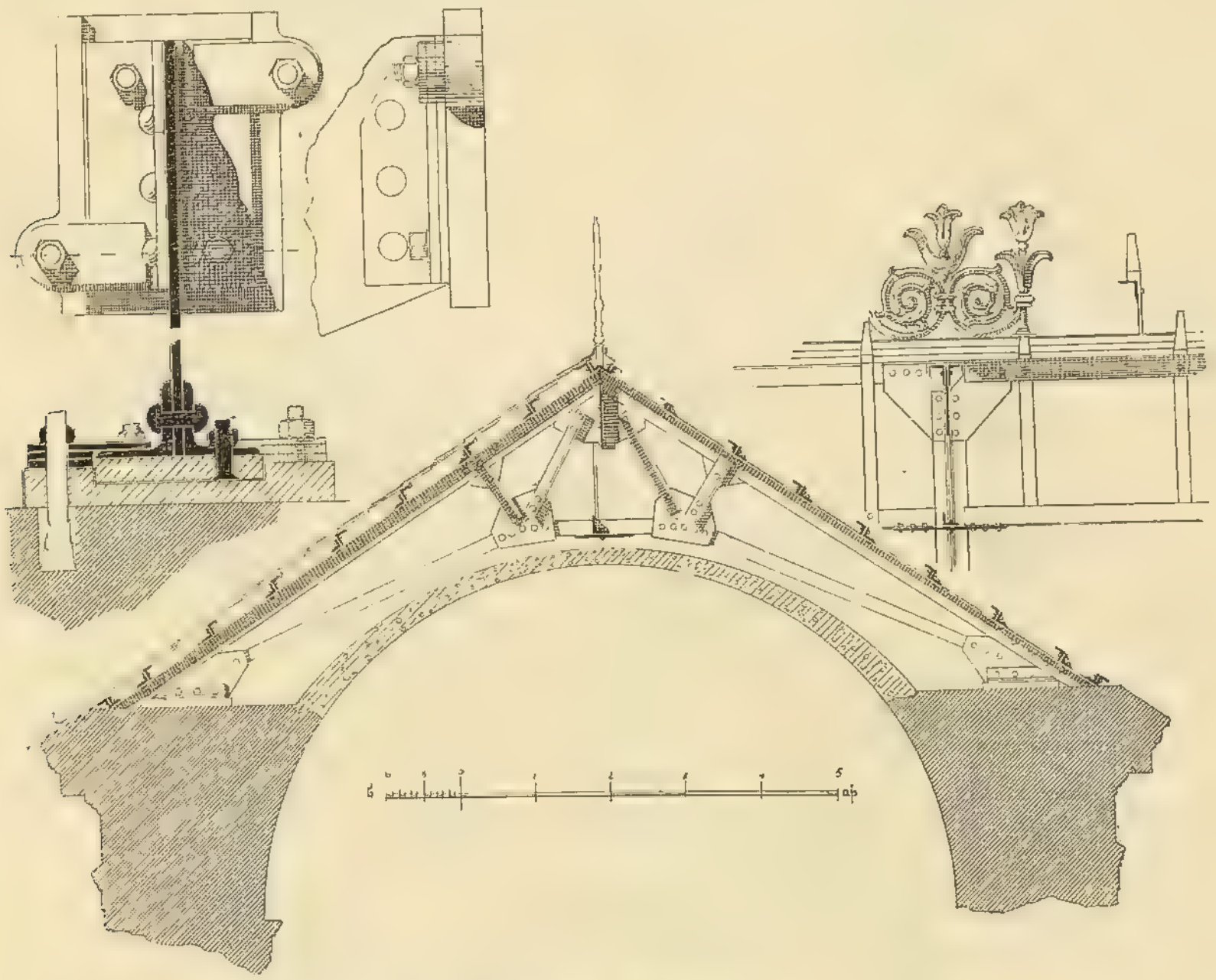
185. Мозаика на сводѣ боковой сѣни.

Съ этою цѣлью верхняя поверхность свода не только обмазана гудрономъ, но и покрывалась обыкновенной смазкой изъ глины, которая, какъ извѣстно, принимаетъ въ себя 75% влаги, послѣ чего становится водонепроницаемой. Такимъ образомъ, еслибы даже въ чердачное пространство галлереи проникло немного воды, она при замерзаніи разрушила бы поверхность смазки, не сдѣлавъ вреда мозаикѣ.

Мозаика для украшенія сводовъ изготовлялась въ Венеціи, въ готовомъ видѣ привозилась на постройку и ставилась на мѣсто.

Дѣлалось это такъ: сперва по модели, представлявшей собою самую вѣрную копію поверхности свода, дѣлалась точная выкройка изъ бумаги, послѣ чего лицевая сторона ея разчерчивалась какимъ-нибудь простымъ геометрическимъ узоромъ, а на изнанкѣ рисовалось то изображеніе, которое должно было быть исполнено мозаикой. Затѣмъ бумага разрѣзывалась по главнымъ

линіямъ рисунка на отдѣльные куски, примѣрно отъ 1 до 2 квад. футовъ поверхности. На эти куски съ изнанки набиралась мозаика по данному оригиналу, причемъ кусочки ея своею плоскою стороною приклеивались къ бумагѣ, а обломанною острою частью обращались кверху. Изготовленные такимъ образомъ куски бумаги



186, 187, 188 и 189. Крыша галлереи. Разрѣзъ и планъ; детали: чешуйчатая кровля; башмакъ стропильной ноги; гребень.

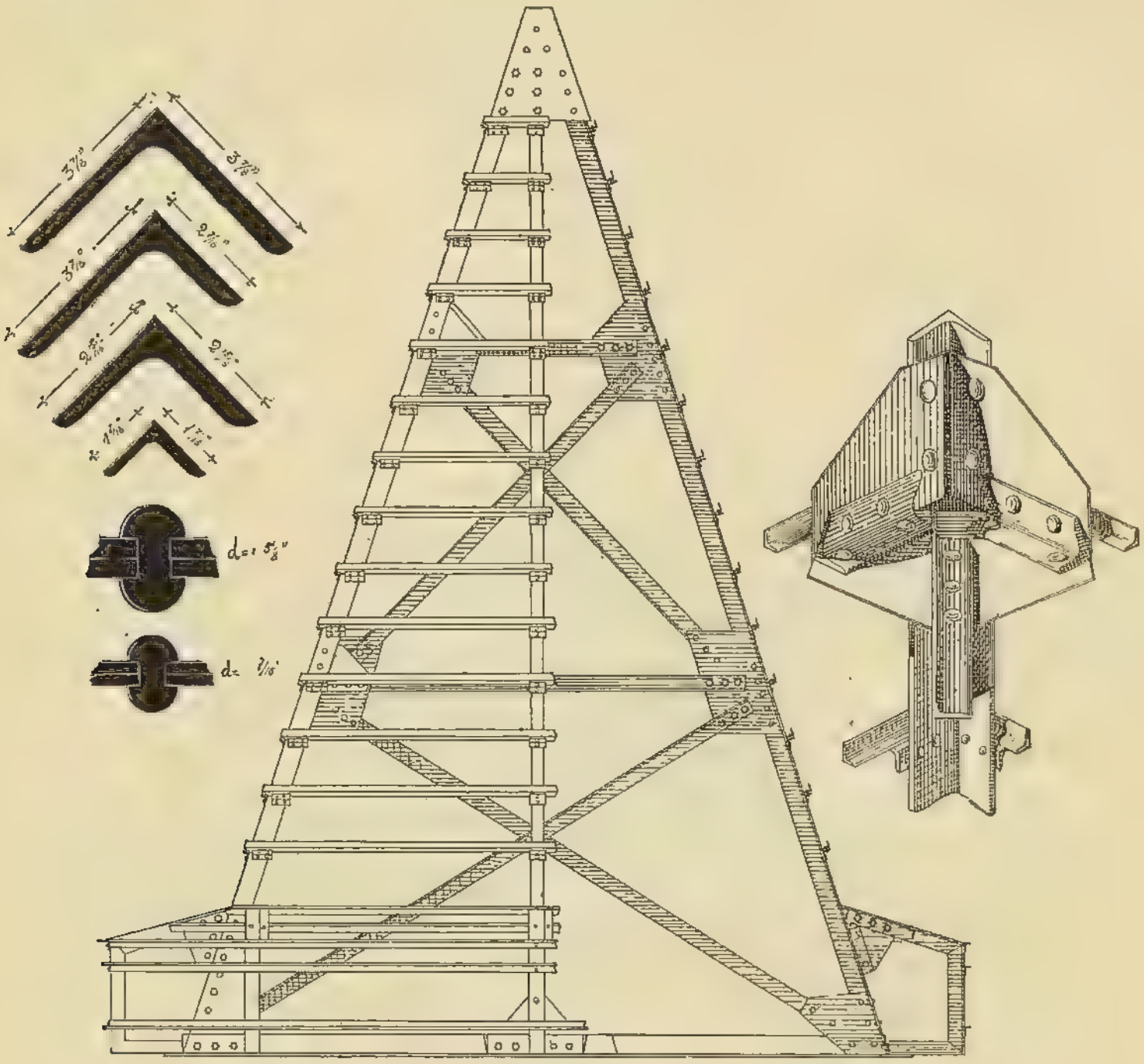
съ мозаикой закупоривались на фабрикѣ въ ящики и отправлялись въ Россію.

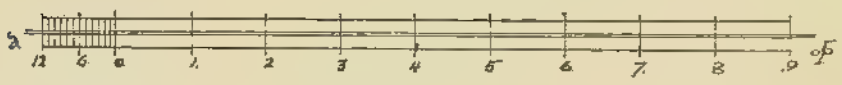
Постановка на мѣстѣ начиналась съ того, что все предназначаемое подъ мозаику пространство свода покрывалось цементной штукатуркой, которой, съ помощью особой металлической гребенки, придавали шероховатую, рубчатую поверхность. Затѣмъ, по затверденіи штукатурки, она обмазывалась слоемъ смѣси, составленной изъ 5 частей портландского цемента и 3 частей бѣлой извести, толщиною въ 2 сантиметра. Пока смѣсь была еще свѣжая и мягкая мастера вдавливали въ нее куски мозаичнаго узора, располагая ихъ бумагой на ладонь и проглаживая ихъ рукою и чистыми тряпками до тѣхъ поръ, пока они не принимали гладкой поверхности желаемаго шаблона. При наложеніи кусковъ соблюдались слѣдующія три условія: 1) соблюдался порядокъ ихъ нумераціи, 2) швы между кусками дѣлались возможно меньше, и 3) въ стыкахъ строго соблюдалось соотвѣтствіе частей геометрическаго узора.

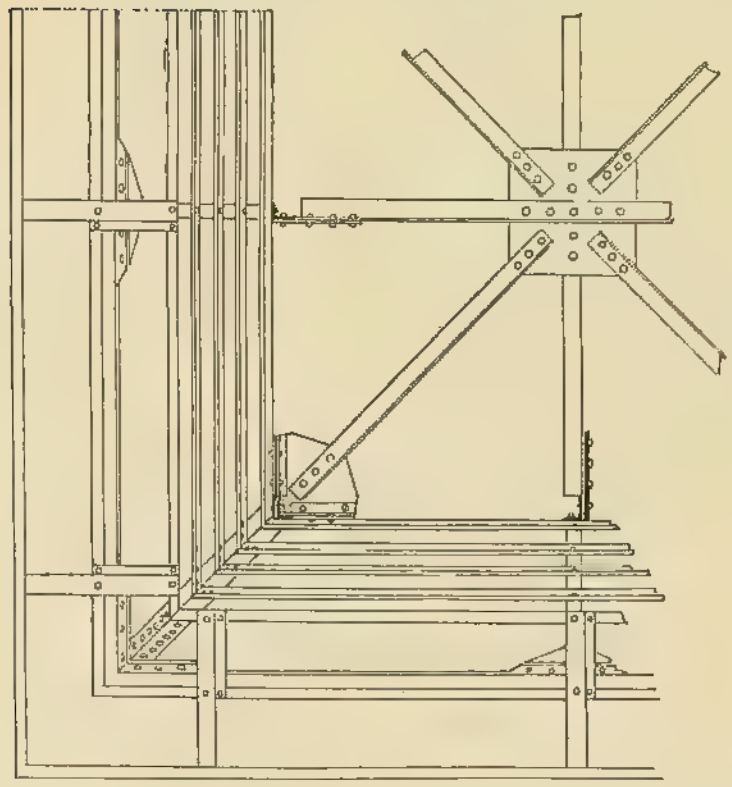
При соблюденіи этихъ условій можно было быть увѣ-

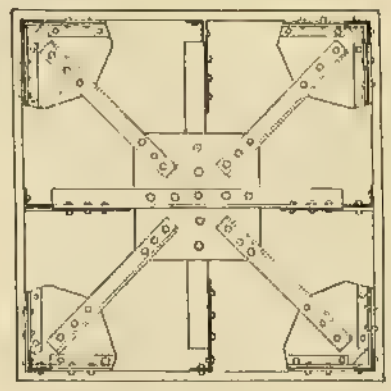
ренным, что мозаичный узоръ, закрытый бумагой, сходится такъ же хорошо.

заичное изображеніе на сводѣ. Послѣ этого его промывали, окончательно исправляли въ ручную нѣкоторые









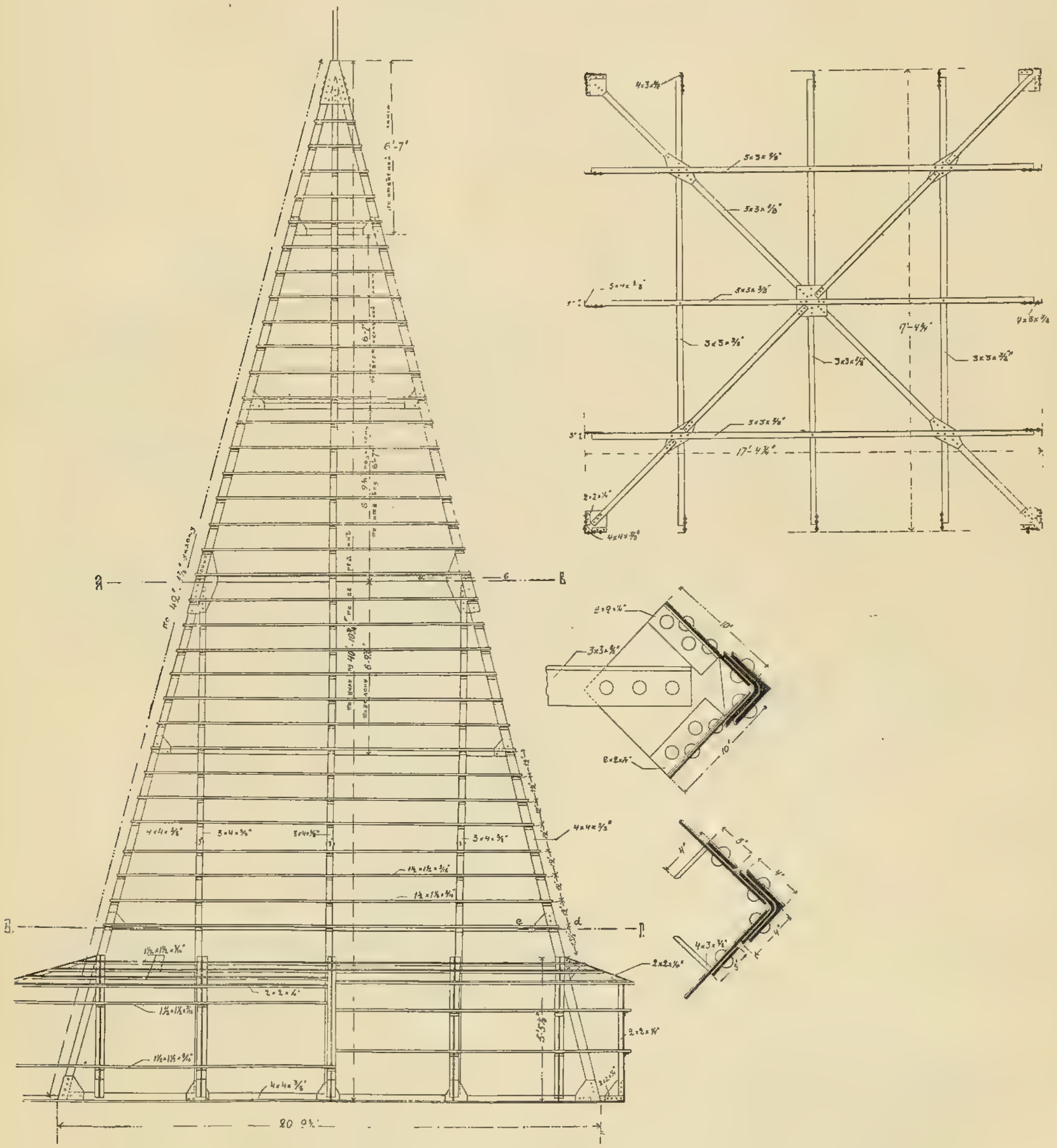
190, 191, 192, 193. Стропила боковыхъ шатровъ. Планы по горизонтальнымъ связямъ.

По истеченіи двухъ-трехъ дней, когда обмазка изъ цемента и извести высыхала, бумагу отмачивали и отскабливали и открывали такимъ образомъ прямое мозаичное изображеніе. Послѣ этого его промывали, окончательно исправляли въ ручную нѣкоторые мелочные недостатки и покрывали масломъ, чтобы затемнить и слѣдовательно сдѣлать менѣе замѣтными швы между кусочками смальты.

Результаты этого способа оказались вполнѣ блестящими: присланная мозаика покрыла собою въ точности не только такія развертаемыя поверхности, какъ цилиндрическій сводъ, но даже сферическія—какъ паруса и куполъ.

Куполъ и паруса покрыты мозаикой, для предохраненія которыхъ отъ сырости куполъ не только покрытъ сверху гудрономъ, но надъ нимъ устроена еще четырехскатная желѣзная крыша, окрашенная сурикомъ и помѣщающаяся подъ стропилами главнаго шатра.

Стропила шатра главной сѣни.

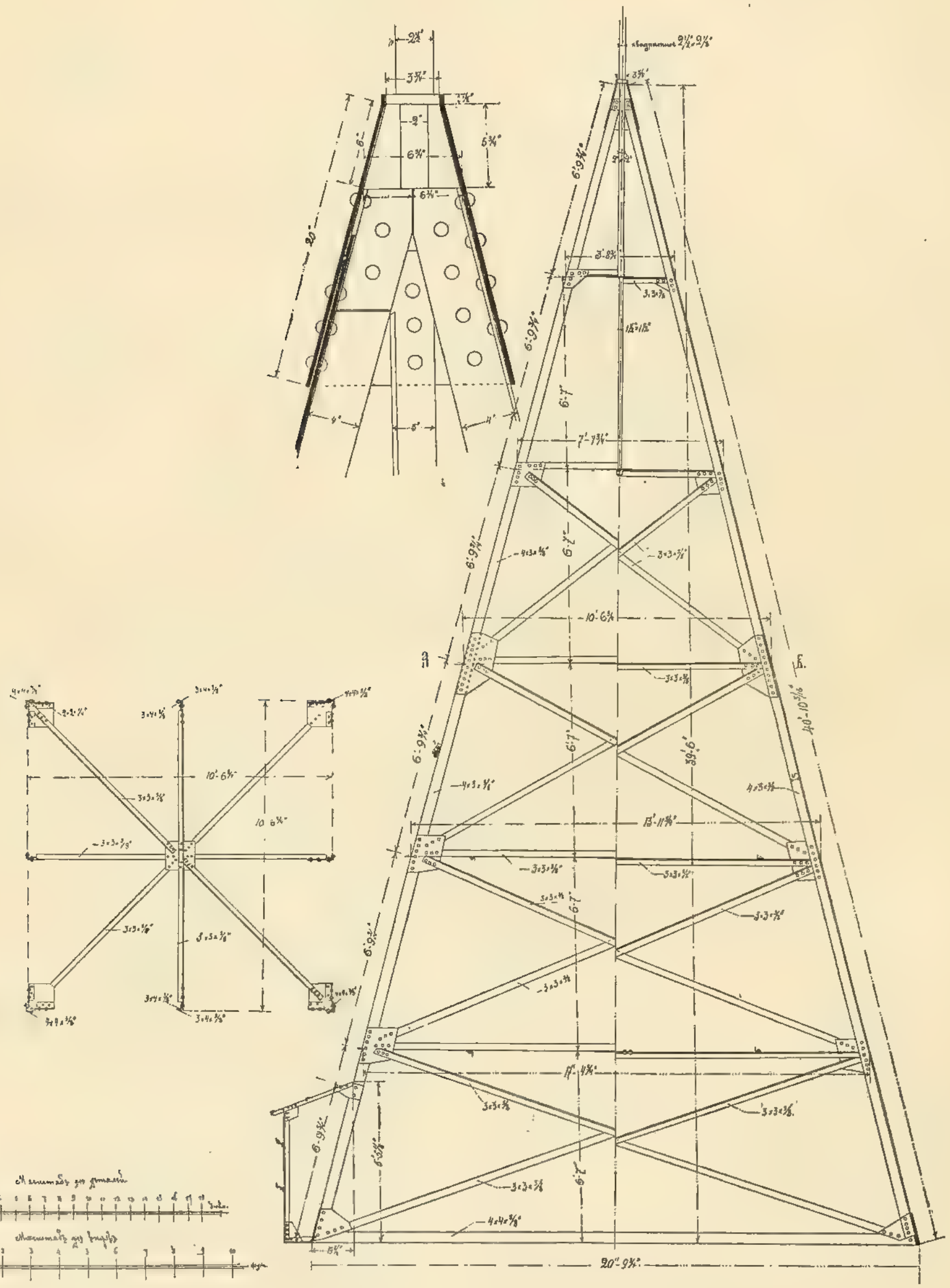


194. Стропила съ обрѣшеткой. 195. Планъ горизонтальныхъ связей по АБ; 196. Разрѣзъ по ab. Разрѣзъ по cd.

Галлерея покрыта желѣзными стропилами составленными изъ полосоваго и угловаго желѣза. Устройство ихъ ясно видно на чертежахъ 186—189. Дабы расширяясь при повышеніи температуры они не могли раз-

двигать стѣны, одинъ конецъ ихъ свободно двигается въ чугунной подушкѣ, будучи зажатъ только двумя бо- | крѣплено съ помощью крючковъ бронзовое черепичное покрытіе.

Стропила шатра главной сѣни.

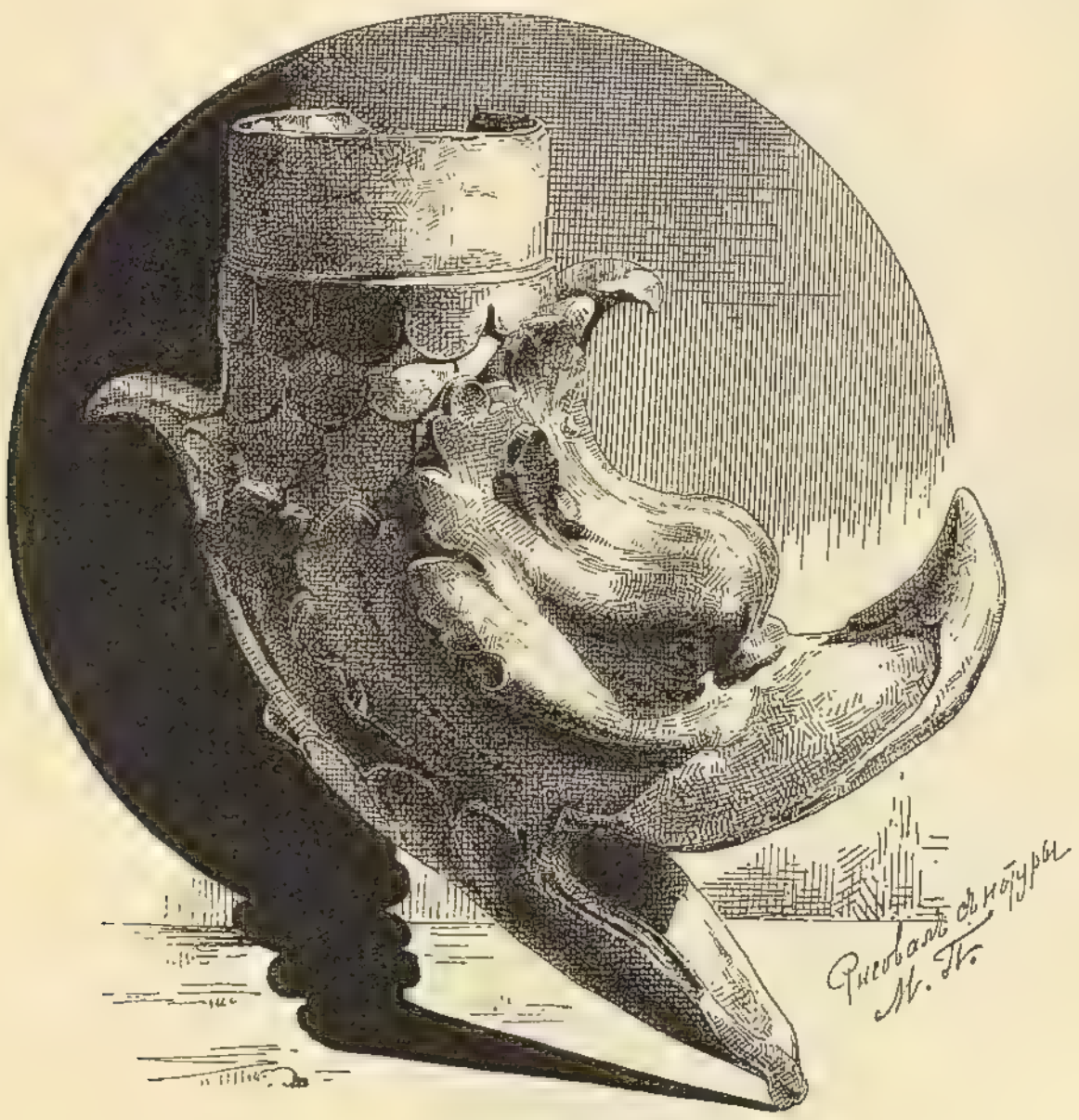


197. Конструкція стропилъ аттика и шатра; 198. Верхняя часть шатра; 199. Планъ горизонтальныхъ связей по ВГ.

ковыми накладками, какъ это видно въ планѣ, разрѣзѣ и боковомъ фасадѣ на черт. 186—189. По стропиламъ идетъ обрѣшетка изъ угловаго желѣза, къ которой при-

По гребню крыши идетъ полукруглый валъ а по карнизному покрытію настѣнный желобъ вызолоченный снаружи и вылуженный внутри. Водо-

сточныя трубы сдѣланы изъ бронзы и укрѣплены на бронзовыхъ же вызолоченныхъ стременахъ. Воронки ихъ имѣютъ видъ богатыхъ чашъ, а рыльца представляютъ собою головы дельфиновъ (рис. 200). Стойки конька насажены и привинчены къ отдѣльнымъ желѣзнымъ стержнямъ, которые верхнимъ концомъ проходятъ черезъ гребень и валъ крыши, а нижнимъ концомъ прикрѣплены къ продольному угловому желѣзу, соединяющему собой средины стропильныхъ затяжекъ. Такимъ образомъ, они укрѣплены совершенно прочно и колебаться не могутъ. По верху конька протянута незамѣтная для глаза проволока, которая мѣшаетъ птицамъ на него садиться и грязнить крышу пометомъ.



200. Рыльце водосточной трубы.

Боковые входы покрыты желѣзными стропилами, конструкція которыхъ ясно видна изъ чертежей.

На чертежѣ 194—197 лѣвая половина представляетъ собою ихъ лицевой фасадъ, а правая—разрѣзъ.

На черт. 197—199 изображенъ планъ стропилъ на уровнѣ нижняго діагональнаго креста, а также планъ стропилъ на уровнѣ верхняго діагональнаго креста.

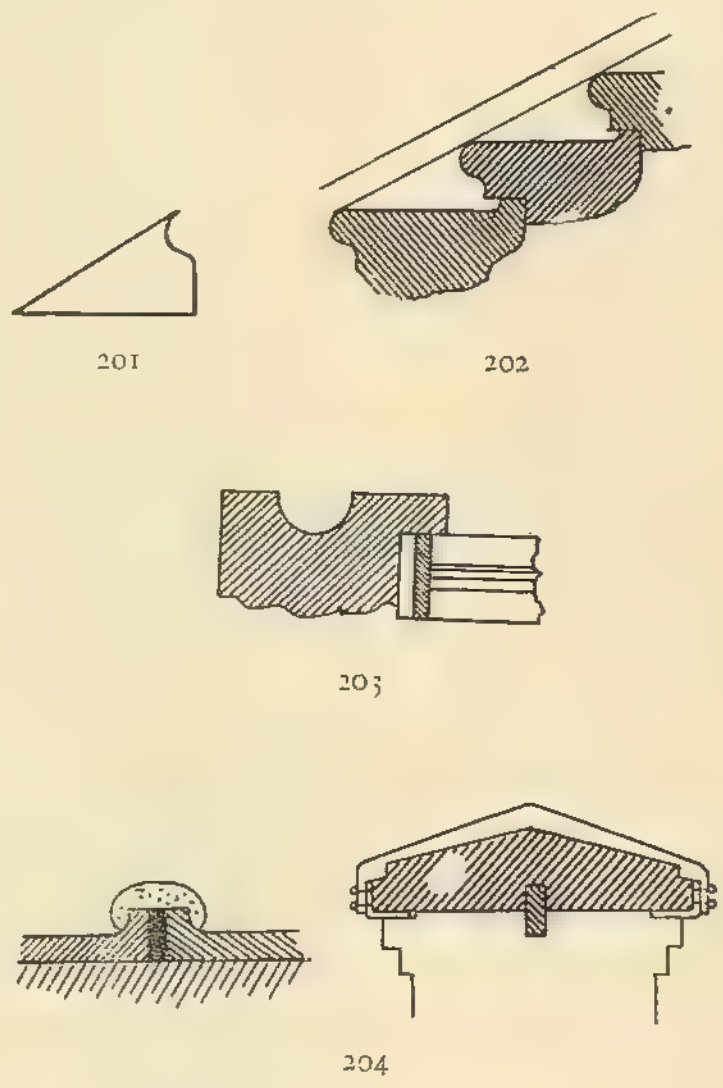
Детали представляютъ собою соединеніе стропильной ноги и концовъ діагональныхъ схватокъ, видимое съ внутренней стороны; далѣе показаны всѣ сорта угловаго желѣза и заклепки, входящіе въ составъ стропилъ.

Средняя сѣнь покрыта большими желѣзными пирамидальными стропилами 194—199 конструкція которыхъ представляетъ собой развитіе того же мотива, который мы разсматривали въ стропилахъ боковыхъ входовъ, и совершенно ясна изъ чертежей.

Чтобы закончить обзоръ строительныхъ пріемовъ, примѣненныхъ къ сооруженію московскаго памятника Императора Александра II, намъ остается упомянуть еще о постановкѣ бронзы, устройствѣ боковыхъ лѣстницъ, отведеніи воды и о постановкѣ пьедестала.

Вся бронза, украшающая собою среднюю сѣнь, прикрѣплена пиронами, которыя хвостовыми своими частями входятъ въ гнѣзда, сдѣланныя въ гранитѣ, а головными частями входятъ въ отверстія гладкихъ частей бронзы, гдѣ расчеканиваются, оксидируются и становятся вовсе незамѣтными для глаза.

При устройствѣ боковыхъ гранитныхъ лѣстницъ все вниманіе было обращено на то, чтобы гарантировать ихъ, по возможности, отъ разрушительнаго дѣйствія воды.



201 202

203

204

Съ этою цѣлью соединеніе ступеней было сдѣлано такъ же, какъ и въ восьмигранномъ подножіи главной сѣни (чер. 167); во-2-хъ—концы ихъ были зажаты гранитными накладками, въ верхней наклонной поверхности которой высѣчены особыя полукруглыя желоба, отводящіе воду (чер. 201—203); наконецъ, въ-3-хъ—промежутки между гранитнымъ зажимомъ и поверхностями ступеней на щековой сторонѣ зажимовъ задѣланы твердыми метлахскими плитками, исполненными по особому заказу.

Барьеры лѣстницъ покрыты накладками изъ свѣтлосѣраго кованаго гранита, которыя подлиты на цементѣ и соединены съ кладкой мѣдными пиронами (черт. 204). Такого рода накладки неизбѣжно должны имѣть поперечные вертикальные швы, съ которыхъ обыкновенно начинается разрушеніе. Чтобы обезпечить эти швы отъ сырости былъ примѣненъ слѣдующій пріемъ: въ стыкахъ,

какъ видно на *продольномъ* разрѣзѣ слѣва, въ гранитныхъ накладкахъ (а—а) были вытесаны выступающія закраины. На нихъ были надѣты бронзовыя полукольца (в), заполненныя внутри густымъ цементнымъ

Отведеніе воды устроено такимъ образомъ: въ четырехъ мѣстахъ памятника, а именно: на «форумѣ» сзади сѣни, въ двухъ входящихъ углахъ галлереи и на нижнихъ площадкахъ лѣстницъ у наружныхъ угловъ

205. Бронзовое изображеніе Императора Александра II, на гранитномъ пьедесталѣ.

растворомъ и защищающія собою шовъ стыка. Для прикрѣпленія этихъ колецъ подъ края гранитныхъ накладокъ были наглухо подложены бронзовые наугольники къ которымъ концы полуколецъ были привинчены винтами и такимъ образомъ эти полукольца были наглухо прикрѣплены къ барьеру.

террасы устроены чугунные трапы, которые принимаютъ въ себя всю воду изъ водосточныхъ трубъ и гранитныхъ желобовъ лѣстницъ. Эти трапы соединены съ чугунными трубами, отводящими воду въ общую канализаціонную сѣть (см. планъ по А—Б—О, Р и Q).

Пьедесталъ памятника состоитъ изъ двухъ частей;

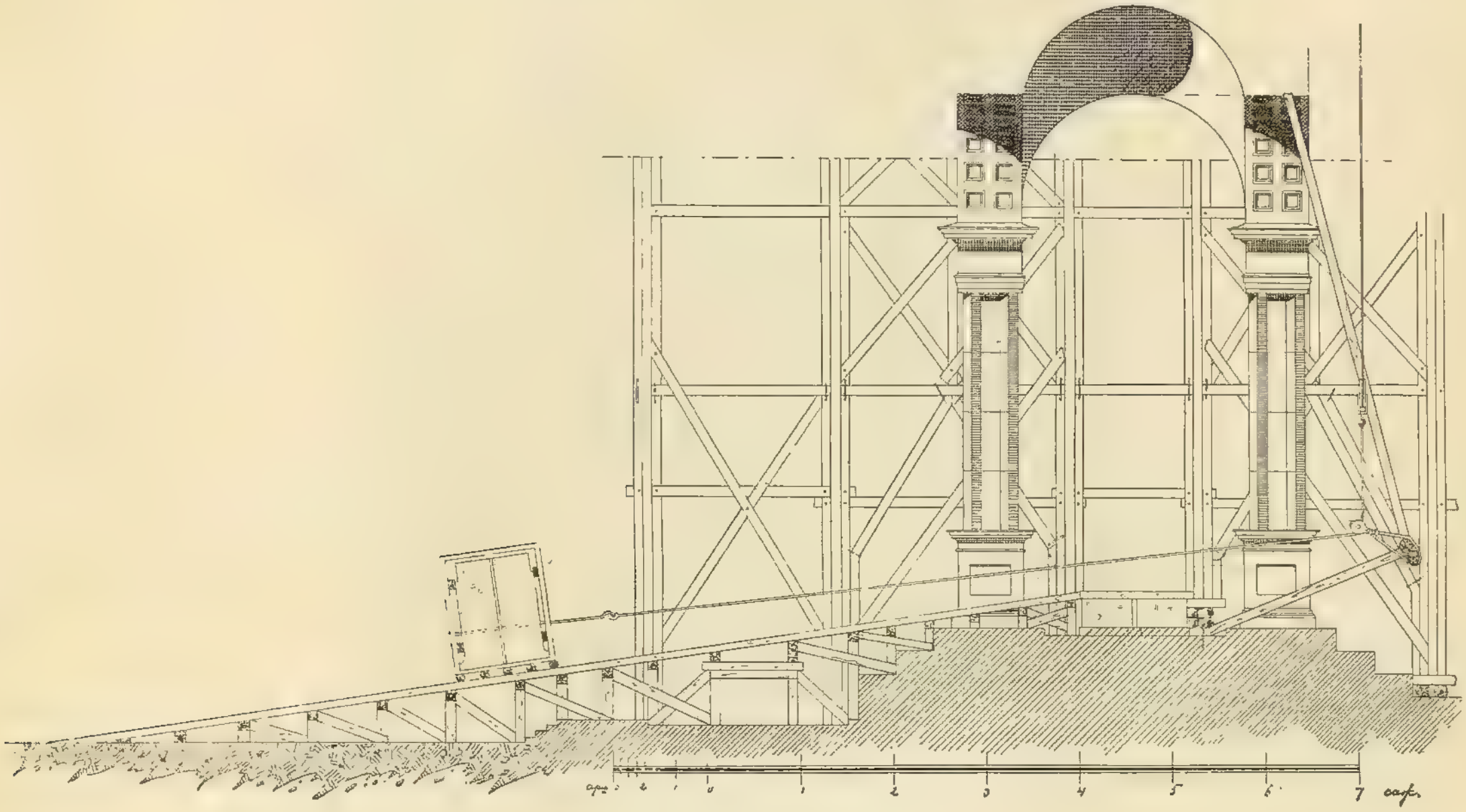
изъ нижняго монолитнаго цоколя, украшеннаго простымъ шаблономъ, и верхняго такого же монолитнаго стула, оканчивающагося внизу астрагаломъ. Нижняя часть вѣситъ около 600 пудовъ, а верхняя около 1,500. Мы разсмотримъ подъемъ только послѣдней, какъ наиболѣе интересной. Для подъема ея была прежде всего устроена очень пологая наклонная плоскость, которая шла отъ горизонта земли до высоты поставленнаго уже на мѣсто цоколя пьедестала (черт. 206); затѣмъ, у заднихъ стоекъ коренныхъ лѣсовъ, примѣрно на высотѣ 4-хъ аршинъ, были положены круглыя поперечины шести-вершковаго сѣченія. Эти поперечины были расперты двумя подкосами, изъ которыхъ нижній упирался въ каменную кладку подножія пьедестала, а верхній въ замокъ арки.

Къ этимъ поперечинамъ былъ прикрѣпленъ передаточный блокъ, надъ которымъ былъ поставленъ траверсъ съ воротомъ.

Пьедесталъ былъ взгруженъ на помостъ въ томъ самомъ ящикѣ, въ которомъ пріѣхалъ по желѣзной дорогѣ, и поставленъ на катки; затѣмъ онъ былъ обмотанъ канатами и соединенъ со стальнымъ проволочнымъ канатомъ, который проходилъ черезъ передаточный блокъ и прикрѣплялся къ вороту на траверсѣ. По мѣрѣ того, какъ канатъ наматывался на воротъ, пьедесталъ въѣзжалъ по каткамъ на помостъ, пока, наконецъ, не сталъ на нихъ на своемъ цоколѣ.

Послѣ этого стальной канатъ былъ отчаленъ, а траверсъ поставленъ, къ которому былъ вертикально спущенъ стальной канатъ; такъ какъ въ пьедесталѣ было просверлено сквозное отверстіе, то онъ могъ быть приподнятъ и окончательно поставленъ на мѣсто совершенно такимъ же путемъ, какимъ ставились камни столбовъ. Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о постановкѣ бронзовыхъ буквъ-надписей на полированной поверхности пьедестала.

Для прикрѣпленія ихъ къ граниту къ буквамъ были придѣланы съ задней стороны небольшіе заершенные мѣдные стерженьки. Затѣмъ на цинковомъ листѣ была правильно расчерчена вся надпись, а на ней точнѣйшимъ образомъ были обозначены кружками мѣста стер-



206. Подъемъ пьедестала къ мѣсту установки.

женьковъ и кружки эти были прорѣзаны. Этотъ цинковый шаблонъ былъ укрѣпленъ на соотвѣтствующемъ мѣстѣ лицевой поверхности пьедестала и противъ каждой дырочки шаблона было высверлено углубленіе. Послѣ этого шаблонъ сняли, а буквы временно поставили на свои мѣста и провѣрили по отвѣсу и ватерпасу; затѣмъ онѣ были снова сняты а углубленія заполнены шерлакомъ. Только послѣ такой провѣрки стержни буквъ нагрѣли, чтобы они вошли въ шерлакъ, и буквы на-глухо поставили на ихъ мѣстѣ.

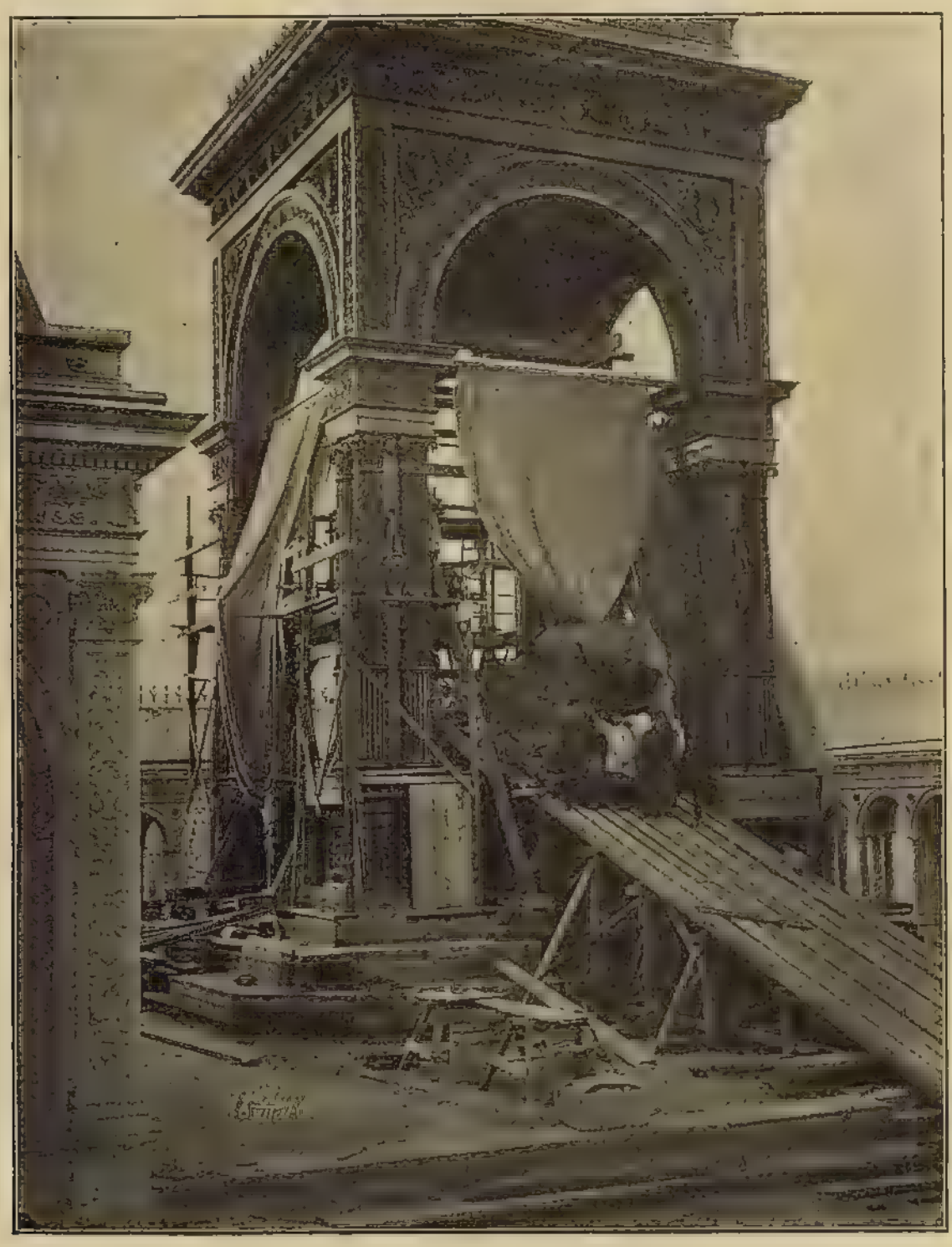
Всѣ описанныя работы производились подряднымъ способомъ, причемъ, конечно, очень многія части сооруженія, каковы, напримѣръ, гранитъ, бронза, желѣзныя части и тому подобное изготовлялись только послѣ такой провѣрки на фабрикахъ и заводахъ по

рисункамъ производителей работъ и въ готовомъ видѣ привозились на мѣсто работъ, гдѣ происходила лишь ихъ сборка и установка [1]).

Сотрудниками производителей работъ были слѣдующія лица: рисовальщикъ И. Р. Быковъ, имѣющій право производства работъ Л. А. Рамони и гражданскій инженеръ В. В. Воейковъ; казеннымъ десятникомъ былъ крестьянинъ Василій Калугинъ.

На этомъ мы считаемъ возможнымъ покончить разсмотрѣніе памятника Императора Александра II въ Москвѣ, описавъ его съ трехъ сторонъ—художественной, исторической и технической.

Н. Султановъ.



207. Подъемъ и установка пьедестала.

[1]) Вотъ имена главныхъ фирмъ и подрядчиковъ, работавшихъ на памятникѣ:

Статуя, большой орелъ и гербы входовъ отлиты на фабрикѣ Штанге (И. А. Мельцеръ) въ СПБ. Гранитныя работы—заводъ о-ва «Гранитъ» въ Ганге, въ Финляндіи—представители конторы Косъ и Дюрръ въ СПБ. Бронза сѣни—фабрика Ш. Берто въ СПБ. Золоченыя крыши сѣни и галлереи и конекъ—фабрика Хлѣбникова и К° въ Москвѣ. Бронзовыя двери, водосточныя трубы и чехлы на связи—фабрика П. П. Чумакова въ Москвѣ. Мозаика—фабрика о-ва Venezia Murano и Società Musiva Veneziana въ Венеціи. Кессоны, желѣзныя стропила и бетонный слой—инженеръ-механикъ Гюгененъ-Виршо. Галлерея и боковые входы—мраморная мастерская Захарова въ Москвѣ. Песчаниковыя части террасы—подрядчикъ Н. И. Барановъ. Модель въ натуральную величину—мраморная мастерская М. Д. Кутырина въ Москвѣ. Средняя выдвижная модель—мраморная мастерская Ботта въ СПБ. Земляныя и каменныя работы—подрядчикъ Н. С. Касаткинъ въ Москвѣ. Облицовочный кирпичъ—заводъ Виллеруа и Бокъ въ Мерцигѣ (представители Косъ и Дюрръ въ СПБ.). Водопроводныя и водоотводныя работы—водопроводное заведеніе Т. П. Городничева въ Москвѣ. Электрическое освѣщеніе—электротехникъ Дворцоваго Управленія штабсъ-капитанъ Ѳ. Е. Колонтаевъ. Желѣзная рѣшетка около памятника—слесарная мастерская Виноградова въ Москвѣ. Асфальтовые тротуары съ пирогранитомъ—торговаго дома «Бр. Джанумовы». Дерновка и планировка откоса—садовникъ П. Х. Ганзенъ. Временныя сооруженія и всякаго рода плотничныя, столярныя и малярныя работы—подрядчики А. М. Автономовъ, Ѳ. И. Романовъ, Е. Н. Никифоровъ, П. И. Хрулевъ и А. И. Романовъ. Модель большого орла—скульптурная мастерская Гладкова (преемн. Козловыхъ) въ Москвѣ. Флуатація песчаника—Бартманскій и К°, въ Варшавѣ. Цементъ заводовъ Вогау и Портъ-Кунда. Песокъ подрядчика Т. С. Королева. Бутъ—Вогау, Кирпичъ: Катуара, Шапошникова, Челнокова и Нѣмчинова. Бетонные своды—«Моск. о—ва бетонныхъ и строительныхъ работъ». Лѣсъ: Матова, Строженъ Мельникова и Еремѣева. Буровыя скважины—инженера Зим. Известь—Э. Липгардта.

Узорная черепица покрытія главной сѣни.

Мотивъ мозаичной отдѣлки сводовъ въ галлереѣ.

Мозаика. Часть купола главной сѣни.

Техн. Автолит. Инж. Докторовъ и де-Кильнъ С.П.Б.

Мозаика на сомкнутомъ сводѣ угловой части галлереи.

Техн. Автолит. Инж. Доброумовъ и де-Кальшъ С.П.Б.

4

Мозаичное изображеніе государственнаго орла въ парусахъ главной сѣни.

Мозаичный бордюръ.

Техн. Автолит Ил. Доброумовъ и де Кальнъ С.П.Б.

5

2007096047